

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ТЫ-МОЯ НАДЕЖДА

Яна Войнова

Яна Войнова

Ты – Моя Надежда

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63407252

SelfPub; 2020

Аннотация

Нет страшнее зверя на свете, чем обиженная женщина! Обманутая жена не впадет в депрессию, не станет упиваться жалостью к себе! Она даст БОЙ и отомстит коварному изменщику. Она полна решимости отстоять свое право на уважение и излечить свою раненную предательством душу. Неверный подлец еще узнает, что с женой стоит считаться! Последствия непредсказуемы! Однако, как быть, если муж, несмотря ни на что, хочет сохранить брак?

© Чем сильнее женщина любит, тем страшнее она мстит!

История Руслана Барина

Содержит нецензурную брань.

Яна Войнова

Ты – Моя Надежда

ГЛАВА 1

*Ты понравилась мне,
Грусть мою сняло как рукой
В глубине души у меня
Пусть не любовь, но уже не покой...*

*Ты понравилась мне,
Это даже где-то смешно
Я ведь зарекался не раз,
Глупое чувство, зачем мне оно*

*Ты понравилась мне,
Остальное будет потом
Я еще не болен тобой,
Но по ночам снится чёрт знает что...*

*Девушка, я полюбил эти берега
Когда увидел, как ты по ним
Летишь, как по небу облака...
Девушка, когда вернусь я издалека
Северо-западные ветра
Сметут песок на твоих ногах...*

Валерий Меладзе “Ты понравилась мне”

10 ЛЕТ НАЗАД

Руслан вальяжно раскинулся в комфортабельном кресле в главном зале своего недавно приобретенного ночного клуба. ЕГО ночной клуб. До сих пор распирает от гордости и тщеславия. Еще бы! Он буквально зубами выгрыз себе этот клуб, как, впрочем, и право быть самому себе хозяином. Нехило для сына алкоголика и поварихи школьной столовой. Теперь он сам себе царь и бог. Не всю жизнь же ему ходить под Феликсом. Это должно было однажды случиться. Вот даже его фамилия обязывает — Баринов. Усмехнувшись про себя, Руслан перевел взгляд на сцену и толпу девушек, пришедших на кастинг для работы в его клубе.

Девочки жеманничали, бросали кокетливые взгляды на своего потенциального босса. Внимание женщин ему нравилось всегда. Чертовски приятно, когда красивые женщины сами вешаются тебе на шею, это греет мужское самолюбие. Поручив организовать кастинг Денису, своей правой руке и лучшему другу, Баринов не предполагал, что придется просмотреть такое огромное количество девушек, желающих получить не только работу, но и доступ к телу хозяина. Чего они только ни делали, залезая на сцену. Кажется, за прошедшие часа три Руслан повидал абсолютно все,

что только возможно: какие-то невероятные акробатические трюки на пилоне, включая шпагат и чуть ли не сальто-мортале в обнаженном виде, фантастические зажигательные восточные танцы с саблями и подсвечником на голове, горячий развратный стриптиз у него на коленях. Все это сопровождалось нескрываемым желанием со стороны девушек впечатлеть и соблазнить Руслана.

Поначалу ему это льстило, потом забавляло, прямо хотелось посмотреть, на что еще готовы пойти телки, желающие получить работу и его самого. В конечном итоге их наглые развязные сексуальные потуги стали откровенно раздражать. Ему работницы нужны, а не очередная шлюха в постель. Бабы должны быть раскованные, сексуальные, умеющие соблазнять клиента и раскручивать на консумацию. Клиента, а не его самого. А здесь прямо непонятно было, чего девочки больше хотят: работу получить или с ним переспать.

Ой, дуры... причем, дешевые. А то Руслан не видел телок в своей жизни... Это был его личный бизнес — поставлять девочек. Первый автономный от Феликса* бизнес. Феликс брезговал заниматься этим. Руслана же, жаждущего разбогатеть, такой бизнес не смущал. А он был прибыльным. Все в городе знали, у кого самые лучшие девочки. Сейчас Баринов решил оформить свой источник дохода красивым названием "модельное агентство". Стало модным заказывать телок не только для секса, но и для сопровождения на важные ме-

роприятия. Девочки должны были быть не только красивыми, но и образованными. Пусть теперь доставкой обычных шлюх другие занимаются. Баринов желает подняться на другой уровень.

Несколько из просмотренных сегодня девчонокгодились для элитного эскорта. Он уже дал указание Дэну, чтобы тот с ними договорился. Остальных Руслан пристроит в клубах в качестве стриптизерш. То, что это не последний его клуб, Руслан даже не сомневался. Он хотел целую сеть!

Руслан ухмыльнулся, глянув на Дениса, который с открытым ртом пускал слюни на очередную пигалицу, решившую, что раз она молодая и симпатичная, то ее должны хотеть все. Знал он такой тип женщин. Капризные, нахальные, жадные, возомнившие, что за красивое молодое тело и смазливое личико мужчины их должны материально содержать, при этом падать на колени, благодаря “богиню”, что снизошла до простого смертного. Девочки не понимали, что красота их — понятие относительное и на любителя, а одну “богиню” легко можно поменять на другую, абсолютно ничего не потеряв.

Нет, Руслан любил женщин. Причем, разных. И у него их было много, даже слишком. Красотки сменяли одна другую, но надолго никто не задерживался. Он никогда не строил иллюзий относительно реального интереса представительниц прекрасного пола к его персоне. Отношения с женщинами — это взаимовыгодная сделка. Мужчина дает бабло и всяче-

ски спонсирует, оплачивая секс с красивой женщиной. Никто не в обиде, все в выигрыше. Естественно, женщины, как, впрочем, и машины, отличались в цене. Внешне более роскошный вид стоил дороже, а значит, требовал больших материальных вложений. Да и статусность хозяина такой “иномарки” перед другими представителями сильных мира сего резко возростала. А пускать пыль глаза Руслан любил.

Слишком хорошо помнил он свое детство, проведенное почти голодным в оборванной одежде. Помнил он и ребят из богатых семей, потешавшихся над мальчуганом, явно выросшим из коротких и зашитых мамой штанов. Он их ненавидел, богатых, сытых, с крутыми игрушками. И завидовал. Руслан еще пацаном себе пообещал, что однажды разбогатеет, и у него будут самые красивые и дорогие вещи, игрушки, и никогда, никогда больше он не будет голодать.

Теперь, в свои тридцать лет, он своего добился: у него есть деньги, статус, власть и свобода. Он слишком долго упорно для этого трудился: врал, крал, дрался, прогибался, убивал. Ничем не гнушался. И никогда больше он не вернется в свое голодное нищее детство. Никогда и ни за что. Ради этого он был готов на все.

Игрушки, правда, теперь стали другие. Женщины, которые ранее нос воротили от нищего паренька, сейчас сами к нему клеились. А богачи, которые в прошлом даже не взглянули бы в его сторону, хотели с ним сотрудничать и уважали его. Некоторые даже побаивались. Руслан достиг опреде-

ленной высоты и останавливаться не собирался. На этот счет тоже не строил иллюзий. Хочешь быть богатым и успешным, надо пахать, крутиться, где-то выстоять, где-то прогнуться, чтобы урвать свой кусок, побольше и пожирней. И свой лакомый кусок Баринов ни за что не упустит.

Из раздумий Руслана вывел Денис, который, хихикая, ткнул его в бок, указав головой на очередную “претендентку”. Баринов посмотрел на сцену и увидел... барышню в старых потертых джинсах и дешевых босоножках. Футболка с блестками и логотипом известного бренда, купленная на китайском рынке, была ей не по размеру в области груди. Цветастый пошлый макияж абсолютно не соответствовал ни месту, ни типу лица девушки.

Сама девочка была маленького роста, едва ли доставала до плеч Руслана. Худенькая, бледная и зажатая. Шею от страха она почти вдавила в плечи, отчего выглядела еще более низенькой и жалкой. Огромные испуганные глаза на пол-лица, покрашенные дешевыми яркими тенями, застыли и глядели в упор на него. “А глаза у нее бездонные, янтарные”, — отчего-то подумал Руслан. На ее голове была высокая конструкция из заплетенных в косу волос. Кокошник бы еще надеда, и все — готовая солистка народного ансамбля “Золотое кольцо” в его ночном клубе!

Руслан тарасился на эту чудачку, пришедшую на кастинг, и поначалу хотел ее сразу выгнать, без прослушивания. Но что-то в ее облике его остановило. То ли от того, что другие

девушки высокомерно прикалывались над ней и перешептывались, то ли... Хрен его знает. Да, она одета безвкусно и с чужого плеча, видно, подружка шмотки одолжила. Ну, нет у нее денег, и что? Ржать над ней зачем?

Дэн давился смехом, отворачиваясь, чтобы откровенно не загоготать в голос.

— Уймись, — заткнул его Руслан и обратился к девушке. — Имя, фамилия, возраст.

— Алиса Стрелецкая, 19 лет, — произнесла она голосом то ли законченной отличницы, то ли послушной маминой дочкой.

— Ага, — вздохнул Руслан. — Учишься, работаешь?

— Учусь на втором курсе консерватории, — явно смущаясь, произнесла девушка.

— Где? — от удивления он подумал, что ему послышалось.

— В консерватории, на джазовом отделении, — уточнила барышня. — Я пою.

Какая, в жопу, консерватория? Куда эта дуреха выпендрилась? Гнать ее взащей надо. Немедленно.

— Я понял. Девушка, мне клубные танцовщицы и стриптизерши нужны, на пилоне танцевать умеешь?

Эта юная последовательница то ли русского народного творчества, то ли творчества братьев наших черных сначала побледнела, потом покраснела, отчего ее глаза стали еще более испуганными, а сама она напонила олененка, потеряв-

шего маму.

— Я только петь умею, — проямлила девица, нервно поправляя выбившийся локон из дурацкой прически.

Детский сад, короче. Петь она умеет. А на хрен ему ее пение? У него здесь не концертный зал и не филармония. Она че, с дуба рухнула? На хрен она здесь нужна? Ей максимум, что светит — работа официантки, а она на сцену выперлась. Вот прямо интересно, если распустить волосы, какой длины они у нее? Наверняка достанут до поясницы.

— Ну, пой, — разрешил Руслан и нахмурился. Не понравился ему ход его мыслей. Ему бы выгнать ее на фиг надо, а он время свое тратит.

Она послушно запела. Без музыкального сопровождения. В полной тишине в зале зазвучал глубокий грудной голос. Он не походил на тот, которым девушка отвечала на его вопросы. Голос был с легкой хрипотцой, чувственно женский, будоражащий его нутро.

Birds flying high you know how I feel

Птицы в вышине, вы знаете, что я чувствую!

Sun in the sky you know how I feel

Солнце в небесах, ты знаешь, что я чувствую!

Reeds drifting on by you know how I feel

Тростники, колышущиеся на ветру, вы знаете, что я чувствую!

It's a new dawn it's a new day it's a new life for me

Это новый рассвет, новый день, новая жизнь для меня,

And I'm feeling good

От ее голоса вдоль позвоночника у Руслана пробежали мурашки. Он заворожено слушал этот волнующий бархатный томный голос, и ему было абсолютно по фигуре, о чем она поет. Голос одновременно волновал и возбуждал. Девушка моментально расслабилась, опустила плечи, выпрямила спину и теперь уверенно владела своим телом. А она хорошенькая. При звуках этого завораживающего голоса Руслану захотелось с Алисы сначала смыть этот жуткий макияж, не соответствующий ни ее возрасту, ни вообще понятию о хорошем вкусе, распустить уродливую косу, выпустить на волю русые локоны, снять ужасную не по размеру футболку, потертые старенькие джинсы и уложить в постель... к себе в постель, естественно...

Уплыв глубже в своих фантазиях, Руслан не сразу понял, что наступила тишина. Девушка петь явно закончила, а он так и остался сидеть, молча уставившись на нее. Девчушка опять вся сжалась от испуга и смотрела на него во все свои огромные карие глазищи, ожидая реакции. Толпа телок злобно пялились на девушку. “Еще бы, — усмехнулся Руслан про себя. — Все они прохаванные, прошедшие Крым и Рим, а эта чистая, неопытная и наивная, и со всей их раскованностью и сексуальностью, она их только что уделала”. Зацепила она Руслана.

А вот реакция Дениса ему абсолютно не понравилась. Его

друг перестал хихикать над девчонкой и сейчас, облизываясь, всю разглядывал ее, представляя, что у нее там под этой жуткой футболкой, будь она неладна. Распалило и Дениса. И этот факт Руслана разозлил. Сильно так разозлил.

— Слюни вытри, — прошипел Руслан, обращаясь к Дэну.

— Барин, ты че? — в полной непонятке, от чего он разозлился.

— Я сказал, слюни вытри, — чуть тише процедил сквозь зубы Руслан. — Девушка, это чо щас было? — буркнул он уже девушке.

— Это Нина Симон. Песня I'm feeling good.

— Че?

— Нина Симон. Это известная джазовая певица шестидесятых годов.

— Понятно. Спасибо, номер свой оставь, перезвоним, — пытаюсь не смотреть на

нее, сказал Руслан. Ага, только джаза шестидесятых годов в его клубе не хватало. Она обкурилась или просто больная на голову? Где его клуб, а где ее джаз? Нина Симон, блин. Какая, в жопу, Нина Симон? Она вообще понимает, что такое ночной клуб и что здесь за контингент тусуется? Какой, в жопу, джаз?

Явно расстроенная, девушка послушно удалилась со сцены в сторону барной стойки. “На лице все написано, совершенно не умеет его держать, читай — не хочу”, — отчего-то подумал Руслан. Дэн все еще вопросительно смотрел на дру-

га.

– Забей. Устал я. Перерыв нужен, — объяснил Руслан, и, поднявшись с кресла, тоскливо глянул в сторону не уменьшающейся толпы девок, ожидающих кастинга. Кивком указав Дэну на барную стойку, прошел к ней. Девушки призывно провожали его взглядами. Руслана они начали прямо уже бесить. Заказав кофе, Руслан обратился к Дэну:

– Телки — это хорошо. Над названием еще подумать надо и концепцией в целом. То, что предлагают ребята из агентства Волкова, мне не нравится. Понимаешь, этот клуб должен стать райским местом для тусовок. Шикарные телки, выпивка течет рекой, модная клубная музыка, лучшие диджеи... Мой клуб должен стать самым крутым в этом городе. Самым классным, понятно?

– Понятно, — согласился Дэн, хлебнув виски.

– Слушай, достали меня эти бабы. Давай дальше сам, ладно? Мне еще к Феликсу заехать надо, — отпивая поданный ему кофе, Руслан нахмурился.

– Так вроде с Феликсом все дела закончены, — моментально напрягся Дэн.

– Все, да не все... последний штрих, так сказать, — хмыкнул Руслан.

– Руслан, давай, я с тобой поеду, и пацанов еще возьмем.

– Нет, я один поеду, — улыбнулся про себя Руслан, оценив, что друг за него переживает.

– Неправильно это.

– Я сказал, что сам. Не обижайся, так надо. Феликс просил встречу тет-а-тет. Перетереть с ним кое-что надо, — отрезал Руслан. Дэн знал этот категоричный тон и понял, что спорить бесполезно. И если Феликс сказал “тет-а-тет”, значит, разговор должен быть именно таким. Стремно, конечно. Ну а что делать. Феликсу лучше не перечить.

– Как знаешь.

– Paradise, — вдруг послышался робкий голос девушки, которая несколько ранее взбудоражила его воображение.

– Что? — переспросил Руслан, повернувшись в ее сторону. Она грустно сидела за барной стойкой и дергала свою коосу. Какого черта она здесь сидит? Он же ее послал!

– Paradise! — повторила девушка. — Ну, название для вашего клуба — Paradise.

– Почему? — тупо спросил Руслан.

– Так вы же сами сказали, что это должно быть райское место... Eden — звучит

пошло, а Paradise — в самый раз, — объяснила девушка и, посмотрев на него, решила осторожно уточнить: — Paradise — это “рай” на английском.

Ага, а то он тупой, сразу не понял. Смутившись под его взглядом, обернулась к бармену Никите и опять тоном прилежной ученицы попросила:

– А можно мне мартини, пожалуйста.

– В моем клубе пионеркам не наливают, — вдруг отрезал Руслан.

— Я не пионерка, — насупилась девушка. — И мне давно уже восемнадцать, могу законно распивать алкоголь.

— В моем клубе не можешь, — отрезал Руслан. — Тоже мне, “давно уже восемнадцать”, без году неделя. Значит так, шибко взрослая, — обратился к ней Руслан, — тебе сейчас куда?

— Домой, то есть в общежитие, — испуганно ответила Алиса.

— Ну, вставай и поехали в твоё общежитие, — буркнул Руслан, встал и взял её за руку. — Я позвоню, как улажу с Феликсом. Будь на связи, если че. — кинул он Денису, который с удивлением смотрел на босса. Ага, как будто бы Руслан сам себе мог объяснить, какого лешего он сейчас повезет эту странную девочку в её чертово общежитие.

Они вышли на парковку перед клубом. Подошел к его “Рэндж Роверу”. Руслан открыл дверь, помогая усесться девушке. Она послушно юркнула внутрь салона. Как это его взбесило! Твою ж мать! Она вообще соображает головой? А если он маньяк? Вот сейчас отвезет её куда-то в безлюдное место и трахнет. Она думает, что творит? Дура, что ли? Не, ну Руслан бы её для начала умыл, определенно, а то её “макияж” просто бесит. Н-да, Баринов, от маньяка он сам сейчас мало чем отличался. Хмыкнув про себя, сел за руль.

— Алиса, — обратился к девушке, — нельзя быть такой доверчивой. Ты какого черта
ко мне в машину села? А если я извращенец? Вот сейчас

возьму, отвезу тебя в лес и убью?

Девушка испуганно посмотрела на него и вжалась вся от ужаса в сиденье автомобиля, не сводя с него глаз. Ни хрена в жизни походу не видела.

— Ладно, не бойся. Не обижу я тебя, — успокоил ее Руслан. — Но в авто к незнакомым людям не садись, поняла? Тем более к мужикам. Я не слышу, поняла?

— Да, поняла, — послушно согласилась девушка, и, кажется, расслабилась.

Твою ж дивизию! Ее доверчивость подкупала и злила одновременно. Вот возьмет и сделает с ней все, что захочет. А чем дольше он на нее смотрел, тем больше ему хотелось. Но сначала ее умыть. Блин, да у него какой-то уже фетиш на эту тему развился.

— Значит, Лиса-Алиса, ты у нас студентка, аж второго курса! — начал разговор Руслан.

— Не лиса, просто Алиса, — засмушалась девушка.

— А парень у просто Алисы есть? — Руслан знал, что нет, это было видно, но решил на всякий случай уточнить.

— Нет, нету, — ответила девушка и покраснела. Хм, ну, так он и думал.

— А был? — следя за дорогой одним глазом, Руслан внимательно наблюдал за ее реакцией.

— Нет, — прошептала девушка и еще больше покраснела.

А вот данный факт ее биографии сильно его порадовал. Он в принципе и так это понял, но решил убедиться в своих

догадках. Все же не выдержав, остановил машину у обочины, открыл багажник и достал влажные салфетки:

– Держи и сними тот ужас со своего лица, — приказал он ей, протягивая упаковку салфеток.

Она глянула на него с, кажется, наворачивающимися слезами на глазах. Твою ж мать, да, надо было по деликатнее, что ли.

– Алиса, этот макияж тебе не идет. Он вульгарно на тебе смотрится. Тебе нужно что-то более легкое, что ли. Менее яркое. Ты сама красилась? — решил он смягчить свой резкий тон.

– Нет, меня Леля красила. Подруга моя. Мы с ней на одном курсе учимся и

комнату в общежитии делим на двоих. Она меня накрasila и одежду свою одолжила, — буркнула девушка, видно, обиделась, но послушно стерла с лица косметику.

– Не обижайся. Но без косметики тебе лучше. Ну вот, совсем другое дело! — довольно отметил Руслан.

Кожа Алисы без макияжа казалась свежей и бархатной. Ему отчаянно захотелось проверить, какая она на ощупь. Протянув руку, тыльной стороной ладони он погладил ее по щеке. И вправду, нежная и бархатистая. Девушка не шарахнулась от его прикосновений, а доверчиво уставилась на него своими огромными глазами коньячного цвета. Губы девушки приоткрылись то ли от удивления, то ли от того, что ей нравились его поглаживания.

Доверчивая, чистая, невинная и безумно красивая без всей этой краски.

— Волосы распусти, — прохрипел Руслан.

— Ой, а прическа тоже плохая? — встрепенулась девушка и быстро начала вытаскивать шпильки из непонятного сооружения у себя на голове. Ему польстило, что она хочет ему понравиться.

— С распущенными лучше, — улыбнулся Руслан, убрал руку от ее лица и завел мотор. Он понял, что, если сейчас погладит ее мягкие волосы, пахнувшие весенней росой, не сможет на этом остановиться. — Ладно, где там твое общежитие?

— Бывшая улица Горького, 135.

— Ты из пригорода?

— Да, а так заметно?

— Есть немного, — хмыкнул Руслан. — Родители чем занимаются?

— Моя мама учительница музыки.

— А отец?

— Папы у меня нет. Только бабушка. Она с нами живет.

— Ясно. А работа тебе зачем? Учиться надоело?

— Нет, что вы! — возразила Алиса. — У бабушки пенсия маленькая и ноги больные, ей лекарства нужны. Я ей помогать хочу. Ну и маме легче будет. Она на двух работах пашет. В садике и в школе. А еще частные уроки дает.

— А за учебу кто платит?

– Никто. Я на бюджет попала. Все три конкурсных тура прошла! — похвасталась Алиса.

Ну, еще бы. С таким-то голосом. Понятно все: отца нет, мать вечно на работе и больная бабуля. Некому девушке объяснить, что доверчивость губительна, особенно в большом городе.

– Руслан, а вы мне работу не дадите, да? Вам не понравилось, как я пою? — спросила девушка, ожидая, видимо, что он сейчас ее пение критиковать начнет.

– Именно, что понравилось, — ответил Руслан, отмечая, что она прямо аж засияла от удовольствия. Н-да, искренняя до одурения. — И поэтому не дам. Тебе учиться надо. Вот консерваторию закончишь, там посмотрим.

Алиса моментально погрустнела.

– Хей, не кисни, Лисенок, — подмигнул ей Руслан, включив музыку в машине. — С бабушкой решим вопрос.

И не только с бабушкой, добавил он про себя. По факту, Руслан уже все решил. В данный момент Баринов активно работает над тем, чтобы стать добропорядочным бизнесменом. Ну не полностью, конечно, же. Отказываться от прибыльного бизнеса, только потому, что это незаконно и для кого-то морально неприемлемо, он не станет. У него там неплохая доля, и Баринов активно собирается ее увеличить. Но и свое место под солнцем, название которого клубный бизнес, он тоже завоюет. Станет солидным предпринимате-

лем.

А солидному предпринимателю нужна хорошая послушная жена, преданно ожидающая мужа с работы. И вот это чудо из пригорода с пышными русыми волосами и огромными карими глазами отлично подходит на эту роль. А что? Ему уже тридцать. Самое оно жениться на приличной девушке. Пусть дома сидит, его ждет, уют в доме создает. Для чего еще жена нужна? И хрена с два он Алису к себе в клуб пустит. Ага, счаз! Разбежался. Как, впрочем, и на сцену. Учебу, так уж и быть, пусть заканчивает.

Раздумывая над своими планами по пути к общежитию консерватории, Руслан не заметил, как Алиса заснула. Он слегка оцепенел даже. Капец. Дуреха спит в машине постороннего мужика. Воспитывать ее надо. Вот он и возьмется за ее воспитание. Наблюдая за спящей девушкой, Баринов подумал о том, что ему предстоит еще куча дел: встретиться с Феликсом для окончательного объяснения, договориться насчет поставок алкоголя в клуб, с Волковым переговорить насчет ввоза “медикаментов”, да до хрена еще всего, что сделать надо. А он сидит здесь и разглядывает дремлющую девушку на сидении своего автомобиля.

А зрелище было завораживающим. Вьющиеся русые локоны красиво спадали на ее миловидное лицо, щечоча маленький аккуратный носик, от чего она смешно его периодически морщила. Какое название для клуба она предложила? Paradise, кажется? А что? Прикольно. Ему нравится. Пусть

будет Paradise. Луч солнца внезапно упал ей на лицо, и, прерываясь от яркого света, она повернула голову в его сторону. Он наклонился над спящей Алисой и прошептал на ухо:

– Лисенок, просыпайся, приехали... — пытаюсь разбудить ее, и, не выдержав, все-таки Руслан намотал на свой палец спадающий локон у ее лица, вдыхая ее запах. Алиса пахла весенним рассветом и алыми тюльпанами.

Да, он все-таки фетишист...

ГЛАВА 2

What have I got to do to make you love me?

Что мне сделать, чтобы ты меня любил?

What have I got to do to make you care?

Что мне сделать, чтобы ты испытывал ко мне чувства?

What have I do to make you want me?

Что мне сделать, чтобы ты хотел меня?

What have I got to do to be heard?

Что мне сделать, чтобы ты услышал меня?

It's sad, so sad

Грустно, так грустно,

It's a sad, sad situation

Это такая грустная ситуация,

And it's getting more and more absurd

И она становится все более абсурдной...

It's sad, so sad

Почему мы не можем просто все обсудить?

Why can't we talk it over?

Почему мы не понимаем друг друга?

Elton John «Sorry Seems To Be The Hardest Word»

СПУСТЯ ДЕСЯТЬ ЛЕТ

Аэропорт в канун Нового Года был празднично декорирован. В центре зала ожидания возвышалась огромная нарядная елка, увенчанная красивой серебристой звездой. По бокам от этой красавицы громоздились яркие в фигуры Деда Мороза и Снегурочки в человеческий рост. К ним примыкали такие же по высоте снеговики, наряженные в теплые зимние шарфы и полосатые шапки с помпонами, а также забавные оленята, увешанные колокольчиками. Громадные переливающиеся желтые шарики и блестящие красные сердечки, свисающие с потолка, создавали радостную атмосферу приближающегося праздника. Казалось, что все, встречающие и провожающие заразились волшебным настроением. Звучащий в зале иностранный хит усиливал радостное предвосхищение нового года. Этот праздник действительно был сказочным и волшебным. Но не для нее...

Прячась за елку, Алиса рассматривала целующуюся неподалеку влюбленную пару. Эффектная гламурная женщина пылко обнимала мужчину, игриво поглаживая наманикю-

ренными пальчиками его бритый затылок. Мужчина собственнически отвечал на ее объятия с ленивой нагловатой улыбкой. Яркая блондинка потянулась к спутнику, чтобы страстно поцеловать мужчину. Ее, Алисиного мужчину... Она смотрела, как ее муж, Руслан Баринов, прервав поцелуй, что-то игриво шептал на ухо своей любовнице. Казалось, что кокетливый ответный смех женщины гулко отдавался у Алисы в желудке.

Скрипучий голос диспетчера объявил посадку на Дубай. Руслан с явной неохотой оторвался от красотки, подхватив чемоданы, направился к регистрации. Женщина игриво повисла на его руке. А она была шикарная. Алиса с горечью отметила, что любовница ее мужа безупречна. Стройное подтянутое тело. Высокий рост под стать Руслану. Шикарные формы, профессиональный макияж. Они потрясающе смотрелись вместе. Как будто только сошли с новой рекламы известного бренда.

Алиса и раньше догадывалась, что муж ей изменяет. Долгими холодными ночами, проведенными в отсутствии Руслана, она представляла себе, что любовница ее мужа должна быть именно такой. Яркой, высокой, стройной, уверенной в себе, гламурной. В общем, полной противоположностью ей, Алисе...

Алиса воровато провожала своего мужа, прячась в укрытии, и чувствовала себя полной дурой. За день до этого Руслан сказал, что улетает по делам в Дубай на полгода, и имен-

но тридцать первого декабря. Это был не первый раз, когда они проводили семейные праздники раздельно друг от друга. Но именно теперь, когда Алиса не только догадывалась, а воочию увидела его, обнимающую другую, она осознала всю степень своего отчаяния. В канун Нового года ее мужа ждало интересное яркое времяпрепровождение с любовницей в шикарном городе, а Алису — боль предательства и тотальное одиночество.

Они поженились, когда Алисе исполнилось двадцать. Она училась еще в консерватории на вокально-джазовом отделении. Руслан не хотел, чтобы она и дальше развивала свою карьеру. Говорил, что не хочет делить Алису ни со сценой, ни даже с преподавательской деятельностью в консерватории. Руслан был ярым собственником, считал, что, выйдя замуж, женщина должна сидеть дома и заботиться о муже. Несмотря на ее слезы и мольбы, он запретил Алисе работать. Она грезилась о певческой карьере, но была до беспамьятства влюблена в Руслана и выполнила его просьбу. Хотя Руслан не был человеком, который просил. Нет, он отдавал распоряжения.

Руслан никогда не учитывал ее желания, не считался с мнением Алисы. Он главный, его желания — закон. Как он хочет, так и должно быть, а все остальные должны подчиняться. Это негласное правило их дома. В семье Руслан — царь и бог. Он решает все. Куда они поедут в отпуск, и поедут ли вообще, с кем Алисе общаться, куда ходить, с кем говорить, что делать — все решал Руслан. Именно он посчитал,

что ей пока не стоит быть матерью. Руслан никогда не изъявлял особого желания иметь детей. Когда четыре года назад Алиса забеременела, он не обрадовался. В его планы ребенок не входил. Видимо, даже судьба подчиняется желаниям Руслана. У Алисы случился выкидыш. Руслан же вздохнул с облегчением, сказав, что так будет лучше для всех. А потом укатил за границу тусоваться с компанией друзей, оставив ее одну переживать это горе. Алиса молча проглотила и эту обиду.

Боже, как она его любила! Он был ее всем! Она дышала Русланом. Она им жила. Она чуть ли не молилась на него, не смела ему лишний раз перечить. Ей казалось, и он ее любит. Ей казалось, что это взаимно, что у них настоящая любовь. Ей казалось... Господи, какой наивной душой она себя чувствовала.

Надо возвращаться домой. Ноги не слушались. Кое-как добравшись до машины, Алиса не могла осознать, что же она сейчас чувствовала. Какое-то полное опустошение и зомбированное состояние. Надо собраться, всунуть ключи в замок зажигания, повернуть, нажать на сцепление, газ и ехать домой. Трясущимися руками Алиса пыталась всунуть ключи в замок зажигания. В тщетных попытках завести машину она выронила ключ из дрожащих рук. Это ее окончательно доконало, Алиса разрыдалась.

Ну почему не она, Алиса? Почему он ее не любит? Алиса уже не плакала, а выла от боли. Зачем он вообще женился

на ней, если он ее не любит? Почему не разведется? Из жалости? Хуже всего, если любимый человек живет с тобой из жалости. Тогда, кроме боли нелюбви, ощущаешь весь ужас униженности и своей никчемности. Из-за внешности? Потому что Алиса не была красивой, стройной и высокой? Но разве любят из-за этого? И что ей теперь делать? Бежать увеличивать свой скромный бюст, вставлять имплантаты в задницу и жир откачивать на радость пластическим хирургам? Разве это главное? Да, у нее имелся лишний вес, она не могла похвастаться яркой внешностью. И что теперь? Она не достойна маломальского уважения к себе, его верности? Алиса не понимала, за что муж так поступает с ней. Она была готова ради него на все. Она десять лет была любящей преданной женой. Алиса исполняла любое желание Руслана. А в итоге он каждый раз променявал ее на другую. Раньше она только догадывалась. Тогда еще теплилась надежда, что ей мерещится, что она слишком подозрительна. Алиса даже корила себя, что она не верит мужу. Дура. Когда же в реальности, своими глазами убедилась в своих подозрениях, надежды больше не осталось. Руслану она не нужна. Муж уверял ее, что она выдумывает. Говорил, что любит, что она у него единственная. Врал. Глядя ей в глаза, нагло врал. Теперь Алиса четко и ясно это осознала. Как же чертовски больно! Слезы катились бурным потоком, грудь разрывала острая боль, как будто бы ее проткнули колом насквозь.

Как пишут в тупых цитатах “Вконтакте”? “За деньги нель-

зя купить счастье, но лучше плакать в шубе и в “Мерседесе”, чем в маршрутке”... Как будто наличие шубы и дорогого авто в данном случае служит неким подобием анестетика.

А вот и нет, съязвила про себя Алиса. Боль от предательства не уменьшается. И вот тридцать первого декабря она в шубе и сидит в “Мерседесе”, подаренном Русланом. И какая разница, где и в чем плакать, если болит? Глупое высказывание. Алисе казалось, что и ее жизнь глупа и бессмысленна.

Через четыре месяца Алисе исполнится тридцать лет. Она чувствовала, что, несмотря на мнение окружающих, идеализирующих ее жизнь, у нее ничего нет. В карьере не состоялась, в творчестве и подавно. Семья? Детей нет, а любимый муж с гламурной любовницей улетел отмечать Новый год в город ее мечты.

Алиса не помнил, как доехала домой. Заезжала во двор как зомби. Отворивший ворота охранник почтительно поприветствовал. Увидев ее, видимо, слишком бледное и заплаканное лицо, озабоченно спросил, все ли в порядке.

– Все нормально, Леша. Спасибо. Загони машину в гараж, пожалуйста, — еле держась на ногах, Алиса попыталась дойти до входной двери. Ноги не слушались, и она плюхнулась на крыльцо дома.

Дом... Не чувствовала Алиса себя в этом двухэтажном элитном здании дома. В своем собственном доме Алиса не чувствовала себя комфортно, не было у нее ощущения тепла и домашнего уюта. Даже дом не принадлежал ей. В нем

все устроено на вкус Руслана. Он лично занимался строительством, утверждал готовый дизайн и занимался обустройством. Пожелания Алисы, естественно, никого не интересовали. Она тогда думала, что кто платит, тот и музыку заказывает. Дом полностью пропитался духом своего хозяина. После прожитых здесь десяти лет у Алисы язык не поворачивался назвать его своим.

Встречавшая ее на пороге домработница затараторила что-то о том, что именно приготовила на праздничный стол, и кажется, спрашивала, на сколько персон накрывать на стол.

– Ни на сколько, Наталья Дмитриевна. Поезжайте домой праздновать с семьей. И знаете, что? Возьмите отгул на неделю. Оплачиваемый, естественно.

Обрадованная женщина кинулась внутрь дома собираться. Вдруг Алисе сильно захотелось курить.

Загнав машину в гараж, Леша медленно начал совершать обход территории. Алиса окликнула его, попросив сигарету. Охранник угостил “Мальборо”. Алиса затянулась и с привычки закашляла. Не курила со студенчества. Да и тогда только баловалась. Нельзя было. Берегла голос. Для чего берегла? Алиса так и не стала певицей.

– Леша, а кто на смене сегодня?

– Только я. Дима отпросился у Руслана Олеговича, Алиса Дмитриевна. Послезавтра Вова и Коля сменят.

– Не надо. Иди домой. И ребятам скажи, чтобы не приходили. Отпуск у вас у всех. Оплачиваемый.

— Так, это... — замешкался Леша, — не положено... Руслан Олегович...

— Руслан Олегович... — хмыкнула Алиса.

Ей сочетание имени и отчество мужа показалось несуразным. Баринов начал вводить эту практику, когда частично легализовал бизнес. Никакой он не Руслан Олегович. А Руслан Баринов, по кличке Барин. Наполовину бизнесмен, наполовину бандит. И определенно точно обманщик и подлец.

— Так это его приказ.

— Алиса Дмитриевна... — неуверенно мялся охранник.

— Леша... иди домой. Встречай Новый год с близкими. Через неделю выйдешь на работу. Все нормально. Иди. Приказ начальства надо выполнять. Только сигареты мне оставь.

— Конечно, Алиса Дмитриевна, — обрадованный неожиданно свалившимся недельным отпуском, Леша протянул ей целую пачку. — С наступающим вас! — бросил он, собираясь ретироваться поскорее, пока хозяйка не передумала.

— Взаимно, Леша.

Успевшая уже собраться домработница, уходя, на прощанье поздравила ее.

— С Новым годом, Алиса Дмитриевна. С новым счастьем!

— С новым счастьем... — машинально ответила Алиса. Только ее новое счастье виделось ей мрачным и унылым, так как она не понимала, в чем же оно состояло.

Распустив всех, сидя на крыльце, Алиса пыталась осознать реалии своей жизни. Неверный муж, поломанный де-

сятилетний брак, десять лишних килограммов, полное отсутствие хоть какой-то маломальской карьеры, холодный пустой, практически чужой для нее дом и абсолютное отсутствие веры в себя. Вот тебе и счастье. И новое, и старое.

Алиса подумала, что муж, скорее всего, уже долетел. Поселился в отеле со своей любовницей. Естественно, люкс, естественно, с широкой двуспальной кроватью. Титаническим усилием воли Алиса заставила себя не представлять своего мужа, занимающегося сексом со своей шлюхой в Дубае. Алиса очень хотела увидеть этот город. Просила неоднократно Руслана отправиться туда в отпуск. Но муж был слишком занят. Как обычно! На Алису у Баринаова времени не было. Зато на шлюху у него время всегда найдется. В Дубай ее повез. Насколько ж надо не уважать Алису, чтобы отвезти свою любовницу в город, в который жена так хотела попасть? Обида Алисы была настолько сильна, что от боли ей парализовало горло.

Замерзнув, Алиса зашла в дом. Прошла на кухню, открыв холодильник, вытащила свой любимый салат “Мимоза” и бутылку шампанского. Алиса невесело хмыкнула. А что еще остается делать обманутой жене? Жрать и напиваться. Вот и встретит Новый год. У кого-то Новый год – это яркое событие, праздник. Для нее же, сегодня, этот Новый год олицетворял полное фиаско ее брака. И жизни в целом. Вдруг ей вспомнилась строчка из мюзикла “Белая Ворона” — “Так жить нельзя на свете, люди...”

Механически включив телевизор, Алиса осознала, что куранты скоро должны были пробить полночь. Странно, она даже не поняла, что просидела на крыльце до самой ночи. По телевизору показывали одних и тех же певцов, с одними и теми же песнями. Алиса бессмысленно щелкала каналы. На нее напало какое-то тотальное безразличие. Накатила апатия. Вдруг Алиса увидела ее по ТВ!.. На каком-то музыкальном канале показывали клип любовницы ее мужа! Алиса не могла ошибиться. Она хорошо ее разглядела и в жизни не забудет! Это была она!

Песня была тупой и бессмысленный, клип — безвкусным и вульгарным. Вокальные данные певицы оставляли желать лучшего. Танцевала она еще хуже, чем пела. Алиса, как вкопанная, уставилась на экран и следила за ней. Дождавшись конца клипа, Алиса прочитала название песни и имя певицы. Анжелина. Любовницу мужа звали Анжелиной. Господи, какая пошлость. Значит, Баринов спит с певицей. Боль от измены мужа прожигала все внутренности Алисы. Ведущий на музыкальном канале назвал девушку прорывом года.

Прорыв года... Алиса задумалась. Именно год назад она вновь начала подозревать, что у Руслана кто-то появился. Начали закрадываться сомнения. Алиса убеждала себя, что этого просто не может быть. Схватив ноутбук, залезла в интернет, ища в Гугле информацию о певице. “Успешная певица Анжелина со своим продюсером на церемонии вруче-

ния премии “Дебют года”. Буквы расплывались перед глазами. Алиса стояла, ошарашено уставившись на экран ноутбука. На фото в обнимку с певицей был запечатлен... Руслан... Нет, быть не может. Он не мог...

Алиса открыла другую ссылку с информацией о певице, надеясь, что это ошибка. Опечатка. Да, именно опечатка. Руслан не мог так поступить с Алисой. Просто не мог. Он не мог и точка. Однако все интернет-таблоиды писали, что продюсером молодой певицы Анжелины являлся успешный бизнесмен и предприниматель — Руслан Баринов...

Алиса отдала Руслану все. Свои мечты, планы, цели. Она делала все, что он желал. Она десять лет была примерной женой и домохозяйкой. А ради чего? Чтобы на пороге тридцатилетия увидеть, что его молоденькая любовница исполняет ее мечту? А ее благоверный, который уверял Алису, что любит ее, что сцена — это пустое, что ей теперь надо думать о семье, а не о пении — именно он спонсировал музыкальную карьеру своей девке.

– Скотина, ублюдок, сволочь! Как он мог, его ж мать? Как он, сука, мог?!

Обычно Алиса не материлась, не позволяла себе использовать грубые слова и выражения. Но сейчас обида на мужа была настолько сильна, что она потеряла контроль над собой. Кому, как не Руслану было известно, насколько сильно Алиса мечтала стать певицей! Он прекрасно знал, что она прямо бредила джазом и мюзиклами, он знал, насколько музыка

важна для нее. Руслан знал и отнял это у нее, отдав другой женщине. Почему его шлюхе Анжелине можно, а ей, его жене, нельзя?

— Господи, какой я была душой! Как я могла верить в то, что, отказываясь от своих желаний, я поступаю во благо нашей семьи? Какой семьи? Нет ее у нас, уже давно нет! Он все наврал! Он все наврал! — орала Алиса в пустоту дома. — Ну почему не я? Почему? За что он так со мной? Что со мной не так? — боль разъедала Алису, а внутренний голос насмеялся.

Да все с ней не так! Дура она. Глупая, наивная, тупая дура, к тому же толстая. Скучная, правильная и неинтересная. Изначально нелепо было ожидать от такого мужчины, как Руслан, верности. Строить иллюзии относительно его любви к ней. Алиса всегда сомневалась в его чувствах, но Руслан находил веские слова и настолько сильные аргументы, что она, в конечном итоге, убеждала себя в его любви. ИДИОТКА! Внутренний голос не щадил ее. Вот оно — истинное к ней отношение! Вот оно! Видела? Убедилась, что именно она значит для мужа? НУЛЬ! ЗЕРО! ПУСТОЕ МЕСТО!

Алису можно предать, ее можно кинуть одну в больнице в депрессии после выкидыша, ей можно изменять, можно наплевать на нее и ее чувства! Господи, ну зачем он на ней женился, зачем? Она же ему не нужна! Жестокий неумолкаемый голос внутри уже орал! Как зачем? Она же его питомец! Жалкий, маленький, ничтожный. Он ее подобрал, выходил,

обучил улаживать его. Алиса чувствовала себя удобным домашним пуделем Руслана, который ничего не требует, никогда не перечит, послушно выполняет все команды хозяина и всегда, всегда рад его видеть! Милый домашний послушный песик, которого Руслан подзывает к себе, когда пожелает, и периодически прогоняет, когда тот ему надоест. Верный послушный песик рад любому вниманию со стороны хозяина. Ведь песик искренне любит хозяина и хочет его радовать.

Внутри стало тошно и противно от себя самой. От своей ничтожности и беспомощности. Господи, она же сама его на пьедестал поставила и чуть ли не молилась на него, как на божество. Она ему верила. Она верила каждому его слову. Она делала все, что скажет Руслан. Алиса хотела его радовать. Она хотела ему нравиться. Она вымаливала его любовь. Все для Руслана, все будет так, как решит Руслан. Он был для Алисы всем. Она слишком сильно его любила.

Обида, злость и чувство униженности — мощный неуправляемый эмоциональный коктейль. Бьет наверняка и точно в цель. Ядерная смесь чувств клокотала в душе Алисы. Дойдя до предела кипения, взрываясь, молниеносно заполнила каждую клеточку ее тела, пропитывая и одновременно обжигая ее.

Бой курантов начал отсчет, предвещая неминуемое окончание старого и начало Нового года. Алиса яростно откупорила бутылку заготовленного заранее шампанского. *Первый удар часов.* Мало ему было регулярно унижать ее как женщи-

ну своими бесконечными изменами. *Второй.* Мало ему было искалечить ее женскую гордость, отмечая семейный праздник в обществе шлюхи, а не своей законной жены. *Третий удар.* Мало ему было растоптать ее мечту о сцене, насильно сделав Алису домохозяйкой. *Четвертый.* Вдобавок Руслану необходимо было добить остатки ее чувства собственного достоинства, продвигая свою шлюху-протеже на сцену. *Пятый удар.* “Лисенок, я не смогу жить с певицей!” — бесстыдное вранье. Судя по тому, что Алиса успела нарыть в интернете, Анжелина взошла на олимп местного шоу-бизнеса год назад, а значит, они все это время были вместе. *Шестой удар.* “Лисенок, семья — главное”, — наглая ложь. Главное для Руслана — он сам, его желания, деньги, власть и его шлюхи. Семейная жизнь с Алисой в его список ценностей не входила. *Седьмой.* “Лисенок, я люблю только тебя”, — брехня, тупа и откровенный треп, учитывая невероятное количество измен Руслана. Если бы он ее любил, не трахал бы все, что движется. *Восьмой удар.* Руслан заплатит за десять лет ее боли и унижения. *Девятый.* Он заплатит за ее загубленную карьеру, растоптанные мечты и разбитое сердце. *Десятый.* Он заплатит за каждую свою измену, за каждую бессонную ночь Алисы в ожидании своего мужа, развлекающегося с очередной любовницей. *Одиннадцатый.* Он заплатит за каждую пролитую ею слезу по его милости. *Двенадцатый удар.* Алиса жаждала крови. Его, Руслана, крови...

– Ну все, Баринов! С меня хватит! Ты меня достал!

— прошипела Алиса, выпивая залпом шампанское прямо из горлышка бутылки...

ГЛАВА 3

Tired of the way he treats me

Устала от того, как он со мной обращается

Tired of the broken dreams

Устала от разбитых мечтаний

I'm tired of the Baby Mamas

Я устала от всех "тёлок"

Tired of the ghetto drama

Устала от гетто драмы

I'm tired of all the games and lies

Я устала от всех игр и лжи

I'm tired of phony alibis

Я устала от фальшивых алиби

I'm tired of praying that he works

Я устала молиться, что он на работе

I'm tired of keeping it real

Я устала удерживать отношения на плаву

I'm tired of crying

Я устала плакать

and I'm tired of smiling

И я устала улыбаться

I'm tired of the games

Я устала от твоих игр

Cause you don't do it for me no more

Потому что ты больше не делаешь меня счастливой

You just don't do it no more

Ты просто не делаешь меня счастливой

I'm tired of being wronged and doing right

Я устала от того, что меня обижают, а я терплю

I'm tired of feeling weak and being strong

Я устала чувствовать себя слабой, будучи сильной

I'M SO TIRED

МЕНЯ ЭТО ДОСТАЛО!!!

Kelly Price "Tired"

Проснувшись утром первого января, Алиса отчаянно захотела умереть. Жуткая головная боль и недомогание от похмелья были настолько сильными, что, казалось, ее мозг взорвется. Еще бы, целая бутылка шампанского, залпом выпитая на голодный желудок. Алиса и так особо никогда не пила. Не умела. Пару бокалов вина максимум. И Руслан всегда ей запрещал. Смеясь, отбирал бокал из рук со словами: “Лисенок, тебе достаточно”.

Мысль о муже молниеносно подняла Алису с кровати. Воспоминание о Руслане действовало, как смесь обезбо-

ливающего с энергетиком. Рвать, метать, яриться — то, в чем отчаянно нуждалась Алиса. В срочном порядке необходимо привести себя в форму. Холодный душ, две таблетки аспирина, кофе и апельсиновый сок. Слегка взбодрившись после водных процедур, приняв лекарство от похмелья, с горем пополам привела себя в боевую готовность. Сидя на огромной кухне и попивая черный кофе, обдумывала свое невеселое положение.

Перво-наперво ей предстояло решить, что же она собирается делать. Алиса еще вчера приняла решение уйти от мужа. Железно. Хватит с нее. Наунижалась. Настрадалась. Довольно. Однако просто развестись, поджав хвост, Алиса не хотела. Нет, ей нужна компенсация за моральные мучения. И компенсация должна быть соизмерима с Алисиными убытками.

Дело было не в деньгах. Она никогда не мечтала жить на широкую ногу. Это у Руслана был пунктик по поводу всего “элитного”. Если дом — то в престижном районе, если машина — то новейшая модель, одежда — только брендовая и необоснованно дорогая. После ремонта в дом рабочие притащили статую в стиле “постмодерн”, купленную Русланом на какой-то выставке современного дизайна. Жутко уродливая конструкция не подходила по стилю интерьеру их дома. Руслан выложил за нее пятьдесят тысяч и поставил в дом только потому, что она была авторской работой какого-то новомодного известного скульптора. Алиса смотрела на это

убожество и думала, что у Руслана комплексы на денежной почве. Упаси Господи, чтобы кто-то подумал, вдруг они бедные!

Для Алисы все было по-другому. Она мечтала о душевных близких отношениях, хотела любящую семью, заниматься любимым делом. Алиса желала быть услышанной, понятой, любимой. Она этого не получила. Что ж! Значит, она возьмет деньгами. Разве Алиса не заслужила? У нее отняли важную часть ее жизни, обманули и предали. Теперь Алиса намеревалась получить компенсацию. Руслану придется ей заплатить.

Объективная реальность ее жизни: Руслан ее не любит. Больно и обидно. Сколько бы она ни пыталась, ни старалась, ни прогибалась бы под него, муж никогда не станет ей верным. Руслан никогда не поймет и не оценит ее по достоинству. Потому что он просто-напросто ее не любит. Можно сколько угодно препираться, вспоминая кто кому какие обиды нанес, кто более виноват, но ничего уже не изменить. Муж никогда не примет ее страсть к пению, она никогда не станет для него единственной женщиной. Досадно, мучительно неприятно, но это факт, который Алисе стоит принять. И ей ничего не остается, как расстаться с мужем. Алиса чувствовала себя полуживым человеком. Жизнь ее замкнулась лишь на Руслане. Все ее желания, стремления, мечты и действия были сконцентрированы на нем одном. Хватит. Руслан не изменится. Ничего в их семейной жизни не по-

меняется. Чуда не произойдет. Надо уходить, выбираться из этого сплошного разочарования под названием “брак”. Чтобы спастись, выжить. Алиса десять лет прожила, не ощущая счастья. Ради чего? Она слишком молода, чтобы до конца своих дней существовать по-прежнему, а лежа на смертном одре, утешать себя мыслью, что была женой одного из самых богатых людей в области.

В глубине души Алиса хотела отомстить Руслану, утереть ему нос. Она не лукавила, не занималась самообманом. Алиса могла бы, наверное, в наказание изменить ему с кем-то, утешить израненное самолюбие. Но что это даст? Секундное облегчение, а потом? Взаимная измена не изменит жестокую реальность, а после ей будет стыдно смотреть на себя в зеркало. Есть женщины, которым переспать с мужиком, как выкурить сигарету. Вдох, выдох, выкинула одну, закурила следующую. Алиса же была другая. Она жаждала доказать ему и себе заодно, что она справится и без Руслана. Десять лет не представлявшей свою жизнь без мужа, с сегодняшнего дня Алисе захотелось стать свободной от его угнетающего контроля и давления. Стать хозяйкой своей жизни. Не подавлять свои желания в угоду чужим. Стремление жить в полную мощь оказалось сильнее, чем желание отомстить неверному супругу.

Алиса зашла в кабинет Руслана. Ей нужно было узнать, на что именно она сможет рассчитывать в случае развода. Руслан никогда не скрывал от нее код доступа к своему сей-

фу. То ли от того, что доверял, то ли не ожидал, что она когда-либо решится выступить против него. Паролем от сейфа была дата их свадьбы, что показалось Алисе чертовски ироничным. Открыв сейф и вытащив все документы оттуда, Алиса принялась изучать содержимое. По мере чтения документов, Алиса поняла, что просто так Баринов ее не отпустит. Конечно! Практически весь легальный бизнес, принадлежащий Руслану, записан на Алису, ее маму и бабушку. По официальным документам она владелица всех его клубов, ресторанов и нескольких других предприятий.

На имя Алисы записаны все клубы, включая новый, который еще на стадии строительства. Несколько элитных ресторанов. Заправки записаны на имя ее матери. Еще... половина строительной фирмы, несколько автосервисов на ее бабушку. Тренажерный спортивный комплекс записан на Алису. Модельное агентство! Ах, ты ж скотина! Баринов записал модельное агентство, а по сути фирму, оказывающую элитные эскорт-услуги, на собственную жену! Как его только земля носит! Дура! А ее где глаза были, когда она это подписывала? “Как где?” — шептал внутренний голос, ее глаза с обожанием смотрели на Руслана. Твою ж мать, она же была готова подписать свою собственную смертную казнь, если бы он попросил. Но это в прошлом. В настоящем Алисе предстояло решить, как она на этом и сыграет. Она заставит его подчиниться ее желаниям. Алиса заставит мужа играть по ее правилам. Баринов возместит ей ее моральные страда-

ния. Оставалось решить, что именно она хочет, и как это она будет реализовывать.

Алисе захотелось невероятно сильно съехать из этого проклятого дома прямо сейчас. Но это было неразумно. Ее будут искать. Баринову доложат о том, что она сбежала от него. Нет, нельзя поступать настолько опрометчиво. Она должна тщательно продумать свои действия. Муженек возвращается через полгода? Вот тогда Руслан и должен узнать о разводе и об остальном, что она задумала.

Итак, какие козыри у нее в рукаве? Она выходит “дорогой” женщиной. Сейчас только осознав, сколько именно она “стоит”, Алиса поняла, наконец, почему муж с ней прожил столько лет. Вот истинная причина, по которой он с ней не разводится. Ей слишком многое принадлежит. Алиса — удачное прикрытие. Учитывая нелегальный род деятельности Руслана, записать сильные активы на жену было очень продуманно. Тем самым он себя оберегал на случай, если вдруг прикроют или попытаются отнять его нелегальный бизнес, или вовсе посадят. Очень хорошо изучив своего супруга, Алиса осознала, что Баринов слишком любит деньги, чтобы отдать ей половину нажитого в браке имущества.

Баринов нарочно запретил ей петь и изолировал ее практически от общества, заперев в золотой клетке. Дура, она считала, что плохо поет, ему не нравится, поэтому он против. Алиса горько усмехнулась своей наивной глупости. Баринов говорил, что в целях безопасности ей лучше нигде не

светиться, что у него много врагов. Они могут через нее ему навредить. Ага, как же. Осознав истинную причину своего настолько продолжительного брака, увидев воочию, по какой именно причине с ней живет и не разводится муж, Алиса почувствовала желчный привкус горечи. Стало противно и мерзко.

Раньше подруги по консерватории ей завидовали. Все щелкали, насколько ей повезло захомутать богатого жениха. Повезло, как же! Богатый муж запер ее в четырех стенах и относился как к мебели. Алиса для Барина была не ценнее, чем стол, стул, шкаф, хоть "стоила" дороже. Уязвленное самолюбие разъедало изнутри. Мысленно запретив себе раскисать, Алиса продолжила изучать документы.

Алиса понимала прекрасно, что за попытку отобрать что-либо у Барина, он ее может убить. Она хоть и наивная дура, но не настолько. Барин обожал деньги. Ничего ценнее для Руслана не было на свете. Не раз Алиса замечала, что из его окружения неугодные люди просто исчезали. Прекрасно осознавала Алиса, куда девались эти люди, и что Барин их не в отпуск за свой счет отправлял. А что ему мешает просто избавиться от нее? Ничего. Если она осмелится выступить против Руслана, ее живьем закапают на заднем дворе их двухэтажного дома. Алиса для него ничего не значит. Все иллюзии на этот счет у нее исчезли. Как же ей быть? Как себя обезопасить?

Алисе необходимо было обратиться за поддержкой. Гово-

ря языком Баринова, ей нужна была “крыша”. Но к кому идти? Кто согласится ей помочь и выступить против самого Барина? Тот, кто сильнее Руслана. Сразу на ум пришел Феликс. Нет. Она в жизни не пойдет просить защиты у этого человека. Слышала она о нем от Баринова достаточно, видела один раз на их свадьбе. Феликс наводил на нее ужас. Да и непонятно, что там за отношения у него с Русланом. Странные они были.

Алиса понимала, что ей нужен был тот, кто конфликтует с Русланом. Северов? Вроде они помирились перед самым отъездом Баринова. Минаев? Спасибо, но к этому мерзкому мужику Алиса идти не хотела. Если Феликса Алиса побаивалась, то от Минаева ей становилось физически дурно. Скользкий противный тип. Волков. Очень серьезный мужчина. Не святой, но он не бандит. Это абсолютно другой уровень. Руслан против него в открытую не посмеет выступить. Все равно, гарантий, что ее не подставят и не убьют, не было. И вообще, если захотят выслушать для начала, а не то чтобы помочь. Алисе надо было все тщательно проанализировать и продумать. Она чувствовала себя, как на минном поле. У нее нет права на ошибку. Ее непродуманное поведение может стоить ей слишком дорого. Кроме собственной жизни, у Алисы были еще мать и бабушка, за которых она отвечала. Надо все обыграть так, чтобы Баринов даже не сунулся к ним, не мог им навредить. Голова раскалывалась от обилия мыслей.

Из раздумий Алису вывел телефонный звонок матери. После взаимных поздравлений с наступившим Новым годом, Алиса поделилась своим намерением развестись с мужем. Мать молчала, пока дочь озвучивала причины своего решения. Когда она закончила, мать тоном учительницы, который всегда ненавидела Алиса, вынесла вердикт:

– Все сказала? А теперь послушай меня. Я тебе этого бандита не выбирала. Видит Бог, я всю вашу свадьбу прорыдала, в чьи руки дочь отдаю. Ты сама его выбрала. А раз так, то и живи с ним. Изменяет он ей, видите ли! Он тебя бьет? Он пьет? Нет. Обеспеченный мужчина, живешь как у Христа за пазухой. Подумаешь, любовницу нашел! Все не без греха, да и ты не подарок! Мог бы и вообще уйти, как твой отец! Руслан сколько лет тебя содержит? Ничегошеньки не делаешь ни по дому, ни в принципе. Дом есть, машина, прислуга, деньги! Живи и не гневи Бога, Алиса! Не руби сук, на котором сидишь! Мы все сидим, между прочим.

Алиса на всю ее тираду молча положила трубку. Мама всегда говорила, что в отношениях надо находить компромиссы. Насколько Алиса помнила из детства, до того, как папа ушел из семьи, они всегда его находили. Только с выгодой для отца. В итоге весь компромисс сводился к тому, что терпела неудобства в семейной жизни лишь ее мать. А потом отец и вовсе ушел, вычеркнув их из своей жизни. Алисе было одиннадцать. С тех пор Алиса привыкла считать, что отца у нее нет.

Алиса видела пропущенные звонки от матери и не брала трубку. А о чем говорить? Логика ее проста и понятна: раз содержит, не бьет и не пьет, то надо терпеливо стиснуть зубы и молчать. Неважно, что сердце от боли разрывается. Многие живут и хуже. Руслан же не бросает ее! Алисе еще и повезло, раз он материально обеспечен, она не голодает, не считает копейки и должна думать о будущем. И вообще она с жиру бесится. Наваждение у Руслана пройдет, и он одумается. Вернется в семью. Алиса — жена. Надежный тыл и поддержка. Самые главные качества для жены — понимание и терпение.

Все это Алиса уже слышала. То же самое говорила ей мать в самый первый раз, еще восемь лет назад, когда Алиса впервые рассказала о своих подозрениях в изменах мужа. Меняются лишь формулировки. Суть остается прежней. Терпеть. “Мышки плакали, кололись, но продолжали жрать кактус” — в принципе, так можно охарактеризовать весь ее десятилетний брак. Только Алиса сыта по горло ролью мышки. Хватит. Сил больше нет. Она выдохлась. Раньше Алиса тешила себя надеждой, что Руслан оценит ее, осознает, какую боль ей причиняет своими изменами, поймет, наконец, что не прав. Сейчас надежда мертва, как и наивные иллюзии о семейном счастье с Русланом. Она отдала Руслану слишком много, слишком многим пожертвовала ради него и его целей, а в итоге осталась ни с чем.

На своей памяти Алиса перечила матери всего два раза

за всю свою жизнь. Первый раз — втайне от нее уехав в столицу, чтобы подать документы в консерваторию. Пройдя все этапы конкурсного отбора и будучи зачисленной на бюджетное место, она призналась Светлане Николаевне. Мать устроила грандиозный скандал. Она была категорически против выбора дочери. Пророчила ей нищенское существование. Хотела, чтобы Алиса выбрала любую другую специальность, не связанную с творчеством, в особенности с музыкой. Светлана Николаевна сама отработала в музыкальной школе сорок лет, вложив душу в преподавание, а получала за это копейки. Она не хотела для дочери аналогичной судьбы. Взяв Алису за шкирку, не глядя на ее слезы, она поехала в консерваторию забирать документы. Был август, в учебном заведении шли еще конкурсные отборы на другие специальности. В некоторых классах делался ремонт и оттого окна были открыты. Проходя мимо одного распахнутого настежь окна, мать остановилась. Женский мелодичный голос репетировал арию Графини из “Пиковой Дамы” Чайковского. Светлана Николаевна расчувствовалась. Расплакалась и отпустила Алису на учебу.

Второй раз — это свадьба. Алиса была до беспамятства влюблена в Руслана и слушать ничего не желала о материнских сомнениях и предупреждениях. Алисе казалось, что мать побаивается Руслана именно из-за его рода деятельности.

Руслану же Алиса не перечила никогда. Боялась сказать

лишнее слово. Слишком любила и не хотела ругаться или расстраивать его.

Алиса не желает и не собирается больше терпеть. Теперь она хочет жить не ради кого-то или чего-то, а ради себя. Она больше не будет ни под кого подстраиваться. Тем более терпеть унижительные ситуации. Что там мать ей говорила? Как у Христа за пазухой живет? Да как в тюрьме она живет! В золотой клетке под контролем у Руслана. Без его разрешения и одобрения шагу ступить не может, не имеет права. Шаг влево, шаг вправо, ни вздохнуть, ни выдохнуть. Со стороны, естественно, это кажется шикарной жизнью. А на деле Алиса задыхалась. Настал черед ей вздохнуть полной грудью. Она была даже в какой-то степени благодарна Руслану, что его сейчас нет в стране. У нее оставалось полгода на организацию своей новой жизни.

Начать Алиса решила со звонка близкому ей человеку, той, кто поддерживал ее всегда, кто понимал и воодушевлял на занятия музыкой — своему преподавателю по вокалу Раисе Ивановне. Раиса Ивановна была низкорослой коренной женщиной семидесяти лет. Выглядела она на десять лет старше своего возраста то ли от того, что много курила, то ли от чрезмерного использования пудры. Прибеленное морщинистое лицо и ярко-красная помада на губах, сигарета в мундштуке — отличительные признаки Раисы Ивановны. Алиса никогда не видела своего педагога без сигареты, накрашенных губ или пудры. Всегда ухоженная, всегда

при марафете, она была женщиной очень живой, подвижной и острой на язык. Раису Ивановну боялись, ее ненавидели, уважали и к ней хотели попасть все ученики консерватории. Эта женщина могла научить петь даже глухого и мертвого. Педагог от Бога — так говорят про таких учителей.

— Раиса Ивановна? Добрый день. С Новым годом вас! — после непродолжительной паузы поздоровалась Алиса. Раиса Ивановна, похоже, курила. Алиса была готова поклясться, что слышит шумные выдохи после затяжек.

— Добрый. Спасибо. Взаимно. А кто это? — не узнала ее Раиса Ивановна.

— Это Алиса Ба... — она осеклась. Ее преподаватель по вокалу знала ее под девичьей фамилией. — Алиса Стрелецкая.

— Батюшки! Алисочка! Сколько лет, сколько зим! Как ты, дорогая? Ой, как же приятно, что ученики помнят старушку, — обрадовалась Раиса Ивановна. У Алисы от нахлынувших чувств защемило в груди.

— Раиса Ивановна! Ну, какая же вы старушка? Вы еще всех своих учеников переживете! — слушая щебетание своего преподавателя, она едва сдерживала слезы. Ей отчаянно захотелось вернуться назад, в прошлое, в консерваторию, где с удовольствием училась, где была счастлива в последний раз. И уж точно не встречаться никогда с Русланом Бариновым.

— Не подлизывайся! Лучше скажи мне, ты поешь? — Раи-

са Ивановна сразу перешла к болезненной теме. Зрила в корень, чем и добила остатки самообладания Алисы.

— Нет, Раиса Ивановна... не пою... — прорыдала она в трубку женщине, которую считала своей второй мамой и лучшим педагогом. Слезы текли рекой, она не могла ничего с этим поделать. Голос сорвался в рыдания. Казалось, что Алиса оплакивает свою несбывшуюся мечту.

— Тише, тише, девочка... А что так? Уголовник твой запрещает? — Раиса Ивановна сразу приняла Барина в штаны. Она не обрадовалась, когда Алиса поделилась новостью о своем скором замужестве. Тогда Раиса Ивановна предположила, что Барин запретит ей петь.

— Он не уголовник, Раиса Ивановна, он — сволочь! — всхлипывая, ответила Алиса.

— Это я поняла, как только его увидела. Что тебе и сказала, если помнишь. — Раиса Ивановна обладала способностью видеть людей насквозь. Также не отличалась она и деликатностью, рубила правду-матку прямо и в лицо.

— Я помню, — ответила Алиса голосом рыдающей пятилетней девочки, жалующейся маме, что ее обижают.

— Сопли вытри. Ты мне просто так позвонила, поплакаться, или тебе от меня что-то нужно? — Раиса Ивановна была очень строгим преподавателем. Жестким. И человеком нелегким. Не любила она долгие разговоры и всегда переходила сразу к делу.

— Надо, Раиса Ивановна, очень надо, — взмолилась Али-

са.

– Ну, я долго ждать буду, когда ты уже разродишься?

– Позанимайтесь со мной, молю! Я заплачу любые деньги, только верните меня в форму!

– Ты свои деньги засунь себе в ж***! — Раиса Ивановна очень любила выражаться прямо и без подходов. Поначалу Алиса ее боялась до ужаса. Раиса Ивановна могла раскритиковать в пух и прах, но знания давала бесценные. — Я на пенсии!

– Раиса Ивановна!!! ПОЖАЛУЙСТА! — Алиса была готова ее умолять, стоя на коленях. Рыдать, плакать и валяться сколько надо, чтобы она согласилась.

– Перестань меня уговаривать, я не барышня на выданье! Я не договорила. Я на пенсии. Учеников принимаю дома. Приезжай. Адрес, надеюсь, не забыла.

– Я помню! Я приеду. Сегодня к четверем вам удобно? Ой, праздник же... — спохватилась Алиса.

– В ж*** этот праздник! Приезжай, девочка! Скучно мне, старухе, одной, попоем, а потом и чайку попьем с настойкой. Ты мне все про своего уголовника и расскажешь!

– Хорошо, Раиса Ивановна. Но он не уголовник, — рассмеялась Алиса.

– Она его еще и защищает! Вот так вас, девки, учишь, учишь, а вы потом замуж повыскакиваете и о пении забываете, — жаловалась Раиса Ивановна на учениц.

– Ничего, Раиса Ивановна, как забыли, так и вспомним!

Я к четырем буду у вас! — попрощавшись с педагогом, Алиса начала собираться. Она собрала еду из холодильника, ту, что наготовила домработница, и бутылку коньяка. Помнила она, что из всего алкоголя Раиса Ивановна уважает хороший коньяк и наливку собственного приготовления. Торт решила купить по дороге.

Заезжая в старый обшарпанный двор своей любимой учительницы, Алиса почувствовала, как защемило в груди. Она вспомнила, как радостно бежала на занятия, когда Раиса Ивановна, разглядев в ней потенциал, предложила дополнительные занятия. Денег с нее она никогда не брала. Вот из этого дворика ее часто забирал Руслан, пока они не поженились. Вот на этой скамейке они рыдали в голос в обнимку с Лелей, после очередной тирады Раисы Ивановны о них и их способностях, когда пришли к ней плохо подготовленными.

Зайдя в подъезд, Алиса испытывала чувство, похожее на смесь ностальгии и разочарования. В себе самой. В том, что не ценила это время, что упустила массу возможностей. Болью отдалась в груди мысль, что уже ничего вернуть нельзя. Дрожащими руками Алиса нажала на кнопку звонка.

Раиса Ивановна встретила Алису с распростертым объятиями. Алиса сразу отметила, что она ничуть не изменилась. Какой была, какой Алиса ее запомнила, такой Раиса Ивановна и осталась. После теплых объятий и поцелуев, Раиса Ивановна в привычной для себя манере, потянулась за мундштуком, осматривая Алису со всех сторон:

– Пополнела. Жрать меньше надо, Алиса. Чай, не корова.

– Все на нервной почве, Раиса Ивановна. Ем, когда нервничаю или расстроена.

– Судя по твоему весу, расстроена ты часто, — высказала свое предположение Раиса Ивановна.

– Не без этого, — согласилась Алиса. — Раиса Ивановна... а можно... послушайте меня, пожалуйста! — попросила она.

– Хочешь сразу к делу? Ну, валяй! Пройдем к пианино, начнем, — Раиса Ивановна села за инструмент, открыла крышку фортепиано и начала играть, при этом не вынимая сигареты изо рта. Так было всегда, когда она работала.

Алиса запела. Голос занял и затрещал от непривычной нагрузки. Ее некогда мощный голос диапазоном в четыре октавы сейчас оказался неустойчивым и слабым. Ей не хватало дыхания. Алиса потеряла форму.

– Достаточно, — отрезала Раиса Ивановна, выдыхая сигаретный дым. — Просрала все...

– Раиса Ивановна, — зарыдала Алиса. До чего же ей было обидно.

– Что — Раиса Ивановна? Я уже семьдесят лет Раиса Ивановна! Вас, девки, учишь, учишь, а вы замуж повыскакиваете, и без толку все. Нечего мне здесь сопли с сахаром разводить. Пошли чай пить с тортом. Раз уж здесь все печально, — кивнула она головой, намекая на голос Алисы.

– Раиса Ивановна... — с отчаянием взмолилась Алиса.

– Ну что? Что ты от меня хочешь? Я не волшебница! Заниматься надо. Упражнения ежедневные. Дыхалку восстанавливать. А то дышишь как бронхитчица! Ужас какой-то.

– Я буду! Я готова заниматься! Раиса Ивановна, миленькая, помогите, — рыдала Алиса.

– Завтра придешь. Да не ной ты! Разберемся. И не таких убогих восстанавливали! — обнадежила ее учительница. Алиса понимала, что ей предстоит тяжелейшая работа по восстановлению певческой формы. Она была готова пахать, как проклятая, чтобы вернуться в строй.

Раиса Ивановна поставила чайник. Алиса раскладывала принесенную с собой еду, пожилая женщина разливала наливку. Алиса отказалась, так как была за рулем. Раиса Ивановна выпила несколько рюмочек. За чаем рассказала Алиса все свои трудности семейной жизни с Русланом Бариновым. Со слезами, соплями и прочими женскими вздохами.

– Гаденыш! Подонок! Подлец! — Раиса Ивановна была безжалостна к Руслану, хоть и “смягчилась” под конец. — Хотя, не могу не заметить, что о-о-очень обаятельный засранец, хоть и лысый! Не люблю лысых, а ему идет. Высокий, широкоплечий, накачанный, — закурила Раиса Ивановна. — Такой ходячий траходром!

– Раиса Ивановна, — смутилась Алиса.

– Ну а что? Как женщина, я тебя понимаю, конечно же. У него такое уличное бандитское обаяние, как не потерять голову! Но Алиса! Ты не боишься? А если он тебя... того...

— провела большим пальцем по шее, намекая на убийство.

— А мне уже все равно, Раиса Ивановна. Петь хочу. Не могу больше. Да не сделает он ничего. Я тоже кое-чему научилась за десять лет совместной жизни с ним!

— Смотри, Алиса, будь осторожна, — по-матерински предостерегла ее Раиса Ивановна. — Значит, так! Не курить, холодное-горячее не жрать, не орать, на морозе не гулять, дышать животом! Надеюсь, помнишь, как это делается. Семечки, орехи и прочий мусор не употреблять. Яйцо с коньяком! Домашнее! И зевай, расслабляй мышцы гортани. Каждый день заниматься будем, — воодушевилась Раиса Ивановна. — Ничего, девочка, приведем тебя в форму, да так, что у твоего засранца-поганца мужа челюсть отсохнет.

— Раиса Ивановна, любимая! — рассмеявшись, обняла ее благодарная Алиса.

— Конечно! Сначала просрете все, голоса испоганите, а потом “любимая”! Иди уже! — заворчала пожилая женщина, провожая жутко талантливую, но безмерно бестолковую ученицу.

Алиса вышла от нее с давно забытым чувством удовольствия. Несмотря на неприятные ощущения в горле, она впервые за долгое время почувствовала, что живет не зря! Господи, она уже и забыла, насколько сильно любит петь! И пусть сейчас она не в форме. Пусть от ее бывшего диапазона не осталось и следа, пусть пройдет еще минимум несколько месяцев упорной ежедневной работы, пока Алиса сможет хоть немно-

го догнать свою прежнюю форму, не беда. Когда Алиса пела, она чувствовала себя живой! Она порхала от восторженного счастья, такого сладкого и давно забытого. Непередаваемые ощущения! Вновь прочувствовав их, Алиса поклялась сама себе, что больше у нее этого не отнимут! Кто бы что ни говорил и ни думал, Баринов ей должен. Выходя замуж, она не подписывалась на полный отказ от себя, своих желаний. Алиса любила искренне, преданно и была верна ему все эти годы. Она заслужила то, что принадлежит ей по закону при разводе. Она получит свою долю, чего бы ей этого ни стоило. Алиса начинает новую жизнь. Свою, собственную жизнь. Никто, ни Руслан, ни мать, ни кто-либо другой ее теперь не остановит!

ГЛАВА 4

After all of the stealing and cheating

После всего обмана и тайных измен,

You probably think that I hold resentment for you

Ты, возможно, думаешь, что я бушую от негодования на тебя,

But, oh no, you're wrong

Но, нет, ты ошибаешься.

'Cause if it wasn't for all that you tried to do

Потому что если бы не все твои предательства,

I wouldn't know just how capable I am to pull through

Я бы просто не знала, насколько легко могу справиться

со всем этим,

So I wanna say thank you

Поэтому я хочу поблагодарить тебя.

'Cause it makes me that much stronger

Это делает меня гораздо сильнее,

Makes me work a little bit harder

Заставляет более тщательно работать над собой,

It makes me that much wiser

Помогает быть мудрее,

So thanks for making me a fighter

Поэтому спасибо за то, что ты научил меня бороться.

Made me learn a little bit faster

Благодаря тебе я стала учиться немного быстрее,

Made my skin a little bit thicker

Я стала более толстокожей,

Makes me that much smarter

Я стала гораздо умнее,

So thanks for making me a fighter

Поэтому спасибо за то, что ты научил меня бороться.

Fighter (оригинал Christina Aguilera)

Что советуют обманутым разъяренным женам психологи в модных женских журналах? Заняться собой, найти хобби,

новое занятия, отыскать то, от чего горят глаза. Алисе нравилось петь. Других увлечений у нее не было. С этим вопрос решен. Ежедневные уроки с Раисой Ивановной хоть и давались отнюдь не просто, сказывался огромный восьмилетний перерыв, однако наделяли Алису бурным зарядом вдохновения и уверенности в собственных силах. Пение — занятие, которое она любила, которым увлекалась до фанатизма, которым жила до встречи с Русланом.

Знатоки особенностей женских душ советуют еще обратить внимание на свой внешний вид: сменить имидж. Итак, внешне понятно: надо худеть, записаться в спортзал, сменить стиль в одежде, а возможно даже пойти на более радикальные изменения во внешности. Она хотела преобразования в всех сферах своей жизни.

Алису тяготило прежнее унылое прозябание, на нее нахлынуло страстное желание измениться кардинально и бесповоротно: выкинуть старую одежду, обрезать волосы, перекраситься в совершенно новый цвет. Баринов не разрешал Алисе стричься или проводить другие манипуляции с волосами. Всегда ругался, если она подстригала даже кончики. Не любил также, когда она собирала свои длинные до поясицы волосы в косу или хвост. Руслан всегда просил ее их распустить. Алиса пыталась возмущаться, говорила, что неудобно постоянно ходить с растрепанными волосами. В ответ на Алисины мягкие упреки он притягивал ее к себе, запуская пальцы в ее кудри, ласково перебирая их, и шептал

на ухо, что ему очень нравится ее роскошные волосы. Алиса млела от его похвалы, нежных касаний и любовного шепота и поддавалась на уговоры любимого. Сейчас же длинные волосы стали ее тяготить. Они казались ей тяжелыми, почти удушающими. Обрезать, избавиться, поменять, изменить. Казалось, что на подсознательном уровне Алисе хотелось почувствовать легкость, ей нужно было избавиться от всего, что ее отягощало, чтобы взлететь. Расправить крылья, вырваться из опротивевшей клетки и взлететь.

Обидно было слышать от Раисы Ивановны жестокие, но правдивые суждения о ее внешности. Алиса действительно располнела. А что ей оставалось делать одинокими ночами в ожидании блудного мужа? Испытывая постоянные переживания, она заедала стресс тоннами вредной еды: где он, с кем он сейчас, придет ли ночевать домой или решит отправиться к очередной любовнице? Вот и результат: округлившаяся, располневшая клуша. И если уж быть совсем откровенной с собой, она понимала, почему Руслан обращает внимание на других, более ярких, стильных, эффектных. По сравнению с ухаживающими за собой женщинами, Алиса сильно проигрывала внешне. Стоило привести себя в форму.

Алиса никогда не была любительницей физкультуры. Занятия спортом она до жути ненавидела. Баринов же был спортивным маньяком. Каждый день ходил в зал, где тренировались его ребята из “охраны”. Он несколько раз пытался привлечь Алису к тренировкам, но все заканчивалось тем,

что, походив в тренажерный зал от силы раза три, Алиса бросала. Ну не ее это. Однако теперь у нее появился стимул. Появилась мотивация.

Недолго думая, она приехала в спортивный комплекс, принадлежавший Руслану и записанный на ее имя. Молодая симпатичная “тюнингованная” администраторша манерно рассказывала ей обо всех преимуществах клуба. Она не знала, кто Алиса. И уж тем более даже не догадывалась, что перед ней официальная владелица и, выходит, ее непосредственная начальница. Интересно, Баринов и с ней спал?

– Мне нужен персональный тренер, — выслушав девушку, заявила Алиса.

– Да, конечно, пойдемте, я познакомлю вас с вашим тренером, — девушка все с той же манерной вежливостью проводила ее в зал для занятий. Алисиным тренером оказался высоченный накачанный парень с потрясающе красивыми голубыми глазами. От взгляда на этого Аполлона, по-другому и не скажешь, на его идеальный торс, мощные мышцы рук, выпирающие из майки с логотипом клуба, Алиса почувствовала себя еще нелепее. Жирная тетка, похожая на колобок. Боже, да этого Баринова убить мало!

– Здравствуйте, меня зовут Виталий, можно просто Виталик. Я буду вашим тренером. Вы раньше занимались? — Аполлон был приветлив и внимательно изучал ее фигуру на предмет объема работы. Алиса скукожилась под его взглядом, отлично понимая, что с таким клиентом, как она,

для этого красавца простирается непочатый край работы.

— Здравствуйте, Виталик. Я — Алиса. Нет, не занималась, — убитым голосом промямлила Алиса, разглядывая идеально вылепленную гору мышц и переводя взор на непонятные ей тренажеры и приспособления для занятий в зале. Сегодня начинается ее персональный ад!

— Не проблема, — бодро заявил парень, — я вам все покажу и объясню.

Первая ее тренировка прошла отвратительно. Она не могла повторить упражнение на пресс больше пяти раз. Алису мучила одышка и болели все мышцы. Ее бесило собственное немощное нетренированное жирное тело. Тошно было от того, что чувствовала себя располневшей, слабой и убогой. Вдобавок становилось стыдно от того, что идеальный красавец мужчина видит ее жалкие потуги выполнять упражнения, активно пытаясь ее мотивировать.

— Еще подход! Давайте, Алиса, вы сможете, я в вас верю! — перекрикивая музыку, поддерживал ее тренер. Выполняя упражнение “тяга со штангой”, Алиса ненавидела себя, свою жизнь, своего мужа и тренера Виталика. Это не ее вообще. Все эти гантели, штанги и беговые дорожки. Господи, как это можно любить!

Однако Алиса продолжала приходить сюда каждый вечер. Днем она посещала занятия у Раисы Ивановны, а вечером посещала зал. Если занятия по вокалу шли трудно, но все же доставляли ей удовольствие, то занятия в тренажерном за-

ле, кроме адской боли в мышцах и портящегося настроения, не доставляли ничего, кроме возросшей ненависти к себе, к своему мужу и своей жизни.

Первым не выдержал Виталий. Через неделю, когда Алиса в очередной раз пришла к нему с кислой миной, вежливо предложил:

– Алиса, давайте для начала поговорим.

– Вы хотите от меня отказаться? — сразу догадалась Алиса. — Я настолько безнадежна? — хмыкнула она. Задело. Она сама понимала, что долго не протянет, но задевало, что в тебя не верит никто. Ей тридцать лет, муж, бросив ее в Новый год, укатил с любовницей, не поздравив с праздником даже через мессенджер, ее певческие способности уже не те, что раньше, она ничего не добилась в жизни, так еще и проплаченный ею тренер и тот, сдался. Алиса и без того чувствовала себя никчемной, дополнительные унижения и пинок под зад были уже перебором.

– Нет, что вы! — запротестовал Виталик. — Я просто считаю, что мы выбрали неправильный подход. Я вижу, что типичный тренажерный зал — неподходящее место для вас. Алиса, я не бросаю своих клиентов. Поверьте, у меня были разные. Я со всеми работал и у всех был результат. Просто я думаю, что мы должны изменить систему и направление ваших тренировок. У вас самой должно проснуться желание к тренировкам. Не из-под палки они должны проходить, а приносить удовольствия вам лично.

– Что вы предлагаете? — устало спросила Алиса. Ей уже стало все равно, что он там предложит. Она чувствовала в себе потребность делать хоть что-то, иначе просто сойдет с ума от боли, разочарования, отчаяния и раздумий над своей гребанной жизнью.

– Я предлагаю вам приходить два раза в день. Один раз ко мне на тренировку, не сюда, в другой зал, один раз к другому тренеру.

– Значит, все-таки бросаете? — хмыкнула Алиса.

– Нет, — заверил ее Виталик, улыбаясь. — Со мной вы будете заниматься кикбоксингом, а с Юлей — тренировками отличной направленности. Наш тренер Юля разработала целую методику, которая быстро приводит в форму. Методика прокачки всех групп мышц, но с танцевальными элементами. Мне почему-то кажется, что такой вариант вам подойдет больше. Вы производите впечатление натуры творческой, я же вижу, что обычные силовые упражнения в зале вам не откликаются и вызывают отвращение вместо интереса.

– А что такое кикбоксинг? — отрешенным голосом спросила Алиса.

– Бокс с элементами кардиотренировок. Потрясающе прочищает мозг. Отличный способ выпустить пар, — ответил Виталик. Возможно, и прав был ее тренер с божественной фигурой. Ей было жизненно необходимо прочистить мозг и выплеснуть точащую изнутри злобу.

– Ну, давайте попробуем ваш кикбоксинг, — согласилась

Алиса с неохотой.

После первой тренировки Алиса поняла, что Виталик попал в точку. Непонятно, как он понял ее сильную нужду, как почувствовал то, что именно ей было необходимо. Позанимавшись полную тренировку, Алиса поняла, насколько Виталик оказался прав! Ей полегчало. Выплеснув свою агрессию на грушу, выполняя все советы, рекомендации тренера по упражнениям, Алиса испытала ни с чем не сравнимый кайф.

Вот на такие тренировки она согласна ходить регулярно. Особенно ей нравилось представлять, что груша, которую она отчаянно била ногами и руками — это лицо Руслана Барина. Алиса хихикнула, подумав о том, что она бы вдобавок и плюнула бы на грушу, если бы это было возможно. Впервые она улыбалась после спортивных занятий, ощутив незнакомую ей ранее легкость в теле и душе, ту, к которой так отчаянно стремилась.

На следующее утро Алиса решила заняться своими волосами. Подъехав в один из модных салонов города, робко войдя внутрь, она принялась расспрашивать у администратора, какой мастер самый лучший. Алиса никогда не красила волосы. Концы подстригала себе тоже сама. Она так привыкла. Да и Руслану вроде ее цвет волос нравился. Он запрещал ей их красить. Хотя, что муж ей разрешал-то?

Администратор отвела Алису к столику стилиста. Ее мастером оказался слегка полноватый парень с длинной шел-

ковистой копной черных волос. Его руки были разрисованы цветными татуировками. Критично рассмотрев ее, он скривил свои пухлые губы, которым позавидовала бы любая девушка.

– Не фонтан, детка. Надо менять, — вынес вердикт ее стилист. Голос у него был манерный, Алиса догадалась, что он то ли бисексуал, то ли колерованный гей. Очень типично уж Данила разговаривал. — Нет, ну волосы хорошие, ничего не могу сказать. Мягкие. Но цвет! Цвет кошмарный. Блеклый, тусклый. Фи! — гундосил парень.

– Данила, флаг тебе в руки! Делай, что хочешь, но выйти отсюда я должна богиней, понятно? — объяснила Алиса.

– Ой! Детка, я тебя не просто богиней сделаю. Я тебя сейчас такой сделаю, что Афродита с Нефертити от зависти слюной брызгать начнут. Ох, все бы клиенты такие были. Чтob сразу карт-бланш мастеру давать. А то как придут: “Данечка, сделай мне серебристый блонд”, — нормально, да?! В зеркало на себя посмотри сначала, где ты и где блонд?! Ой, не могу. Работать невозможно просто. Не то что с тобой, — делился Данил своей нелегкой судьбой стилиста.

Алиса хихикала, слушая его жалобы на клиентов и отдавшись в руки профессионала Даниила, полу-мужчины, полу-гея. Алису его сексуальная ориентация не волновала. Он был забавным и все его манипуляции над внешностью Алисы доставляли ей удовольствие. Было приятно расслабиться, закрыть глаза, слушая смешное щебетание этого огром-

ного полноватого парня, обвешанного татуировками, как новогодняя елка. Легко, весело и приятно.

— Ну, все, красавица, проснись! Звездой севера явись! — пытался шутить Даниил, выдергивая Алису из блаженного небытия.

Открыв глаза, перед собой Алиса увидела нечто невероятное. Женщина, глядящая на нее из зеркала, ничего общего с ней не имела. Это Алиса? Точно она? Нос, глаза те же. Уши вроде на месте. Короткое стильное каре, шоколадный цвет волос, яркий макияж потрясающе преобразили ее лицо. К такому Алиса не привыкла. Была не готова. Она открыла рот, чтобы сказать что-то, и тут же прикрыла его, ошалело глядя на себя в зеркало. Как замороженная, глазела на свое отражение и ничего не могла вымолвить.

— Ну, что? Ты в шоке? Понимаю. Куколка теперь! А то пришла ко мне — старообрядная русская дева с косой. Венка на голове не хватало только. А теперь конфетка! Ничего я, да? — хвалился Даниил.

— Даник, ты — волшебник! — наконец смогла выдавить себя ошарашенная своим видом Алиса. Даже в самых смелых фантазиях не представляла себе, что она, Алиса, может выглядеть настолько шикарно.

— А то! — хмыкнул польщенный Даниил. — Волосы шикарные у тебя, конечно, но сама сказала — делай, как хочешь! Ярче тебе надо, понимаешь? Ярче! В идеале эту блеклую старушенскую одежду выкинуть к чертям собачьим! Те-

бе же не восемьдесят лет? Хотя я знаю некоторых дамочек, которые и в этом возрасте поинтересней, чем ты, одеваются! Давай я тебе номер дам? Есть у меня девочка знакомая, оденет как принцессу, а? — предложил стилист. — А то мне обидно до ужаса! Симпатичная девочка, а запустила себя совершенно. Ты только не обижайся, я ж как лучше хочу!

— А давай! Давай номер своей девушки, — разошлась Алиса. Гулять — так по полной. А на что ей было обижаться? На правду? Одеваться она не умела. Ухаживать за собой тоже. Ничего из того, что должны уметь с собой женщины делать. Ну не владела она этим искусством, кажется, которое должно быть встроено в каждую женщину. В нее не встроили. С детства она чувствовала себя замухрышкой и выглядела так же. Так чего же ей обижаться на правду?

Только выйдя из салона, она созвонилась с рекомендованной Даниилом специалисткой, и они назначили поход по магазинам. Саша была милой и приветливой, чем сразу расположила Алису. Для Алисы шоппинг всегда был кошмаром. Примерки, подбор подходящего размера, хождение по бесчисленным бутикам выматывали Алису до смерти. Она никогда не понимала женщин, по несколько часов тратящих на шоппинг. Да сколько можно! Пришла, увидела, выбрала необходимое, если по размеру подошло — покупаешь. Саша же показала Алисе, что подбор одежды — это целое искусство.

— Саша, это слишком яркое! Саша, я не ношу такое! Да не

умею я ходить на каблуках. А как вообще на таких ходулях ходят? Зачем мне аж две сумки? А это мне зачем? — всю дорогу ныла Алиса. Саша же терпеливо убеждала ее в необходимости пересмотреть свои взгляды на стиль и подход к одежде.

– Алиса, сама же просила: “Хочу кардинально поменять свой стиль”. Хочешь или нет? — здраво рассуждала Саша.

– Хочу, ладно и это берем, — обреченно вздыхала Алиса, соглашаясь на очередную вещь, навязанную Сашей, как просто необходимую для гардероба каждой уважающей себя женщины. Алиса поначалу кряхтела, в уме подсчитывая, во сколько ей это обойдется. Невероятно дорого, она же раньше никогда не тратила на себя такие огромные деньги. А в один момент испугалась. Что же скажет Руслан? От мысли о муже она встала как вкопанная прямо посреди молла. Пошел он к черту, этот Руслан! Столько лет она себя зажимала, никогда не позволяла себе бездумно тратить деньги, заработанные им. Жалела его: он же так много работает, было неудобно и неловко тратить на себя его деньги. Руслан же, очевидно, не скупился на траты для своих любовниц, так что теперь она оторвется по полной!

– Саша, планы меняются! Мне нужен целый гардероб. Полный, стильный, шикарный! — заявила Алиса.

– Это займет некоторое время. Надо обсудить и подобрать, обдумать сочетания нарядов, сделать подборки. В общем, это определенная и совсем не быстрая работа. А цель у

тебя какая? Тебе сегодня просто изменений хотелось? Ты более уверенной хочешь себя почувствовать? На работу устроиться? Я всегда спрашиваю своих клиентов, чтобы четко знать задачу, — ответила Саша.

— Видишь ли, Саша, я — жена бизнесмена, а он несколько забыл, что он — женат. Надо бы ему напомнить, — съязвила Алиса. — Уверенней? Да. Яркости добавить — тоже да. Но одно важное дополнение. Должно быть стильно. Не вульгарно. Мне должно идти, а не быть тупо модным.

— Я поняла, Алиса. Сделаю. Оденем тебя по высшему пилотажу на все случаи жизни, раз готовим полный боевой комплект. Сразим врага по всем фронтам! — заявила стилист, улыбаясь и предвкушая работу.

— Вот и отлично, — рассмеялась довольная Алиса.

Придя на тренировку, навязанную Виталиком, Алиса увидела перед собой другого своего тренера: стройную подтянутую миловидную блондинку. Про таких говорят: гламурная куколка. Алисе стало совсем тоскливо. Тренировки и без того давались непросто, а когда еще видишь перед собой тренера с фигурой твоей мечты и осознаешь, что тебе до такой фигуры как до луны, становится совсем паршиво.

— Здравствуйте, меня зовут Юля. А вы, наверное, Алиса Дмитриевна, — поздоровалась девушка с одной стороны приветливо, с другой — хищнический оскал и язвительный тон не остались Алисой незамеченными. Нет, за рамки приличия Юля не выходила, но Алиса моментально напряглась.

— А откуда вы знаете мое отчество? — уточнила Алиса холодным тоном.

— Вы — жена Баринаова, ведь так? — заявила тренер. Алисе не понравилась ее осведомленность. Придя в спортивный клуб, она никому здесь не сообщала, чья она жена. Расплачивалась наличными и назвала при регистрации свою девичью фамилию.

— А вы откуда знаете? — спросила Алиса.

— А давай на «ты»? Так проще. Видела тебя пару раз с Русланом. На его любовницу ты не тянешь, — заявила нахалка.

— Ну да, куда уж мне... — съязвила Алиса. Она не совсем понимала, чего добивается эта девушка. — Спала с моим мужем?

— Слушай... — Юлия явно не ожидала, что Алиса пойдет в атаку. По тону и приветствию, Алиса сразу поняла, что Юлия отнеслась к ней как к безмозглой мямле и приложению Руслана. Ответа на свой вопрос Алиса не ждала, сразу догадавшись, что Руслан и с Юлей погуливал.

— Понятно, значит да. А есть хоть одна девушка, работающая на Баринаова, которую он не трахал? — спросила Алиса. Она не злилась на девушку и была вполне себе спокойна, задевать ее Алисе тоже не хотелось. А какой смысл? Но показать этой пусть и красивой, но нахальной барышне, что она не дура — раз, не промах — два, и три — определенно точно Юле стоило отнестись к ней уважительно.

Юлия оторопела от ее вопроса, приоткрыв рот. Потом за-

хихикала.

– Не поверишь, но да. Есть, — весело ответила Юля.

– Правда, что ли? Удивительно, покажешь этих сказочных барышень? — сарказм из Алисы так и брызгал.

– Слушай, мы как-то не так начали. Ты жена хозяина. Я позволила себе лишнего. Прошу прощения, — попыталась оправдаться Юля.

– За что? За то, что лишнего позволила? Или за то, что с мужем моим спала? — не повелась Алиса. Юля растерялась. Стояла и смотрела во все глаза на Алису, не зная, как себя вести. Алиса ее просчитала. Девушка, конечно, бойкая на язык и нахальная, но работу потерять боялась. Про то, что Алиса ничего не смогла бы ей сделать, так как плевал Руслан на жену, ее мнение и чувства, Юля не была осведомлена. Вот и струхнула.

– Проехали. Мне Виталя от тебя чудодейственные тренировки обещал, — напомнила Алиса о цели своего визита.

– А, да, конечно, давай работать, — встрепенулась все еще растерянная Юля. Алисе даже стало смешно немного. Не ожидала девушка от нее отпора. Думала: раз домохозяйка, значит, мямля. Она, конечно, мямля, но всему есть предел. Вот Алисино терпение и лопнуло.

– Цель тренировок какая? Похудеть? Нарастить мышцы? Оздоровительная? Просто если я буду знать точную цель, я смогу более эффективно построить наши занятия, — затараторила Юля.

Алиса закатила глаза. Да что они все к ней пристали, в самом деле?! Цель, цель! Какая у нее может быть цель?! Цель у нее теперь только одна!

— Чтоб Баринов слюной изошелся от злости! Такая цель подойдет для наших занятий? — Алису словесно понесло. — Чтоб от ярости он перестал брить голову и облысел естественным образом! Такая цель годиться? — саркастично улыбнулась Алиса.

— Годится, — кивнула Юля. Потом заржала в голос, глядя ей прямо в глаза. — А ты классная!

— Ага, благодарю, — буркнула Алиса. Бывшая любовница ее мужа оценила ее юмор и сейчас будет лепить ей фигуру.

«Дожила, блин, Алиса Дмитриевна, приличная барышня с консерваторским образованием. Докатилась», — хмыкая себе под нос, думала Алиса. Однако выбирать ей не приходилось. Алиса не врала, не лукавила, ставя задачу перед Юлей. Ей до чертиков хотелось разозлить Руслана. Захотелось стать лучше, стать сильнее, стать увереннее в себе. Не столько для него, сколько для себя самой. Но чтобы Руслан злился. Ее же колбасит? Пусть и Баринов прочувствует эту чудовищную смесь мучительных эмоций.

Дальше для Алисы начался откровенный ад. Тренировки с Юлей стали худшим кошмаром Алисы. Да и сама Юля была не тренером, а монстром. Спуску не давала, лениться тоже, слабостям не потакала:

— Значит так! Сахар, мучное, молочку — в топку. Фрукты

есть до двенадцати дня, бананы и виноград — нельзя. Каши и другие сложные углеводы до четырех. Из белка — нежирное мясо курицы и рыбу. Все овощи можно, кроме картофеля. Морковь и свеклу пока нельзя. Все только варить, запекать и в сыром виде. Обжираться запрещаю, — с первых минут тренировки заявила Юля.

— А если жрать захочется? — спросила Алиса.

— Вспомни лицо мужа и пей воду, — отрезала Юля. — Давай еще подход!

Тренировки представляли собой смесь танцевальных и силовых движений. Они занимались у хореографического станка, упражнениями на фитболе и элементами из jazz балета. Юля давала основы хореографии, не забывая о прокачке основных групп мышц и скульптурировании тела.

— Сорок! Еще пять раз! Давай, Алиса! — требовала Юля.

— Я не могу больше, — выла Алиса, валясь от изнеможения.

— Баринов сейчас, небось, со своей новой мымрой тусуетсь! — нажимала на больную мозоль эта садистка.

— Сука, ты Юля! — рычала Алиса и с остервенением выполняла упражнение на прокачивание ягодичной мышцы еще пять раз.

— Только не пресс! Я ненавижу упражнения на пресс, пожалуйста, хватит! — ныла Алиса, но Юля не велась:

— Ты в курсе, что с Бариновым сначала мы вместе были примерно полгода. Потом расстались, а потом еще год он пе-

риодически захаживал ко мне в перерыве между новыми избранницами, — Юля знала, куда бить. Она просекла сразу, что мотивация Алисы на красивую фигуру или здоровье не работает. Не манят ее накачанные, как орех, ягодичцы, не заставляют работать над собой. А вот злость на мужа сказывается исключительно положительно на трудолюбии и работоспособности Алисы.

– Садистка ты, Юля! Зачем ты так? Ненавижу тебя! — шипела Алиса, проклиная Юлю, Барина и всех его любовниц вместе взятых, но начинала остервенело качать пресс.

– Сама просила, чтоб муженек твой слюной изошелся! Сам собой он слюной брызгать не начнет! Я его знаю, тот еще ублюдок! Так что не ной, а работай! Еще десять раз! — “мотивировала” ее тренер.

Алисе казалось, что в ее организме больше нет ни одного места, которое не болело. Горло саднило от нагрузок на ежедневных занятиях по вокальному мастерству, все мышцы ныли после каждодневных тренировок, даже те, о существовании у себя которых Алиса не подозревала. Самое смешное, что она была рада этому. Так проходили ее дни. Днем она обдумывала свои планы на будущее и посещала занятия Раисы Ивановны, репетировала дома. Утром и вечером тренировалась, как угорелая. По ночам выла от жуткой душевной боли и обиды. С утра вставала и шла на тренировку. Потом на занятия. Затем опять тренировка. Без спортивных нагрузок не выдержала бы.

Тренировки помогали забываться.. Остервенело тарабаня грушу на занятиях с Виталиком и насилюя себя под обидные издевки Юли, она выплескивала всю свою ярость и обиду на Баринова.. Если бы не это, наверное, умерла бы от болевого шока или сошла бы с ума. Виталий хвалил за упорство. Алиса понимала, что не из упорства она работает над собой, а скорее от отчаяния. Но все равно было приятно. Особенно, когда этот молодой красивый накачанный парень, от которого у всех баб в спортзале текли слюнки, ее хвалил. Руслан ее не хвалил никогда.

Через месяц пошли первые результаты ее труда.

– Минус пять сантиметра в бедрах. Минус шесть на талии. Вес снизился на пять килограмм. Алиса Дмитриевна, да ты у нас молодчинка! Неплохо, очень неплохо. До идеала еще пахать и пахать, но, тем не менее, результат налицо. Главное, не расслабляться.

– Почему вы расстались с Русланом? — вдруг спросила Алиса. — Мне интересно. Говори, как есть. Я без наезда или претензий, — предупредила она.

Ей и вправду стало интересно. Юля неглупая, красивая, упорная, боевая, умеет добиваться целей. Алисе казалось, что она проигрывает Юле по всем фронтам. Алиса не могла сама ничего добиться. Юля больше подходила Баринову, чем она.

– Он понял, что я захотела большего. Или надоела. Я не знаю. Когда он со мной расставался, он сказал, что женат и

бросать жену не собирается, — с явной болью ответила Юля. Ответила честно, как есть. Алиса догадалась, что для Юли роман с Русланом не был простой интрижкой. Она была в него влюблена.

— Слушай, Алиса. Я всегда понимала, кто я. Поначалу иллюзий не строила относительно наших с ним отношений. Босс спит с подчиненной, что в этом такого? Тем более, что... Изначально для меня это было трамплином на ступеньку выше. Я воспользовалась возможностью. Каждая на моем месте поступила бы так же. Баринов — мужчина щедрый. Квартиру, машину подарил, работой нормальной обеспечил. Нисколько не жалею, что ушла из эскорта, тем более стриптиза. — Юля говорила относительно спокойно, но Алиса уловила в ее голосе нотки обиды на Баринова. Интересно, за что? — А знаешь, я тебе завидовала. Вот, правда, и не только я. Многие бабы в агентстве завидовали.

— Интересно, чему? — хмыкнула Алиса. Что ж ей-то завидовать? Муж откровенный бабник, променивающий жену на каждую юбку. Алиса действительно не понимала.

— Как бы то ни было, ты — жена, а это дает определенные права и статус, — ответила Юля.

— Что? Какие права? Какой статус? Не смей меня, пожалуйста, — рассмеялась Алиса. Зачем ей этот статус, если Баринов ее не любит. Какой в этом прок? Материальное положение? Слишком дорого Алисе приходилось расплачиваться за свой статус жены Баринова. Слишком больно. — Пра-

ва? Он спит с кем хочет, какие уж у меня на него права.

— Все мужики изменяют. Знаешь, а ведь он бы мог тебя бросить. Уйти к другой, — резонно заметила Юля. Алиса умолчала об истинной причине своего столь продолжительного брака. Не бросал ее Руслан по другим причинам: жалко имущество делить.

— Лучше бы ушел. А то каждый раз переживаю одно и то же. Дежавю, блин. Чему завидовать? — хмыкнула Алиса.

— Не прибедняйся, есть чему. Богатый, видный мужчина и в постели ого-го! — отметила Юлия довольным тоном.

— Юль, окстись! Предатель он и кобель!

— Но живет с тобой. Я с Русланом давно. Еще с первого его клуба. У него никто долго не задерживался. Максимум полгода и то, если умная. При расставании он дарит какие-то “прощальные брюлики”. Мне же он совсем расщедрился. Анжелина только задержалась, и вложил он в нее немало. Кучу бабла влил. Если честно, я не понимаю, за что. Та еще сучка, — разоткровенничалась Юля.

Алиса молчала. Во-первых, не хотелось опускаться до обсуждения новой любовницы мужа с его бывшей любовницей. Аж смешно, честное слово. С другой стороны, она понимала Юлю. Если Алиса сделала верные выводы и Юля действительно любила Барина, а не просто была с ним из-за денег и теперь жалела об упущенных возможностях, что давала связь с Русланом, то Алисе как никому были знакомы ее чувства. Быть променянной на кого-то другого — убийственно

больно. Врагу не пожелаешь. Обе женщины молчали, каждая о своем. Видимо, общие чувства их объединили, поэтому и нашли общий язык. Они поняли друг друга.

— А знаешь, мне он брюликов не дарил. И уж тем более на мою раскрутку денег не давал. Мне он только изменял, — после некоторого раздумья хмыкнула Алиса.

— Он ее бросит, Алиса. Даже не сомневайся, — заявила Юля с явной уверенностью. — У него были женщины и поумнее. Та же Света — прокурор, или судья. Так будет и с этой сучкой. Хоть она, наверное, себе уже золотые горы намечтала. Небось, спит и видит себя женой!

— Какой прокурор? Судья? — спросила Алиса, она не знала этих женщин.

— Ой, а ты не в курсе? Прости, я думала, ты знаешь. Там громкий скандал был, — Юля удивилась неосведомленности Алисы. В городе все об этом знали. Баринову тогда совсем не сладко пришлось — выбираться из этой непростой ситуации. Обошлось она ему недешево.

— Расскажи.

— Слушай, Давай, не буду, — замялась Юля.

— Нет, говори! — потребовала Алиса.

Алиса внимательно слушала, пока Юля рассказывала во всех подробностях об отношениях Руслана и Светланы, а также о романе с городской судьей Людмилой, про поднявшийся после этих интрижек скандал. Когда Юля закончила, она не произносила ни слова. Молчала минуты три или че-

тыре. Юля насторожилась.

— Алиса, прости. Наверное, неприятно слушать такое про собственного мужа. Я что-то увлеклась, не подумала. Это сплетни, которые я слышала. Может, оно совсем и не так все было, — оправдывалась Юля.

— Юля, а ты можешь меня свести со Светланой? С прокурором? — наконец-то вымолвила Алиса.

— Я могу, конечно же, попробовать контакты найти. Но зачем тебе это? — встрепенулась Юля. Голос Алисы прозвучал слишком... Юля даже не могла определить, как именно. За все время знакомства с Алисой она не видела ее такой. Натянутая как струна, сжатые в кулак пальцы, побледневшее, искаженное лицо, стеклянные глаза. От ее взгляда и тона у Юли побежали мурашки по всему телу. От ужаса. Ощущение было, что Руслану Баринову только что вынесли смертный приговор.

— Сведи. Завтра я должна с ней встретиться. Не сделаешь — и клянусь тебе, ты здесь больше работать не будешь, — отрезала Алиса. Юле повторять дважды не пришлось. Она поняла с первого раза. Юля понятия не имела, что задумала Алиса, но определила верно: перед ней была уже не Алиса. Вернее, не слабая никчемная несчастная женушка, обозленная на богатого мужа-бизнесмена, вытирающего об нее ноги и плюющего на ее чувства. В данный момент Алиса Баринова скорее напоминала разъяренную волчицу, долгое время сидевшую на железной цепи. Сейчас, у этой ранее побив-

той, раненой хищницы внезапно прорезались мощные клыки, она обрела силу и перегрызла ненавистную ей цепь. Юле стало даже немного жаль... Руслана.

– Как скажете, Алиса Дмитриевна, — Юля была далеко не глупой. Она четко и правильно определила изменения в характере жены босса. Барина ждёт война не на жизнь, а на смерть. И в этой схватке, насколько сильно Юля раньше ни была влюблена в Руслана, она бы поставила на его жену. Что-то в Алисином изменившемся облике подсказало Юлии, что в этой войне лучше держаться стороны Алисы. Вдруг и ей, Юлии, перепадут какие-то бонусы от ее новой начальницы, раз уж она перестала быть интересной боссу. А что делать? Хочешь жить — умей вертеться! Женой Барина Юле не стать никогда, да и вернуть себе статус его любовницы тоже, как бы ни было печально. Но возможность сделать ему гадость Юля упускать не хотела. Ранил он ее сильно. Вот и у Юли появился шанс его уколоть. *(отдельную историю любви Юли «Ты – Моя Обитель» можно почитать <http://bit.do/voinova>)*

Неприятно слышать — слишком мягко сказано. Если раньше Алису от решительных действий против Барина удерживало хоть что-то, да хоть бы и элементарное уважение к прожитым вместе годам и человеческая порядочность, то сейчас... Она долго вынашивала свои планы, не решалась переходить к активным действиям. Обдумывала, имеет ли она моральное право так поступать с мужем. Маялась, ходи-

ла вокруг да около. Но после рассказа Юли... Он сам виноват! Сам напросился! Он дал ей карт-бланш в руки! У нее созрел план, и он Руслану не понравится. Никто больше никогда не посмеет с ней так обращаться! Никто и никогда больше не причинит ей такую боль! Алиса поклялась себе, что не позволит никому унижать себя! Пусть Баринов делает с ней, что он хочет: стреляет, убивает, режет, закапывает. Алисе уже все равно. Больше она не позволит считать ее пустым местом. Руслан ударил ее по самому больному, по самому уязвимому, по самому значимому для нее. Что ж! Она делает то же самое! Да будь проклят тот день, когда она познакомилась с Русланом Бариновым!

ГЛАВА 5

Listen

Послушай

I am alone at a crossroads

Я стою одна на перекрёстке

I'm not at home in my own home

Я не чувствую себя в безопасности и комфорте в собственном доме.

And I've tried and tried

Я много раз пыталась сказать тебе,

To say what's on my mind

О чём думала,

You should have known

Ты должен был знать...

Oh now I'm done believing you

Я больше не верю тебе.

You don't know what I'm feeling

Ты не знаешь, что я чувствую

I'm more than what you made of me

Я способна на гораздо большее, чем ты думал.

I followed the voice you gave to me

Раньше я слыхала и следовала только за твоим голосом,

But now I've got to find my own

Но теперь я смогла услышать свой собственный!

Listen (оригинал Beyonce)

ДВА ГОДА НАЗАД

Алиса лежала на коленях у Баринаова на диване в их гостиной. Он гладил ее по голове, как любимого котенка, и рассматривал какие-то документы. Алиса мурчала от удовольствия. Его долго не было. Уезжал куда-то, Алиса не спрашивала куда. Просто была рада, что он вернулся, что он рядом. Родной, любимый. Очень соскучилась за этот месяц вдали от него.

— Что ты там смотришь? — обиженно спросила Алиса. Ей хотелось полностью завладеть его вниманием. И так долго не виделись, а он никак не может оторваться от работы.

— Смотрю на мою новую гордость! — довольно фыркнул

Руслан. Алиса заинтересовалась, чем увлечен любимый.

– Вот, глянь! – хвастался Руслан. — Зубами вырвал жирную территорию под новый клуб. Это будет мое новое детище! Он станет грандиозным! Это, — кивнул он на бумаги, — предложение архитектора.

Алиса рассматривала чертежи. Она часто обсуждала с Русланом такого рода дела. Не совсем обсуждала. Он ей откровенно хвастался, рассказывая о своих клубах и ресторанах. Она же подавала идеи, пришедшие в ее голову. Часто Руслан прислушивался к ней, и большую часть ее креативных предложений успешно реализовывал. Алисе очень льстило — приятно, когда твой ум оценивают по достоинству. Ей хотелось быть полезной мужу хоть в чем-то. Раз уж она не может родить ему сына, то хотя бы что-то для любимого мужа может сделать. Алиса моментально насупилась. Горькое воспоминание. Тяжелое время для их отношений. Надо перестать уже об этом думать и смириться с неизбежным. Вряд ли когда-нибудь Руслан разрешит ей снова попробовать забеременеть. А Алисе отчаянно хотелось родить от любимого мужчины.

– Лисенок, ты че расстроилась? Не нравится? — удивленно поднял бровь Руслан.

– А это уже окончательный проект? — насколько могла радостным тоном спросила Алиса. Надо было отвлечься и не затрагивать болезную тему. Не любил Руслан, когда она вспоминала о ребенке.

— Еще нет. Я думаю, — ответил муж.

— Мне не нравится, — честно призналась Алиса. — Пафосно, неинтересно и безвкусно. Напыщенно. А ты говоришь — должно быть грандиозно! Грандиозно — значит стильно. Ты ж для всех тусовщиков в городе это делаешь? Публику шокировать и обескуражить? А этим проектом ты впечатлишь разве что сорок или цыган. Они любят все блестящее.

Руслан отклонил голову и загоготал в голос:

— Нет, родная, мне нужно, чтоб это все увидели и упали! Впечатлять цыган, а тем более сорок, мне не хочется. Есть идеи?

— Конечно! Я ж у тебя умная и креативная! — произнесла Алиса, горделиво задрав подбородок. — Только... что мне за это будет? — кокетливо наклонила голову.

— Я уж постараюсь отблагодарить, Лисенок, — прошептал Руслан, прильнув к губам жены, одновременно пытаюсь растегнуть ее платье. — Иди ко мне, я соскучился.

Алиса, смеясь, потянулась к мужу, в очередной раз растворяясь в любимом. Она обещала себе, что сделает все для его нового проекта, лишь бы Руслан остался доволен. Она перешерстит интернет, посмотрит что-то в заграничных клубах, придумает что-то такое фееричное, невообразимое, то что до Руслана никто и никогда в городе не делал. Главное — чтобы любимый был счастлив. Все для него. Все для Руслана.

НАСТОЯЩЕЕ

Стуча каблуками, Алиса подходила ко входу в здание. Узкая облегающая юбка до колена, белая блуза, синий строгий пиджак. Алиса молилась, что выглядит достаточно представительно, чтобы ее восприняли всерьез. Для придания себе уверенности надела каблуки, чтобы выглядеть выше. Саша заверила, что ее новый образ прекрасно соответствует той роли и статусу, который Алиса решила заявить.

Завибрировал телефон. “Лисёнок, как ты?” — гласило сообщение от мужа, с которым Алиса не разговаривала уже несколько месяцев. Вспомнил про жену. Как вовремя! Алиса струхнула. Вдруг он вернется раньше, и у нее ничего не выйдет из того, что задумала? Так, стоп. Надо взять себя в руки и просто ответить на вопрос, как ни в чем не бывало. Как будто бы ничего не было, а ей ни о чем не известно. “Хорошо, дорогой. Как ты? Когда возвращаешься? Скучаю безумно”, — Алисе казалось, что даже через текст смс Руслан догадается о ее планах. Нельзя было поступать неразумно. Хитрее надо быть. “В конце июня. К открытию клуба. Тоже скучаю”, — гласил ответ. Ага, скучает! Как же! К открытию? Замечательно. Значит, у нее есть два месяца, чтобы все подготовить. “Дорогой, а можно я поеду посмотреть на клуб? Жутко интересно, что они там понаделали! Пожалуйста!!!” — самой стало тошно от себя, от своего упрашивающего тона, но так было нужно. На сегодняшний момент.

“ОК”. ОК? И все? Поговорил с женой, называется! Несколько месяцев не виделись. Да что там! Не разговаривали даже.

Алиса поймала себя на том, что стоит посреди дороги, уткнувшись в телефон, ожидая, что Руслан пришлет еще что-то. Так было всегда, когда он уезжал. Пара ничего не значащих смс раз в месяц — вот и все их супружеское общение вдали друг от друга. Алиса хмыкнула. ОК, Баринов, так ОК! Теперь у нее есть официальный повод появляться в клубе. И, если кто-то доложит Руслану, то он ее ни в чем не заподозрит. Сам же разрешил.

На прошлой неделе разговор со Светланой прошел удачно. Юля быстро сообразила, что к чему, и свела их вместе. Бывший прокурор, а ныне известный и неприлично дорогой адвокат Светлана Михеева начала подготовку всех необходимых Алисе документов. Также через Светлану Алиса вышла на госпожу Юрченко. Оставалось обсудить детали с Людмилой Юрченко, действующим судьей и женой министра. Баринов изрядно поплатился за роман с этой дамой. Алисе даже стало интересно, какая она из себя. Ну и правильно, что Людмилину муж устроил огромные проблемы Руслану. Нечего спать с чужой женой. От боли резануло в груди. Ребенок. У Руслана с другой женщиной есть ребенок. Плевать, что дите официально записано на Анатолия Юрченко. РЕБЕНОК С ДРУГОЙ. У Алисы в жизни были две мечты: петь и родить малыша от любимого. Обе Баринов отнял. Теперь пришла ее очередь отнимать у него. Лишнего не

возьмет. Не надо оно ей. Только то, что принадлежит ей, по справедливости.

Новый ночной клуб Баринова был расположен в фешенебельной части города. Лакомое место. Именно здесь бурлила ночная жизнь! Именно сюда стекалась вся элита области. Отделка почти уже закончилась. Оставались внутренние работы. Слава Богу, хватило ума архитектору прислушаться к словам Алисы и сконструировать все таким образом, чтобы здание вмещало в себя террасу, ночной клуб, ресторан, банкетный зал и мини-гостиницу. Полный спектр услуг для развлечений и отдыха. Алиса улыбнулась, рассматривая свое творение. План постройки она оговорила с архитектором, который, особо не заморачиваясь, выполнил работу именно так, как хотела хозяйка.

Алиса сделала глубокий вдох и выдох, подойдя к центральному входу, вошла в здание. Молоденький паренек со стильной мужской прической, зачесанной наверх, в деловом пиджаке, рваных джинсах и дорогих ярко-синих кроссовках деловито обсуждал что-то с рабочими. На ухе у него громоздился беспроводной наушник, в который он периодически давал указания. Помнится, Руслан характеризовал его некультурным словом, означающим “слишком старательный”. Плохо, будет изо всех сил пытаться понравиться боссу. Не совсем то, что надо Алисе. Хотя...

– Здесь посторонним нельзя находиться, — вывел ее из раздумий метросексуальный Максим, деловито пытаясь вы-

проводить Алису. О, нет, паренек, не на ту попал.

– Здравствуйте, во-первых. Во-вторых, мне — можно, — отчеканила Алиса, изображая на лице милую улыбку.

От удивления ее наглостью у Максима брови поползли вверх:

– А вы, простите, кто?

– Я — владелица этого здания. Алиса Дмитриевна Барина. Очень приятно, — сказала Алиса, протянув Максиму руку для приветствия. Парень от шока аж рот открыл.

– Вы супруга Руслана Олеговича, — догадался Максим. И что они ее все об этом спрашивают? Как они себе жену Барина представляли? С тремя головами, что ли? Аж смешно, честное слово!

– Да, муж просил приехать и посмотреть, что у вас здесь происходит, — солгала Алиса.

– Алиса Дмитриевна, давайте я вам лично все покажу.

Умный проныра. Понял, что к жене босса надо подлизаться. Алиса решила сыграть на этом. С умным видом “хозяйки” она слушала его, пока он проводил ее по всем помещениям и откровенно хвастался работой.

– Максим... Макс, могу я вас так называть? — она начала окучивать паренька.

– Да, да, конечно, вам можно как угодно.

Лизожоп. Руслан прав, точнее не скажешь.

– Максим, дело вот в чем. Я хочу устроить мужу сюрприз по приезду. Но он ничего не должен знать, естественно. Он

дал мне в руки карт-бланш на ведение дел клуба. Поэтому теперь всем, что касается Burlesque, буду заниматься лично я.

Максим ошалело глазел на нее некоторое время, потом промямлил:

– Burlesque?

– Да, это новое название. Закажите вывеску, кстати... Учитывая то, что я придумала концепцию здания и его интерьерера, название отлично подходит, — ответила Алиса.

– Эмм... я должен уточнить у Руслана Олеговича... — Максим не поверил ей. Вот зараза!

– Максим... я же сказала, это сюрприз, а значит, о моем участии Руслан Олегович не должен знать, — настаивала Алиса.

– При всем уважении, Алиса Дмитриевна. Мне Барин, то есть Руслан Олегович, башку открутит, — объяснил Максим, вытаскивая телефон и уже, кажется, набирая номер босса.

– При всем уважении, Максим, официально по документам владелица клуба — я, — отрезала Алиса таким тоном, что парень отложил телефон. — Я сейчас, парень, могу мужу позвонить и сказать, что ты здесь бардак устроил. Ты какого числа должен был клуб в порядок привести? Ага, к срокам, значит, опоздал.

– Алиса Дмитриевна, не моя вина, что... — начал оправдываться Максим.

— Не перебивай меня, когда я говорю, — отрезала Алиса. — К срокам опоздал, бардак устроил, хамишь мне. Я не думаю, что Барин такое спустит. Так что, дорогой мой Максим, Макс... Ты — подчиняешься мне. И будешь делать так, как скажу я. Иначе, в лучшем случае тебя уволят, работу не то что в этом городе не найдешь, из страны улетать придется. А в худшем... сам догадываешься. Так что выход у тебя один — дружить со мной. Ты все понял? — Алиса сама не ожидала от себя такого напора, но выхода у нее не было. Парень либо не дурак, смекнул сразу, что с ней лучше не спорить, либо обалдел от происходящего.

— Я понял, Алиса Дмитриевна, — промямлил он. — А как же Денис Юрьевич? Он контролирует...

— Дэн? Так пусть себе контролирует. Отчитывайся перед ним. Скажешь, идея названия — твоя. Как и то, что я буду устраивать здесь и дальше. Руслану понравится, поверь мне. Выслужишься перед начальством. А обо мне Дэну ни слова. Мы же сюрприз делаем для мужа моего, ведь так? — промурлыкала Алиса. Только ее улыбка и вся она в целом выглядели чересчур угрожающе.

— Понял. А если он спросит?

— Кто? — не поняла Алиса.

— Денис Юрьевич или Руслан Олегович, — уточнил опешивший Максим.

— Ну и рассказывай обо всем, что мы здесь делаем. Просто обо мне не упоминай. Понимаешь, с мужем у нас годов-

щина свадьбы. Десять лет вместе прожили. Юбилейная дата. Вот он придет, а я ему готовый клуб преподнесу в качестве подарка. Плюс, я ему шепну про твою неограниченную помощь мне и преданность боссу. Руслан Олегович очень щедро одаривает тех, кто предан делу, а еще тех, кто помогает его жене. Понимаешь?

– Я понял, Алиса Дмитриевна. Буду молчать как рыба об лед. Если честно, я сам немного растерян. Внутренняя отделка почти закончилась, а дальше за три месяца надо и рекламу сделать, и персонал, и направление выбрать. Мы не успеваем к открытию. Я раньше работал с уже раскрученными клубами. А тут все с нуля, и я... — затараторил Максим.

– Макс, дыши... пойдём, расскажу я тебе, как дальше события будут развиваться...

Макс был откровенно в шоке от идеи Алисы. Она ухмылялась. Эх, знал бы этот паренек, что все идеи по раскрутке, фишки и шоу-программы для клубов Баринова она придумывала. Только кто это ценил? В общем, она назначила Максима своей правой рукой.

Пока парень не подводил. Алиса молилась, чтобы он ее не сдал Баринову. Но Максим либо смекнул, что лучше не соваться в отношения супругов Бариновых, либо очень хотел выслужиться перед Русланом. А может, и то и другое. Алиса несколько раз слышала, как он баснословно хвалился “своими” идеями по телефону Дену. Пофиг. Алисе важно было, чтобы он ее не сдал и все получилось так, как она заплани-

ривала. Баринаова реально ждал “сюрприз” к годовщине.

С Максом они составляли отличный тандем. Он набирал служебный персонал, она их тестировала, она набирала команду девочек, он занимался всеми бумажками. Она придумывала рекламу, он организовывал. Полноправным членом их команды стали Юля и, как ни странно, Раиса Ивановна. Казалось, она даже себя удивила, ввязавшись в эту авантюру.

Клуб Burlesque должен был стать по ее задумке не просто ночным клубом. А что-то по типу мини концерт-холла, куда люди приходят, смотрят шоу, пьют, кушают, а после часу ночи на сцену выходит DJ и начинается ночь дискотечных танцев. Алиса решила применить концепцию живого выступления. Для вечера самого открытия Алиса выбрала шоу-номера из мюзикла “Чикаго”, фильма «Бурлеск» и несколько других песен известных исполнителей, которые подходили под ее идею сделать выступление в стиле двадцатых годов.

Репетиции шоу-программы шли полным ходом. Юля не щадила никого, тренировались до упаду. Раиса Ивановна отрывалась по полной, обучая девчонок петь:

– И что ты мне сейчас спела так, как будто харкнула? Еще раз! — то и дело доносилось из репетиционного зала. Девочки плакали, матерились, но отчаянно репетировали. Ну еще бы... То, что предлагала Алиса, было интересно. Это не тупо труссы снимать перед пьяными в дупель гостями.

Была проблема. Девочки, которых набрала Юля, не поющие. Танцуют как богини. Но с пением полная катастрофа.

Ей не хватало людей. Профессионалов.

— Алиса, я, конечно, понимаю, что эти сушеные воблы думяют, что раз они с себя платье сняли и полуголыми передо мной предстали, так я не услышу, как они фальшивят. Однако я старая, а не глухая, — ворчала Раиса Ивановна. — Я, конечно, приведу их в божеский вид, но это не дело. Тебе нужна опора, Алиса, фактура. Здесь можно же развернуть такое! Даже несмотря на всю вашу порнографию!

— Я знаю, Раиса Ивановна, знаю, — злилась Алиса. — А кого мне брать? Нет у меня людей. Делайте, что можете, с теми, что есть.

— Про подружку-то свою забыла... а были не разлей вода! Смотри как, — хмыкнув, закурила преподавательница.

— Лёля? — удивилась Алиса ее предложению. — Да нет, она не согласится, да и замужем она, зачем ей это все? А она поет, вы, случайно, не знаете?

— Случайно знаю. Не поет. Пирожки на рынке продает. О как, аж в рифму! — съязвила Раиса Ивановна, выдыхая сигаретный дым.

— Как пирожки? Вы шутите? — спросила шокированная Алиса.

— Если бы! Найди мне ее, Алиса, а то сил моих больше нет слушать бляение этих овец. Лелькиным контральто спрячем. А то я за качество этой какофонии не ручаюсь, — проворчала Раиса Ивановна.

— А муж ее чем занимается? Я просто понять не могу. У

нее же шикарный голос, у нее же три с половиной октавы, там такой звук потрясающий! Как — пирожки? — Алиса не могла прийти в себя от такой новости.

— А что муж? Муж как пил, так и продолжает пить. Замечательно ее муж поживает. Лёля его кодирует, он раскодируется и в запой. Квартиру, машину уже пропил. Лёлька его долги раздает. Иногда он ее поколачивает, иногда она его. Замечательно живут! Главное весело.

— Раиса Ивановна, где мне ее найти?

Давно Алиса не была на рынке. Давка сумасшедшая, толпа народа. Кое-как Раиса Ивановна объяснила ей, где именно стоит ларек Лёли. Алиса, проталкиваясь через нескончаемый поток людей, думала о том, как изменилась их жизнь. Алиса помнила, как Лёля была счастлива, влюблена, встречаясь с Женей. Он казался таким милым, таким добрым, покладистым, работающим. Души в Лёле не чаял. Как же так?

— Пирожки горячие с мясом и картохой! — донесся знакомый до боли голос. Алиса прослезилась. Не такой текст должен звучать в исполнении Лёлиного богатого рокочущего контральта. Как же обидно, что настолько талантливая, невероятно потрясающая певица прозябает на рынке, когда безголосые девицы кривляются на сцене. Ну, ничего, Алиса решила все исправить.

— Мамзель, че стоим, пирожки брать будем? — Лёлька не узнала ее. Сама не изменилась совершенно. Высокая, пыш-

ногрудая, с копной белокурых кудряшек и ярко-розовой помадой на лице. И орет. Лёля тихо разговаривать никогда не умела.

– Нет, не будем пирожки. Продавщицу брать будем, — рассмеялась Алиса.

– Чё? — не поняла Лёля, уставившись на нее. — А, понятно, явилась, жена бизнесмена. Десять лет ни слуху ни духу, а тут нате, явление народу! Че надо? — предъявила обоснованную претензию Лёля. Алиса решила не отпираться и все упреки подруги выслушать молча. Она действительно пропала. Бариннову не нравилась Лёля. Он запретил Алисе с ней общаться. Пришлось пожертвовать подругой ради сохранения мира в семье. Алисе было стыдно. Виновата она перед Лёлей.

– Оглохла, что ли, на рынке своем? Тебя надо! — не сдавалась Алиса.

– Опаньки, а че это я тебе понадобилась через столько лет-то? Долго обо мне не вспоминала, и тут на те! Муж твой как? Все еще ого-ого или уже не очень? — Лёлькины деревенские манеры были непрошибаемые. В городе больше десяти лет, а орет так, как будто бы она в деревне еще. Есть такие люди на свете, по общественным канонам некультурные, не умеющие вести себя в приличном обществе, но настолько теплые и светлые внутри, настолько душевные и уютные, что не требуется от них светских манер. Лёлька была из таких. Алисе было очень обидно, что у такого светлого человечка

настолько тяжелая жизнь.

— Муж еще ого-го, что с ним делается-то. Я развожусь с ним, Лёля, — ответила Алиса.

— А что так? — удивилась Лёля. — Зарабатывать меньше стал или воровать перестал?

— Ни то и ни другое. Изменяет, — просто ответила Алиса. Ну а что ей врать?

— Вот г... — выругалась Лёля на Барина. — Ну что за мужики пошли, а? Не пьет, так гуляет, не гуляет, так бухает! Вот как с ними жить? Вот что им не хватает? Алиса, пойдем, водки храним, а то не могу прямо, сволочи эти мужики, а?

— Лёля, двенадцать дня. Мы пить водку будем? — удивилась Алиса.

— Ханжа ты, Алиса, какой была, такой и осталась, — ответила Лёля, заталкивая Алису внутрь ларька. Там они разлили в пластиковые стаканчики водку, припрятанную Лёлей. Алиса делилась своим горем, Лёля своим. Обе расплакались от тоски и боли.

— Алис, давай попоем, а? — предложила Лёля. — Так тошно, что выть охота!

— Нет, лучше у меня в клубе. Под надзором у Раисы Ивановны, — ответила слегка захмелевшая Алиса.

— Какой Раисы Ивановны? Подожди... Нашей Раисы Ивановны?! Да ладно! Ты и ее припахала! — засмеялась Лёля.

— Я и тебя припахать хочу.

— Меня? Нафига я тебе нужна? Где я, а где ночной клуб?

Что я буду там делать наравне с твоими гламурными курицами? Ты головой соображаешь или совсем уже пьяная? — возмущалась Лёля, смеясь над предложением подруги. С одной стороны, была доля истины в ее словах. Лёля была высокой и крупной женщиной. Сегодня ее назвали бы жирной. Пятый размер груди тоже не добавлял ей стройности. Сложно будет ее фактуру приспособить к формату клуба. С другой стороны, эта кудрявая, крашенная дешевой краской блондинка, с заливистым смехом, способным растопить лед в сердце у любого человека, была неформатной. Невероятно позитивная, забавная, смешная и боевая, одновременно теплая и душевная, а еще безумно талантливая. Алиса отчаянно в ней нуждалась.

— Лёля, знаешь, что можем мы и не могут гламурные курицы? — спросила захмелевшая Алиса. — Я тебе больше скажу, никогда не смогут!

— Что? — спросила еще не окончательно пьяная подруга.

— Петь, Лёля. Я могу петь, ты можешь петь. А они не могут. Раиса Ивановна их, кстати, воблами сушеными называет. Они ей всю гармонику ломают, — хохотала Алиса.

— Перестань ржать над несчастными! — пригрозила Лёля, едва сдерживая смех. — Бедные девочки, мне их жалко! Если они ломают гармонику Раисе Ивановне, то все... Хана девкам, надо спасать!

— Надо, Лёля, надо. Иди ко мне работать! Я на полном серьезе, — пошла в наступление Алиса.

– Не пойду я, Алиса Дмитриевна. Посмотри на меня. Я мало того, что уже лет восемь как не пою. У меня ж там внутри все атрофировалось, наверное. Так ты глянь на меня! Я жирная бабища, продающая пирожки! Я их жарю на своей кухне, на собственной газовой плите, кстати, угощайся, ты любишь с картошкой, я помню. Свежие, с утра жарила. Так вот скажи мне, что я потеряла в твоём ночном клубе? — запротестовала подруга.

– Голос, Лёля. Ты потеряла голос, — ответила Алиса. — И я безумно хочу, чтобы ты его обрела вновь. Чтобы мы обе его себе вернули.

ГЛАВА 6

*Где ты, с кем ты, без меня по свету бродишь
И почему я вечно ждущу тебя, как кошка?
Вроде бы рядом ходим каждый своей дорожкой,
Так скажи: чего я ждущу и зачем ты мне такой?*

*Утром с улыбкой ты ногой откроешь двери,
Я, как всегда, от радости забьюсь в экстазе
Трижды завянуть успели в самой красивой вазе
Прошлогодние цветы, знаешь, НЕ ПОШЁЛ БЫ ТЫ!*

*Завтра будет праздник — первый день моей свободы, oh,
ту God,
Завтра будут танцы в гордом одиночестве и полный*

джаз.

*Завтра будет равноправие, правое дело, не мешай,
Это мой последний шанс, My emancipation!*

V. I. A. Gra — My Emancipation

Лёля согласилась почти сразу после убийственного аргумента Алисы. Правда, она с большой неохотой заходила в отремонтированный клуб. Познакомившись с коллективом, по большей части с женской ее половиной, наглядевшись на стройных красавиц, Лёля совсем стухла. Она никогда не комплексовала по поводу своих форм, но на фоне стройных спортивных танцовщиц Лёля выглядела КАМАЗом, случайно попавшим в дорогой автосалон легковых иномарок. Желая подбодрить, Алиса хвалила ее выдающиеся певческие способности, а Юлька все норовила ткнуть ее в грудь, проверяя, настоящая ли она. Девчонки подружились почти сразу, после того как обменялись взаимными колкостями по поводу друг друга:

– Корова!

– Курица костлявая!

Первой пришла мириться Юля, заявляя, что она придумала для Лёли необыкновенный танцевальный номер. Убеждала Лёлю, что все мужики слюни пускать на ее грудь будут, ей даже делать ничего не надо. Надеть костюм и выйти. Алиса расписывала все прелести отведенной Лёле роли и за-

манивала ее отличной зарплатой. Лёля, смачно выражаясь, противилась и норовила улизнуть из клуба. Танцы с бубнами вокруг Лёли продолжались до тех пор, пока Раиса Ивановна, обматерив всю троицу, не гаркнула на весь зал:

– К роялю, Лёля!

Алиса с Юлей провожали Лёлю взглядами, как провожают новобранца, призванного на фронт.

– Раиса Ивановна, я восемь лет не пела. Я уже вряд ли... там атрофировалось скорее всего...

– Лёля, ша! — заткнула ее Раиса Ивановна. — Дай мне ля, и дай мне ее чисто для разнообразия!

Лёля запела. Работники замерли. Ее рокочущий гортанный мощный голос разлился по всему залу. Лёля пела, как настоящая негритянка. С чувством, с болью, с душой, навзрыд. У Алисы потекли слезы. Ну как же так! Как же так можно не уважать свой талант, продавая пирожки на рынке! А сама чем она лучше? Десять лет, спущенных в унитаз. Обида за себя и за подругу клокотала в душе Алисы. Вот костями Алиса ляжет, но уговорит дурынду, и она будет работать в клубе.

– Хрипишь, — вынесла вердикт Раиса Ивановна. — Куришь?

– Курю, — испуганная Лёля не отрицала.

– Еще раз закуришь, выбью зубы. Поняла? — отрезала педагог.

– Ага, — кивнула Лёля. Спорить с педагогом все равно

бесполезно. Раиса Ивановна критично ее осматривала, заку- ривая сигарету.

— Здесь получше, чем у этой, — кивнула в сторону Алисы. — Но все равно работы непочатый край. Ты семечки жрешь на рынке своем, признавайся!

— Жру, Раиса Ивановна. Больше не буду. Мамой клянусь, — затараторила Лёля. Признаться честно, им уже тридцат- ник стукнул, а Алиса и Лёля все равно побаивались эту немол- лодую женщину. Взрослые тетки, а все равно страшно!

— Смотри мне. Бери текст, до завтра выучить. И распевай- ся. Инструмент дома есть? — спросила педагог.

— Нет, Женька пропил, — ответила Лёля.

— Понятно. Молодцы, девчонки! Нечего сказать! Женихов оттяпали себе — загляденье! Усратья и не жить! — Раи- са Ивановна выражений не выбирала. Юля начала хихикать, Алиса стрельнула в нее уничтожающим взглядом, та и при- тихла. — Завтра придешь в двенадцать, введу тебя в основ- ной состав. Алиса, ты ей платить будешь?

— Конечно! Сейчас Максускажу, все оформим официаль- но, — закивала Алиса.

— Ну, вот и решено. А теперь сгинь с глаз моих, сфаль- шивила-таки, негодница, мне си бемоль! Как будто не я вас учила, честное слово! Стыдобище! Пошла вон! — бросила испуганной Лёле Раиса Ивановна и, не вынимая сигарету изо рта, позвала очередную “жертву”: — Следующая!

После Лёля уже не заикалась о том, что она не сможет вы-

ступать у Алисы в клубе. Съехала от мужа-пьяницы. Алиса предложила ей первое время пожить у нее, но Лёля отказалась. Не захотела быть в тягость подруге. Юля подкинула вариант со съемной квартирой, Алиса помогла внести предоплату. Лёля уволилась с рынка, ходила на все репетиции. Угощала всех пирожками и пирогами собственного приготовления. Готовила Лёля потрясающе! Девчонки, ради фигуры, естественно, отказывались, а вот мужская половина коллектива довольно уплетала Лёлину выпечку. Особенно Максим. Этот симпатичный самовлюбленный подхалим кинул на Лёлю глаз. Или она не него. Алиса не хотела вдаваться в детали. Главное, Лёлька расцвела. Для подруги началась новая жизнь, и Алиса была за нее счастлива. Теперь от Алисы зависело, как долго будет тянуться белая полоса для Лёли.

Дела с Михеевой и Юрченко были улажены. Алиса несколько раз встречалась с этими женщинами. Все было обговорено и просчитано даже не на шаг, а на десять вперед. По идее, все должно получиться. Баринов и не предполагал: настолько сильно он разозлил всех своих женщин, что они собрались в целую коалицию против него. Сам виноват. Алисе не было его жалко. Уже поздно было давать задний ход. Надо было держаться до конца. Только вот сама Алиса в самый последний момент сломалась.

Открытие была запланировано на завтрашний день. Тогда же приезжал Баринов. Все было готово. Персонал, обслуживание, концертная программа — все было выдрессировано с

немецкой педантичностью!

Алиса находилась в постоянном стрессе. Она столько труда вложила в этот чертов клуб, столько приложила усилий, настолько ухахалась с этими тренировками в спортзале, репетициями, уроками вокала и бесконечной организацией работы клуба, что по-честному, ей стало плевать на Баринова. Положа руку на сердце, ей стало глубоко по барабану, как ко всему происходящему отнесется ее муж. У Алисы началась паника.

С самого раннего детства состояние паники протекало у Алисы в шкафу с пачкой печенья. Благо, в собственном кабинете у нее был шкаф, где она и закрылась вместе с шоколадной выпечкой. Там ее нашли Юля и Лёля. Открыв дверцу шкафа, Юля нахмурилась, заметив, что именно ест Алиса.

— Че здесь сидим? Кого ждем? — спросила ее строгий тренер, отбирая пачку Алисиного антидепрессанта. Алиса запротестовала, но Юля резко швырнула пачку в ведро мусора. Ее поступок доконал Алису:

— Девочки, я не могу... Простите меня, но я не могу... — зарыдала Алиса. — Я думала, я смогу, но я не могу.

Юля с Лёлей переглянулись, в один голос возмутились:

— Что это ты не можешь?

— Ты чего раскисла, мать?

— А я, бабоньки, ничего не могу. Петь не могу, у меня горло болит. Я не выступала десять лет, и я не танцовщица, а тут надо... а я не могу... и вообще... я жирная... корова-а-

а... — Алиса начала выть.

— Тьфу ты, Господи! Я уж думала, что-то серьезное! Юля, где у вас тут коньяк? Че стала? Не видишь, истерика у нее, лечить ее надо! — раскомандовалась Лёля.

— Ей пить нельзя, у нее выступление завтра! — попыталась протестовать Юля.

— А мы ей сорок грамм всего лишь, в качестве лекарства! — не сдавалась Лёля. В дверь офиса тихо постучались, Максим выглянул из-за двери:

— Алиса Дмитриевна, тут согласовать надо...

— Пошел вон! — рывкнули на него одновременно подруги. Максим стушевался и исчез от греха подальше. Девочки насильно влили в брыкающуюся и рыдающую Алису дозу алкоголя.

— Вы не понимаете! Я не могу! Я петь не могу. Лёля, ты помнишь, помнишь, какой у меня был голос? — сокрушалась Алиса.

— Да помню, у тебя и сейчас такой, — возразила Лёля.

— Нет, не такой. Тогда был сильным, а сейчас пшик, нет его, одно подобие. Жалкая карикатура!

— Не дури, Алиса! Нормальный у тебя голос, — не соглашалась Лёля.

— Вот именно, что нормальный. Обычный, тогда был особенный, а сейчас обычный. Права была Раиса Ивановна, время упущено, я все просрала! — причитала Алиса. — Ну, какая из меня артистка теперь? Танцевать толком не могу! И

я жирная!

— Вот сейчас не надо задевать мою профессиональную гордость! Это ты полгода назад была жирной, не обижайся, Лёля! Пришла ко мне упитанным колобком, а сейчас конфетка просто! Ты глянь на себя в зеркало! Ладненькая, стройненькая, подтянутая! Ты — одна из моих лучших клиенток! Шутка ли — десять лишних килограмм за несколько месяцев скинула, да и в последнее время еще парочку. Такими темпами, скоро я тебя должна буду откармливать! — возмутилась Юля.

— Я старая! Мне тридцать лет! Что я о себе возомнила! Вон там девчонки двадцатилетние на шесте танцуют, а я куда выпендриваюсь? Куда я полезла? Что о себе возомнила? Идиотка! — не слушая подруг, ругала себя Алиса.

— Алиса, ты прекрасно двигаешься, ты прекрасно поешь! Успокойся и соберись! Вспомни лицо Барина и соберись наконец! — Юля попыталась применить свой излюбленный прием, чтобы привести Алису в рабочее состояние.

— Да пошел этот Барин на х...! — проорала Алиса. — Мне уже все равно. Пусть делает, что он хочет, мне уже все равно. Я не могу больше!

— Поглядите-ка на эту цацу! Не может она больше! — три женщины вздрогнули и обернулись на недовольный голос Раисы Ивановны. Неожиданно войдя в кабинет Алисы, видимо, почуяв неладное, пожилая женщина встала посреди кабинета, уперев руки в бока. — Людей, значит, собрала,

взбаламутила, наобещала золотые горы, а сама в кусты? Я, значит, пожилой человек, горбачусь здесь с утра до ночи, батрачу здесь с профнепригодными тунеядками! Я, педагог высшей категории музыкальной консерватории, с пятидесятилетним стажем работы терплю всю эту порнографию, из дерьма конфетку ей делаю, а она, видите ли, не может! Горло у нее болит! Немедленно вытерла сопли! — шикнула на Алису Раиса Ивановна. — Умылась и пошла на генеральную репетицию! Собралась живо! Пойди и докажи, что ты заслуживаешь свой талант! Встала и пошла показывать мужу, негодяю эдакому, что женщины ему не игрушки! Нельзя с ними поиграть и выкинуть за ненадобностью! Женщин уважать надо!

Руслан Баринов сидел в пассажирском кресле самолета. Он едва сдерживался, чтобы не начать материться. Рейс сильно задержали из-за погодных условий. Анжела же просто выбеживала. Согласился взять ее с собой в Дубай. Потом в Израиль вместе с ним потащилась. И, если в Дубае она была уместна, помогала окучивать местных бизнесменов, то в Тель-Авиве она была лишней. С Аверманом на месте не удалось толком договориться. Зато обещал приехать, что уже радовало. Не был бы заинтересован в сотрудничестве, не прилетал бы. Почву хочет прощупать.

Баринов шумно выдохнул. Курить хотелось страшно, до ломоты в костяшках пальцев. То еще испытание — с бабой

летать по делам. Совсем уж раскапризничалась Анжелина. А имя какое себе выбрала! Он ее к себе взял простой Анжелой, ей еще восемнадцать не стукнуло. Сбежала от тирана отчима, захотелось легких денег. У Руслана был нюх на девчечек, которые будут приносить хороший доход в будущем. Вот он и сработал. Он в нее кучу бабла влил, начиная от ухода за собой, несколько пластических операций и заканчивая раскруткой ее на сцене. Что говорить? Одно дело — трахать элитную шлюху, и совсем другое — раскрученную певицу. По сути одно и то же. Однако имелись любители снимать не простых шлюх, а известных светских львиц. С одной стороны, Руслан с клиентов больше денег брал и, естественно, зарабатывал новые полезные связи.

Однако подопечная оказалась не совсем благодарной. В Дубае закатила истерику, что номер не такой и не с тем видом. Почти испортила Новый год, зараза. Благо вовремя одумалась. Далее, не понравился, видите ли, ей бизнесмен, под которого Руслан собирался ее подложить, чтобы договориться о новых выгодных поставках золота для себя. Совсем с катушек слетела. Руслан ее утихомирил быстро, вроде уладилось, но, как говорится, осадок остался. Да и запросы “великой” певицы начали возрастать. Пора ее сливать. Хорошо бы напоследок слить ее под Авермана. Очень нужный ему человек. Если он не согласится сотрудничать, то Баринову придется из ряда вон потрудиться, чтобы желанный завод достался ему.

Чертов ювелирный завод! Что ж к нему все разом лапы потянули. Ювелиркой в городе занимался Баринов. Эту нишу он подмял под себя давно. Проблема заключалась в том, что ювелирный завод располагался на территории Феликса и тех, кто за ним стоит. Сотрудничать с Феликсом никак не улыбалось Баринову. Он от него ушел еще десять лет назад, и вновь лезть в эти кандалы Руслану отнюдь не хотелось. В довершение всего еще Волков, крупнейший олигарх страны, заинтересовался возможной покупкой завода. Баринову до его уровня как до луны. Руслан прекрасно это понимал, но завод заполучить хотелось. Поэтому и мотался последние полгода: Тель-Авив — Дубай — Тель-Авив. В этом деле нужны партнеры, крупные игроки, которые в состоянии, если что, противостоять его конкурентам в этом деле.

Самолет благополучно приземлился. Забирая багаж, Баринов в очередной раз проклинал себя за решение взять с собой Анжелину. Надо было ее отправить раньше домой. Или лететь разными рейсами. Эта сучка умудрилась устроить скандал в аэропорту, препираясь с таможенниками. Потом возмущалась потерянными чемоданами, которые работники аэропорта обещали доставить завтра к вечеру. Далее ей не понравилось, что за ней не приехала охрана, а лишь Дэн. Руслан уже кипел от злости, как тут встречающий их Дэн подлил масла в огонь:

– Аверман звонил. Он прилетает сегодня.

– Так договорились же на послезавтра! — возмутился

Руслан.

— У него планы изменились. Прилетит через несколько часов. Не отказывать же ему! — сказал Дэн.

— Я поехала домой. Я не собираюсь никого еще ждать. Я устала и хочу отдохнуть. Дэн, отвези меня домой, — приказала Анжелина.

— Значит, так, — взревел Руслан. — Ты сейчас погуляешь несколько часов до прилета Авермана, а потом встречать его будешь при полном марафете, улыбаясь в свои тридцать два белоснежных зуба, которые я оплатил, между прочим.

— Руслан, где я тебе марафет наводить буду в аэропорту?! Мне душ принять надо, мне надо... да много чего сделать! На открытие же едем, а там журналисты будут. Меня же фотографировать будут, — возразила напыщенным тоном Анжелина.

— А мне плевать, Анжела. Ща откроешь свои чемоданы, найдешь, что покороче и с вырезом поглубже, поправишь макияж и будешь стоять при полном параде в месте для встречающих. Как ты это организуешь, мне глубоко пох... А если тебе что-то не нравится, ща Дэн тебя быстро обратно на панель отвезет, туда, откуда я тебя вытащил. И там свои закидоны показывать будешь. Все понятно? — взревел Руслан.

— Понятно, — ответила его протеже, поджав губы от обиды.

— И еще, пока Аверман не прилетел, держись подальше от меня, а то ты уже все берега перешла, боюсь, не сдержусь, —

пригрозил Руслан. Анжелина поняла, что перегнула палку, и решила молниеносно ретироваться.

— Обнаглела в корень! — выругался Руслан, прикуривая. — Блин, сегодня же еще и открытие клуба! Аверман на него поглазеть прилетает?

— Наверное. Может, проверить тебя хочет на платежеспособность. Реклама клуба прогремела везде, где можно и нельзя! Сам просил. Макс постарался по полной! — рассуждал Дэн.

— Подожди, а ты там был? Че он там наворотил, пока меня не было? — уточнил Руслан. Макс был проверенным человеком, но новым. Кто ж его знает, что он с клубом вытворил, как организовал его работу. Руслан не доверял парню до конца. Он никому особо не доверял. Жизнь научила рассчитывать только на себя и всегда быть начеку. Как говорится, доверяй, но проверяй.

— Барин, а когда я должен был проверить? Я только утром вернулся. Ты ж сам просил партию Феликса встретить и провести до места назначения, — оправдывался Дэн.

— Пи...ц! И куда мы человека ведем? А если там капец полный? — возмущался Баринов.

— Да нет, не должно быть. Макс мне по телефону отчитывался. Я пару раз заезжал. Там все в норме было. А если че, Макс знает, что его в бараний рог скрутят, — заверил Дэн босса.

— Дэн, если он облажается с клубом, мне ни горячо, ни хо-

ладно от его бараньего рога. Я туда не телок веду, а серьезного человека. Так, ладно. Времени нет, будет уже то, что будет. Мне бы самому переодеться, раз уж домой не успеваю заехать, — посетовал Руслан.

– Я тебе привез костюм из офиса. Парни подъедут к прилету Авермана, — сказал Дэн, протягивая костюм Руслану.

– Ладно, в машине переоденусь. Кстати, ты к Алисе заезжал? Как она? — спросил Руслан, переодеваясь.

– Ну, я звонил ей пару раз, она говорила, что все в норме у нее, — буркнул Дэн.

– Я не понял, Дэн, ты когда оператором колл-центра устроился? С каких пор ты вопросы по телефону решаешь? Ты офигел? А если ей нужно что-то? Она ж там одна полгода кукует, — Руслан был в ярости.

– Если надо было бы че, позвонила бы, — попытался оправдаться Дэн.

– Мать твою за ногу, Дэн, я ж просил: заезжай к ней периодически! — проорал Руслан.

– А когда, Барин? Когда? С тех пор как ты уехал, я тут держу руку на пульсе, и мне не нравится та канитель, что сейчас разворачивается. Я тебе позже все объясню. Да и ты поручил “просьбу” Феликса выполнить и самому все проконтролировать. Плюс, кроме Burlesque, еще дофига чего контролировать надо. Сам же просил! — уже пришла очередь возмущаться Дэну.

– Слушай, так, может, ты не справляешься? Может, тебе

помощника дать, а то стареешь?

— Да пошел ты, Барин, — обиделся Дэн. — Я тут как белка в колесе верчусь. И поставка Феликса, там не все чисто, Барин. Чуйка у меня нехорошая. Обговорить бы.

— А когда у Феликса — и чисто было? Обговорим, обмозгуем. Не сейчас. Позже. Сначала надо Авермана встретить по высшему разряду. Потом и обсудим все насчет Феликса. А теперь рассказывай, как оно у нас в остальном?

Пока ждали прилета, Дэн отчитался обо всех делах Баринову. Дэн смог проконтролировать только несколько самых крупных объектов Баринова. Многое упустил. Руслан никогда не жаловался на работу друга. Однако в очередной раз убедился, почему Дэн под ним, а не организует собственное дело. Не тянет он на лидера. Баринов мог контролировать все. Умел и любил это дело. Дэн же отличная правая рука, но не более. Вот даже за Алисой присмотреть не смог.

Ага! Позвонила бы его Алиса, как же! Руслан ее хорошо изучил, эта помирать с голоду будет, но скажет, что она в порядке. При мысли о жене Руслан впервые за целый день улыбнулся. Соскучился. Полгода Лисенка своего не видел. Волосы ее, от которых дурел просто, не трогал. Начал забывать, как она пахнет. Руслан хотел по прилете сразу домой заехать. Представлял, как она радостно кинется ему на шею, целуя его. Обнимая свою девочку с русыми косами, Руслан бы понял, что он наконец-то дома. Непередаваемые ощущения. Баринову захотелось вдруг послать все и всех к черто-

вой матери, отправиться домой к жене. Нельзя. Знал, что не может. Но до боли в костяшках захотелось зарыться в ее потрясающие волосы. Взял трубку, позвонил, чтобы хотя бы голосок ее радостный услышать.

“Абонент выключен или находится вне зоны действия сети” — не это рассчитывал услышать Руслан, набирая номер жены.

– Слушай, Дэн, а ты давно Алисе звонил? — решил уточнить у друга.

– Ну, с месяц как. Голос был нормальный, здоровый, не болеет вроде. Сказала, у нее все отлично и помощь ей не нужна, — ответил Дэн.

– Хм, а что ж тогда трубку не берет? — что-то щелкнуло у Руслана, какое-то шестое чувство сработало. У Алисы всегда телефон был включен. Потому что она всегда ждала звонка от Руслана. Она всегда перезванивала и очень трогательно извинялась, если вдруг сразу не взяла трубку. Но проверить свои догадки у Руслана не было возможности. Прилетел Аверман со свитой — десятью охранниками и тремя помощниками.

Не доверяет, падла. Не убедил его Руслан в Тель-Авиве. Поэтому и поспешил прилететь, чтобы самому убедиться в положении и влиянии Баринова. Ладно уж, пусть смотрит. Руслан был вынужден его терпеть. Не Аверману он больше необходим, а он Баринову. Придется прогибаться. Руслану не впервой. Главное, чтобы цель была достигнута, и чтобы в

конечном итоге Аверман его не кинул. Баринов хочет заполучить завод, как ничего никогда не хотел. Завод выведет его на совершенно другой уровень. Больше денег, больше власти, больше влияния. То, к чему Барин всегда стремился.

Встретив Авермана, обменявшись приветственными любезностями, поехали на открытие клуба длинным кортежем, состоящим из семи машин. Четыре для привезенной с собой охраны Авермана, в одной сидел сам Руслан, расфуфыренная Анжелина и Аверман, в остальных расположились Дэн и ребята Барина. Заехали на парковку, предназначенную специально для них. Судя по количеству дорогих иномарок, в клубе было полно народу. Мысленно оценив старания молодого менеджера, Барин по-хозяйски пригласил гостей вовнутрь.

В целом он остался доволен не только внешней отделкой клуба, но и внутренней. Умничка Алиса, все продумала: и дополнительные места на парковке, и разделение здания на несколько различных зон, и цветовое решение для ночного клуба. Помнил он их разговор дома, где она в подробностях описывала все свои придумки. Вышло так, как она и задумывала: стильно, ярко, со вкусом, в меру пафосно. Вновь вспомнив о жене, нахмурился.

Руслан не мог отделаться от мысли, что необходимо позвонить Алисе. Прошло уже несколько часов, а она ему так и не перезванивала. Не свойственно это ей. Чувствовал Барин, что что-то нездоровое творится с его женой, но подумал, воз-

можно, она к матери поехала. В пригороде может плохо ловить. Хотя смс о его пропущенном звонке должна была получить. Времени анализировать не было, подошел встречающий босса Максим, одетый в стилизованный мужской костюм, подходящий под тематику вечера. Он сопроводил их в подвальное помещение, в огромный зал, где располагался ночной клуб.

Впереди раскинулась огромная сцена. К ее бокам примыкали места для музыкантов. DJ вместе со световым оператором разместились на другой стороне зала. Руслан смекнул, что такое расположение позволяет звукооператору и световому режиссеру контролировать происходящее действие на сцене. Пиджейки, также одетые в стиле двадцатых годов, стояли на небольших колоннах с шестами, расположенных в два ряда по всему залу.

Максим проводил гостей к их столику. В зале было полно народу. Аверман расхваливал увиденное, не забывая задавать провокационные вопросы Баринову. Руслан сам засматривался вокруг, тем не менее, держал ухо востро, аккуратно отвечая на вопросы Льва Авермана. Проколоться нельзя. Надо убедить этого немолодого миллионера сотрудничать. Выдрессированный персонал, одетый в едином стиле, моментально начал обслуживать их ВИП столик.

Послышалась барабанная дробь. В зале приглушили свет. На сцене на шести черных кубах возвышались фигуры, одетые в черные длинные балахоны. Оркестр начал играть. Ве-

душий, одетый в стилизованный костюм, вышел на сцену и произнес:

– Дамы и господа, леди и джентльмены, приветствуем вас в нашем открывшемся невероятном неподражаемом клубе Burlesque!

В зале раздались восторженные аплодисменты.

– Мы рады видеть всех вас сегодня, — продолжал ведущий. — Вы будете приятно удивлены и шокированы. Вы не захотите нас покидать! Мы хотим подарить вам Чикаго, с его невероятным блеском, с его притягательными криминальными историями, а также с неповторимым шиком, и, конечно же, с его мюзиклом! Итак, мы начинаем!

Зрители снова взорвались аплодисментами. Оркестр изменил мелодию. У Руслана закрались сомнения по поводу того, что данное представление организовал Максим в одиночку. Нет, парень был смышленным, бойким, но не настолько креативным, чтобы придумать весь этот развлекательный дивертисмент.

Звук барабанной дроби усилился. Девушки на сцене начали двигаться в такт музыке, не снимая балахоны.

А сейчас шесть жизнерадостных девиц-убийц из тюрьмы города Чикаго, представляют вашему вниманию "Тюремное танго!" — произнес ведущий.

Первая девушка пропела:

— *Чпок!*

Вторая девушка:

— *Шесть!*

Третья:

— *Скуши!*

Четвертая:

— *А-а!*

Пятая:

— *Цицero!*

Шестая:

— *Лифишиц!*

Внимание Барина от действия на сцене отвлек Аверман, кивнув

в сторону обручального кольца на пальце Руслана, которого он никогда не снимал:

– Вы женаты?

– Да, я женат, — с неохотой ответил Руслан.

Не любил он светить этим фактом перед посторонними. Тем более перед партнерами, пусть и потенциальными. Счастье любит тишину, так, кажется, любит говорить Феликс? Да и Аверман скользкий тип. Доверия не внушает. Слишком много знает. Баринов злился, что в сложившейся ситуации пока никак без Льва Авермана ему не справиться. Богатый, убудок, независимый, то, что нужно. Придется Руслану перед ним прыгать и прогибаться, чтобы получить необходимую поддержку.

Однако его жена — это ЕГО жена. Только его. Этот хитрый жук и так без мыла лезет, куда не просят. Собрал кучу

данных на Руслана и его бизнес. Алису надо оградить от него максимально насколько возможно.

— Алиса! — выдохнул Дэн.

Ну и нахрена этот придурок уточняет Аверману имя? Он бы ему еще досье со всей ее биографией выложил. Совсем не соображает? Не факт, что у Авермана уже не собрана полная подноготная на Алису, ее семью и родных. Из-за бугра это сделать тяжелее. Баринов уж постарался на славу, чтобы защитить жену.

— Да, мою жену зовут Алиса, — процедил сквозь зубы Баринов, отставил бокал с виски, предостерегая Дэна держать язык за зубами обо всем, что касается жены, и не заметил, как друг с открытым от удивления ртом пялится во все глаза на сцену.

— Нет, там Алиса! — почти проорал Дэн, толкая Баринова в бок и указывая на сцену.

ГЛАВА 7

Now that you're out of my life

Теперь, когда ты убрался прочь из моей жизни,

I'm so much better

Мне гораздо лучше.

You thought that I'd be weak without you

Ты думал, что без тебя я ослабну,

But I'm stronger

Но я стала сильнее.

You thought that I'd be broke without you

Тебе казалось, что без тебя я разорюсь,

But I'm richer

Но я стала богаче.

You thought I wouldn't grow without you

Ты думал, что без тебя я не повзростею,

Now I'm wiser

Но я стала мудрее.

You thought that I'd be helpless without you

Тебе казалось, что без тебя я буду беспомощна,

But I'm smarter

Но я стала мудрой.

I'm a survivor, I'm not gon' give up

Я выжившая и не собираюсь сдаваться,

I'm not gon' stop, I'm gon' work harder

Я не остановлюсь и буду работать ещё усерднее,

I'm a survivor, I'm gonna make it

Я выжившая и добьюсь успеха,

I will survive, keep on survivin'

Я выживу и продолжу бороться.

Survivor (оригинал Destiny's Child)

— Алиса! — выдохнул Дэн.

— Да, мою жену зовут Алиса, — процедил сквозь зубы Барринов, отставил бокал с виски, предостерегая Дэна держать

язык за зубами обо всем, что касается жены, и не заметил, как друг с открытым от удивления ртом пялится во все глаза на сцену.

— Нет, там Алиса! — почти проорал Дэн, толкая Барина в бок и указывая на сцену.

Руслан перевел взгляд на сцену. Девушки уже скинули свои балахоны. По центру сцены в свете софитов стояла его... жена! Он ее едва узнал. Первое, что бросилось ему в глаза — волосы. Твою ж мать! Где ее длинные потрясающие волосы, от которых он фанател? Она постриглась под каре и перекрасилась в знойную шатенку. Зачем она это сделала?! Зачем обрезала свою шикарную шевелюру?! Второе — Алиса сильно похудела. Черное кожаное боди плотно облегалось ее стройные бедра и осиную талию, черные колготки в сетку и туфли на высоких каблуках идеально смотрелись на ее стройных ножках. Алиса стала в два раза меньше. Она вообще ела все это время?! Красная помада идеально дополняла ее сексуальный образ дикой кошечки. Барин свою жену видел в подобном образе первый раз. Алиса никогда настолько ярко не красилась. Руслан не позволял. Бл...! Это на хрен что такое?!

Он сам нарвался, он сам нарвался. Я не хотела их убить. Но даже если...

Цветок сорвали и растоптали, и кто посмеет их обвинять?

Первым порывом Барина было утащить жену со сцены,

вырубить чертову музыку, врезать Дэну и Максу за то, что допустили такое безобразие, а еще и пристрелить всех мужиков, которые в данный момент недвусмысленно пялились на Алису. Жена начала петь:

Моя сестра Вероника и я выступали в паре. А мой муж Чарли ездил с нами на гастроли. В последнем номере мы делали двадцать акробатических трюков подряд. Раз, два, три, четыре, пять, сальто, шпагаты, кульбиты, кувырки — одни за другим трюки. Как-то вечером после выступления мы сидели в номере отеля «Цицерелло». Мы втроем выпивали, веселились, и у нас кончился лед. Я пошла раздобыть еще. Я вернулась, открыла дверь, а там Вероника и Чарли исполняли семнадцатый трюк — шпагат орла. Боже, для меня это было как шок. Я полностью отключилась и ничего не помню. И только позже, когда я смывала кровь со своих рук, до меня дошло, что рядом трупы.

*Они нарвались, они нарвались,
Я не хотела их убить,
Но даже если я их убила,
Кто мог меня в этом обвинить!*

Алиса, произнося свой монолог из популярного мюзикла, пристально глядела Баринову в глаза. Когда до Руслана дошел смысл, о чем она сейчас поет, он догадался, для кого

именно устроено это шоу. Ладно, Алиса знает про Анжелину. Да, он напортачил и в какой-то мере виноват перед ней! Все мужики изменяют. Ну, это же не повод устраивать такое на сцене его клуба! Она вообще охренела?! С одной стороны, безумно злясь на нее, Руслан не мог не признать, что Алиса выделялась на фоне остальных девушек. Алиса была великолепна! Невероятный голос, потрясающая пластика и та энергетика, которую она передавала, создавали неповторимое впечатление! Особенно на присутствующих здесь мужчин. Нет, Алиса не выглядела пошло и вульгарно. Ее выступление было очаровывающим. Его Лисенку не надо было раздеваться, чтобы завладеть мужским вниманием. Она сама была настолько соблазнительной, что окружающие мужчины замороженно глазели на нее. Да и сам Руслан завелся, по правде сказать. Алиса была невероятно соблазнительной: ее сексуальный взгляд, королевская манера держаться, плавные волнующие движения, невероятный манящий голос — невозможно было оторваться от такого зрелища!

— У вас очень... красивая жена, — произнес Аверман, прищурено приглядываясь к Баринову.

— Спасибо, — процедил сквозь зубы Руслан. Аверман палит его реакцию, падла. Главное — сохранять хотя бы видимость спокойствия. Сделать вид, что так и было задумано, и он в курсе всего происходящего.

Руслан выдохнул, когда Алиса ушла, а на сцену вышли другие девушки. Один номер плавно перетек в другой. Пре-

красно организованное выступление не давало расслабиться зрителям ни на минуту. Ладно, один номер, Лисенек, фиг с ним. Он переживет. Тем более что оплошал перед ней. Возместит жене свой косяк. Машину новую подарит, но от него она получит по полной за само произвол.

Далее, дамы начали исполнять песню *“Voulez vous coucher avec moi ce soir?”* из популярного мюзикла “Мулен Руж”. Девушки в его клубе пели вживую и отвязно зажигали со зрителями. Что ж! Идея с живым выступлением была хороша. Возможно, он внедрит ее и в остальные клубы. Девушки отточено исполняли номер, все разбито по партиям и по ролям. Вдруг на партию, которую в оригинале исполняет Кристина Агилера, снова вышла Алиса. Она была одета в сексуальный корсет, прозрачный халатик с вульгарным пушком и в красные туфли на высоченных каблуках. Ее рокошущий сексуальный голос раздался по всему залу. Бл... ну еще бы! А он, идиот, уж было успокоился. Алиса часто хвасталась, что диапазон у нее ничем не отличается от известной певицы. Руслан должен был догадаться. Дэн аж привстал и, как замороженный, поплелся поближе к сцене. А его Алиса, ЕГО ЖЕНА, в соблазнительной позе, улыбаясь, кокетливо пела в лицо его друга: *“Voulez vous coucher avec moi ce soir?”*!

Руслан знал как минимум десять способов убить человека и избавиться от его трупа. Убьет! Однозначно. И жену, и друга. Предатель сраный. Отвалил бы лучше от его жены от греха подальше. А Алиса хороша, зараза! Наблюдая за своей

женой, Руслан думал о том, что выпорет ее. Он ни разу не позволил себе поднять руку на жену. За десять лет их брака Баринов не то что ее не бил ни разу, он даже не кричал. Пару раз повысил голос. И только. Этого хватало, чтобы она сразу начинала плакать, а он бежал ее успокаивать. Алисины слезы всегда молниеносно утихомиривали его гнев. Теперь Баринов всерьез задумался о том, чтобы взяться за ремень, воспитывая жену. Ну, ничего, пусть поет, птичка певчая. Он ей дома устроит концерт по заявкам!

Руслан еле высиживал выступление. Пальцы настолько сильно сжимали бокал с виски, что аж побелели костяшки. Странно, что бокал еще не треснул от такого напора. Один номер сменялся другим, выходили на сцену и другие девушки, выступая все более откровенно. Единственное, что его радовало — Алиса участвовала не во всех номерах. Однако внезапно свет приглушили, а он вновь услышал глубокий гортанный голос своей жены, пропевший прямо у него над ухом: “Be Italian” — известную песню американской певицы Ферджи. Алиса спустилась со сцены в зал в черном облегающем платье с высоким разрезом почти до талии и невероятно глубоким декольте. Она подошла прямо к их столику, плавно покачивая бедрами. Напевая текст песни, она призывно смотрела в глаза Руслану, протянула к нему руку и погладила его по лысине. Продолжая петь, она уселась к нему на колени, и начала двигаться, исполняя чуть ли не приват-танец, как настоящая стриптизерша! И это при всем честном наро-

де!

Ярость захлестывала Руслана. В то же время ему сложно было сконцентрироваться и объективно собраться с мыслями, учитывая эротичные манипуляции, что проделывала жена у него на коленях. Алиса его завела. А потом резко встала и вновь пошла на сцену и улеглась на пол. Твою же мать! ЕГО жена, одетая как шлюха, танцует на полу эротический танец! Где, бл.., она научилась?!

Еле сдерживаясь, чтобы не выдать свою реакцию Аверману, Руслан не могу не признать, что она танцевала не хуже других танцовщиц, если не лучше. Твою ж мать! Она перешла на пилон?! Его Алиса, скромная и порядочная женщина, чистая и милая, до сих пор стесняющаяся полностью раздеться перед ним при дневном свете, сейчас раскованно и уверенно у шеста выдавал такие выкрутасы, что и у мертвого встанет! При этом умудряясь еще и петь?! Что она сейчас спела? *“Go ahead and try to give my cheek a pat”* (пер. Продолжай, шлепни меня по попе) ... Ё... твою мать! А вот это Руслан ей устроит! Определенно! Трепку она себе обеспечила. Неделю сесть не сможет...

Ошалело наблюдая за своей женой, злой и одновременно возбужденный, Баринов еле сдерживался, чтобы не подскочить и силой стащить ее со сцены. Нельзя. Не мог. Нельзя было давать повод Аверману думать, что у него не все под контролем.

Ну Алиса и сука... Нет, не так. Глядя на ее страстный та-

нец на стуле, на полу и у шеста, слушая ее пение, язык не поворачивался назвать ее сукой. Она не сука. Остальные девчонки выглядели сексуально, вызывая про таких говорят: ходячий секс. Но не Алиса. Она была соблазнительна, Чувственна, кокетлива. Не сука. Стерва. Соблазнительная стерва. Все мужчины в зале откровенно пялились на Алису.

Он был очень зол, в ярости, и в то же время его собственная жена его возбуждала. Десять лет прошло с начала их брака, а он все еще хотел свою жену. С одной стороны, Баринов чувствовал себя разъяренным и отчасти преданным Алисой. С другой же — полным придурком. Потому что, как только он вернется домой, сначала он ее трахнет, как она в песне и просила, а уж потом проведет воспитательную беседу о ее поведении.

Представление продолжалось около двух часов, которые Руслан еле высидел. В двенадцать на сцену вошел DJ, и заиграла современная клубная музыка. Танцовщицы go-go начали заводить публику, уже и без того заведенную. Умно. Баринов даже не сомневался в том, чьей идеей было организовать все так, а не иначе. Главное, Алиса ушла со сцены, а ее выступление закончилось, а значит, можно отправить вышедшую из берегов жену домой. Извинившись перед мистером Аверманом, Руслан быстро подошел к Максиму. Увидев гневное лицо босса, тот затараторил:

– Алиса Дмитриевна придумала... Алиса Дмитриевна распорядилась... Алиса Дмитриевна организовала...

Руслан молча выслушал его восхваления организаторским и креативным способностям своей жены. А то он, сука, без этого упыря не знает, на что способен мозг Алисы!

– Уволен, — прорычал Руслан.

– Нет, не уволен, — послышался уверенный и твердый голос жены за его спиной. — Максик, займись своими обязанностями. Увольнять тебя никто не будет.

Максик?! Она вообще издевается? Какой он ей, нах... Максик?! Да что происходит, бл..., в его клубе?!

– Домой, — прорычал Руслан, разворачиваясь к ней.

– Да, дорогой, как скажешь любимый, — наигранно пролепетала его жена, копируя интонацию малолетних телок богатых папиков. Еще и ресницами похлопала. Вот стерва! Она над ним издевается! Баринов ее точно придушит дома.

Гневно наблюдая за удаляющейся Алисой, Руслан заметил знак от Дэна. Аверман собирался уходить. Его клубная музыка не устраивала.

– Руслан, — обратился Лев к нему, — мне очень понравилось ваше заведение. Здесь чувствуется властная и мудрая рука хозяина. Все отлажено, сервис на высшем уровне. Прекрасное представление. Я поражен. А ваша жена бесподобна! Будьте настороже, такую шикарную красотку вмиг уведут! — восхищенно пролепетал Аверман, подмигивая Руслану. Анжелина губки свои поджала недовольно. Еще бы! Хрен бы она такое могла устроить. Не те мозги, да и по правде сказать, не те певческие способности. Анжелине до его

Алисы как до луны! По факту, его жена только что сделала в два счета его любовницу. Руслан словил себя на мысли, что, несмотря на весь устроенный Алисой беспредел, он ею гордится. Однако определенно точно убьет. Засаленные глаза и ухмылка Авермана в то время, когда он говорил об Алисе, не остались незамеченными Бариновым. Старый ублюдок пригласил Баринова на ужин с женой. Падла.

Баринов быстро сообразил, что делать. Анжелину он отправил с ним в качестве утешения и бонуса к контракту. Она обиделась. А ему пох... Он ее с панели вытащил, раскрутил, вложил бабла немерено. Пусть отработывает. Но определенно точно ему не понравилось, как Аверман сыпал комплименты Алисе. Когда он отъехал, Руслан сказал Дэну:

– Сука. Трахнуть ее хочет, пидор старый!

– Анжелу? Та пусть хоть по кругу ее пускает, только договор чтоб подписал. Ты ж ее для этого и раскручивал? — ответил Дэн.

– Да не ее! Плевать на нее. Он недаром на ужин зовет. Он Алису хочет, — рыкнул Руслан, сплевывая на асфальт.

– В этом случае я его понимаю. Я бы ее тоже... — усмехнулся Дэн. — Э... я не то хотел сказать, — попытался оправдаться Дэн, увидев перекошенное лицо босса. Не успел, так как в него уже летел кулак разъяренного Руслана. Баринов взял его за грудки.

– Сука, еще раз услышу комментарии об Алисе в таком роде, убью! Она моя жена, ты понял? Ваше страх потерял?

— орал Баринов.

— Барин, я... прости... я не то...

— Бл... Ты куда смотрел? Как допустил? — ярость Баринова была неистовой. На шум, устроенный им, подбежали охранники и Максим.

— Руслан Олегович, я ж не знал. Алиса Дмитриевна сказала, что все с вашего одобрения... я... — слизняк менеджер пытался обелить себя перед ним.

— Заткнись, — еще не хватало, чтоб он позорился перед подчиненными. — Иди отсюда.

Ладно, с этим упырем завтра разберется. Как и с охраной за то, что не доложили. Кстати, бл... как такое могли упустить, мать их? Ох... все, что ли, разом?!

— Барин, пусти, — взмолился Дэн, у которого кровь из носа хлестала фонтаном.

— Да пошли вы все! — бросил Баринов и пошел к машине. Заведя мотор и отъезжая со стоянки клуба, Баринов думал о том, как будет воспитывать жену, что он ей скажет и что сделает. Чем ближе он подъезжал к дому, тем его злость становилась все меньше. То ли сказывалось его полугодовое существование вдали от Алисы, то ли то, что он никогда и не мог долго злиться на жену, то ли ее дерзкое выступление, от которого у него до сих пор стояк, анализировать Руслан не мог, да и не хотел. Уже въезжая во двор своего дома, почти бегом шагая по крыльцу, Баринов мог думать только о том, как сгрэбет в охапку жену и закроется с ней на сутки

в спальне. Он не заметил, как дежуривший охранник что-то пытается ему прокричать, также он не заметил, что дома не горит свет. Уже зайдя в гостиную, Баринов осознал, что Алисы дома нет. Да быть не может! Она не могла ослушаться приказа!

На его резкий приход прибежала испуганная и заспанная домработница.

— Где Алиса? — рыкнул Баринов.

— А Алисы Дмитриевны нет. Ее давно здесь нет, — ответила ошалевшая женщина.

— В каком смысле давно? — не понял Руслан.

— Ну, так хозяйка уже месяца три, как здесь не живет.

— Как три месяца?! — обомлел Руслан. — Мне почему не доложили?! — рявкнул он.

— Так Алиса Дмитриевна сказала, что к вам едет, ну то есть с вашего позволения переезжает... — пролепетала домработница. — А еще хозяйка просила передать, что в вашем кабинете для вас кое-что оставила, и чтобы по приезде вы обязательно взглянули.

Развернувшись, Руслан быстро вошел в свой кабинет. На его столе лежал большой белый конверт. Открыв его, достав содержимое, Руслан увидел все газетные вырезки об Анжелине. Все их с Русланом совместные фото и интервью с певицей. Так вот почему Алиса взбеленилась! Задело ее за живое. Руслан рухнул в кресло, потер лысину в раздумьях, как будет исправлять ситуацию с женой. Надо повести себя пра-

вильно и вывернуть его измену таким образом, чтобы Алиса не учудила еще что-нибудь. В конверте еще лежала записка от Алисы: “Прости, дорогой! Я зае..лась быть твоим домашним пуделем! Живи счастливо со своей бездарной шлюхой! Я ухожу от тебя!” Только сейчас Баринов заметил, что в конверте было еще кое-что кроме газетных вырезок и ее записки. Обручальное кольцо. Алиса в конверт вложила свое обручальное кольцо!

Да как она посмела?! Как она посмела уйти от него?! Сука... Убьет... Баринов ее реально убьет!..

ГЛАВА 8

Жизнь я рисовал с линейкою прямой.

Я разрезал узлы и не терял покой.

Унизиться боясь, я женщин унижал.

И знал я, что так надо и не переживал.

Но звери дикие мне в душу ворвались.

И хлыст утратил свой простой волшебный смысл.

Перед женщиной вдруг беззащитен я.

И солнце вольное погасло для меня.

Как она опасна, как она нежна!

Кошачья грация и хищная душа.

И что-нибудь решить нет права у меня.

И быть или не быть, скажет мне она.

*Медленно-медленно прорастает
Слово "опасная", "роковая".
Это последнее слово,
Словно прыжок с небоскрёба в ночь.
Медленно-медленно вырастает
Эта волна моя роковая —
Девять девятых валов.
Кто-то сказал: "Роковая любовь".*

Григорий Лепс "Роковая любовь"

Ночью, после выступления на открытии клуба, в недавно отремонтированной и меблированной трехкомнатной квартире Алисы в элитном невострове, записанном на ее имя, звучала на всю громкость музыка:

*You don't own me
Я не твоя собственность,
I'm not just one of your many toys
Не одна из твоих многих игрушек.*

*And don't tell me what to do
И не говори мне, что мне делать,
And don't tell me what to say
И не указывай, что мне говорить,*

You don't own me

Я не твоя собственность,

Don't try to change me in any way

Не пытайся меня изменить.

You don't own me

Я не твоя собственность,

Don't tie me down cause I'd never stay

Не сажай меня на цепь, иначе я уйду.

Алиса, Юлия и Леля орали на полную мощь в навороченный караоке, установленный хозяйкой, и распивали шампанское в честь открытия клуба. Раиса Ивановна, наблюдавшая их дебош, беззлобно ворчала:

– Не напелись еще за вечер! Туняетки, хоть бы не фальшивили! Неучи ходячие! Учитесь, пока я жива!

Пожилая женщина с удовольствием присоединилась к ним. Четыре женщины, разных возрастов, с разными судьбами, но каждая со своей болью, праздновали свой успех. Они пели о своем, о наболевшем. Сегодня эти женщины победили. Сегодня каждая из них одержала свою собственную победу. Кто-то победил внутреннюю неуверенность, кто-то впервые за долгое время поверил в себя, кто-то почувствовал себя женщиной, вопреки нападкам мужа-алкоголика, кто-то поборол свое чувство неразделенной любви, кто-то впервые осознал свою ценность, несмотря на измены мужа, кто-то пережил вторую молодость, позабыв о преклонном возрасте и

мучивших болезнях. Именно сегодня каждая из них почувствовала себя живой, значимой и нужной.

— Я хочу произнести тост! — сказала Алиса. Женщины подняли бокалы. — Я хочу выпить за Руслана Барина, моего супруга...

— Та елки-палки, нашла за кого пить! — возмутилась Леля. — За этого кобелину проклятого! Та пускай он в аду горит!

— Нет, Леля, ты не права, — ответила Алиса. — Если бы не он... Если бы он не причинил мне столько боли, если бы он был бы мне хорошим мужем, если бы не все его измены и предательство, я бы никогда не осознала, чего я стою и что могу. Если бы не он, я бы не собрала такую классную команду, не поняла, кто я и чего хочу от жизни. Мы бы сейчас не сидели вместе. Поэтому я хочу искренне поблагодарить и выпить за его здоровье. Пусть он, сволочь проклятая, будет здоров! Давайте чокаться! — уже захмелевшая Алиса выпила до дна свой бокал шампанского.

— Н-да, духовно сказано! Ну, за подлеца этакого! — Раиса Ивановна, признававшая только коньяк, опустошила свою рюмку.

— Ага, за г...на, испортившего жизнь моей подруге и разлучившего меня с ней! — подошла Лелина очередь.

— За Руслана Барина, гада щедрого и неверного! А знаешь, Алиса, я бы всю свою зарплату отдала, чтобы увидеть его лицо, когда он твою записку прочтет! — сказала Юля.

– Ой! Видела я это ошалелое лицо и округлившееся глаза, когда Алиса на колени ему упала и танцевать начала! Я думала, со смеха описаюсь! — засмеялась Раиса Ивановна, пытаясь копировать лицо Руслана. — Господи, он был похож на ошпаренного индюка! Алиса, Юля же тебя просила выбрать кого-то из зала. Ты чего к мужу прилепилась?

– Вы не поверите, — давясь со смеху, произнесла Алиса, — мне неудобно было к другому кому-то подсаживаться. Неприлично к чужому мужчине приставать! А он, как-никак муж. К нему-то я привыкла уже за десять лет.

Присутствовавшие дамы вначале переглянулись, а потом прыснули со смеху.

– Мать, ханжа ты неисправимая! Ой, не могу! Неудобно ей... на полу полуголой валяться и на пилоне крутиться, значит удобно, а тут неприлично, — потухала над ней Лёля.

– Н-да, Алиса Дмитриевна, удивила, — вытирая слезы, сказала Юля. — Но шутки в сторону. Алис, я не хочу тебя страшать и нагнетать, но ладно, сегодня ты показала ему, где раки зимуют, но ты же понимаешь, что он этого так не оставит. Не тот мужчина. Не тот характер. Он с тебя десять шкур спустит. И развод он тебе не даст. Я надеюсь, у тебя неоправданная корона на голове не выросла от сегодняшнего успеха. Ты же понимаешь, кем является твой муж в реальности? На что он способен и как тебе отомстить может?

Все женщины притихли после справедливой тирады Юлии. Все ею было сказано верно. Алиса никогда не считала

Барина глупым или, упаси Господи, слабым. Также, она не строила никаких иллюзий насчет того, как именно он ей будет мстить: на что давить и чем угрожать. А в том, что Руслан захочет поквитаться, она была уверена на все сто процентов. Алиса взяла сигарету у Раисы Ивановны, закурив, подошла к окну.

— Корона у меня не выросла. Я, Юля, в облаках не витаю, — после некоторого молчания вымолвила Алиса. — Я прекрасно осознаю, кем является мой муж и на что он способен. Больше, чем кто-либо вместе взятый. Это я, Юля, отстирывала чужую кровь с его рубашек, именно я, Юля, молилась каждую ночь, чтобы он живой вернулся с очередной своей стрелки. Я, понимаешь?! Все я прекрасно знаю. И понимаю. Но продолжать жить так же я не буду. Не могу. Особенно после сегодняшнего дня. Барин молча это не проглотит. И ему понятно. Будет война. Однако я к этому готова. Я сделала все возможное и, как мне кажется, невозможное. Прыгнула выше собственной головы. Я сделала все от меня зависящее. Теперь его ход. Вас он не тронет. Я уже об этом позаботилась. А что касается меня... Если понадобится, свою свободу я зубами готова выгрызть. Вы со мной?

— Алисочка, ты с ума сошла? Глупый вопрос. Конечно, с тобой. Что он мне, пожилой женщине, сделает? Я уже одной ногой в могиле! — сказала Раиса Ивановна.

— Мать, дура ты! Конечно, с тобой. А куда мне теперь-то?! Не вернусь я на рынок, и к Женьке своему тоже. Я петь хочу.

Я тебя не брошу! — ответила Лёля.

— Алиса Дмитриевна, я такое шоу ни за что не пропущу. Завтра даже готова с похмелья пораньше в клуб поехать, только чтобы увидеть перекошенное от злости лицо Руслана Баринава! Я же, можно сказать, живу только для того, чтобы увидеть, что хоть кто-то этого наглого ублюдка на место поставит! — ответила в меру пьяная Юля.

— Вот и замечательно, — Алиса, потушив сигарету, лукаво произнесла: — А теперь, бабоньки, пьем и поем дальше! Шоу только начинается!

Баринов рвал и метал. Всю ночь пытался дозвониться Алисе. Поднял всех своих людей, чтобы ее найти. Только все без толку. Дэн вычислил, что она сменила номер. Выяснить ее новый номер, а значит, и местоположение, не представлялось возможным. Максим, предатель, выключил свой телефон, видимо, испугавшись мести босса. Найти его также не смогли, как в воду канул. Единственное, что удалось выяснить у охраны клуба, так это то, что Алиса Дмитриевна каждое утро ровно в одиннадцать появляется в клубе.

Разгон от Руслана Баринава получили все, Дэн в первую очередь, вся охрана и ребята. Мало не показалось никому. Все с пеной у рта оправдывались, что Алиса Дмитриевна уверяла, что все происходит по приказу самого Руслана Олеговича. Причин не верить жене босса ни у кого не было. Умная стерва. Никто даже не заподозрил, что она врет. Десять лет

была пайнкой. И тут на тебе. Ладно. Доживет он как-нибудь до утра. Но тогда ей мало не покажется. Алиса не может от него уйти. Совсем с катушек слетела? Ничего, он ей быстро мозги вправит.

Как это все не вовремя. Руслану впору заниматься ювелирным заводом и той всей канителью, что завертелась вокруг него. Еще и с Феликсом бы потолковать и разобраться, на что именно он его подписал. Так тут Алиса взбеленилась. Вот от кого не ожидал, так это от нее. Чего ей не хватало? У нее было все. Все, что, по мнению Барина, было ей необходимо. Дом, деньги, муж, защита. Она ни в чем не нуждалась. Руслан бы с Алисой никогда не развелся. А то, что другие женщины были? Ну и что с этого? Он — мужик. Мужчины иногда гуляют. Это не повод уходить от него. Многие так живут. Их жены терпят и прощают. Попросила бы дорогой подарок в знак компенсации. Другие женщины так поступают. Руслан бы купил. В чем проблема? В том, что он раскрутил другую певицу? Дура, Алиса, для дела надо было. Он с Анжелины поимел неплохо.

В Руслане боролись чувство злости и желание объяснить наивной Алисе, что она живет мечтами и иллюзиями. Шоу-бизнес не для нее. Алиса слишком чувствительная и ранимая, наивная и чистая для всего того дерьма, что там творится. Она не понимала, куда лезет, чем это для нее грозит. Все эти годы Барин пытался оградить ее от грязи, боли разоча-

рования, которые она бы непременно ощутила, если бы влезла во всю эту канитель. Дура! Пришибет он ее, когда увидит! Надо будет — цепью к батарее прикует, но Алиса останется с ним. Она его жена, черт бы ее побрал! Алиса клятву давала: и в горе, и в радости, мать ее за ногу!

Плохо справляясь с обуревающими его чувствами и еле выждав наступление утра, Руслан прибыл в клуб в половине одиннадцатого. Охрана доложила, то хозяйка еще не подъехала. Руслан сидел на парковке у клуба, выкуривая одну сигарету за другой. Вскоре подъехал синий “Ауди”. На работу приехала Юля. Еще одна предательница.

— Опаньки, глазам своим не верю! Руслан Олегович собственной персоной! — язвила Юля, саркастично улыбаясь. — Никак, жену ищете?

— Сука, ты Юля, — произнес Руслан. — Ты от меня до хера всего получила: квартиру, машину, деньги, работу. Ты предупредить не могла?

— И пропустить такое шоу?! Да ни в жизни! — пролепетала Юля.

— Тебе чего не хватало? Мало дал? — спросил он. Руслан даже обиделся. Никогда жмотом не был. Всегда одаривал женщин по полной. Деньги на дороге не валяются, он все своим трудом зарабатывал. Что ж они все настолько неблагодарные-то, бабы эти?

— Да нет, Баринов, немало. Только ты забыл одну маленькую деталь, — как-то грустно ответила Юля.

– Н-да, чё? Марка машины не той оказалась? Подороже хотела? Или квартирка в центре города, что подарил, маловата?

– Дурак, ты, Барин. За то, что дал — благодарю. Однако... я тебе в любви призналась, а ты меня слил. Под Северова подложил. Никогда тебе не прощу. Западло было просто бросить? Обязательно унижить надо было? Не жалуйся теперь. Все, что ты мне дал, я отработала. По полной программе. И у тебя, и у Северова. Так что я тебе ничего не должна.

– А ты не боишься, Юль, я же и обидеться могу, — пригрозил Барин.

– Нет, Барин, не боюсь. Я на тебя больше не работаю. Я работаю на Алису Дмитриевну. Ты мне больше не хозяин, — отрезала Юля.

– Ха-ха, смешно, Юля, ты действительно думаешь, что моя Алиса сможет тебя защитить? Ты ничё не путаешь? — ухмыльнулся Руслан, даже опешив от такой наглости.

– Смотри, Барин, как бы тебе самому не пришлось от жены защищаться, — сказала Юля*. — Я ее несколько месяцев знаю. Признаюсь честно, я не понимаю, как ты мог упустить такую женщину! У меня от нее частенько мурашки по коже. О! А вот и хозяйка подъехала. Я помолюсь за тебя, Руслан Олегович!*(историю любви Юлии можно почитать на Литнете <https://litnet.com/ru/yana-voynova-u2369635>)

Барин хотел было ответить этой нахалке и поставить

ее на место, но подъехавший белый “Рендж Ровер” полностью завладел его вниманием. Алиса в темных очках, черной облегающей юбке и алой деловой блузе выглядела восхитительно. Истинная деловая леди. Она изменилась. Походка стала уверенной, твердой. Руслан практически не узнавал свою супругу. Еще и это каре! Нет, оно ей очень шло. Но ее длинные волосы никак не давали ему покоя. Фетишист чертов, выругался на себя Баринов. Разобраться с ней надо, а он о волосах ее думает.

– Алиса! Это на хрен что такое?! – окликнул Баринов, в два шага нагнав ее.

– Не ори! Голова болит, — буркнула гневно Алиса. — Пройдем в мой кабинет, там и поговорим.

Баринов аж опешил. Ни фиги себе! Ее кабинет? Это его клуб! Да что она себе позволяет! Ладно, может, она и права. Нечего выяснять отношения на парковке на глазах у всех подчиненных. Они молча поднялись на третий этаж. Зайдя в “ее” кабинет, Баринов отметил, как стильно тот был оформлен. Алиса скинула сумку в кресло, повелительным жестом указав Баринову, где ему можно присесть. Это его и доконало! Как она смеет! Что она о себе возомнила? Он ей кто? Тупой подчиненный?

– Алиса, мать твою, — взревел Баринов, — ты че учудила? Это на хер что такое? Что за хрень ты себе позволила? И что значит, ты от меня уходишь? И где ты ночевала, мать твою?

– Я же просила, не орать. И так голова раскалывается, —

ответила Алиса, нажимая на кнопку телефона. — Жанна, мне кофе и две таблетки аспирина. И пусть пока меня не беспокоят. Спасибо, — Алиса сняла солнечные очки и начала растирать виски.

— Я не понял, ты что, бухала вчера? — спросил оторопевший Руслан. Ни фига себе! Он ее чуть ли не с ОМОНОм по всему городу ищет, а она бухает!

— Да, — просто ответила Алиса. Жанна, девушка, которую Руслан не знал, видимо ее секретарша, зашла и принесла его жене кофе и аспирин с водой, и быстро ретировалась.

— Да — и все?

— Да, бухала, что в этом такого? — спросила Алиса, недовольная тем, что он снова повышает голос.

— Что в этом такого? Что в этом такого?! Я тебя по всему городу ищу! Всех на уши поднимаю, а ты меня спрашиваешь, что в этом такого?! — возмутился Руслан.

— Зачем? спросила Алиса.

— Что зачем?

— Зачем искал меня? Я тебе все сказала. Ты же не настолько тупой, Барин, чтобы не понять, когда женщина от тебя уходит. Зачем меня искать? — спокойно и размеренно произнесла Алиса, принимая аспирин и отпивая свой кофе. — Я подаю на развод. Что тебе не ясно?

Барин аж рот открыл от ее наглости.

— Ты совсем ох...ла? — спросил он насколько мог спокойно. — Алиса, ты че-то попутала. Тебе кто сказал, что я тебе

дам тебе развод? Кто тебе сказал, что ты имеешь право от меня уйти?

— Ты дашь мне развод, Баринов. У тебя выхода другого нет, — улыбнувшись, ответила Алиса.

— Правда?! Да ну! — ухмыльнулся Баринов, усаживаясь в кресло напротив. — Не растолкуешь, почему? Мне жутко интересно!

— Почти все твое имущество, я имею в виду легальное, записано на меня и на мою семью. И, если ты хочешь, чтобы оно продолжало оставаться твоим, ты согласишься на мои условия, — ответила Алиса. Баринов молчал, обдумывая сказанное ею.

— Сука. Продажная сука. Бабла захотела? — вымолвил он.

— Нет, Руслан. Свободы. Я многое не возьму, обещаю. Только то, что по справедливости причитается мне за десять лет совместной жизни. Мой адвокат скоро с тобой свяжется и обсудит все детали.

— А у тебя адвокат уже есть? А ты не боишься, Алиса? Я ж тебе не топ-менеджер какой-нибудь компании! Ты забыла, кто я? Ты хоть представляешь, что я могу сделать с тобой или твоей семьей? Я уже молчу о тех, кто тебе помог все это организовать! — взревел Баринов, приподнялся и уперся кулаками о стол.

— Какой ты предсказуемый, дорогой, — засмеялась Алиса. — Баринов, если ты тронешь меня, мою семью или кого-нибудь из моих людей, я тебя уничтожу. Ты в сейф свой загля-

дывал? Где документы лежат? Нет? А ты глянь! Все документы на всю твою собственность находятся у меня. И если со мной, или с моей семьей, или с людьми, что на меня работают, хоть что-нибудь случится, все твое имущество переходит к государству. Все это, между прочим, официально задокументировано. Так что НИ ХРЕНА ты мне не сделаешь. Или останешься с голой жопой!

– Ты не потянешь эту войну, Алиса! У тебя сил не хватит со мной тягаться! — ответил Баринов, ухмыляясь своей наглой улыбкой.

– Я рискну, Баринов, – улыбаясь, ответила Алиса и кокетливо пожала плечами.

– За что? Что я тебе плохого сделал? — не понимал Руслан.

– За что? Ты серьезно? За все, Руслан. Не волнуйся, бедным тебя не оставлю. Могла бы претендовать на половину нажитого имущества по закону. А так, возьму только часть. От тебя не убудет. Ты же своих бывших пассий одаривал прощальными подарками? Ну вот считай, что это твой прощальный подарок мне. Выйдет несколько дороже, чем остальным. Однако, я все же жена. Статус другой.

– Ах вот оно в чем дело! Ревность заела! — ухмыльнулся Руслан. — Ревность и зависть, что раскрутил не тебя, а другую. Да? Поэтому мне мстишь?

– Ты идиот, Баринов. Я тебе не мщу. Я от тебя ухожу. Будь благоразумным, просто подпиши документы о разводе. Дай

мне спокойно уйти. Прояви уважение хотя бы к прожитым вместе годам, — ответила Алиса.

— Лисенок, у тебя кишка тонка. Ты не сделаешь того, о чем говоришь, — не поверил ей Баринов.

— Руслан, дорогой! Ты изменял мне на протяжении десяти лет брака. Ты променивал меня на каждую шлюху в городе. Ты раскручивал свою очередную шалаву, когда у тебя дома жена-певица. У тебя ребенок с другой женщиной, когда я своего потеряла, и ты мне больше не разрешил попробовать вновь забеременеть. Руслан, не строй себе иллюзий и не доводи меня, пожалуйста! Давай расстанемся по-хорошему. Иначе я весь твой легальный бизнес пушу по ветру. А ты ни хрена мне сделать не сможешь! Будь уверен, дорогой, на все тысячу процентов, за все нанесенные мне обиды ты расплатишься! А свои угрозы засунь себе в жопу! Не боюсь я тебя! — ответила Алиса.

— Ты блефуешь! — возразил Руслан.

— А ты проверь, — провоцировала Алиса. — Рискнешь бизнесом? Убивай. Только потом не плачься, что обнищал.

— Не ожидал от тебя. От кого угодно. Но от тебя. Я тебе доверял, — сказал Руслан.

— Как и я тебе, дорогой. Но что ж поделать? Видимо, мы оба разочаровали друг друга, — заметила Алиса, улыбаясь.

Баринова бесила ее улыбка. Схватить бы ее в охапку и задать трепку, чтобы мало не казалось! Только не мог он пока этого сделать. Если жена не блефует, то у него проблемы. Для

начала надо узнать, реальны ли ее угрозы. Что-то в изменившейся Алисе намекало на то, что все, что она говорит, правда. Откуда она узнала о ребенке? Баринов все сделал, чтобы скрыть от нее историю с Сашей. Документы на бизнес он действительно хранил у себя дома. У Алисы имелся доступ к сейфу. Баринов и предположить не мог, что она когда-нибудь посмеет выступить против него. Настолько ей доверял. А доверчивым Руслан не был никогда. Жизнь научила. Что она там ему в лицо бросила? Об изменах и раскрутке Анжелины? Ладно, он не святой, никогда не был. А кто святой? Возможно, он не был идеальным мужем, но и не настолько он к ней плохо относился, чтобы она так с ним поступала.

Баринов отлично понимал, что сейчас самое время отступить. Необходимо было проверить, что Алиса вытворила в его отсутствие, какими именно документами располагает, что ей известно и какие действия она предприняла. Его Лисенку и невдомек было, что лучше с ним не тягаться. Алиса посягнула на то, что принадлежит ЕМУ. Никто не имеет права отбирать то, что он заработал. Эта выхолненная мамина дочка, обласканная бабушкой и им, Русланом, понятия не имела, как Баринов поступает с теми, кто встает против него. Наивная и глупая. Ничего, он ее проучит. Молча вышел из ее кабинета, напоследок со всей силы хлопнув дверью, направился к машине. Сучка. Взбесила. Однако, несмотря на всю злость, вопреки горькому вкусу предательства с ее стороны, Руслан чувствовал и нечто другое. Он никогда себе не

врал. Остальным да, себе — нет. Баринов хотел жену. Новую Алису, с хищническим взглядом, когда она ему угрожала, с вздернутым подбородком, когда ему по-хамски отвечала, сексуальную Алису, соблазнительно танцующую у него на коленях — он ее чертовски сильно хотел! Она бросила вызов, он его примет!

— Идиот ты, Баринов, — выругался он на себя. — У тебя бизнес отбирают, а ты думаешь, как жену в постель затащить! Ладно, Лисенок, будь по-твоему! Повоюем!

ГЛАВА 9

И что же делать мне теперь? Что же делать мне теперь?

*Я понял, что всю жизнь ходил я по воде.
Не знаю, был ли прав я, унижая тех,
Но кошечка сполна мне отомстит за всех.*

*Как она открыта! Как она смела!
Ласково убьёт быстрее, чем игла.
Я хочу погибнуть, жизнь мне не мила.
Мой ли это выбор, скажет мне она.*

*Медленно-медленно прорастает
Слово "опасная", "роковая".
Это последнее слово,
Словно прыжок с небоскрёба в ночь.*

Медленно-медленно вырастает

Эта волна моя роковая —

Девять девярых валов.

Кто-то сказал: "Роковая любовь".

Григорий Лепс "Роковая любовь"

Алиса не обманывала. Она действительно забрала все документы из сейфа, в которых указывалось ее имя, а также имена ее бабушки и матери. Стерва. Баринов стоял как вкопанный у открытого сейфа в кабинете у себя дома. Вопрос лишь в том, осуществит ли женушка свои угрозы. Маловероятно, ну а вдруг? Как же так? Руслан ей верил до последнего. А кому, если не Алисе? И из-за чего? Из-за пары шлюх? Несерьезно. Ладно, не одна пара у него была за время их супружества. Но ёкарный бабай! Зачем же так жестоко? Мобильный завибрировал. Звонила Михеева. Отлично, Алиса по справедливости хочет? Замечательно! Баринов ее по закону нищей оставит.

Светлана Михеева подъехала в клуб Paradise. Элегантно одетая женщина подседа к его столику, держа в руках черную папку, и заказала кофе.

— Руслан Олегович, — поздоровалась она.

— А что так официально, Светик? Не чужие же люди! — улыбнувшись, Баринов откинулся на спинку кресла. Светлана хмыкнула.

– Видите ли, Руслан Олегович. Я не могу больше представлять вас. Налицо конфликт интересов, — ответила она.

– Не понял? — напрягся Баринов. Света была отличным адвокатом. Часто она задницу Руслана прикрывала и из такого дерьма с властями вытаскивала, мама не горюй! Прямо не женщина, а акула!

– С недавнего времени я представляю интересы вашей жены, Алисы Дмитриевны Бариновой. Вот, кстати, документы на развод и раздел имущества. Ознакомьтесь с ними, проконсультируйтесь с вашим адвокатом и дайте нам ответ. Должна уведомить вас: на обдумывания предложения моего клиента у вас три дня. Если вы не согласны с условиями или будете каким-либо образом препятствовать скорейшему разрешению дела о разводе и разделе имущества, вся ваша собственность будет передана государству, — отчеканила профессиональным тоном Светлана.

– Бл... Света! И ты туда же, падла?! Вы разом все ох...ли?! — взревел Баринов.

– Спокойно, Барин. Уймись, — предостерегла Света. Эта была стойкой, матерой бабой. Светлану столько раз пугали, пока она работала прокурором, что ни счесть, ни сосчитать.

– Света, ты тоже не боишься? Я ж бл... вам не мальчик! Вы чо творите?! — раздраженно сказал Баринов, нервно закуривая.

– Барин, ты на условия развода глянь сначала, а потом ори. Она не много просит. Клуб, машину и новострой. Учитывая,

сколько на Алису записано, могла ободрать тебя до нитки. Я ей, кстати, как адвокат советовала требовать больше, — ответила Светлана.

— А че? Тебе тоже мало платил? — хмыкнул Барин.

— Барин, вы меня с Феликсом подставили так, что я с работы слетела. Да и твоя история с мадам Юрченко аукнулась мне не слабо. А я, Барин, прокурор! По духу, по характеру! Я ж таких, как ты сажала. Из-за твоих темных делишек я лишилась погон. Нет у тебя столько денег, чтобы возместить мне мои убытки, понял, сволочь?! Да и жена твоя мне за работу столько отвалила. Ты в курсе, что в твоём элитном новострое в центре города три квартиры принадлежат мне?! — оскалилась Светлана.

— Так это ты Алисе и про Сашу рассказала? — предположил Руслан.

— Нет, это госпожа Юрченко поделилась. Кстати, если ваш развод до суда дойдет, догадайся с трех раз, кто будет вашим судьей. Правильно, мать твоего ребенка. Не думаю, что Людмила в твою пользу решит. Так что, Барин, Руслан Олегович, как бывший твой адвокат, настоятельно тебе советую принять условия супруги и подписать документы на развод, — усмехнулась Света.

— Ты свела Алису с Людой?

— Алиса была в курсе всей истории и до нашей с ней встречи. С Людмилой они просто договорились. Ты же понимаешь, что Юрченко ты не купишь, после того, что учудил. Тем

более, Алиса на них четыре квартиры переписала. Да и муж Людмилы встанет за жену горой. В суде Люда тебя сожрет. Соглашайся на условия жены. Они божеские по сравнению с тем, что ты можешь потерять, — сказала Светлана.

— Света, она реально государству все отпишет? — решил проверить Руслан.

— Барин, она ребенка потеряла, а ты с другой бабой его сделал. Как женщина тебе говорю — перепишет, ой, перепишет! К тому же, она у тебя идейная! Не дури. Подпиши документы. И еще. В случае если с ней или ее семьей что-то случится, если ты вдруг надумаешь решить вопрос по-своему, у меня в прокуратуре связи остались. На тебя подумают в первую очередь. Плюс ко всему, собственность и в данном случае перейдет государству. Не думай, что сможешь с женой по-тихому расправиться и безнаказанным уйти. Я все оформила в лучшем виде. Надеюсь, в моем профессионализме не сомневаешься? — пригрозила Светлана.

— Не сомневаюсь. Вон как все расписала мне. По полочкам разложила, — обозленный Руслан курил одну сигарету за другой.

— Удивлю, идея не моя. Алиса все придумала. А я так, организатор. Знаешь, твоя жена — нечто! Я вообще не понимаю, зачем тебе бабы на стороне нужны были. Такая женщина с тобой была, а ты? — удивилась Светлана.

— Давай, я со своими отношениями с женой сам разберусь, ладно? — взревел Руслан. Не хватало, чтоб его учили, как

ему с Алисой жить.

– Главное, без криминала разбирайся. А то я слежу, Барин. Весь город теперь следить будет, — пригрозила Света, поднимаясь со стула.

(историю Светланы Михеевой можно почитать на <http://bit.do/voinova>)

Баринов чувствовал себя загнанным в угол. Ай да Алиса, все предусмотрела. Все рассчитала. Пошла к людям, которые на него зуб не из-за бабла точат. Хитро. Остальных перекупить можно. А этих — хрен. Вот взять Светлану хотя бы. Она тогда в нелегальную канитель с Феликсом влезла и людей отмазала не из-за желания обогатиться, а от того, что на Руслана запала. Света права. Подставили они ее тогда с Феликсом по-крупному.

С Людмилой ситуация еще хуже. Одуревшая от любви к нему, она мужа министра бросать собиралась. Юрченко до сих пор норовит ему палки в колеса вставить из-за связи с женой. У Люды вообще крышу снесло. Руслан ее бросил, а она вновь от мужа налево сходилла, залетела, а отцом выставила Баринова в отместку. Муж озверел тогда так, что Баринову пришлось на поклон к Феликсу идти, чтоб тот помог ему. Не бесплатно, конечно. Руслан все по-честному отработал.

Лисенок в курсе про ребенка. Его измены — херня по сравнению с этой историей. Видит Бог, он старался оградить

ее. Сделал все, чтобы она ничего не узнала. Вот жжешь блин, как он ей теперь доказывать будет, что ребенок не его? В том, что Сашка не его сын, Руслан был уверен на тысячу процентов. Сука, Люда не давала сделать ДНК тест. Еще бы, он ей невыгоден. Вскроется ее обман, что муж у нее дважды рогоносец.

Ладно, надо ехать к Алисе, разбираться. Попробовать объясниться и договориться. Она передумает. Обиделась, взбеленилась, ну и хер с этим. Алиса успокоится. Поверит ему. Алиса — единственная, кто его всегда принимала таким, какой есть. И в этот раз все будет так же. Жена примет его сторону. Так было. Так будет. Развод он ей не даст. Алиса — жена Руслана Баринова. Этого никто никогда не изменит.

Въезжая на стоянку клуба Burlesque, Руслан сразу понял, что твориться что-то непонятное. Охрана была на взводе, и все бегали взад-вперед. Баринов зашел внутрь, увидел, как Алиса разговаривает с растерянной Юлей и испуганным Максимом. Пожилая женщина, которую Руслан откуда-то помнил, но не знал, откуда именно, капала себе какую-то муть в бокал. Успокоительное, что ли. Баринов приблизился к Алисе:

– Надо поговорить.

Алиса повернула голову в его сторону, замутненным взглядом окинула его и ответила:

– Не сейчас, я занята.

– Нет, сейчас, нам о многом надо поговорить, — отрезал Руслан. Видимо, он что-то не то сказал, или действительно случилось нечто экстраординарное, потому как за десять лет брака с Алисой он впервые услышал, как она орет. Причем, на него:

– Баринов, я, конечно, понимаю, что такому, как ты, принять трудно и сложно. Но ты постарайся напрячься и понять одну простую вещь: мир крутится не вокруг тебя, понимаешь? Люди тебе не куклы, а ты не кукловод. Никто не обязан прыгать перед тобой на задних лапках и выполнять любое твоё желание! Понял? Сейчас не до тебя! Так что будь добр — ОТВАЛИ!

– Обороты сбавь, я с миром пришел, — сказал оторопевший от ее крика Руслан.

– Да мне плевать, с чем ты пришел, – не унималась Алиса. — У меня человек пропал, так что разговора у нас с тобой не получится. Разговаривай с моим адвокатом.

– Лисенок, а я смотрю, ты меня совсем со счетов списала. Я ж помочь с поисками могу. Хотя, если тебе не надо... — ответил Руслан. Алиса дернулась, как ужаленная. Подойдя к нему, взяла его за руку и глянула на него своими огромными глазами цвета коньяка. В них читался испуг:

– Баринов, мне срочно надо найти Лёлю. Я прошу тебя по-человечески — помоги. У нее выступление сегодня, а она пропала. На звонки не отвечает. Дома ее нет. У нее муж алкоголик, она ушла от него недавно. А он ее поколачивал. Ес-

ли он ее нашел, то...

— Я понял, — прервал ее Баринов. Взял телефон, набрал Дэна. — Фамилия подружки? — обратился он к Алисе.

— Шамойлова. Лёля Михайловна, — быстро ответила Алиса.

— Шамойлова Лёля Михайловна. Пробей мне ее местоположение. Резко только, Дэн, — отдал он приказ. — Да не парься ты, найдем мы твою подружку.

— Я и не парюсь, Руслан. Я в ужасе. Если эта сволочь с ней хоть что-то сделал, я лично придушу, — Алиса была на пределе.

— Грозная ты стала в мое отсутствие. Прямо жену не узнаю, — хмыкнул Руслан, наблюдая, как Алиса, обхватив себя руками, расхаживает взад-вперед в волнении и страхе.

— Без пяти минут бывшую жену, — уточнила Алиса. — Ты документы смотрел? Осознал, что прошу не так уж много?

— Документы смотрел. Насчет бывшей — посмотрим, — запротестовал Руслан. Алиса хотела было возразить, но ее прервал звонок мобильного.

Руслан ответил на звонок:

— Где? Понял. Да, знаю. Выезжаю. Нет, ты туда быстрее доберешься. Проследи там, — бросил трубку. — Пляши, Лисенок, нашлась пропажа.

— С ней все в порядке? — разволновалась Алиса.

— Вот поедem и узнаем. Собирайся. В дороге и поговорим, — ответил Баринов, беря Алису за локоть и выводя ее из

клуба.

У Алисы прямо дежавю случилось. Десять лет назад практически точно так же он ее выпроваживал из клуба. А она, даже не пытавшаяся протестовать, послушно садилась в его машину и безропотно ехала с ним. Теперь, правда, и клуб другой, машина у него сменилась, едут они другой дорогой, и сами они стали совсем другими.

— Че замолкла? Тоже вспомнила, как мы познакомились? — улыбнулся Руслан.

— Ты о чем поговорить хотел? — решила Алиса перевести тему. Не хотела она ворошить воспоминания.

— Заканчивай, давай, со своим протестом. Не дело это, Алиса. Побушевала и хватит. Домой возвращайся, — сказал Руслан.

— Баринов, ты не понял? Объясняю по буквам: Я ОТ ТЕБЯ УХОЖУ! Это не прихоть, не глупая бабская истерика, которую ты себе придумал. Я подала на развод. Точка, — взревела Алиса.

— Ты не можешь от меня уйти, — Баринов будто не слышал ее слова или не хотел слышать. Алиса вновь почувствовала, что ее мнение не учитывается. Все всегда решает он — повелитель и владыка мира — Руслан Баринов. Впору треснуть бы ему за его наглое упрямство, но волнение за Лелю взяло вверх. Сил сейчас тягаться с ним в словесном поединке просто не было.

— Почему? — единственное, что она смогла из себя выда-

ВИТЬ.

— Ты клялась: и в горе, и в радости. Пока смерть не разлучит нас. Помнишь? Ты клятву давала, — напомнил Руслан.

— Баринов, ты больной или придуриваешься? Клятвы? Ты вспомнил про брачные клятвы? ТЫ? Который ни одной юбки не пропускал, будучи женатым на мне? Ты вспомнил о клятвах?! — Алиса была ошеломлена. Да он издевается над ней!

— Лисенок, я здоров, и я серьезно. Ты не под дулом пистолета за меня замуж шла. Тебя никто не заставлял. А раз замуж вышла, будь добра — женой быть! — заявил Руслан.

— Да пошел ты, Баринов! Я десять лет была тебе хорошей женой! И что? Карьеру свою я прошляпила, из-за тебя, между прочим, детей у меня нет, муж — изменяет, жизни у меня с тобой — нет! Так что можешь свои клятвы в жопу себе засунуть. К тебе я не вернусь. Теперь у меня есть мой клуб. Я буду заниматься тем, что мне нравится: выступать на сцене. Больше никто не посмеет указывать мне, как мне жить и что мне делать, — бросила Алиса.

— Да ты понимаешь, что ты меня позоришь! — взревел Баринов, остановив машину на обочине. — Ты людей собрала и мое грязное белье перед ними вытряхиваешь! Ты полуголая на сцене стриптиз танцуешь, как заправская шлюха! Ты куда влезла? До конца дней своих стриптиз перед пьяными мужиками танцевать собираешься? У всех посетителей на коленях сидеть будешь?! Как ты могла так опозориться?!

ТЫ? Чистая, светлая! Как могла?!

— Я тебя позорю? — тихо промолвила Алиса. От несправедливых обвинений и обиды сдавило горло. — Я? Не ты меня позоришь, трахая всех и вся, не ты, когда спонсируешь очередную девку на ТВ, не ты, когда летишь в компании друзей отмечать СЕМЕЙНЫЙ ПРАЗДНИК, Руслан! Семейный! Черт бы тебя побрал! Твои друзья меня знают, между прочим. В лицо знают. С их женами я знакома! Ты хоть подумал, что обо мне говорят, как шушукаются и ржут надо мной, зная, что ты спонсируешь свою шалаву, когда твоя жена — певица! Ты хоть понимаешь, что все в клубе, начиная от охранников и заканчивая официантами, знают, что у тебя чуть ли не каждый месяц новая телка! Как они сплетничают за моей спиной, как обсуждают, с кем спит мой муж! Ты хоть понимаешь, каково мне? Мне, Руслан, не тебе. Мне! Я тебя позорю?! Ты понимаешь, насколько мне трудно держать лицо, зная обо всех сплетнях! Ты ж даже не скрывал ни хрена, в открытую изменял, приходя с новой девушкой месяца в клуб. Ты хоть представляешь, каково мне? Я тебя позорю? Нет, дорогой. Не я.

Руслан впервые увидел невероятную боль в ее глазах. Впервые осознал, что она знала об его изменах. Насколько сильно они ее ранили. Алисин полусшепот резанул ножом по сердцу. Лучше бы она орала.

— Я думал, ты не в курсе или тебе все равно, — признался

Руслан.

– Все равно? Все равно! — рассмеялась Алиса так болезненно, что у Руслана сжались внутренности. — Ты прав, Барринов! Мне действительно все равно, кого ты сейчас трахашь у себя в кабинете. Это раньше я плакала по ночам. Переживала, а теперь мне по боку. Давай закончим этот бессмысленный разговор. Заводи мотор. Поехали Лелю искать.

Руслан растерялся. Он не знал, что говорить. Как объяснить ей, что все эти женщины для него ничего не значат. Пустое место. Они важны были по большей части для дела. Для имиджа. Понты, одним словом. Барринов даже не осознавал, насколько он ранит сидящую рядом с ним на переднем сиденье автомобиля женщину. Алиса снова оказалась права. Им нужен перерыв.

Лёлю они нашли рыдающей у моста на набережной. Рядом с ней стоял Дэн, злой как черт! Он не понимал, почему вместо реальных дел должен искать и сторожить какую-то плачущую женщину! Алиса кинулась к Леле:

– Лелечка, что случилось? Тебя Женя обидел?

– Что? Женя? Нет. Я его не видела даже, — сказала Леля, всхлипывая.

– А что случилось? Мы целый день тебя найти не могли! У тебя сольное выступление вечером, — Алиса пыталась выяснить причину пропажи подруги.

– Вот именно! Выступление! Сольное! — заревела навзрыд Леля. Алиса оторопела и глянула на двух стоящих ря-

дом мужчин. Те курили и так же, как и она, не могли разобраться до конца в ситуации.

– Леля...

– Кому я нужна со своим выступлением, а? Мне тридцать лет, я жирная бабища, еще вчера продававшая пирожки на рынке! Юлька меня в корсет запихнуть хочет, Алиса. Где я, и где ее чертов корсет?! Ты на меня глянь, на фигуру мою! Как я в него со своим жирным телом влезу! Она вообще, мать ее, головой не думает. Не тяну я, Алиса, все это. Я думала, что смогу, но нет. Надо признать правду: я жирная, толстая уродина. Вдобавок старая. Прав был Женька, морда у меня лошадиная. Алиса, пойми. Тебе нужны красивые женщины в твоём клубе, на которых мужики слюни пускают! Ты на меня посмотри! Кто ж меня захочет такую?! — затараторила Леля, рыдая.

– А че? Я бы вдул! — послышался голос Дэна, стоящего неподалеку. — Нормальная женщина. С формами. Чего ты?

Алиса глянула сначала на Баринова, который тоже, видимо, пребывал в шоке от сказанного Дэном, потом они переглянулись с Лелей и захохотали. Баринов тоже к ним присоединился. Леля смеялась, вытирая слезы, потом резко перестала и вновь разрыдалась:

– Максим трахнул Олю пиджейку вчера в подсобке, ты в курсе? — обратилась она к Алисе. Та отрицательно мотнула головой. — Гаденыш, а я ему пирожки носила и борщ красный в бедоньшке. Сама варила. Да что ж и он, сволочью та-

кой оказался! А говорил, что нравлюсь...

— Хахаль твой, что ли? — вновь вмешался Дэн. — Та ладно тебе. Че ревешь, хошь, я ему ноги переломаю?

Леля ошарашенно во все глаза уставилась на Дэна, как на инопланетянина, аж плакать перестала. Тут вмешался Баринов, обратившись к другу:

— Значит, Ромео, бери Лёлю, и в машину. Довезешь до клуба в целости и сохранности. Нам с Алисой договорить надо.

— Руслан, я не хочу... я с Дэном поеду, — устало сказала Алиса.

— Ты со мной поедешь, — отрезал Руслан.

Дважды повторять Дэну не пришлось. Он помог Леле подняться, довел до машины и повез в клуб. Алисе пришлось вновь сесть к Руслану в машину. Ехали молча до самого клуба. Каждый молчал о своем. Никто не решался заговорить первым, нарушая не перемирие, его и в помине не было, а простое обоюдное молчание. Доехав до места, Алиса резко вышла из машины. Руслан пошел за ней.

В клубе встревоженные Раиса Ивановна и Юля встречали Лелю. Виноватый Максим что-то мямлил. Стоявший рядом с Лелей Дэн, видимо, не шутил, когда предлагал его покалечить. Очень недобрый взглядом одаривал он менеджера. Алиса вошла вовремя.

— Так, Раиса Ивановна, распевайте Лелю. Юля, организуй этой дурынде макияж и костюмы. И коньяку ей, грамм пять-

десять до разогрева. Леля, — обратилась она к подруге, — выкинешь еще раз такой мне фортель, прибью! Иди, готовься и, кроме распевки, ни с кем не разговаривай. Тебе два часа петь на сцене. Береги голос, — раздавала распоряжения Алиса. — Нина, — позвала она хостесс клуба, — сделай для Дэна приглашение. Я же верно расценила? Ты же остаешься? — спросила она Дениса. Тот кивнул.

— Я уволен, Алиса Дмитриевна? — виновато спросил Максим.

— Не... скоро на больничный отправишься, — ответил за Алису Дэн. Максим откровенно трухнул.

— Позже решим, Макс. Не сейчас. Иди пока работай. Если что, я у себя в кабинете, — бросила Алиса, не обращая внимания на стоявшего позади нее мужа. Баринов поплелся за ней в кабинет. Алиса пыталась его игнорировать. Однако это было нелегко.

— Долго в молчанку играть будем? — первым нарушил молчание Руслан.

— Баринов, что ты хочешь от меня? У меня работы много. Выступление скоро. Мы уже все выяснили. Что тебе еще? — взвилась Алиса. Достал он ее и за сегодня, и за все дни.

— Саша не мой ребенок, — первым затронул щекотливую для обоих тему Баринов. — Я знаю, что ты в курсе. Но он не мой, Алиса.

— Какая же ты сволочь, Баринов! — завопила Алиса. — Мало того, что ты сделал ребенка с другой женщиной, так

ты еще и врешь! Нагло мне в лицо! У тебя совести нет. Ты настолько конченный эгоист, что меня от тебя тошнит!

— Успокойся и выслушай. Люда меня подставила перед Юрченко. Это не мой ребенок. Она соврала мужу, чтобы скрыть нового своего хахала, — пытался объяснить Руслан.

— Нас с матерью бросил отец. Я знаю, каково это — расти безотцовщиной. Я же тебе рассказывала. Я же с тобой делилась. И что делаешь ты? Ты поступаешь точно так же! — не поверила ему Алиса. — Я ненавижу тебя, Руслан. Я не хочу с тобой разговаривать, я не хочу находиться с тобой в одном помещении. Видеть тебя не могу. Пошел вон из моего клуба! Уходи немедленно. Я презираю тебя, чертов ублюдок. Я не хочу больше иметь с тобой ничего общего. Подпиши бумаги, дай мне развод и делай, что ты хочешь, со своей жизнью! Ври, изменяй, кому хочешь! А меня оставь в покое. Я думала, что удастся расстаться по-хорошему. Но теперь понимаю, что не получится. Ты мне противен, Баринов. Убирайся!

Слушая тираду Алисы, Баринов чувствовал, что каждое ее слово, каждое обвинение летит в него, как нож в мишень. Было больно. Обидно. Несправедливо. За его измены и за запрет на выступления на сцене — ладно. Но не о ребенке. Не только Алиса тогда лишилась дитя. Руслан потерял наравне с ней. Он знал, насколько тяжело ей далось восстановление после выкидыша. Она его совсем последним чмом считает?

Что она ему бросила? Алиса его презирает? А где бы она была, если бы не он? Дешевой певичкой во второсортном

баре. Или училкой в гребанной консерватории, батрачащей за копейки! Кем она бы была без него?! Никем! Презирает она его, видите ли. Бог свидетель, он старался с Алисой обо всем договориться. Спокойно и по-хорошему. Все объяснить и разобраться. Ей это не нужно? Алиса хочет войны? Она ее получит...

ГЛАВА 10

You thought I wouldn't last without you

Тебе казалось, что без тебя я не протяну,

But I'm lasting

Но я всё ещё здесь.

You thought that I would die without you

Ты решил, что без тебя я умру,

But I'm living

Но я жива.

You thought that I would fail without you

Ты думал, что без тебя меня ждёт крах,

But on top

Но я на вершине.

You thought that I would self-destruct

Тебе казалось, что я погублю сама себя,

But I'm still here

Но я всё ещё тут

I'm a survivor, I'm not gon' give up

Я уцелела и не собираюсь сдаваться,

I'm not gon' stop, I'm gon' work harder

Я не остановлюсь и буду работать ещё усерднее,

I'm a survivor, I'm gonna make it

Я уцелела и добьюсь успеха,

I will survive, keep on survivin'

Я выживу и продолжу бороться.

Survivor (оригинал Destiny's Child)

Несмотря на истерику Лели, на негодование по поводу своего внешнего вида и неуверенность в певческих способностях, ее сольное выступление прошло великолепно! Часто случается именно так. Самые умные, талантливые, одаренные женщины несправедливо сомневаются в себе. Боятся открыться миру. Их одолевают беспочвенные и необоснованные страхи. Вдобавок над ними довлеет жестокая и несправедливая критика окружающих. Клянут свою внешность, ругают себя за недостаток талантов. Великолепные женщины, которые могли бы проявить свои способности, зажимаются, закрываются и дают все свои истинные порывы и желания.

Совсем недавно Алиса Баринова была одной из таких женщин. Ей как никому были знакомы все чувства, что испытывала Лёля перед выступлением. Самое смешное, что все страхи — иллюзорны. Критика окружающих — предвзя-

та. Не существует мерила таланта. Упорный труд и искреннее желание могут привести к успеху. Главное — бороться: с собственными страхами, неуверенностью и сомнениями в возможности достижения цели. Только открывшись навстречу и пройдя мучительный внутренний ад нерешительности и опасений, обуревающий на пути, через боль, слезы, кровь и пот, только после можно в реальности оценить, чего ты стоишь. Именно поэтому Алиса не успокаивала Лёлю, не вытирала ей сопли, так же, как совсем недавно и ее — Раиса Ивановна.

Леля не подвела в первую очередь саму себя. Она смогла. Леля справилась. Да еще как! Господи, эта фантастическая женщина выглядела на сцене, как будто бы родилась на ней. Лелино контральто заставляло замирать каждую струнку души слушателя от радости и горя, от боли и от любви. Выступления Лели заставляли зрителей чувствовать. Репертуар подобрали отменный. Она исполняла всем знакомые песни, начиная от популярных хитов в современной обработке I will survive, You are simply the best Тины Тернер, I need a tough lover Нины Симоны, заканчивая модными хитами Begin группы “Мадкон” и You sex is on fire исполнителя Kings of Leon. Юля выстроила танцевальные номера таким образом, что девочки удачно дополняли Лёлино шоу, не перекрывая сексуальностью главную звезду вечера. А когда Лёля спела песню владелицы борделя из популярного мю-

зикла, она взорвала зал:

Все цыпочки, укрытые крылом моим,

Отвелят, что я словно мама им.

Люблю их всех – они меня вдвойне.

У нас система есть, система здесь:

Ты — мне, я – тебе.

Правило одно здесь, и оно не врет.

Будешь добрым с мамой – мама все вернет!

Ее рокочущее гортанное мощное контральто было бесподобно. Вдобавок, Леля шикарно умела заигрывать с публикой: исполняя номера, Леля энергетически сильно заводила ее, преимущественно мужскую ее часть. Несмотря на то, что певица не была уверена в собственной привлекательности, мужчины балдели от Лёлиных форм. Она выглядела невероятно сексуально в сценических костюмах, придуманных специально под нее Юлькой. Не обошлось и без курьезов.

Один из подвыпивших посетителей не захотел отпускать Лелю, когда она спустилась со сцены и сделала проходку между столиками. Он схватил ее за запястье, ущипнул за Лелины выдающиеся габариты и начал откровенно лапать. Алиса кивнула охране, чтобы уgomонить посетителя. Но она не успела. Вскочивший из-за своего столика Дэн быстро подбежал к Леле и вырубил пьяного одним ударом. Подоспевшие охранники под руки вывели мужчину из зала. Леля, как

истинная профессионалка, продолжила выступление, как ни в чем не бывало.

Алиса со второго этажа клуба подала Дэну знак, означавший: “Ты что творишь, обалдел?” Однако Дэн, видимо, возомнивший себя героем Кевина Костнера в фильме “Телохранитель”, только развел руками, напоминая попугая Кешу из мультика, оправдывающегося: “А я что? Я ничего!”

Если опустить неприятный инцидент, шоу прошло фантастически. Это был успех! В первую очередь Лёлина победа! Уже по традиции, девушки потом отмечали выступление с шампанским! Дэн, который все шоу глазел восхищенными глазами на вокалистку, терпеливо ждал, пока они закончат праздновать, а потом повез Лелю домой. Юлька, язва подвыпившая, напоследок бросила им:

– Так, ты ее к ней домой везешь или к себе, Дэнчик?

Лёля одарила Юлю разъяренным взглядом, та похихикала и отстала от них. Алиса была счастлива за Лёлю. Несмотря на все ее сомнения в себе и огромную певческую паузу, Лёля дала жару. Журналисты, присутствовавшие на шоу, сыпали вопросами о планах клуба. Отзывы после нескольких дней работы Burlesque были великолепные. Клуб набирал популярность. Алису несказанно радовал этот факт.

Единственной ложкой дегтя было то, что три дня Баринов не выходил на связь. Срок на обдумывание ее предложения истек. Сегодня супруги должны были явиться в ЗАГС и оформить развод.

– Алиса Дмитриевна! У нас проблемы! — Максим вбежал в кабинет Алисы в полной панике с диким ужасом на лице. Весь взъерошенный и с гипсом на носу со вчерашнего дня, он выглядел комично. Никто Максиму не задал вопроса, откуда гипс. Все догадались, что Дэн выполнил свои угрозы.

– Что случилось? — спросила Алиса, отрываясь от планирования работы клуба на следующий месяц.

– Нам алкоголь не привезли. Клуб открывается через шесть часов, а нам поить людей нечем!

– Что? Как так?!

– Поставщик разорвал с нами контракт. Он отказывается поставлять нам алкоголь, — почти заикаясь от ужаса, пролепетал испуганный Максим.

– Поставщик у нас кто?

– Фирма Drink Stock. Алиса Дмитриевна, что нам делать? — Максим был в панике.

– Работать будем, Максим. Иди, готовь все к открытию, — отчеканила, еле сдерживаясь, Алиса.

– А алкоголь?

– Будет у нас алкоголь. Матерью клянусь! — раздраженно схватив ключи от машины, Алиса понеслась из кабинета.

Фирма Drink Stock принадлежала Руслану. Этот ублюдок решил ей кислород перекрыть. Мало того, что Алиса, как полная дура, продала его сегодня в ЗАГСе два часа, а он так и не явился. Баринов вдобавок решил ей напакостить. Он думает, она с ним шутит. Ничего. Сейчас выяснится, на-

сколько весело ему станет.

На огромной скорости Алиса въехала на стоянку клуба Paradise. Руслан сидел, попивая кофе на террасе с Дэнном и еще с какими-то людьми, которых Алиса не знала. Вылетев из машины, Алиса стремительно подошла к ним, уперлась обеими руками в стол и направила свой гневный взгляд на Руслана:

– Верни мне алкоголь.

Этот засранец улыбнулся своей фирменной ленивой наглой улыбкой:

– Дорогая, ты, смотри, скучала?

– Руслан, я не шучу. У меня клуб скоро заработает. Верни мне алкоголь.

– А ты думала, я шучу? — Руслан резко перестал улыбаться. — Ты кем себя возомнила, а? Ты решила со мной потягаться? Ты проиграешь, детка. Вот что тебя ждет. Сегодня алкоголь. Завтра к тебе придут пожарные. Послезавтра — налоговая. Через день — эко инспекция. Через другой — хер пойми какая инспекция. Я на тебя всех собак спущу. Я тебе спокойно работать не дам. А захочу, на хер твой клуб спалю. Ты забыла, Алиса, кто я? Я тебе не терпила, чтобы об меня ноги вытирать, поняла?!

– Все сказал? — спросила Алиса.

– Все!

– А теперь меня послушай, дорогой. Если через час в моем клубе не будет заказанного мною алкоголя, в пятнадцать

ноль-ноль я иду к Северу и переписываю на него твое гребанное модельное агентство. И даже денег с него не возьму! Он давно на твой бордель слюни пускает. Думаю, будет доволен. И разбирайся с ним как хочешь! Ты понял? — угрожающе тихо произнесла Алиса. — Я не шучу, Руслан. Не веришь? — она достала мобильник и набрала номер своего адвоката. — Светик, привет! Подготовь документы на дарственную модельного агентства Red Star на Северова Вадима Андреевича. Ага. Дарю! Бесплатно! Я дам знать, — она отключилась и продолжила: — И если ты еще раз сунешься в МОЙ клуб и попытаешься мне напакостить, я тебе клянусь, Барин, я тебе отгрызу то, что отгрызть нельзя! Оставь мой клуб в покое, — отчеканила она каждое слово, — и верни мне, сволочь, мой алкоголь! — проорала Алиса, развернулась на сто восемьдесят градусов и пошла прочь.

Онемевшие на несколько минут Руслан и Дэн смотрели вслед уходящей Алисе. Дэн попросил присутствующих при этой перепалке людей оставить их наедине. Потом произнес:

– Барин, она это сделает!

– Да понял я, что сделает. Пошли ей алкоголь. И отмени всех: пожарных и прочих, — ответил Руслан.

– Я не понял, мы че, на уступки идем? — Дэн был в шоке от приказа.

– А у тебя, бл..., есть другие предложения? Она ж ща невменяемая! Все раздарит на х... кому не попадя! Сука! — Руслан нервно закурил. Дэн набирал номера один за дру-

гим, отменяя наезд на клуб Burlesque. Обзвонив всех, сказал:

– Барин, вопрос надо решать.

– Да знаю я! — взревел Руслан.

Как же Алиса его обставила! Все предусмотрела. Барин и Северов знатные конкуренты. Оба терпеть не могли друг друга. До сих пор как-то им удавалось уживаться, однако они ходили по лезвию ножа. Стычки случались. Если бы не Феликс и люди, которые за ним стоят, и которым невыгодна война в области, Северов и Барин уже давно перестреляли друг друга.

– Могу через Ветра связаться с ТТ. Ну, или сами? — предложил Дэн.

– ТЫ ОХ...?! — взревел Руслан.

– Барин, вопрос решать надо! — настаивал друг.

– Ты мне что, сука, предлагаешь жену завалить? — Руслан был в ярости от предложения Дэна.

– Бл..., она тебя за яйца взяла! С другими бы ты не церемонился!

– Так то другие, а это моя ЖЕНА! Жена, понял? Только попробуй, Дэн! Волос чтоб с ее головы не упал! Я тебя живо закопаю! — пригрозил Барин.

– Барин, бл..., надо что-то делать... — Дэн никак не мог уgomониться и понять, почему Руслан телится столько и ничего не предпринимает.

– Я со своей женой сам вопрос решу, — отрезал Руслан.

Только этого не хватало, чтобы еще и друг детства влезал в его отношения с Алисой.

— Ага, вижу я, как ты вопрос решаешь. Пляшешь под ее дудку, — буркнул Дэн.

— Ща, бля, ты у меня плясать будешь, — ответил Руслан и со всей силы врезал Дэну. Тот отлетел на пару метров.

— Ты охренел, Барин?

— Скажи спасибо, что не убил за такие предложения.

— Да хоть бы и убил, но скоро в городе слухи пойдут, что Барин под жену стелется. Потерял авторитет. Баба руководит. Или ты думаешь, что это останется незамеченным? Барин, нас сожрут! — Дэн был прав. Понимал Руслан, что он прав. Но пока он жив, пальцем Алису никто не тронет:

— Заткнись. Алису не трогать. Кто, сука, тронет мою жену, считай меня тронул.

— Барин, ты не прав. Ой, не прав. Предала она тебя. С предателями не церемонятся, — сказал Дэн, сплевывая кровь.

— Она пока еще ничего не сделала. С виду я разрешил же не клубом руководить. Пусти слух, что с моего разрешения. Буду чаще туда наведываться. Слежку за ней установи. Круглосуточную. Я должен знать каждый ее шаг. Ты узнал, где она живет? — спросил Руслан.

— НЕТ!

— Ох...ть, и ты меня учить будешь? Ты ее прошляпил в первую очередь. Я, бл..., сколько должен ждать ее новый адрес, а? — взревел Барин. — Ладно, Дэн, извини, — Руслан

подал руку другу, чтобы тот поднялся. — Найди мне ее адрес. И телефон. Вот зараза, а! Аж смешно, если бы не было так грустно, — хмыкнул Барин, потирая затылок.

– Барин...

– Дэн, если Алиса что-то предпримет, то на эмоциях. Если я доведу до края. Алиса не сделает мне падлу за просто так. Хотела бы, до моего приезда устроила бы такой фейерверк, что по приезде остался бы с голым задом. А так вон, угрожает, — Барин сам понимал, что оправдывает жену. Но ему самому хотелось верить, что он прав.

– Ну, не знаю, — друг сомневался, и у него имелись причины. Жизнь Дениса не была сладкой и безоблачной. Дэн был закрытым человеком, душа нараспашку — не про него песня.

– Я знаю. Она дерется за свое. За клуб. Не буду нападать — она ничего не сделает. Сучка, — объяснил разозленный то ли на Алису, то ли на себя самого Руслан.

– Так отдай ей клуб ее гребанный. Не так много и теряешь. Никто ничего не скажет. Развелся, в качестве отступных — клуб жене. Не будет слухов о твоём подпорченном авторитете. Разведись, как она просит и ну нах... эту с...

– Базар фильтруй! А то еще раз врежу! — прервал его Руслан. — Ты о моей жене говоришь! Чтоб я больше такого не слышал.

– Разведись с ней, Барин. Реши проблему. Я до сих пор не понял, с какого перепугу ты вообще на ней женился.

Баринов молча развернулся, давая понять Дэну, что разговор закончен. Зашел в кабинет. А что он должен был ему ответить? Не знает он, почему на ней женился, почему столько лет с ней прожил, даже и не думал разводиться. Как и не знает, почему сейчас не удавит эту строптивую бестию собственными руками, почему не закажет ее профессиональному киллеру, почему не взорвет ее клуб вместе с ней нафиг, почему идет ей на уступки, вместо того чтобы ее живьем закопать? Почему колотит друга детства и суровой юности до крови, когда тот отзывается о ней неуважительно. НЕ ЗНАЕТ. Нет у него ответа. Вернее, есть. Алиса его жена. Только нифига это не объясняет. Зараза. Маленькая наглая зараза. Но не прав Дэн. Не предавала Алиса его. Жене ничего не мешало осуществить свои угрозы раньше, отписав все крупным воротилам города. А Алиса хотела клуб. Дралась за свое детище как волчица. Скрутила его по самое не балуй. Руслан аж зауважал такой напор. На сцену рвалась. Знал Руслан, насколько сильно она хотела петь. Ну зашибись. Сначала он понял, то ее хочет, теперь Баринов осознал, что уважает свою жену. Да что же это с ним творится-то?!

Руслан злился. На себя, на Алису, на Дэна. Он запутался. Дэн прав: стоило дать ей развод. Отпустить на свободу птичку певчую. По справедливости, жена действительно просила не много. Условия хорошие. В последнее время жили они не ахти как. Руслана часто не было дома. Он переключился на Анжелу и на бизнес, оставив Алису куковать в одиночестве.

Вот жена и докуковалась. Интересно, а что было бы, если бы сегодня он пошел ва-банк? Переписала бы на Севера агентство? Хватило бы ей духу? Интуиция подсказывала Баринову, что “новая версия” его Алисы способна и не на такое. Руслан ухмыльнулся. Вот зараза каштановая! И что ему с ней делать? Отпустить? Но как? Баринов прожил с этой женщиной десять лет. Он привык. Да, гулял. Образцовым мужем не был. Однако в их непростых отношениях не вся ответственность лежит на нем. Алиса тоже не святая. Льстило ли ему ее обожание? Да. Пользовался ли Руслан этим? Да. Но в развале всегда виноваты оба партнера. Плюнуть бы на все и подписать бумаги. Самому освободиться от этой кабалы. Но...

Вот это “но” и не давало ему принять решение. Как и задетое самолюбие. Ни одна женщина не позволяла себе так с ним обращаться. Ни одной он не спускал столько, сколько Алисе! Был бы кто другой на ее месте, быстро бы рога обломал. Но это была Алиса. Для Баринова Алиса была всегда светлым островком, куда он мог прийти и отойти морально от всего того дерьма, что крутилось вокруг, что творил сам. Наивная, чистая, светлая. Баринов всегда возвращался. Домой. К ней. Руслан знал, что она его ждет, несмотря ни на что. А теперь... как без нее?

Да еще и эта чертова собака — английский бульдог, которого Баринов подарил жене на позапрошлую годовщину. Руслан улыбнулся, вспомнив, как жена радовалась щенку. Полностью коричневый, он был настолько неуклюж и непо-

воротлив, что жена тут же дала ему подходящую кличку. Съезжая, Алиса не забрала Медведя. Наверное, от того, что в доме с большим участком псу удобней. Или от того, что больше не желает иметь ничего общего с Русланом. Ему искренне хотелось верить, что первое. Медведь начал скулить по ночам от тоски по хозяйке. Пронзительный жалобный вой ни в чем не повинного животного рвал Руслану душу. Медведь скучал по Алисе. Зараза, не могла забрать и псину, чтоб не мучился? Стерва жестокая.

Баринов чувствовал, что колбасит его. С того момента, когда он узнал об уходе Алисы, его раздрает между злобой, желанием ее подчинить, наказать, восхищением силой ее духа и стойкостью, задетым самолюбием, раненым эго и тоской по ней. А еще не давал ему покоя вдруг вспыхнувший азарт по укрощению строптивой бестии. Вернувшись домой, открыв свое любимое виски, он сел на крыльце их дома. Курил, пил виски и гладил Медведя. Впору было заскулить самому. Баринов скучал по Алисе.

Алиса приняла решение. Она поклялась себе, что больше не попадется так глупо. Алиса заставит Баринова воспринимать себя всерьез. Есть кое-что посильнее страха и боли — лютая ненависть. А сейчас она ненавидела Баринова с такой силой, что готова была прогнуться под кого угодно, только чтобы поставить на место Руслана.

“Рэндж Ровер” Алисы стоял на парковке главного офи-

са корпорации, принадлежавшей Станиславу Волкову. Крупнейший олигарх их области, меценат и неприлично богатый человек, Волков был не по зубам Руслану. Не тот масштаб. Против Волкова Барин не сунется. В данный момент Алисе необходимо было заставить Волкова выслушать. Справедливости ради стоит заметить, что Волков был планом “Ж” у Алисы. Если не сработают остальные, и она провалится. Барин настолько ее взбесил, что Алиса уже думала не о последствиях, а о том, станет ли Волков с ней вообще разговаривать.

Вдох. Выдох. Алиса вышла из машины и вошла в здание. На посту охраны произнесла свою фамилию и попросила аудиенции у Станислава Георгиевича. Ей пришлось прождать не меньше часа, пока то ли охрана выясняла, является ли она действительно той, кем представилась, то ли Волков решал, принимать ее или послать к черту. В конечном итоге в сопровождении охранника и девушки-администратора ее провели в кабинет к олигарху.

Войдя, Алиса тухнула. Волков сидел в огромном кабинете, восседая в кресле, как царь на троне. Грозный. Такой может одним мизинцем раздавить. Однако Алисе придется преодолеть трусость и оторопь перед ним. Выхода у нее не было.

– Я несколько удивлен вашим визитом, Алиса Дмитриевна. Чему обязан? — сказал Волков после некоторой паузы, за которую он ее тщательно осмотрел с ног до головы. Под

его взглядом Алиса скукожилась. Однако сумела взять себя в руки и произнесла:

– Я прошу вас о протекции для моего клуба Burlesque.

Волков молчал. По его лицу нельзя было понять, о чем он думает.

– Я не прошу вас меня спонсировать. Или помогать. Прошу лишь о разрешении ссылаться на ваше имя в случае проблем, — пыталась донести Алиса свою просьбу.

Волков не произнес ни слова. Алиса уж было поддалась панике, что он сейчас позовет охрану и ее выведут отсюда. Хотелось самой смыться под серьезным взглядом его голубых глаз. Однако Алиса продолжала оставаться на месте. Она замерла в ожидании вердикта.

– А мне зачем это? — наконец-то произнес Волков. Алиса выдохнула и улыбнулась. Сейчас или никогда. Или она убедит его сотрудничать, или он все же ее пошлет. Алиса решила идти ва-банк:

– Во-первых, вы сейчас воюете за областной ювелирный завод с моим супругом. Он влез на чужую территорию. А это наглость. Наглости вы не любите. Во-вторых, — Алиса кашлянула от волнения и продолжила: — Восемь лет назад Руслан увел вашу даму. Кажется, ее Ирина звали? Не думаю, что вы питаете к моему мужу радужные чувства.

– Вы хорошо осведомлены, Алиса Дмитриевна, — отметил Станислав Георгиевич.

– Этот клуб мой. Я придумала его полностью. Мой муж...

эм... мы разводимся.

– Понятно. Что вы знаете об истории с Ириной?

– Только то, что сказала. Он увел у вас любимую женщину, — призналась Алиса. Она действительно не знала о деталях взаимоотношений Барина, любовницы Волкова и его отношении ко всему происходящему. Алиса лишь предположила, что олигарх не в большом восторге от ее мужа. А если она ошиблась? Вдруг ему безразлична эта женщина? Тем более, что Волков женился и, если верить слухам, боготворит свою жену. Алисе пришла гениальная идея:

– Станислав Георгиевич, я также знаю о том, что ваша супруга, Анна Александровна, великолепнейший музыкант. Могу я просить вас организовать несколько вечеров классической и джазовой музыки в клубе? Отдельным помещением в Burlesque выступает ресторан. У меня роскошная сцена и потрясающая акустика. Смею предположить, что изысканная публика могла бы оценить по достоинству подобного рода мероприятия. В скором времени я анонсирую вечер джаза, где буду лично исполнять номера. Существует острая необходимость в профессиональном концертмейстере.

– А вы опасная женщина, Алиса Дмитриевна, — хмыкнул Волков, глядя ей прямо в глаза.

– Я десять лет была замужем за Русланом Бариновым. Я раненая женщина, Станислав Георгиевич, — честно призналась Алиса, выдержав его взгляд.

– Жестко вы с мужем, — то ли провоцировал ее Волков,

то ли проверял на вшивость.

– Так и человек не мягкий, Станислав Георгиевич, — Алиса не поддавалась. Волков не сдержал улыбки.

– Хорошо. Я согласен. Вы можете сослаться на мое имя, — сказал он после некоторого раздумья.

Алиса старалась бесшумно выдохнуть от радости и облегчения. Вряд ли у нее вышло скрыть от него свои эмоции.

– Я заеду на днях в клуб. Погляжу, чему именно я покровительствую, — предупредил Волков*. (**историю любви Анны и Александры Волковых можно почитать <http://bit.do/voinova>*)

— С Анной Александровной? — решила уточнить Алиса, чтобы знать, к чему готовиться.

Волков не ответил. Судя по всему, не посчитал нужным.

– Будем очень рады видеть вас с супругой, — быстро нашла, как вырулить разговор, Алиса. Попрошавшись, она ракетой вылетела из кабинета Волкова. Замедлила скорость, только когда оказалась на парковке у своего автомобиля. Сев в него, она выдохнула:

– Вот теперь, Барин, мне уже на все плевать!

ГЛАВА 11

Чем меньше знаешь, крепче спишь, –

Теперь я на себе проверил.

Кто это выдумал, конечно,

*Был мудрый чёрт, он знал потери!
Куда луна с небес ушла?
Ушла сиять к чужой постели,
И крови требует душа,
А разум возразить не смеет.*

*Я так хочу спасти тебя,
Но защищаю неумело.
В мозгу пульсируют слова:
Как ты могла, как ты посмела?*

*Поселилась и пригелась
В моём сердце крыса-ревность!
Я могу убить её,
Но вместе с ней убью и сердце я!*

Григорий Лепс "Крыса-Ревность"

Баринов сидел в ресторане клуба Paradise. Напротив расположился Лев Аверман, попивая виски. Его жирная старая туша едва вмещалась в ресторанное кресло. Баринов ненавидел тех, кто не держал себя в форме. Ладно еще, женщинам простительно. Они рожают, гормоны шалят. Но мужик обязан держать себя в ежовых рукавицах. Выпуклый животик у женщины – это сексуально, у мужчины – признак слабости и распущенности. Явно скучающая Анжелина пила свой

“космополитен”, манерно крутила белокурые пряди, пытаясь привлечь к себе внимание. Сидевший за их столиком Дэн ел свиной стейк, не забывая палить реакцию старого миллионера и следить за ходом разговора. Аверман никак не мог уgomониться, все расспрашивал о бизнесе Баринова. Достал он Руслана.

– Руслан, а где же ваша очаровательная супруга? Почему к нам не присоединилась? — удивленно спросил Аверман. Анжела при упоминании об Алисе закатила глаза и скривилась. Руслан спалил ее реакцию. Дура, хитрее быть надо, если, конечно, собиралась оставаться под покровительством Баринова.

– Алиса не смогла сегодня присутствовать, — отрезал Руслан, давая понять, что разговор относительно его женщины закончен.

– Я бы хотел познакомиться с ней поближе, Руслан. Если вы понимаете, что я имею в виду, — после некоторого раздумья произнес Аверман.

За столом повисло гробовое молчание. Дэн встревожено глазел на Баринова. Знал он, что на такую... просьбу Барин может отреагировать, мягко сказать, не совсем адекватно. Руслан уперся взглядом в свой виски, крутя бокал между ладоней. Молчал. Все он понимал. Аверман недвусмысленно давал понять, что для сотрудничества с ним «бонусом» к контракту выступает Алиса. Поэтому эта гнида тянула ко-та за яйца и не хотела контракт подписывать. Падла.

– Она моя жена, Лев, – наконец-то вымолвил Баринов и поднял угрожающий взгляд на Авермана.

– Всем нам приходится чем-то жертвовать ради достижения цели, Руслан, — философски заметил Аверман, ода-ривая Баринова противной ухмылкой.

– Не ею, — мотнул головой Руслан.

– Очень жаль. Что ж, в таком случае в этой стране мои дела окончены. Сегодня вечером я улетаю, — сообщил Аверман, допивая свой виски. Кивнув своей охране, встал из-за стола и протянул руку Руслану для рукопожатия. Гнида конченый. Руслан взглянул на него исподлобья и не подал руки в ответ. Аверман хмыкнул и молча вышел из зала ресторана. А на что он надеялся? После такого заявления ни о каком контракте речи идти не могло.

– Рус, а я не поняла, а это че сейчас было? — нарушила всеобщее молчание ошарашенная Анжела.

– Я тебя прошу, сгинь с глаз моих, — прошептал Руслан, даже не взглянув на нее. Анжела хоть и обиделась, но послушно ретировалась.

– Барин, это ж конец. Хрен мы без этого упыря завод от-тяпаем, — вымолвил шокированный Дэн.

– Я жену ни под кого не подкладывал и не буду, — отрезал Баринов.

– Барин, он нам нужен! Мы проиграем, если он уедет! — вспылал Дэн.

– Что ты мне предлагаешь? Алису уговорить лечь с ним?

— спросил раздраженный Руслан. — Лёлю свою подложил бы? Или ты думаешь, что мне не доложили, что у вас там шуры-муры и все серьезно?

Дэн стушевался и промолчал. А что он мог ответить Руслану? Одно дело делиться дешевой шалавой. Другое дело — своей женщиной. Осознавал Баринов, что оказался в полной заднице. Без Авермана завод ему не светит. Однако Алисой он не пожертвует и делить ее ни с кем не будет. Аверман — сволочь. Обхаживали его долго, отказа не было его закидонам. Нет, надо было просить самое дорогое. Хрен ему. Ладно, разберется Руслан. И не из такого дерьма выплывал. На крайний случай вновь пойдет на поклон к Феликсу, будь он не ладен.

— Барин, чё делать будем? — спросил обескураженный Дэн.

— Ты доел? — спросил опустошенный Руслан. — В Burlesque сегодня вечер джаза. Алиса поет. Предположу, что твоя пассия тоже. Ты едешь?

Дэн кивнул в ответ.

— Вот и поехали, — сказал Руслан, встал и направился к выходу.

Приехав в клуб, они уселись в самом центре зала ресторана. Баринов улыбнулся, отметив, что зал ресторана был обставлен по-другому: помещение было оформлено в более строгом стиле, сцена заметно отличалась от той, что в клубе. Этот зал казался более официальным. Прямо концертный зал

филармонии, только со столиками и вышколенным обслуживающим персоналом. Присутствовавшая публика также разительно отличалась. Войдя внутрь, он заметил несколько знакомых крупных бизнесменов, известных адвокатов, здесь даже находился министр здравоохранения с супругой. Все дамы были одеты в вечерние платья. Мужчины – в строгие деловые костюмы.

Одно заведение — два разных формата. Клуб посещали преимущественно заядлые модные тусовщики города, ресторан — сплошная элита и люди у власти. Ай да Алиса! Вот жжешь умная зараза! Дорвалась-таки! Собственную филармонию себе в клубе устроила! Прибить ее мало, а Руслан лыбится, как придурок, наблюдая за тем, как отменно все продумано и организовано.

В зале приглушили свет. Зазвучала джазовая музыка. На сцену вышла Алиса в темном брючном костюме насыщенно синего цвета, который потрясающе оттенял ее коньячного цвета глаза и мраморную кожу. Она запела своим чарующим грудным голосом. На Руслана нахлынули воспоминания о том, как она так же стояла по центру сцены, а он завороженно слушал ее волнующее пение десять лет назад. Ведьма проклятая!

Репертуар Баринову был знаком. Всю эту джазовую лабуду Руслан слушал на протяжении десяти лет. Алиса постоянно что-то напевала дома, пока накрывала на стол, мылась в душе или гуляла по саду с Медведем. Баринов не мог не при-

знать, что в свете софитов, стоя на сцене, его жена выглядела великолепно. Красивая зараза! Вот этого ей не хватало?

Исполнив несколько джазовых песен, под восторженные аплодисменты публики Алиса удалилась, и ее сменила подруга. Видимо, теперь настала очередь Дэна пялиться. Интересно, он выглядит таким же идиотом, как сейчас Дэн, когда на Алису смотрит? Вон даже рот открыл, глаза на свою Лёлю. Баринов хмыкнул себе под нос. Девушки сменяли одна другую, концерт вышел длинным. Публика была в восторге. В очередной раз, когда на сцену вышла Лёля, Баринов хотел было отойти ненадолго, но Дэн его остановил вопросом:

– Барин, я не понял. А че здесь Волков делает?

Руслан взглянул в сторону, куда указал Дэн. На концерт Алисы явился Станислав Волков собственной персоной. Вокруг него за несколькими столиками расположилась его охрана. Баринов заметил, что Алиса подошла к Волкову и присела. Откуда они знают друг друга? Эти двое о чем-то долго разговаривали. Алиса даже рассмеялась заливиисто. Волков наклонялся несколько раз к ней настолько близко, что у Руслана срабатывало животное желание растерзать падлу. Что такого смешного он ей там чешет? Чё Алиса-то ржет? Руслан кипел от возмущения и злости.

Через какое-то время, посидев с Волковым и мило побеседовав, Алиса прошла на сцену, исполнять дальше свои песни. Баринов молниеносно подскочил к Волкову.

– Опаньки, какие люди в моем клубе? Стас, — кивнул он

Волкову и сел к нему.

– Барин, — ответил Волков спокойно, попивая виски. — Я слышал, клуб принадлежит твоей жене. Меня дезинформировали?

– Это наш клуб, — заявил Барин.

– Значит, не дезинформировали, — хмыкнул Волков. Намек Станислава не остался незамеченным Баринным. Он никак не мог просчитать, что известно Волкову об его взаимоотношениях с женой. — Мой тебе совет. Не лезь в дело с ювелирным заводом. Не по зубам оно тебе, — то ли предупредил Волков, то ли пригрозил.

– Я не понял, Волков, ты мне сейчас угрожаешь?

– Пока нет. Просто предупреждаю, — отрезал Станислав. По его виду читалось, что на данном этапе войны не будет. Но и Волков был не промах, да и возможности у Стаса такие, что Баринному и не снились. Сильный противник. Совершенно другой уровень. Отлично Барин понимал, что тягаться с Волковым одному ему не под силу. Однако и сдаваться за просто так было не в характере Барина.

– Я сам решу, куда мне стоит лезть, а куда нет. В советчиках не нуждаюсь. И держись подальше от моего клуба. Ты до сих пор не шибко часто навещал мои заведения, пусть так и останется, — настала очередь Баринного «предупредить».

– Не могу. Я оказываю протекцию этому клубу, — улыбнулся Волков то ли с издевкой, то ли прикалываясь над ним.

— Я не понял, че ты делаешь? — шокированному Баринову показалось, что он ослышался. Волков ответить не успел. К столику подошла Алиса. Волков привстал и произнес:

— Алиса Дмитриевна, я уже пойду.

— Конечно, Станислав Георгиевич. Рада была вас видеть. Надеюсь, Анна Александровна в скором времени нас посетит, — ответила Алиса, добродушно улыбаясь. Волков взял ее руку и поцеловал на прощанье, покосившись на Баринова и ухмыляясь, сказал:

— В самое ближайшее время. Всего доброго.

Баринов сидел и злобно глядел на удаляющегося с охраной Волкова. Шальная догадка поселилась в голове у Руслана, но он ее отмел. Алиса не могла!

— Ты подписал документы о разводе? Света тебе уже все телефоны оборвала! — обернувшись к нему, упрекнула Алиса.

— Лисенок, о какой протекции клубу он ща мне чесал? — проигнорировал ее вопрос Баринов.

— С недавних пор мой клуб находится под протекцией Волкова, — отрезала Алиса, вздернув подбородок и уставившись на него.

— Да ты ох...ла? — взревел Баринов на весь зал.

— Не ори. Не дома, — шикнула на него Алиса. На его крик обратили внимание все присутствующие. — В кабинет пойдем.

Они вышли из концертного зала и направились в кабинет

Алисы. А может, и зря Баринов отмел эту мысль. Он должен выяснить наверняка, что происходит на самом деле.

— Я попросила о протекции Станислава Георгиевича. Он любезно согласился, — заявила Алиса, как только они вошли в кабинет.

Баринов медлил задать главный вопрос, который его мучил с той минуты, когда он увидел, как она с Волковым любезничает. Могла ли она на такое решиться? А почему бы и нет. Вон, ушла же от него, потребовала развод, пошла к Волкову крышу просить. Руслан бы в жизни не подумал, что Алиса на такое способна. А что еще она могла учудить в его отсутствие? И, главное, хочет ли он знать правду?

— Так что насчёт развода, Баринов? — повторила Алиса проигнорированный им ранее вопрос.

— Кто у тебя был, пока меня не было? — выпалил Баринов на одном дыхании.

— Я сейчас не поняла, ты решил мне сцену ревности устроить? — Алиса казалась обескураженной.

— Я задал вопрос, Алиса! — начал орать Руслан, грозно уперев кулаки в стол.

— Тебя не было полгода, Руслан. Ты не имеешь права требовать у меня ответа, — проорала в ответ жена. Твою мать! Значит, был кто-то. Сука. Какая же она сука!

— Имя назови, и быстро, — приказал Руслан.

— А с кем ты спал, пока был в отъезде? Хотя подожди, имена твоих любовниц весь город знает, — возмутилась Алиса.

– То есть все-таки изменяла.

– Как и ты мне.

– Я думал, ты особенная. А ты...

– Что? Ну, говори же! — прокричала Алиса.

– Обычная шлюшка, — выпалил Баринов с болью в голове.

– Больно, Руслан? Понимаю. О, мне можешь не рассказывать, насколько больно, когда тебя променивают. Я слишком хорошо знаю о горечи измены. Шлюшка, да? Возможно. Но только именно ты ею меня и сделал, — прошипела Алиса.

– Алиса, ты мне лучше честно признайся, кто это был, и не беси меня еще больше, — пригрозил Руслан, еле сдерживаясь, чтобы не начать крушить все вокруг.

– Дорогой, ну как же я могу? Всех-то и не упомнишь... — Алиса начала играть в опасную игру. Вот дрянь паршивая.

– Заткнись. И запомни. Я все равно его найду. И убью, — отрезал Руслан.

– Дорогой, так, может, мне тоже стоит поубивать всех твоих шалав? Хотя, слишком много трупов. Не хочу сидеть пожизненно из-за того, что ты свой член удержать в штанах не смог, — решила съязвить Алиса. Она же, реально думает, что это смешно?

– Алиса, я ж его не на словах, я ж его реально убью, — пригрозил Руслан. А вот здесь он не шутил. Найдет ублюдка и прикончит. Ее не тронет. Не сможет. А гада придушит голыми руками.

– Кого? Волкова? Ну, давай! Рискни. Только вряд ли у тебя получится. Не по Сеньке шапка, дорогой, – рассмеялась ему в лицо Алиса.

– Ты не могла... — Баринов был в шоке.

– Отчего же? Баринов, ты что, тупой или маленький? Не знаешь, как это делается? Подожди... а ты как думал, я крышу от Волкова получила? Песню, что ли, ему спела? Когда влиятельный мужчина оказывает покровительство женщине, это всегда означает, что она с ним спит. Тебе ли это не знать? Скольким певичкам ты дал входной билет на сцену? Так чего ты бесишься? Вы теперь с ним квиты. Ты ж тоже с его женщиной спал? – эта наглая зараза в лицо ему призналась, что мало того, что изменила ему, так еще и выбрала того, с кем он тягаться не может.

– Дрянь, – прошептал разозленный Баринов.

– Кобель, — вторила ему Алиса.

– Сука.

– Ублюдок.

– Стерва.

– Козел.

– Шлюха.

– Вот и поговорили. И если у тебя всё, то извини, но мне надо работать, — отрезала Алиса, давая понять, что взаимный обмен оскорблениями закончен. — И подпиши, наконец, документы о разводе! — проорала она вслед вылетающему из ее кабинета Руслану. В бешенстве он хлопнул две-

рю с такой силой, что та едва не слетела с петель. Плохо же жена его изучила за десять лет совместной жизни, если думает, что Барин ей измену спустит за просто так! Ой, как Лисенок не права!

После его ухода, Алиса рухнула в кресло. Зря она ему со-
врала, конечно. С другой стороны, может, хоть теперь он от
нее отстанет по поводу любовников. И с какой стати он так
взбеленился? У него и самого рыльце в пушку. Не имеет он
права вламываться к ней и орать на нее в приступе неожиданного припадка ревности. Да и какая ему разница! Ему же
все равно. Только... Алиса не могла не заметить боль в его
глазах. Так она этого же добивалась: чтобы ему стало так же
больно, как и ей? Ведь так? Алиса должна быть счастлива,
что ему больно. Отчего же ей совсем не радостно?

Все-таки зря она это учудила. Имя Волкова назвала. Нет,
Руслан ему ничего не сделает. Не тот уровень у ее мужа, что-
бы с самим Волковым тягаться. С другой стороны, что ей
оставалось делать? Что она должна была ему сказать? Что у
нее после него никого не было? Что она уже почти год без
секса? Что кроме него ни один мужчина до нее не дотра-
гивался? Ну, уж нет. Она не станет перед ним унижаться и
лишний раз тешить его и без нее раздутое мужское эго.

Для нее самой оскорбителен тот факт, что Алиса до сих
пор вздрагивает и ее дыхание учащается, а чувства обост-
ряются, когда Руслан подходит к ней слишком близко. По-

сле стольких его измен, после огромной боли, перенесенной по его милости, Алиса до сих пор даже представить себя не могла с другим мужчиной. Она хотела Руслана, Алиса, как и прежде, его любила и за это себя ненавидела. Но признаться ему было ниже ее достоинства. Еще чего. Пусть думает что хочет.

Пытаясь успокоиться и забыться, Алиса начала рассматривать документы у себя на столе. Она готовила очередное шоу. Нужно все обдумать и спланировать. Алиса не хотела повторяться, поэтому необходимо было применить все свои креативные способности, чтобы придумать что-то новое и интересное для публики. Такое никто еще не делал в городе. Через час неожиданно раздался звонок мобильного. Звонил Волков:

– Алиса Дмитриевна, я сейчас не очень понял. Почему мне звонит Барин, орет на меня и грозит убить за то, что мы с вами любовники? — с одной стороны несколько удивленно, с другой — посмеиваясь, спросил Волков.

– О боже, — от стыда Алиса была готова провалиться сквозь землю. — Извините, пожалуйста, Станислав Георгиевич. Руслан немного не в себе.

– Это я уже заметил, — ухмыльнулся Волков. Его, кажется, забавляла эта ситуация.

Ну, хоть не злится, и на том спасибо. — Алиса Дмитриевна, что у вас там происходит? Брачные игры?

– Скорее масштабная кровопролитная война, вдобавок ко

всему прочему, кажется, ядерная, — обреченно вздохнула Алиса. Волков хмыкнул. — Станислав Георгиевич, к приезду ваших итальянцев все готово. Примем на высшем уровне, как и договаривались. Извините еще раз, мне очень неудобно за такую несуразную ситуацию.

– Не страшно. Ну, Алиса Дмитриевна, вы прямо не женщина, а чудо какое-то! Дня не проходит, как вы мне даете повод позлить своего благоверного. Окупаете мою протекцию прямо сверх меры. Я уже боюсь, что в долгу останусь, — кажется, он откровенно ржал над ними сейчас. — Да, и еще: к вам завтра Аня заедет, хочет обсудить ваше с ней сотрудничество.

– Да, конечно, Станислав Георгиевич, я завтра в офисе буду целый день. Анна

Александровна может в любое время подъезжать. Мы все решим.

– Хорошо. Я ей передам. Только прошу вас держать своего разъяренного Отелло подальше от моей жены, договорились? — уже другим тоном сказал Волков. Теперь он ее серьезно предупреждал. Алиса сразу поняла, что сейчас он не шутит.

– Да, конечно, Станислав Георгиевич. Еще раз извините. Жена Волкова была младше Алисы лет на шесть. Алиса никогда бы не позволила себе в ее сторону панибратства, и особенно в присутствии Волкова, называла ее по имени-отчеству, уважительно. В городе всем было известно, насколько

ко Волков трясется над своей новоиспеченной молодой супругой. Анну Александровну сопровождало такое количество охраны, что и президенту завидно бы стало.

Анна Волкова год назад закончила ту же консерваторию, что и Алиса. Только отделение фортепиано. Сейчас она работала в Национальной Филармонии, давала концерты классической музыки не только сольно, но и в составе оркестра. С финансовой подачи мужа она записала несколько дисков фортепьянной музыки собственного сочинения с оркестром. К тому же Волков открыл ей собственную музыкальную школу. В общем, муж Анны Александровны поддерживал и помогал развивать ее музыкальную карьеру. Для Алисы Баринов такого не делал. Определенно, то, что чувствовала Алиса по отношению к жене Волкова, было завистью. Над Алисой так никто не трясся и уж тем более не поддерживал в развитии карьеры. Еще одна причина для Алисы ненавидеть себя за чувства к мужу. Она должна вырвать из сердца любовь к Баринову. И Алиса справится. Она это сделает.

По лицу залетевшего пулей в зал ресторана Барина Дэн сразу понял, что сейчас к нему с разговорами лучше не лезть. Перекошенное от бешенства такой силы лицо друг видел у Барина считанные разы за жизнь. Первый, когда он выгонял из семьи отца-алкоголика, посмеявшего поднять руку на мать Руслана. Чуть собственного батю не завалил. Второй, когда пьяный отчим Дэна избил его до полусмерти. Барин тогда

вступился за него, отметелил отчима почти так же, как он Дэна. Менты тогда хотели даже срок Барину впаять, но Руслан отмазался. Третий, когда обнаружили крысу, поставляющую информацию Северу. Их друг детства продался, как последний скот, подставив всех. Сегодня — четвертый раз.

Руслан схватил мобильник, ключи от машины и рванул из клуба. Дэн за ним не пошел. Вена на лбу Руслана вздулась от ярости, глаза налились кровью. Дэн знал, что лезть к Барину с вопросами при таком его состоянии равняется самоубийству. Одним словом, невменяемый. Барин не соображал в такие моменты, кто свой, а кто чужой. Под руку можно огрести за нехер делать. Дэн решил не вмешиваться, оставить шефа в покое, пока тот не придет в адекват. Кроме того, Лёля исполняла последнюю песню. Дэн решил подождать ее и провести вместе вечер. А еще Дэн сделал то, чего сам от себя не ожидал. Он купил кольцо. До этого отыскал мужа Лёли, “поговорил” с ним так, что у того еще месяца два ребра отходить будут. Женя по быренькому подписал документы о разводе. Так что Лёля теперь официально свободная женщина.

Хотел ли Дэн семью? Мечтал о ней когда-то? Нет. Его собственная семья не была примером для подражания. Отца он не знал, мать — алкоголичка, отчим — та еще мразота. Дэн не знал, что такое хорошая семья, дом. Отчасти, Дэн и Руслан сдружились на почве того, что у обоих неблагополучные семьи. Раньше Дэн не понимал, зачем Руслану Алиса. И чё это он вечно после классных тус стремится домой.

Только сейчас... когда приходил к Лёле. А у нее запах в квартире такой... когда ванильный, когда корицей пахнет. Она встречала его. Накрывала на стол. Каждый раз переживала, что он опаздывает, а у нее все накрыто и остынет. Ворчала, что он холодное будет есть. Никто никогда не переживал за него. Всем было плевать, холодное или горячее он ест и ест ли он вообще. Всем, кроме Барина. Друг о нем пекся с детства. Теперь Лёля.

Дэн предполагал, что Алиса довела Барина до ручки. Только пусть они сами разбираются. Не сегодня. Сегодня — его день. Его и Лёли. Она станет его женой. Даст Бог, детки пойдут. У Дэна наконец-то появится шанс обрести то, чего он был лишен всю свою жизнь: у него будет свой дом.

На огромной скорости Барин въезжал на стоянку возле здания корпорации Волкова. Ему было пох... на огромное количество охраны олигарха. Устроив дебош там, перебив парочку носов охранникам Волкова, Баринов прорвался все же к его кабинету. Волкова на месте не оказалось. Баринов высказал ему все, что о нем думает, по телефону:

– Ты, гнида, спишь с моей женой! Я ж тебя урою, падла!

– Баринов, давно не общались, — решил проигнорировать его обвинения в связи с Алисой.

– Пошел ты нах...! Ты, сука, спишь с моей женой! — орал Баринов как умалишенный.

– Баринов, перестань на меня орать. Во-первых, у меня

много дел. Второе: ты с ума сошел? Тебе плохо? Если тебе нужна помощь психолога, могу выяснить, какой в стране лучший, и выслать тебе контакты, — казалось, Волков над ним откровенно прикалывался.

— Волков, это моя женщина. Мне насрать, сколько у тебя там охраны. Ты чё-то попутал. Я ж тебя из-под земли достану, гнида.

— Баринов... уймись, — Волков перестал смеяться. — А когда ты с Ириной спал, ты спрашивал, чья она женщина?

— Я тебе с Ирой помог, забыл? — ответил Руслан. Да, все верно, он замутил с женщиной Волкова. Это было ошибкой. И то, когда было! Сколько лет прошло. И не жена она ему была.

— После того как намусорил, Барин, — отчеканил Волков.

— Так ты в отместку? Падла ты, Волков. Алиса жена мне, — произнес Руслан с такой горечью и болью.

— Барин, я не буду комментировать твои обвинения в адюльтере с Алисой Дмитриевной. Скажу лишь, ... что я восхищаюсь этой женщиной. А теперь извини, у меня министр на проводе, — произнес Волков и отключился. Он, видимо, отдал приказ выпустить Руслана. Баринов без труда вышел из офиса, как зашел, несмотря на то, что охрана олигарха наставила на него оружие. Под дулом их пистолетов Руслан Баринов покинул здание Волкова.

Его Лисенок, его чистая и светлая девочка. Наивная, милая, скромная и порядочная. Он был у нее первым. Она бы-

ла его. Только его. А теперь? Что она там бросила ему в лицо? Он ее такой сделал! Баринов самолично ее толкнул в постель к другому мужику. Вот стерва! ДА! Он гулял от нее. Но мужская измена всегда отличается от женской. Для мужика трахнуть кого-то, как в душ сходить — ничего не значит. Как она могла?!

Первый приступ ярости прошел. Руслан уже не злился, что Алиса ему изменила. Она его просто убила. Лучше бы Алиса забрала все деньги. Было б легче. Вернувшись домой, Баринов думал о том, что ювелирный завод он потерял. Его женщина мало того, что ушла от него, так еще и спит с другим. Его огромный двухэтажный дом казался ему пустым и холодным. Даже его собственный пес не бежал его встречать, а постоянно скулил от тоски по хозяйке. Руслан чувствовал себя сломленным, морально побитым и никому не нужным. Баринов начал пить.

ГЛАВА 12

*Запущен дом, в пыли мозги,
Я, как лимон на рыбу, выжат!
Я пью водяру от тоски,
И наяву чертей я вижу.
Себе не в силах отказать
В слюнявой слабенькой надежде,
Что ты придёшь в мою кровать
Так нежно-нежно – всё как прежде.*

*И эта боль даёт мне власть.
Рука сильна и поступь смела,
Но сердце не даёт понять:
Как ты могла, как ты посмела!
Не может всё как прежде быть.
Измена! Нет живучей слова.
Не сможем мы её забыть,
И всё по кругу – снова, снова, снова!*

Григорий Лепс "Крыса-Ревность"

Баринов беспробудно пил три дня. Сквозь пьяный бред припоминал, что заезжал Дэн, привозил продукты. Обливал его холодной водой. Читал какую-то мораль. Что-то нес про дела. Баринов материл его за то, что бухла не завез, хотя он просил. Послал его к такой-то матери. Пил в одиночестве. Видеть не хотел никого. На звонки никому не отвечал. Дела запустил. Стало побоку все.

На четвертый день раздался звонок, которого Руслан не ожидал. Звонила его неверная супруга. Баринов с похмелья долго не отвечал. Смотрел на экран телефона и думал о том, что даст ей развод. Подпишет документы и отдаст ей все, что она просит. И пусть катится ко всем чертям, изменщица проклятая! Алиса же наярывала с отчаянным упорством. У Руслана раскалывалась голова, хотел отключить ее звонок.

Вдруг стало интересно, чего же именно добивается его

благоверная. Подняв трубку, Баринов по тону ее голоса моментально определил, что, несмотря на то, что она пытается говорить спокойно, Алиса напугана до смерти:

— Руслан, здесь ко мне в клуб пришли... люди, которые утверждают, что я должна с ними делиться прибылью, — без приветствия начала она, — А в случае отказа с моей стороны, грозятся сжечь клуб, а меня пустить по кругу, как они выразились. Кроме того, в данный момент один из этих... людей настойчиво склоняет меня... эм... к оральному сексу, — Алиса, как истинная интеллигентная барышня, пыталась культурно скрыть, что именно и в какой форме ей предлагали сделать. — Мне как? Соглашаться?

Екарный бабай! Да на нее наехали! Как посмели, ублюдки! Ладно, бушевать Руслан решил позже. Сначала надо узнать, чьи это люди.

— Лисенок, слушай меня. Скажи им, что Барин подъедет через пятнадцать минут. А без меня ты не ведешь переговоры. Охрана твоя на месте? — спросил он, на ходу натягивая на себя первое, что попадалось под руку.

— Да, — промолвила Алиса еле слышно. Твари, напугали-таки ее.

— Лисенок, услышь меня. Они ниче тебе не сделают. Пугают только. Продержись еще минут пятнадцать. Хорошо? — пытался успокоить ее Руслан, заводя машину.

— Угу, — ответила Алиса.

— Я уже еду, Лисенок. Держись, родная.

Баринов гнал машину с бешеной скоростью. По-хорошему, надо было позвонить Дэну, собрать людей. Но дикий животный страх за Алису завладел Русланом с такой силой, что он только сильнее вдавливал на газ. Твари! ЕГО жену. Со всем попутали, с кем связались! Ничего, ща приедет. Ща он их самолично по кругу пустит! Задушит голыми руками! И кто это в городе таким смелым оказался?

Он тоже хорош. Два пропущенных от нее. Идиот. Мысль о том, что он хотел вообще скинуть звонок Алисы, dokonала его, на лбу выступил холодный пот. Придурок ревнивый. Баринов прекрасно понимал, что именно и в какой форме с ней могло произойти. Сам не раз присутствовал при подобного рода разборках. Слишком хорошо Баринову было известно, каким именно образом обращаются в таких случаях с женщиной.

Да, она гульнула разок. Или несколько. Обидно. Больно. Прибил бы стерву. И не факт, что не прибьет в будущем. Барин еще не решил, как с ней поступит за ее произвол и измену. Это его, Барина, законное право — чинить расправу над Алисой. Однако она не заслуживала подобного рода обращение, что сулили ей эти ублюдки. Только не его Алиса. Только не его девочка. В клуб Баринов влетал со скоростью авиационной эскадрильи. Вбегая в кабинет Алисы, на ходу заметил, что эти твари успели попортить некоторое имущество: пара стекол были разбиты, столы и стулья перевернуты. Ублюдки, как будто сейчас девяностые! Так дела давно не де-

лаются. Это либо начинающая шпана, либо совсем отморозки. Начальник службы безопасности стоял около сидевшей в своем кресле Алисы. От страха она вжала голову в плечи, но пыталась держаться стойко. Здесь же восседали пять бугаев. Руслан их не знал. Войдя, Баринов сразу спросил:

– Вы чьи?

– А ты кто такой? — нагло задал вопрос один из будущих покойников. Руслан быстро определил участь каждого из них.

– Я — Барин. Еще раз спрашиваю: вы чьи?

– Эм... как Барин? Так это, мы ж не знали, что это твоя телка... — начал оправдываться по ходу самый главный из них.

– А ты, сука, фамилию ее проверил бы, прежде чем наезжать, ган...он! — взревел Барин. — Чё ты не знал? — Руслан врезал ему со всей дури. Схватил его за шкурку и на вытянутых руках поднял к стене. — В третий раз спрашиваю, чей ты?

– Мы от Севера, — пролепетал нерадивый налетчик.

– Падлы. Урою. На х...й! — последнее человеческое, что произнес Барин, прежде чем начал раскидывать их всех пятерых. Мужики, было дело, попытались защищаться, но Барин умело уворачивался от ударов, а дальше, одного за другим вытащил их из Алисиного кабинета и спустил по очереди с лестницы.

Мужчины были уже полностью окровавлены и почти без

сознания. Руслан не мог успокоиться. Он выволок их на улицу. Впечатал одного в лобовое стекло машины, на которой они приехали. Схватил лежащего на асфальте другого и начал бить его по лицу со всей силой:

– Ты, сука, предлагал мою жену по кругу пустить? Ответай, падла! — Руслану ответ не требовался. Он наносил жестокие удары один за другим. У его жертвы кровь брызгла во все стороны, вылетели несколько зубов и покатались по асфальту. Однако Баринов не останавливался. Он продолжал бить. Выбежавшая на улицу охрана никак не пыталась пресечь насилие. Сообразили, что бесполезно. Алиса, видевшая мужа в первый раз в таком состоянии, сразу догадалась, что Барин сейчас мужчину забьет насмерть. На парковке раздался пронзительный крик Алисы:

– Руслан! Не надо, по-жа-луйс-та!

Замахнувшись для очередного удара, Баринов моментально остановился. Чертыхнувшись, отпустил подонка и поднялся. Потом подошел к одному из оставшихся парней, кто еще более-менее находился в сознании, взял за шиворот и приказал:

– Набирай Севера. Резко.

Еле живой, тот вытащил мобильник, набрал шефа и передал трубку Руслану.

– Рот закрой и меня послушай. Через тридцать минут я подъеду. Лучше бы ты, Север, нашел реальное объяснение, почему наехал на мою жену, — сказал Барин и отключился.

— Всех на х... отсюда, — кивнув в сторону отморозков, обратился он к охране.

Алиса от шока плюхнулась на бордюр парковки и уставилась в одну точку. Ее лицо казалось мертвецки бледным. Барин достал пачку сигарет из брюк и присел рядом. Нервно закурив, запачкал сигареты чужой кровью. Алиса молчала. Выдохнув дым, Барин задал вопрос:

– Че мне позвонила, а не своей новой крыше? – вопрос был резонным. Она же ему в лицо плюнула тем, что договорилась с Волковым о протекции. Кичилась этим, гордая ходила. Чего ж тогда Барина набрала, когда жаренным запахло?

Алиса уставилась на него, как на умалишенного. Молчала. То ли пребывала до сих пор в шоке от испуга и того, что он здесь наворотил. То ли не нашлась, что ответить. Так, может, наврала она про Волкова? В данный момент Барин не хотел выяснять и докапываться до истины. Не сейчас. Надо сначала перетереть с Севером. С какого перепугу он таким борзым стал.

– Так я хотя бы дождусь “спасибо” или как? — спросил Барин перепуганную Алису. Его беспокоило ее молчание. Ее карие глаза казались огромными на фоне нездоровой бледности лица. Вот падлы, напугали-таки до смерти Лисенка. Хана Северу!

– За что спасибо? — после некоторой паузы спросила Алиса, выхватила трясущимися пальцами у него из рук си-

гарету и затянулась. Первый раз видел, как жена покуривает.

— За спасение от женщины полагается хотя бы спасибо, — ухмыльнулся Баринов своей фирменной нагловатой улыбкой. Уже радостно, что она хотя бы отвечает на вопрос.

— Баринов... Это — люди Севера. У тебя к нему давно претензии. Только по вашим законам ты ему ничего предъявить не мог. До сих пор... — вымолвила Алиса, удивленно уставившись на мужа. — Он наехал на твою жену. У тебя сейчас есть полное право оттяпать у Севера жирный кусок в качестве отступных и извинения за наезд. Ты же в данной ситуации оказался в выигрыше. Бабла зарабатываешь, — сказала Алиса, медленно выдохнула сигаретный дым и улыбнулась. — Так вот скажи мне, кто кому должен “спасибо” говорить?

— Стерва ты, Алиса, — Баринов сначала слушал ее, открыв рот, а потом заржал в голос.

— Учителя хорошие были, — ответила она. Вмиг загрустила. Понятно, пришла в себя, значит. Ладно, ему все равно на стрелку с Севером надо.

— Я поехал, — сказал он, приподнимаясь с бордюра. — Ты пса забрала бы. А то спать невозможно. Воеет по ночам от тоски без тебя, — все же не сдержался Руслан.

— Ты или собака? — спросила Алиса, лукаво улыбаясь.

— Сучка ты, Алиса, — не сдержал улыбки Руслан.

— Из твоих уст звучит как комплимент, Баринов, — уела его собственная жена. Вот хамка! Смеет еще и насмеяться! Стерва, определенно. Зато красивая. Баринов хмыкнул и по-

шел к машине. На протяжении всей дороги на стрелку с Севером, Баринов продолжал улыбаться, как довольный сытый котяра.

Алиса до сих пор не могла отойти от того, что устроил Руслан несколько часов назад. Последствия погрома были уже убраны. Обслуживающий персонал утихомирился. Раиса Ивановна курила. Ладно, с остальными. Не маленькие, сами придут в себя, однако перед пожилой женщиной было неудобно.

— Раиса Ивановна, миленькая... простите, — начала было Алиса.

— Оставь в покое твои сопли, — буркнула Раиса Ивановна, накапала себе в бокал успокоительное, запила его коньяком. — Такая веселуха мне на старости лет! Как вы, молодежь, говорите... закачаешься! — хмыкнула женщина. — Вот что я тебе скажу, милочка! Ты подумала бы дважды. И к мужу вернулась. Он тебя любит. Естественно, он подонок, каких свет не видывал. Но за тебя разорвет любого. Подумай, Алиса. Такими мужиками не разбрасываются.

Алиса промолчала. Она не знала, что ответить Раисе Ивановне. Как и не нашлась, что сказать Руслану, когда он задал вопрос, почему она позвонила ему, а не Волкову. По всем законам, она должна была позвонить Станиславу Георгиевичу. Именно он теперь обеспечивает безопасность ее клуба. Однако когда вошли эти отморозки, Алиса машинально на-

брала номер Руслана. Так делала всегда в случае опасности. Может, просто привычка?

Алисе отчаянно не хотелось задумываться о словах своего педагога. Она не хотела верить или даже допускать мысли, что Баринов ее любит. Нет уж. Алиса досыта наелась искренней верой в его любовь. Ни к чему хорошему это не привело. Кроме как к ее разбитым мечтам и надеждам. Алиса не хочет его любить. Алисе не стоит ему верить. Лучше бы его вообще не видеть. Хорошо бы забыться. Лучший способ, который Алиса знала, чтобы спрятаться от тяжелых дум — работа, пение, спорт. Собравшись, Алиса начала молниеносно отдавать распоряжения подчиненным, чтобы подготовить выступление на выходные.

Баринов не появлялся и не звонил. Алиса выдохнула. Несколько раз звонила Светлана, жалующаяся, что Баринов игнорирует ее звонки. Она спрашивала Алису, что она планирует делать с ним. Будет ли давать ход угрозам? Все заявленные ими сроки подошли. Алиса ответила, что они подождут. Светлана хмыкнула, но не рискнула комментировать ее решение. Не могла Алиса, после того как Баринов ее защитил, осуществить свои угрозы. Алиса хотела с ним развестись. Но она подождет. Не собирается же он вечно ее игнорировать?

Прошло уже несколько дней с инцидента с людьми Северова. В зале шло выступление девочек. Алиса, не выходявшая на сцену сегодня, готовила концерт с Анной Волко-

вой. Это должно быть феерическое шоу для истинных ценителей искусства. Раиса Ивановна взялась за голову, потому как Алисе необходимы были усиленные репетиции, чтобы справиться с планкой, которую она сама себе поставила. Алиса вновь решила прыгнуть выше головы. Находясь в репетиционном зале вместе с педагогом, Алиса исполняла арию “Царицы ночи” из оперы “Волшебная флейта” Моцарта. Неожиданно ворвался Максим, и как заорет:

– Алиса Дмитриевна! Там Барин... и Север..., и они... сейчас убьют друг друга! Мне Денис Юрьевич велел вас позвать!

Алиса выбежала в зал. Руслан и Север столкнулись лбами. Алисе, наверное, должно было быть смешно от такой аллегии. Два лысых здоровых мужика гневно пялятся друг на друга в упор и убивают глазами. Они походили на двух разъяренных быков, у которых от гнева раздувались ноздри. У Барина вздулась вена на лбу, а это означало только одно: сейчас будет бой! Алиса быстро оценила ситуацию, ей было абсолютно не до шуток. Север и Руслан были двумя титанами в области. Их столкновение было опасно для всех. Нельзя допустить, чтобы они вцепились друг другу в глотки.

– Я же сказал, к моей жене не подходить на пушечный выстрел. Или еще одним автосалоном пожертвуешь? — орал Барин.

– Уймись, Барин. Я в клуб пришел как посетитель. И ты мне не указ, куда мне можно ходить, а куда нет, — вторил

ему Север.

Дэн пытался было образумить Барина, но тот его грубо послал. Дэн жалобно и с мольбой в глазах взглянул на Алису. Потому как знал: единственный человек, кто может в данный момент усмирить буйство Барина — это Алиса. Все были на взводе. Охранники с обеих сторон, не дожидаясь указаний от хозяев, уже держали руки на оружии. Пока не достали и никто никому в открытую не угрожал. Однако напряжение достигло пика.

Алиса резко кинулась к музыкантам, бросила им указание, моментально зазвучала музыка. Недолго думая над репертуаром, Алиса грудным голосом начала петь первое, что пришло на ум... *"Гоп-стоп, мы подошли из-за угла, гоп-стоп, ты много на себя взяла..."*. Добежав до столика, встала между Севером и Барином, завела песню. Музыканты быстро подхватили ее пение. В зале повисло напряженное молчание. Все боялись дышать. *"Посмотри на звёзды, посмотри на это небо, взглядом, бл***, твёрдым"* — Алиса нагло выхватила сигарету из рук Северова, пытаясь актерски обыграть блатную песню. Северов и Баринов продолжали убивать друг друга глазами. *"Гоп-стоп, ты отказала в ласке мне... Мир блатной совсем забыла, и "перо" за это получай!"* К ним подбежали Юля с девчонками-танцовщицами. Алиса вознесла хвалу Господу за инициативность и сообразительность своего хореографа.

Девочки умело начали танцевать перед двумя мужиками,

пытаясь разрядить обстановку. "Смотри не обломай "перо" об это каменное сердце с *ки подкольной" — Алиса не сдавалась. Пока Барин и Север вообще никак не реагировали на происходящее вокруг них. На заднем плане у Алисы мелькнула мысль, что она выглядит несколько комично. Худенькая женщина маленького роста, зажатая между двумя лысыми амбалами, орет блатную песню с матами. Вокруг них в сексуальном танце с испуганными глазами кружат девчонки-танцовщицы go-go. В общем и целом, картина маслом!

С другой стороны, надо было успокоить обоих. Первым не выдержал Северов. Он хмыкнул, осматривая Алису с ног до головы похабным взглядом, и отступил на два шага на безопасное расстояние.

– Повезло тебе, Барин. Жена у тебя симпатичная, — сказал он Барину. — Горячая ты штучка, Алиса Барина, разведешься, дай знать, — подмигнул ей Север и двинулся вместе со своей охраной к выходу. *(историю любви Вадима Северова «Ты – Моё Море» можно почитать здесь: <http://bit.do/voinova>)*

Алиса нервно хихикнула. Ну, реально было смешно. Или же нервы сдали. Перевела взгляд на Руслана, который в упор смотрел вслед уходящему Вадиму. Музыканты заиграли другую мелодию. Барин налил себе водки и хлопнул одним махом. Кивнул ей, предлагая выйти из поля зрения всех присутствовавших. Они прошли в ее кабинет. Алиса продолжала хихикать, как дура, и не могла успокоиться. Пыталась

сдерживаться, но из-за нервного напряжения у нее ничего не получалось.

– Прости, Руслан, я сейчас успокоюсь... нет, не могу... ну смешно же. Как вы оба... к тому же лысые... — ее прорвало, и она заржала в голос. Руслан наблюдал за ней и, не выдержав, тоже заржал:

– Ты права, Лисенок. Мы выглядели как два дебила.

– Два лысых дебила, — сквозь слезы истерически смеялась Алиса.

– Умница, — выдохнул Руслан, когда истерика закончилась у обоих.

Ну почему его похвала всегда ей нравилась? От смущения у нее покраснели щеки, как у школьницы. Ну, взрослая же баба, ну ё моё! Ан нет, всегда, когда он ее хвалил, она растекалась, как тесто на противне. Нравилось ей, когда именно он, Руслан, говорил комплимент. Она отчаянно нуждалась в его оценке, была зависимой от нее, похлеще любого наркомана, сидящего на героине. Смущенно в упор глядела в глаза Руслану. А он на нее. Неожиданно обоих обдало жаром. В ее кабинете стало нечем дышать.

– Блин, я аж пересрел! — ворвался Дэн в кабинет.

– Потеряйся, — кинул ему Баринов, не отводя взгляд от Алисы.

– Понял, — без упрёка Дэн оценил обстановку и ретировался.

– Руслан...

— Тсс... — приблизившись к Алисе, Руслан приложил палец к ее губам. — Один поцелуй. Я ж больше не прошу, Лисенок...

— Я... м... нет... я...

Да что с ней творится! Растеклась от одного его комплимента, и то сомнительного. Ненавидела себя за слабость к нему, зависимость, однако не устояла и жадно отвечала на его поцелуй, когда он прильнул к ее губам. Как это было сладко!

— Так, все, кончай ты эту дурь, поехали домой, Алиса, — выдохнул Руслан, когда прервал ненасытный поцелуй от того, что им нечем стало дышать.

Алиса вмиг отрезвела от своего наваждения:

— Нет.

— Ты хочешь меня, Алиса, — утверждал Баринов, прижимая ее сильнее к себе, чтобы не смогла вырваться.

— Знаешь, Баринов, чем ты меня бесишь... Ты абсолютно не думаешь о чувствах других. Только о себе. Вот как сегодня хотелка у тебя сработает, так и поступишь, — сказала Алиса, пытаясь отстраниться от него.

— А что в этом плохого? — искренне не понимал Руслан.

— То, что последствия бывают. Понимаешь? И в данном случае я не хочу с ними иметь дело, — отрезала Алиса, высвобождаясь из его цепких объятий.

— Ты боишься? Меня или себя, Алиса? Боишься признать, что, несмотря ни на что, любишь меня! Ты любишь меня, —

утверждал Баринов. — Мне плевать с высокой колокольни, кто у тебя был в мое отсутствие. Забыли. Закрыли тему. Я никогда тебя этим не упрекну. Слово даю. Ты хотела доказать мне что-то? Считай, доказала, а теперь будь добра, собрай свои манатки, и поехали ДОМОЙ! — вспылil Руслан.

— Нет, Руслан, не могу, — отрицательно мотала головой Алиса.

Баринов решил закончить с разговорами и перейти к делу. Шагнув к ней навстречу, он обхватил ее за затылок и страстно поцеловал. Алиса пыталась отворачиваться. Руслан не обращал на это никакого внимания. Его поцелуи становились все более требовательными, жаркими, отчаянными. Алиса прекрасно осознала, что еще чуть-чуть, и она не выдержит. Сдастся, что в ее случае равносильно смерти. Когда Руслан целовал ее шею и начал спускаться ниже, Алиса выпалила:

— Отпусти меня. Я тебя больше не хочу.

Баринов резко остановился. Медленно поднял голову, пытаясь заглянуть ей в глаза, чтобы понять, что она врет. Из глаз Алисы текли слезы.

— Врешь, — прошептал Руслан.

— Не вру. Я не хочу тебя, — ответила его жена.

Баринов резко отпустил ее и молча вышел из кабинета. Алиса медленно стекла по стенке, упала на пол и разрыдалась.

Баринов сидел на крыльце своего дома, бухал виски из горла под тоскливый вой своей псины. Чертово животное!

Он его точно пристрелит. Выхватив пистолет, Баринов начал палить. Руслан был уже шестой день в стельку пьян. Медведю везло, он успевал уворачиваться от пуль, так как захмелевший хозяин мазал. Из-за шума выстрелов Баринов не слышал, как подъехала машина. Пес кинулся к воротам, уклоняясь от очередного выстрела, нацеленного на него. Баринов выстрелил еще раз и нечаянно попал в остановившийся автомобиль.

– Да ты ох...ел, Барин! Ты чё творишь?! — выскочил Дэн из машины. О, принесла нелегкая. Настучали пидоры-охранники Дэну, что Баринов бушует. Поувольняет всех к еб...ям собачьим!

– Пошел в ж..у! Я тебя не звал! — сказал Барин, пытаюсь выстрелить то ли в друга, то ли в стоящее за ним дерево. Обойма закончилась. Вот же ж сволочь! На псину всю спустил. Надо перезарядить. Баринов попытался подняться, но невероятное количество влитого в себя алкоголя дало о себе знать, Руслан рухнул на крыльцо дома и захрапел.

Дэн стоял и наблюдал за спящим другом. Баринов дошел до самого дна. Закрылся в доме, ни с кем не разговаривал, дела не решал, на всех забил и беспробудно бухал. Охранника отметелил ни за что ни про что. Домработницу уволил. Всех посылал. Со вчерашнего дня пытается пристрелить собаку.

Как все вовремя! С ювелирным заводом – непонятка. Феликс воду крутит-вертит. То ли он помогать Барину с заво-

дом будет, то ли хрен пойми что. Баринову наяривает, а эта пьянь не берет. Минаев, падла, на Севера наехал не по понятиям. Север отбился красиво, но эта мразь ему припомнит обиды. Если Севера повяжут, то в области совсем худо будет. Беспредел мог начаться в любой момент. Волков, упрямый осел, стоит на своем, не прогибается. Вдобавок ко всему чуйка у Дэна сработала: кто-то усилено копает под Баринова. А этому хоть бы хны! Он собаку отстреливает! Урод лысый...

Надо было с ним что-то делать. Насколько знал Дэн, в целом мире существовали только два человека, которые были в состоянии воздействовать на бушующего Руслана. Первый — Феликс. (*историю любви криминального авторитета Феликса «Ты – Моя Любовь» можно найти здесь: <http://bit.do/voinova>*) Он был то ли наставником для Руслана, то ли еще чего. Дэн так и не мог до конца разобраться в их странных и непонятных для многих людей в городе отношениях. Феликс умел одним предложением или даже молчанием прирушить Барина и вернуть в адекват. Вторым человеком была, как ни странно, Алиса. Дэн сделал то, что показалось ему единственно верным...

ГЛАВА 13

*Словно раньше времени началась зима,
Фильм окончен и погас экран.
Холодно, согрей меня и сойди с ума,*

Сделай шаг назад в последний раз.

*Я же здесь, любимый мой, в шаге от тебя,
Обернись и дотянись рукой.*

*Не печалься, всё пройдёт, ангелы не спят,
Их не видно из-за облаков*

*Я за тобой как по краю хожу,
Не боясь оступиться, и небо прошу:
Небо-небо, утоли мою боль,
Забери всё, что хочешь,
Верни мне мою любовь!*

Валерий Меладзе и Ани Лорак “Верни мою любовь”

Белый “Рэндж Ровер” подъехал к двухэтажному загородному дому. На пункте охраны гостю не пришлось представляться или предоставлять документы. Ворота открылись моментально, как только иномарка приблизилась. Алису ждали. Припарковавшись во дворе и выйдя из автомобиля, Алиса увидела бегущего к ней на всех парах Медведя, который заливался радостным лаем и подпрыгивал от счастья.

– Хороший мой! Скучал, да? Сладкий мой. Я тоже соскучилась, — гладила Алиса истосковавшееся верное животное.

На звонкое тьяканье собаки на порог дома вышел хмурый

Дэн. Нервно закуривая, он переминался с ноги на ногу.

– Алиса, это... спасибо, что приехала... я тут не справился бы... — мямлил новый парень ее подруги.

– Где он? — прервала мнущегося Дэна Алиса.

– В гостиной. Ты, это... он ща не в себе, так что будь на стреме, — предупредил он.

– Понятно. Дэн, у тебя с Лёлей что? Всё серьезно? — спросила встревоженная Алиса.

Она видела, что Лёля от сильной привязанности к Дэну потеряла разум. Порхала от эйфории. Алиса радовалась за подругу, но ее беспокоили серьезность чувств и намерений друга ее благоверного. Дэн не то чтобы был отъявленным Казановой, он, естественно не Барин. Однако женщин было немало. Насколько Алиса знала, до сих пор Дэн не являлся сторонником продолжительных отношений. Каждый раз замечала Дэна в компании новой девушки, которая долго не задерживалась. Однако Алиса не могла не отметить, что ни на одну из вереницы гламурных девиц Дэн не смотрел так, как на Лёлю. Все же Алиса не удержалась:

– Не обижай ее. Она хорошая. Ей и так уже досталось.

– Алиса, ты не за Лёлю переживай. У нее как раз всё в шоколаде будет. Я об этом позабочусь. Ты за Барина переживай. У него крышу снесло напрочь, — разозленный и обеспокоенный Дэн сплюнул на землю. Видимо, Барин и его достал со своим характером.

Алиса молча вошла в дом. Она не была здесь сколько?

Несколько месяцев? Странные ощущения нахлынули. Вроде как должна чувствовать, что к себе домой возвращается, однако не было у Алисы такого чувства. Не к себе домой пришла. К Баринову.

Едва Алиса вошла в гостиную, ее захлестнул противный запах острого перегара, как будто помещение не проветривали несколько недель, а в самой комнате бомжи-алкоголики каждый день пирушки устраивали.

— Красавчик! — вымолвила Алиса, глядя на нетрезвого Руслана, разлегшегося на диване в гостиной. Заросший недельной щетиной, помятый, полупьяный, казалось, Руслан не удосужился за все это время переодеться. На нем была та же одежда, что и в тот день, когда они в последний раз виделись. Вокруг валялись разбросанные пустые бутылки из-под виски, бренди и водки. Господи, да здесь на целый алкогольный завод хватит! Сколько же он влил в себя?

— Смотрите, кто явился?! Жена! Че приперлась? — рыкнул на нее Руслан, уставившись стеклянным взором. — Пришла посмотреть, как муж морально разлагается без тебя? На, любуйся на здоровье!

— Баринов, ты знаешь, почему я за тебя замуж вышла? — не повелась Алиса на его язвительные замечания. — Ты хоть догадываешься, почему прожила с тобой десять лет, нет? Я думала, что у тебя есть мозги, честь и яйца! Мозги у тебя присутствуют, с честью некоторые проблемы имеются, но все же... а вот насчет яиц, кажется, я погорячилась...

– Да пошла ты, Алиса... Ты же ни черта не знаешь! Я же завод просрал! Я же инвестора упустил! Завод должен был стать моим... а я его прошляпил. Дэн сказал, под меня роют, Алиса! Меня слить пытаются. Все, что я строил годами, все могу потерять. Да ты же ни черта не понимаешь... — шатаюсь, Баринов пытался присесть.

– Баринов, может, тебе принести что-нибудь? Стакан воды, тампоны, салфетки, чтоб сопли вытер?

– Да ты ох...ла! — взревел он и, изрядно покачиваясь, встал.

– Тогда кончай ныть! Встал и доказал, что я потратила десять лет своей жизни не на конченого слабака! Ты — Руслан Баринов, мать твою! Ты самый сильный, умный и... — она запнулась, — красивый мужчина из тех, что я знаю! Ты же БАРИН, твою дивизию! Так будь им! Кончай пить, ныть, сопли распускать, приведи себя в порядок и займись делом! А то смотреть тошно! Соберись, твою мать! — проорала Алиса обескураженному Руслану, который глядел на нее в упор, а потом вышла из гостиной, хлопнув дверью.

Дэн, стоявший под дверью на стреме, по-видимому, если вдруг Барину мозг совсем снесет, глазел на Алису как на инопланетянина. Не ожидал он от нее такого напора. Никто никогда не смел так разговаривать с Бариновым. И не за такое Барин башку сносил за не фиг делать. А тут...

– Наталья Дмитриевна где? — спросила Алиса о домработнице.

– В Караганде, — буркнул Дэн. — Этот псих повернутый уволил.

– Понятно. Дэн, не сиди здесь истуканом. Людей собирай. Этот, — кивнула в сторону закрытой двери гостиной, — будет в форме через пару часов, — сказала Алиса и прошла на кухню. Открыв дверцу холодильника, Алиса вздохнула при взгляде на пустоту. Руслан чем-нибудь питался эти дни или только пил по-черному? Алисе удалось отыскать несколько яиц и две помятые помидорины. Включив кофеварку и достав сковороду, она начала готовить яичницу.

Дэн поспешил ретироваться, когда услышал, что Барин, бурча проклятья себе под нос, вышел из гостиной и шаткой походкой прошел наверх в комнату. Недаром, значит, он Алисе позвонил. Подняла-таки Барина на ноги. Дэн вышел из дому обзванивать людей и собирать команду для Руслана.

Баринов трясся как банный лист после холодного душа. Пройдя на кухню, он молча уселся за стол. Алиса так же молча поставила перед ним горячую яичницу и черный крепкий кофе. Капец, он даже не думал, что настолько проголодался. Алиса сидела напротив, как всегда подогнув под себя одну ногу. Она была тихой и смотрела в окно. Как только Баринов закончил с едой, она сказала:

– Я поеду, Руслан.

– Куда? Зачем? — встрепенулся он. Нет, он не мог ее сейчас отпустить. Только не сейчас. Алиса должна рядом быть.

– А зачем я тебе нужна? Сейчас подъедут твои люди. Вы обсуждать планы будете. Мне что здесь делать? Ты оклемался, моя функция выполнена, — промолвила Алиса, пригубив свой зеленый чай. — Да и потом, мне работать надо. Отчеты просмотреть. Я пока отсюда до дома доеду, ночь наступит.

– Можешь взять любой ноутбук и работать. Останься со мной, — прошептал Руслан. Алиса встревоженно глянула на него. Руслан поспешил ее успокоить. — Нет, не для этого. Просто побудь со мной. Ляжешь в гостевой. Завтра отвезу тебя на работу.

Алиса не отвечала. Вперилась в него взглядом и молчала.

– Обещаю: приставать не буду. Или, Лисенок, боишься, что не сдержишься и сама приставать начнешь? — заулыбался Руслан во весь рот, уминая яичницу.

– Дурак ты, Баринов, — психанула Алиса, приподнимаясь со стула. Руслан остановил ее, взял за руку и выпалил на одном дыхании:

– Прошу тебя. Останься. Не могу я ща один.

Алиса поняла, насколько трудно далось ему такое признание. Баринов всегда был слишком гордым, чтобы признать слабость. Тем более просить кого-либо о помощи. Тем более женщину. Видимо, совсем ему худо. Алиса просто кивнула в знак согласия. В полном молчании они просидели на веранде их дома, попивая кофе, до тех пор, пока не приехали люди Руслана.

Руслан закрылся у себя в кабинете. Незнакомые люди приезжали, заходили в его кабинет и через пару часов уезжали. Одни знакомцы сменялись другими. Баринов готовил план действий. Ситуация действительно была серьезная. Баринов мог потерять все. На него наехали даже не бандиты, с этими вопрос можно было решить проще, и действовали они, пусть не по общепринятым, но все же хоть по каким-то законам. На него напали государственные чиновники высших эшелонов власти. Те не просто пытались отобрать его бизнес. Они могли его посадить. Что бы ни происходило между нею и Русланом, какими бы ни были их отношения, Алиса не хотела видеть мужа за решеткой. Она набрала Светлану. Алиса была уверена, что Михеева уже в курсе всего происходящего.

— Свет, помоги ему, — попросила Алиса.

— Баринова, ты достала! Ты определись, ты его с голой задницей собралась оставлять, разводиться или помогать сохранить бизнес! — бушевала раздосадованная Михеева.

— Света, я прошу тебя. Помоги ему, — Алиса была готова умолять, стоя на коленях.

Она понимала, что со стороны кажется, что она сама не знает, чего хочет. Наверное, так оно и было. Но... не могла она смотреть на него такого. Ее аж передернуло всю, как вошла в гостиную. Слабый. Одинокий. Потерянный. Жуть. Алиса не врала, когда говорила, что считает его самым сильным. Всегда так думала. Одно дело воевать с ним, когда Ба-

ринов на коне, а другое — когда на него обрушились все шакалы области. Неправильно это. Да и добивалась Алиса от Руслана свободы. Она никогда не хотела его уничтожить.

– Хрен с тобой, Алиса. Где он?

– У себя. Дома. Приезжай.

– Буду через час.

Михеева приехала, как обещала. Они долго что-то обсуждали с Бариновым. Алиса сидела на открытой веранде с ноутбуком и просматривала отчеты клуба, одновременно пытаюсь разработать сценарий нового шоу для Burlesque. У ее ног, свернувшись калачиком, лежал довольный Медведь. Соскучившееся животное не отходило от хозяйки ни на шаг. Баринов выходил из кабинета раз в часа два или три, заглядывал на кухню, то ли проверяя, на месте ли Алиса, то ли просто отдохнуть. Видя ее, сидящую на веранде, он подходил к Алисе, садился напротив и просто смотрел на нее не отрываясь. Когда Алиса поднимала на него глаза, он брал ее за руку и молча целовал ладонь. Затем разворачивал ее тыльной стороной и прикладывал себе на лоб. Сидел, прикрыв глаза, несколько минут, а потом резко поднимался, шумно выдыхал и уходил обратно в кабинет.

Алиса понимала, что сейчас ему несладко. Однако она ни на секунду не сомневалась, что Баринов отобьется. Он должен. Он сможет. Баринов всегда отбивался. И этот случай не исключение. А потом... Алиса уйдет. Они разведутся. Если удастся, могут, в принципе, сохранить дружеские отно-

шения. А почему бы и нет? Не чужие люди друг другу! И она начнет новую жизнь в качестве свободной и разведенной женщины. Но это будет потом. А пока...

Алиса не заметила, как уснула в кресле на веранде, уткнувшись в ноутбук, который послужил ей подушкой. Баринов стоял в дверном проеме кухни, неотрывно наблюдая за спящей женой на его летней веранде. Лисенок дома. От этой мысли губы сами разошлись в довольную улыбку. Медведь, учуяв хозяина, попытался рыкнуть, на что Руслан тихонько прошипел ему:

– Разбудишь ее, точно пристрелю!

Пес обиженно опустил голову.

Три часа ночи, а он только отпустил последнего юриста. Устал как проклятый. Однако Алиса права. Надо воевать за свое. Дать отпор этим ублюдкам, что пытаются отобрать у него то, что он годами строил. Нельзя раскисать и давать слабинку. Только не сейчас.

Хмыкнул себе под нос, вспоминая, как она орала на него, пьяного, несколько часов назад. Любого другого пристрелил бы на месте. Ее не мог. Никогда не поднял бы на нее руку, что бы Алиса бы ни вытворила. Осадок от ее измены остался, естественно, Баринов вряд ли когда-нибудь сможет забыть, что жена была с кем-то, кроме него. Жгучая острая боль пронзила вновь от воспоминания. Отчасти Руслан понимал ее. Он ее обидел. Не раз обижал собственной невер-

ностью. Алиса отомстила. Хотела унять точащую боль внутри. Однако он не врал, когда говорил, что никогда ей этого не припомнит и упрекать не будет. Если Алиса к нему вернется, он заткнет в себе эту кровоточащую рану. Слово дал себе и ей. Если только она к нему вернется...

Баринов осторожно поднял спящую Алису и бережно понес наверх в их спальню, стараясь не разбудить ее. Она доверчиво обняла его руками, не открывая глаза и не просыпаясь, по-свойски уткнулась ему в шею. Пушинка. Легкая и невесомая. Всегда такой была. Отчего-то на душе у Барина стало так хорошо и радостно. Несмотря на все проблемы и на ту разворачивающуюся войну за власть в области, Руслану стало спокойно, как никогда. Баринов выдержит. Он справится. Только если... она будет рядом.

Алиса проснулась от того, что в глаза начало бить утреннее солнце. С неохотой открывая глаза, она почувствовала, что на нее навалилось что-то тяжелое, теплое и родное. Рука Руслана. Он прижимал ее к себе, уткнувшись ей в шею и согревая ее теплым дыханием. Он еще спал. Господи, как хорошо! Она пообещала себе, что полежит еще так всего лишь несколько секунд, а потом встанет и уйдет. Алиса догадалась, что уснула, а он притащил ее в спальню и прилег рядом. Ему стоило, конечно же, положить ее в гостевой, как и обещал. Однако на возмущение его беспардонным поведением у нее не было ни сил, ни желания. Еще несколько минут она

побудет в этой сладкой неге его сильных теплых объятий, таких родных... а потом начнется новый рабочий день. Алиса вернется в реалии своей жизни, где она разводится с мужем и строит свою карьеру. Но это будет потом. А пока лишь несколько минут рядом с... ним.

– Тоже тяжело проснуться? — нарушил ее полудремно состояние Руслан, так и не удосужившись открыть глаза.

– Ты должен был разбудить меня, чтобы я спала в гостевой, — попыталась Алиса возмутиться.

– Жена должна спать вместе с мужем, — парировал Руслан. — Тем более, на честь твою не посягал.

– Я тебе бывшая жена, Баринов, — пробурчала в ответ Алиса.

– Это вряд ли. Если только меня не убьют. В этом случае станешь вдовой, а не разведенкой, — ухмыльнулся Руслан.

– Очень смешно, — сказала недовольная Алиса, пытаясь высвободиться из его цепких объятий. Руслан не дал.

– Пару минут еще полежим, — только крепче сжал Алису, положил ее голову себе на грудь, стал перебирать пальцами ее волосы.

– Короткие, — с сожалением произнес Руслан.

– Я подстриглась.

– Тебе идет. Но с длинными лучше.

– Руслан... — сказала Алиса, приподнимая голову и пытаясь завладеть его вниманием.

– Что? — Баринов же смотрел на ее чувственные губы.

Потом потянулся к ним. Алиса успела отвернуться:

– Я на работу опоздаю.

– Ясно. Сказка окончена. Ладно, поехали.

– Я на машине. Мне еще домой заскочить надо, переодеться. Да и у тебя полно дел, наверное, – Алиса попыталась избавиться от его настырного внимания.

– Я сказал, что отвезу тебя. Поедем на моей. Твою машину пригонят тебе в клуб, — отрезал Руслан.

Они ехали в полном молчании. Алиса отвернулась, наблюдая за разворачивающимся за окном пейзажем. Баринов думал о своем. Муж отвез Алису в ее новую квартиру. Баринов терпеливо ждал, пока она соберется. Потом Руслан повез ее в Burlesque. За всю дорогу они едва обменялись парой ничего не значащих фраз. Баринов никак не прокомментировал Алисину новую квартиру и вообще наличие оной. Когда они заезжали на парковку клуба, раздался звонок мобильного Баринова. Звонила Михеева.

– Бл...! Да чтоб они в аду горели, сволочи! — орал в трубку разозленный Руслан. — Свет, и что, ничего делать нельзя?! Как я теперь отмазываться буду?! На какие бабки-то?!

Михеева что-то отвечала ему, однако, звучало не сильно обнадеживающе.

– Ладно, разберемся. Держи меня в курсе, — бросил ей Руслан и отключился.

– Что случилось? — спросила встревоженная Алиса.

– Они мне все счета заморозили, падлы! — в бессильном

гневе Руслан стукнул по рулю автомобиля.

— Подожди меня здесь. Не уезжай, — ответила Алиса и пулей выскочила из машины. Вернувшись, вручила ему большой толстый желтый конверт.

— Что это? — спросил непонимающий Руслан.

— Наличка, которую я взяла из сейфа, когда уходила от тебя. Плюс, прибыль клуба за несколько недель работы, — сказала Алиса. — Послушай, возьми деньги и решай проблемы. Тебе же откупаться сейчас надо. Бери, они нужны тебе.

— П...ц, дожил! У жены деньги беру! — чертыхался Руслан.

— Во-первых, мы разводимся, во-вторых... это твои деньги, Руслан, — промолвила Алиса. — Я тогда обозленная была. Взяла их. Кое-что потратила, конечно. Но сумма внушительная. Там около двухсот тысяч долларов, Руслан.

— Я верну тебе все до копейки. С процентами, — хоть Руслан и злился, но понимал, что не в том сейчас положении, чтобы отказываться. — Дожил, бл..., жена содержит.

— Не содержит, а в долг дает... Сам сказал, вернешь с процентами, — подмигнула Алиса, пытаясь приободрить его. Алиса понимала, что его гордость сейчас задета, а по самолюбию прошлись тяжелым танком.

— Судя по погоде в области и моему теперешнему положению, смогу вернуть только натурой, — хмыкнул Баринов, а потом вдруг резко улыбнулся своей хитро-ленивой улыбкой. — Натурой возьмешь?

– Идиот! Баринов, ты, кроме секса, о чем-то думаешь?

— возмутилась Алиса.

– Когда тебя вижу — нет, — честно признался Руслан ничуть не смутившись.

Алисе польстило. Смущенно поправляя локон, она вновь почувствовала себя девятнадцатилетней влюбленной дурочкой. Алиса всегда так чувствовала себя, когда он был рядом, смотрел на нее обжигающим взглядом и вот так улыбался. Алиса ничего с этим поделать не могла. Она молчала, опустив глаза.

– Так, ладно, мне пора ехать, — произнес Руслан, осознав, что засмутил ее.

– Руслан...

С вопросом посмотрел на нее. Алиса испугалась за него. До дрожи в голосе, до боли в желудке. Она и раньше боялась, что его профессия... но теперь увидев все, осознав, да и сама она повзрослела...

– С тобой же ничего не может... — она осеклась, — слушай. А чего они хотят? Деньги? Ну, давай, я все им перепишу... Ну нафиг эти деньги, отдай им все, что они хотят... жизнь дороже, а? – с мольбой в глазах смотрела на него, хоть и понимала, что никогда ее муж не согласится отдать то, что считает своим по праву.

Руслан неотрывно смотрел на нее. Он улыбался глазами. Теперь в них не было сексуального подтекста. Шумно вдохнул, выдохнул:

– Переживаешь за меня? — скорее констатировал факт, чем спросил. — Будешь плакать, если меня убьют?

– Ты реально идиот! Не шути так! — возмутилась Алиса.

– А я не шучу. Так что? Расстроишься?

– Не смешно, Баринов. Да, расстроюсь.

– Правильно. Жена должна горевать по мужу. А ты мне жена. Поцелуешь на прощание? Вдруг я ща поеду, а меня там грохнут!

– Баринов, если ты не перестанешь, я тебя сама убью!

— Алиса разозлилась. Она боится, он с нее прикалывается. Ну не придурок?

– Поцелуй, перестану.

– Иди в жопу, Руслан!

– Лисенок, я не фанат анального секса, но, если ты хочешь, я всегда готов! — широченно улыбаясь, заметил Руслан.

– Идиот ты все-таки, Баринов, иди уже! — вспыхнула Алиса. Руслан смотрел на нее в упор. Потом серьезно сказал:

– Я позвоню.

Алиса кивнула.

Прошло уже десять часов с того момента, как они расстались на парковке клуба. Алиса не находила себе места. Руслан не звонил. Телефон отключен. Она набирала его номер, кажется, не одну тысячу раз. Алиса вернулась домой с работы и никак не могла выпустить телефон из рук, ходила по

квартире как заведенная взад-вперед. Раньше, когда Алиса ему звонила, а он был недоступен, она думала, что он забавляется с очередной любовницей. Сегодня она отчаянно молилась, чтобы так оно и было.

Около трех ночи ей пришло смс, что абонент снова в сети. Через минуту раздался звонок мобильного.

– Лисенок, сто шестьдесят четыре пропущенных звонка? Ты настолько соскучилась? Я польщен! — хмыкнул довольный Баринов в трубку.

– Да пошел ты! Ты какого черта так долго не отвечал, мать твою! Я чуть с ума не сошла, дебил хренов! — разоралась Алиса. Нервы не выдержали.

– Буду у тебя через десять минут, – проинформировал Руслан, игнорируя ее нападки.

– Не надо. С тобой все в порядке, то я... — начала было Алиса, но Руслан отключился, не дослушав. Вот нахал! Даже не спросил, может, она занята! Ночь на дворе, в конце концов. Алиса злилась на себя за несдержанность, на него за наглость и за то, что мучил ее долго неизвестностью, жив ли он.

Через пятнадцать минут в дверь раздался звонок. Она побежала открывать, на ходу заглянув в зеркало и поправив прическу. Войдя на порог, Руслан не отпустил сальных шуточек по поводу ее наряда, хотя по приходе домой она переделалась в полупрозрачную ночнушку и шелковый халат. Алиса сразу отметила его черные круги под глазами. Бари-

нов зашел в коридор и упал на тумбочку для обуви.

– Руслан, ты пьян? – спросила удивленная Алиса.

– Немного... мы с Дэном потом отходили от встречи...

— улыбаясь, поделился Руслан. Козел, Алиса переживала за него, а он бухал!

Уперевшись головой о стену, Руслан прикрыл глаза. Только теперь она поняла, как он вымотался. Встреча, значит, прошла не гладко.

– Лисенок. Я ща уйду, не волнуйся, пару минут у тебя посижу и уйду, — прошептал Баринов. Он потянул ее за руку, прижался к ее животу лбом, уткнулся в него и уснул.

Алиса подняла руку и погладила его по лысине. Мать Божья, только бы его пронесло. Только бы его не убили. Только бы не посадили. Алиса отчаянно молилась за мужа.

Ночь они провели снова вместе у нее в квартире. Нет, ничего между ними не было. Они лежали в обнимку и просто спали. Утром Алиса готовила завтрак, а Руслан курил на балконе. Оба молчали. Каждый не хотел нарушать то хрупкое подобие мира, которое возникло между ними за эти пару насыщенных тяжелых дней. Не до войны сейчас. Только не друг с другом. Оба желали умиротворяющего спокойствия, хотя бы на короткое мгновение. Алиса даже не заикалась о разводе. Не до него. Доев приготовленный женой сытный завтрак и сославшись на дела, Баринов ушел, на прощанье снова притянув ее к себе, поцеловал в висок, вдохнул

ее запах. Взял за руку и снова поцеловал руки, повернув одну ее ладошку, накрыл свой лоб ее рукой. По обыкновению, простояв так несколько минут, ушел со словами:

– Я позвоню.

Вслед выходящему за дверь Руслану Алиса перекрестила его. Боязно. За него ужасно боязно. Пытаясь справиться с нахлынувшим вновь страхом за мужа, Алиса начала собираться на работу. Стоило заниматься своими делами. Скоро должен был состояться концерт с Анной Волковой. Нельзя было опозориться. Алиса решила, что вплотную займется репетициями сегодня, забудется. Может, тогда хоть немного отступит животный страх за Руслана. Каким бы он ни был подонком по отношению к ней, да и к другим людям, не святой же, Алиса ни тюрьмы для Руслана, ни смерти его не желала. Только не это. Только не Руслан.

Приехав на работу и зайдя в клуб, Алиса увидела в зале стоящую, уперев руки в бока, Анжелину. Час от часу не легче. Принесла нелегкая. Что же этой мадмуазели понадобилось? Анжелина, нисколько не смущаясь присутствия работников клуба, перешла в атаку:

– Руслан у тебя ночевал? Вы трахались!

Алиса аж оторопела от такой наглости. И что Руслан в ней нашел, интересно.

– Я не собираюсь с тобой обсуждать свою личную жизнь! — отрезала она.

– Значит, трахались! По приезду с Дубая спите вместе? Второй медовый месяц? От когда мы вернулись, он ко мне не ходит! — не могла уgomониться эта капризная хамка.

– Сплю я с собственным мужем или не сплю, не твое дело, — отчеканила Алиса, давая понять, что разговор окончен.

– Послушай меня внимательно. Он будет моим. Я его слишком долго обхаживала, чтобы вот так взять и сдать. Его перемкнуло вновь на тебе. Но это ненадолго. Не обольщайся. Будь уверена, он вернется ко мне, — заявила Анжелина, уверенная в своей правоте и, как видимо, неотразимости.

– Все сказала? — промолвила устало Алиса. — Молодец. А теперь вон пошла!

– Что? Да как ты смеешь?! — возмутилась эта “звезда”.

– Вывести ее и больше в мой клуб не пускать, — отдала распоряжение охране Алиса и прошла в свой кабинет. Охранники вывели из клуба возмущающуюся певицу. Вслед Алисе она бросала какие-то проклятья, только Алиса их не слышала. Добила ее эта певичка. Стало обидно. Алиса набрала Руслана.

– Уйми свою любовницу! — проорала она в трубку, как только он ответил на звонок.

– Не понял...

– Знаешь что, Баринов, твоей наглости нет предела. Мало того, что... — она вдохнула, — я не обязана терпеть истерики твоих любовниц! Тем более у себя на работе в присут-

ствии подчиненных! Так что будь добр, выясняй отношения со своими шлюхами без моего участия, понятно? И не вовлекай меня в это дело! — орала она, потеряв контроль над своими эмоциями.

— Лисенок, я вообще не в курсах... — пытался оправдываться ничего не понимающий Руслан. Алиса бросила трубку. Разозлилась на него. Злилась на себя за бессилие что-либо изменить. Не может она его простить. Алиса помнит каждую его измену. Каждую женщину, что вилась вокруг него. Каждую, с которой он спал. Хватит. Слишком больно. Алиса устала терпеть хроническую адскую боль. Что она ему, мазохистка? Пошел он к черту! Пусть сам разбирается со своими проблемами и бабами! Не маленький уже. Пусть оставит ее в покое. Надоело.

Баринов ошарашенно глазел на трубку своего мобильного. Он не понял, что произошло. Уезжал от Алисы сегодня, все ж нормально было. С какого перепугу она взбеленилась? Позвонил начальнику службы безопасности клуба. Тот доложил, что сегодня утром явилась Анжелина и устроила скандал в клубе. Вот идиотка. Баринов немедленно позвал Дэна к себе в кабинет и отдал приказ слить певичку. Дэн пытался донести до Баринава, что они неплохо с нее бабла тягают. Она сейчас на пике карьеры и на нее огромный спрос не только из-за ее так называемого “творчества”. А судя по теперешней ситуации, любое количество налички им необхо-

димом как воздух. За что и выслушал от Баринова монолог, состоящий из одного мата. Не в курсах, что учудила Анжела, Дэн ошалел от реакции босса. На этом все. Закончилась карьера известной певицы Анжелины.

До самого вечера Баринов не мог выбраться из офиса. Набирал Алису, но она скидывала его звонки или просто не отвечала. Обиделась. Это понятно. Исправлять надо ситуацию. Понимал Баринов прекрасно, что возникшее недавно перемирие между ними ненадолго. Каким-то боком, да вылезут все его измены, и Алиса снова ткнет его носом в них. Понимал он и тот факт, что скоро она их не забудет. По себе осознавал. Вон его как размазало из-за того, что она с кем-то разок гульнула. А ей каково? Баринов же не раз и не два ей изменял. Надо было что-то делать. Причем срочно! Так, Алиса не него злится? Он не знал, как оно у баб там бывает и как проходит, но определенно точно знал, как именно злобу быстро лечат мужики. Сегодня что? Среда? По расписанию у Алисы по средам тренировки с Виталиком. Отлично! Вот и решит он вопрос с Алисиной злобой сегодня. Раз и навсегда.

ГЛАВА 14

*Ты когда-нибудь меня простишь,
Грозовые тучи с неба снимешь и не улетишь,
Ты меня не покинешь.
Я когда-нибудь тебя прощу
И прижмусь к тебе обыкновенно,*

*И не отпущу, и останусь, наверное,
Если ты когда-нибудь меня простишь,
Если я когда-нибудь тебя прощу...*

Л. Агутин и А. Варум «Если ты когда-нибудь меня простишь»

Приехав в спортивный комплекс и переодевшись, Алиса вошла в тренировочный, где ее ожидал Виталик и... Руслан, одетый в свободную черную футболку и спортивные шорты.

– Что ты здесь забыл? — шикнула на него Алиса с порога.

– Я твой новый тренер. На сегодня. Виталик, свободен, — нагло улыбающийся Баринов отдал распоряжение парню выйти.

– Нет, Виталий, останься. Я не хочу... — попыталась повлиять на ситуацию Алиса.

– Алиса Дмитриевна, извините, но я пойду, — бедный Виталий все же принял сторону своего непосредственного начальника. Предатель чертов.

– Чего ты добиваешься? — устало спросила Алиса, когда они остались одни.

– Давай, покажи мне, чему научилась за полгода тренировок. Мне тут Виталя нахваливал тебя за упорство.

– Еще бы! Как тут не стать упорной, если каждый раз, когда бью грушу, представляю твое лицо!

– Сегодня план тренировок меняется. Зачем представ-

лять? Вот он я, во всей красе! — развел руки Баринов.

— Я не поняла, Баринов, ты хочешь, чтоб я тебя била? — Алиса ошарашено уставилась на мужа. Он совсем из ума выжил?

— Сегодня я — твоя груша. Пошли на ринг, — сказал Руслан, запрыгивая на огороженную площадку для бокса.

— Руслан, я не могу и не буду. Ты с ума сошел, — отказалась Алиса. Одно дело бить грушу, совсем другое — живого человека. Ладно, Баринов по специфике своей профессии привык. Однако Алиса не станет этого делать.

— Спорим, станешь? — спросил вошедший, кажется, в раж Руслан. — Первый раз, когда я тебе изменил, был через год после нашей свадьбы. В Paradise. Мы встречали каких-то гостей. Телка сама на шею вылезла. Я по пьяни трахнул ее прямо в туалете клуба.

— Как ее звали? — выдохнула Алиса, залезая к нему на ринг. Про эту измену она не догадывалась.

— Да я уже не помню, как она выглядела, а не то чтобы имя... — за произнесенным откровением Баринова последовал первый удар Алисы. Для женщины, наверное, сильный, но Руслан, кажется, даже не колыхнулся.

— Лисенок, и это все? Даже обидно. Я думал, я сильнее тебя задел. Второй раз — это Ирина. Телка Волкова. Она была шикарной. Стройная брюнетка, бюст третьего размера, — Баринов аж присвистнул. — Мне показалось тогда, что я запал.

Второй удар был намного сильнее и пришелся на челюсть Руслана. Кажется, Алиса умудрилась разбить ему губу.

— Вот, можешь, когда хочешь, — похвалил Руслан. — Мы с ней пару месяцев зажигали. А потом... а потом одна телка сменяла другую. У меня всегда была одна постоянная любовница, ну так... на полгода, не больше, и, вдобавок, я трахал кого хотел: стриптизерш, проституток, официанток, работниц в офисе. Я себя не ущемлял.

Алисины удары начали рушиться на него один за другим. Она била сильно, метко, агрессивно, жестко, с болью.

— Ты кого-то из них любил? Хоть одну? — в перерыве между сыплющимися на Руслана ударами и последовавшими ругательствами спросила Алиса.

— Нет, только трахал. Чистый спорт, — признался Руслан.

Алиса продолжила избивать Баринова. В основном била по лицу, только иногда она, видимо, увлекалась своей ненавистью, промазывала и попадала в плечо или в живот. От ударов не уворачивался. Руслан терпел все стойко. Каждый удар. Чего уж, заслужил. С каждым последующим ударом их сила возрастала. Разозленная Алиса, казалось, уже не остановится. Однако... через какое-то время, замахнувшись, вдруг Алиса резко опустила руку. Отошла от него и зарыдала.

— Как ты мог? Я же тебе верила! Я тебя любила! Как ты мог? — Алиса упала на ринге от дикой боли, пронизавшей ее всю, прикрыла глаза руками, одетыми в перчатки для бокса,

и заплакала. Барина полосули по внутренностям ее рыдания. Он тут же подбежал к плачущей навзрыд Алисе.

– Все, Лисенок, успокойся. Бей еще, только не плачь.

– Да пошел ты, Барин. Твою мать, как ты мог? КАК? Я бы еще поняла, если бы полюбил кого-то. В этом случае понятно, ну, бывает, влюбился. А просто так... с каждой встречной. Да еще и ребенок! — сетовала Алиса, не переставая плакать на плече у обнимающего ее мужа.

– А вот тут, Лисенок, меня подставили. Здесь я могу перед тобой реабилитироваться, — ответил Барин, доставая документ из кармана шорт и протягивая ей.

– Что это?

– Анализ ДНК Саши и мой. Читай! Русским по белому написано: не является ни ближайшим, ни отдаленным родственником. Здесь я чист перед тобой как ангел! — заявил Руслан, видимо довольный собой.

– Придурок ты, а не ангел! Подожди, ты что, ребенка на анализы таскал? Как тебе его мать разрешила? — спросила ошарашенная Алиса.

– Не. Заплатил в садике воспитательнице, она волосы Саши в пакет собрала, я кровь сдал. Люда официально не дает разрешения на тест. Алиса, не мой это ребенок, клянусь тебе. Прошу, родная, поверь мне! — взмолился Руслан, целуя ее в висок.

– Все равно, ты — сволочь, — прошептала Алиса сквозь слезы.

– А кто спорит, — хмыкнул Баринов, не отрывая от нее молящий взгляд.

Алиса еще долго рыдала у него на плече. Они сидели, обнимаясь, на полу ринга. Баринов убаюкивал ее, гладил по волосам, пытался хоть как-то успокоить плачущую от боли жену. У самого зубы скрипели от ее воя. Хуже всего было осознавать, что он – причина ее страданий. Никогда не хотел ее обижать. Просто... так вышло. Просто... он идиот.

– Я устала, Руслан. Я домой хочу, – произнесла Алиса, когда слез больше не стало. Выплакала все без остатка.

– Переодевайся, отвезу тебя.

– Я сама.

– Какой сама, в таком состоянии ты за руль не сядешь. Подъем, Лисенок, — настаивал Баринов.

– На себя посмотри, Дед Мороз разукрашенный, — поддела его Алиса.

– Да я каждый свой синяк буду носить с гордостью. Всем расскажу, что меня жена отметелила. Классный левый, кстати, — похвалил ее удар Руслан.

– И вот за этого идиота я вышла замуж! Моя жизнь – полный отстой! — сказал Алиса, приподнимаясь. Баринов заржал в голос.

Руслан повез Алису домой. Остановил машину возле ее подъезда. Алиса молчала. Она чувствовала себя полностью опустошенной. Как будто с каждым ударом она выплескивала всю свою злость и обиду на мужа за все измены. Взглянув

на него, Алиса промолвила:

– Поднимайся, обработаю твое лицо.

– Та ладно, и не такое бывало. Само заживет. Тигры крови не боятся, — самодовольно хмыкнул Баринов.

– Слышь, тигр, у тебя когда заражение пойдет или гематомы образуются, вот тогда и поговорим, чего ты там боишься, а чего нет. Поднимай задницу, Баринов, и наверх давай, — скомандовала Алиса.

– Ниче себе. Грозная ты у меня стала, — хмыкнул он, но поднялся за ней в квартиру.

Они прошли на кухню. Баринов послушно сел на стул. Алиса нашла у себя перекись водорода. Н-да, хорошо она его разукрасила. Губа разбита, бровь тоже, целая куча синяков на лице. Алиса приложила ватку, смоченную в перекиси, к его брови. Руслан шикнул.

– Больно? — Алиса встрепенулась, резко убрала ватный диск и начала дуть на рану.

Баринов замер, глядя на нее во все глаза. Алиса слишком близко. Слишком остро почувствовал ее запах, от которого дурел. А еще ее волосы скользнули по его лицу. Баринов шумно вздохнул и прошептал:

– Лисенок... ты чего делаешь... я ж тебе не железный...

– Ой, прости... я... — Алиса засмушалась, машинально заправив прядь волос за ухо, и хотела было отодвинуться, но Руслан не дал.

Схватив Алису за затылок, Баринов впился в ее губы по-

целуем, таким жарким, таким страстным. Алиса, пытаясь как-то усмирить его, положила ладони ему на плечи, чтобы отгородиться. Руслан, видимо, посчитал это приглашением к дальнейшим действиям. Его руки начали блуждать по телу Алисы, исследуя его и возбуждая. Алиса не смогла сдержать стон наслаждения. Звук ее голоса подействовал на Руслана как зеленый цвет светофора на автомобилиста. Баринов начал гнать с бешеной скоростью. Он встал, продолжая ее обнимать и целовать, прижал к стене. Резко развернул лицом от себя. Алиса уперлась руками в стену. Баринов шлепнул по заднице.

— Теперь моя очередь, Лисенок. Это тебе за то, что ушла от меня, — прошептал Руслан. — А это за то, что флиртовала с другими мужиками, — произнес он, шлепнув Алису еще раз. — А этот... за Волкова, будь он проклят, — и снова на своей заднице Алиса почувствовала легкий удар.

Какие мужики? Какой Волков? О чем он? Руслан никогда такое не проделывал с ней. Не позволял себе. Новые ощущения нахлынули на Алису. Непонятно почему, его шлепки действовали на нее настолько возбуждающе, что она стонала во весь голос от исступления, а колени предательски подкашивались. Руслану пришлось ее придерживать, чтобы Алиса не рухнула на землю.

— Твою ж мать, если бы я знал, что ты та-а-ак реагируешь, я бы давно начал тебя бить... — прошептал удивленный и возбужденный Руслан.

Алиса находилась на грани срыва. Она задыхалась от обурывшего ее тело жара и желания. Если сейчас она не получит того, чего хочет, если не утолит эту неудержимую жажду, она умрет. А она очень хотела... Руслана. Муж развернул ее обратно лицом к себе. Непонятно, когда он успел стащить с себя и с нее одежду. Продолжая страстно целовать ее шею, покусывая ее, он вошел в Алису, похабно прокомментировав:

– Я дома, детка!

Господи, хорошо-то как! Стоп, нет, она не должна так думать. Да она ненавидит его! Алиса разработала целый план мести! Ей не должно быть настолько кайфово от его чувственных резких толчков внутри нее. Алиса не должна стоять в экстазе от покусываний ее уха, ей не должны нравиться его гребанные шлепки, она же не шлюха! Черт бы побрал этого Баринова!

Однако предательское изголодавшееся тело отзывалось на любую ласку Руслана. Этот секс не был похож на их обычный. Руслан всегда был нежен, ласков, терпим к ее стыдливости и скромности. Супружеский секс у них проходил обычно в спальне при погашенном свете. Ей так было комфортно. А сейчас... Что-то невероятное творилось с Алисой. Руслан был несдержан, рычал от страсти, самодовольно улыбаясь ее ответной реакции! Алиса, не узнавая себя и свое тело, пылала страстью от каждого его прикосновения. Она отдавалась ему целиком, без остатка.

– Ненавижу тебя, – от бессилия простонала Алиса в ответ

на очередную его изощренную ласку.

— Можешь ненавидеть меня сколько угодно, — прошептал ей на ухо улыбающийся Руслан, — но ты моя! Только моя! — и снова ее шлепнул.

Скотина, вульгарный, пошлый ублюдок. Но как же ей сейчас было классно! Его отвратительные шлепки заводили ее до одурения. Руслан резко вышел из нее, поднял на руки и понес в спальню, где они продолжили неистово заниматься любовью. Двигались в одном ритме. Остро. Сладко. Чувственно. Казалось, не было на ее теле ни одного сантиметра, куда бы Руслан ее не целовал и не ласкал.

Этот испорченный кобель раз за разом доводил Алису до умопомрачительного оргазма. Алиса потеряла счет времени, она не помнила, где находится. И, кажется, начала забывать собственное имя. В данный момент был только Руслан. Его губы, его руки, его тело. Оба не могли до конца насытиться друг другом. Стало все равно, что между ними происходит. Обиды, разочарования, ссоры отошли на второй или даже десятый план. Была она, Алиса, и он, ее муж. Обессиленные, они заснули только под утро. Отдаваясь во власть сну, Алиса подумала, что Руслан прав... она тоже это почувствовала. Она только что побывала дома....

Алису разбудил ароматный запах кофе и урчания Руслана на кухне. Что он там делает? Руслан ПОЕТ?! Она потянулась, до конца не проснувшись, а потом резко встала с кро-

вати. Твою ж мать! У нее вчера был секс, и он был... с собственным мужем! Тело блаженно ныло от великолепной ночи. А вот мысленно Алиса проклинала себя за слабость и отсутствие силы воли. Накинув халат, она прошла на кухню.

– Доброе утро, Лисенок. Как спалось? — этот самодовольный наглый беззастенчивый гад даже не скрывал, что радуется своей победе. Ну не сволочь?!

– Нормально, — отрезала недовольная Алиса. Села за стол, подогнув под себя ногу. Муж поставил перед ней ее порцию бодрящего напитка.

– Вчера ты была более... ласковая, — хмыкнул Баринов, уселся рядом и, довольный собой, отпил свежесваренный кофе. Резко пододвинув ее стул к себе, заглянул ей в глаза и спросил: — Почему ты мне соврала, что спала с Волковым?

Алиса аж поперхнулась. Черт, он понял.

– Алиса, я ж не идиот. Я сразу догадался... ну, тебе вначале больно было. Так бывает, когда долго секса не было, — объяснил Руслан. — Позлить хотела?

– Нет. Ты сам так решил. Нападать начал. Я просто не переубеждала в обратном. А потом... сама не поняла, как так вышло, — ответила Алиса. Ну а что ей врать? Глупо уже пытаться выкручиваться.

– А почему... — Руслан осекся, не договорив, но пристально смотрел ей в глаза, пытаясь определить причину.

– Что почему? А, почему не отомстила, переспав с первым встречным? Тебя это интересует? — Алиса открыто глядела

на него, ничего не скрывая и не утаивая. — Я не ты, Руслан. Я спортом не занимаюсь. Мне чувства нужны, — призналась она. — Только ты на наш счет не обольщайся, — тут же предупредила Алиса, намекая на их прошлую ночь. — Это ничего не меняет: мы разводимся.

— Это все меняет, — не согласился Руслан. — Лисенок, это был наш лучший секс за все время брака.

— Так вот что для тебя главное? Классный секс! Вот дура, что ж я парилась столько! — съязвила Алиса. — Надо было учиться лучше сосать, чтобы ты не изменял мне с каждой юбкой.

— Не передергивай. Я не это имел в виду, — отрезал Барин, нахмурившись.

— Руслан, уходи. Вчерашняя ночь была ошибкой. Я не хочу тебя видеть, — сказала Алиса.

— Три секунды, и я докажу тебе, что ты врешь, — не повелся Руслан, привстав, начал приближаться к Алисе. Она подскочила как ошпаренная, пытаясь увернуться от него.

— Не подходи! — шипела испуганная Алиса.

— Боишься, Лисенок! Правильно. Ты не сможешь мне отказать, — наступал на нее улыбающийся Барин. — Сама будешь просить еще.

— Как же я тебя ненавижу! — взвинченная Алиса понимала, что проиграла.

— Ненавидь сколько хочешь, но отзывайся на меня так же! — ответил Руслан и, поймав ее, притянул к себе и начал це-

ловать. И да, все повторилось. Снова. А потом еще. И да, опять Алисино тело ее предало. И да, Алиса растекалась от ласк Руслана, и снова ей было хорошо. И да, она сама просила еще.

Алиса приехала в клуб только после обеда. Встретившая ее на пороге Юля моментально уловила изменения в ее внешности:

– Алиса, шикарно выглядишь. Светишься вся. Колись, нашла любовника?

Алиса не успела ответить Юле, как к ним подошел охранник и вручил Алисе огромный букет цветов. Пока Алиса, обалдевшая от неожиданного подарка, пыталась у охранника выяснить, кто прислал шикарные алые тюльпаны, наглая Юля выхватила записку и присвистнула:

– Н-да, Барينوва, вот учи тебя уму-разуму, не учи... все без толку... все у тебя через жопу.

– Почему? — не понимая, спросила Алиса.

– Да у тебя даже новый любовник — бывший муж, — отчеканила подруга, вручив ей записку.

– К сожалению, еще не бывший. Он так и не подписал, козел, документы о разводе, — промолвила Алиса, забирая карточку из рук Юли.

– Тем более. Алиса, ты простила его? Вы помирились?

– Нет!!! Мы просто... спим вместе! — Алисе казалось, что она четко обозначила в их с Бариновым отношениях гра-

ницы, хотя бы для себя.

— Ага, мужа в любовники записала. Обычно все наоборот происходит, — Юля скептически отнеслась к такому заявлению.

— Отвали, Юля, мне и так херово, — пожаловалась Алиса.

— Ой, та ладно! — не поверила подруга. — Баринов в сексе — Бог, вчера небось кайфанула от души!

— Спасибо, Юля, что напомнила мне, что в этом городе, кажется, не существует ни одной женщины, которая бы не знала, каков мой муж в сексе. А то я успела уже подзабыть, — разозлилась Алиса.

— Прости, я ж не то хотела сказать, — Юля попыталась оправдаться.

— Все, не хочу о нем. Проехали. Давай работать, — предложила Алиса, и они приступили к делам.

Посоветовавшись насчет организации нового шоу, Алиса отпустила всех. Оставшись одна, она стояла у окна и опустошенно смотрела на город. Она так и не выпустила из рук визитку, что Баринов прислал вместе с тюльпанами: *“Шикарной женщине за самую шикарную ночь в моей жизни. И утро... Р. Баринов”*. Алиса никак не могла отделаться от всего одного вопроса. Почему сейчас? Ну почему же сейчас Баринов говорит и делает все то, в чем она так отчаянно нуждалась все десять лет их супружеской жизни?

Баринов приезжал к ней каждую ночь. Днем он занимал-

ся делами, пытаясь вернуть свое положение, Алиса — клубом. А ночью... ночью они отдавались безумному страстному сексу, доводящему их обоих до полного иступления. Они практически не разговаривали. Иногда слегка спорили. Алиса продолжала наставлять, что сексуальные отношения между ними ничего не меняют. Баринов не соглашался и просил ее переехать обратно. Алиса не соглашалась, за каждым ее “нет” следовал вновь восхитительный секс, и она в минуты неистового оргазма выкрикивала его имя.

Так длилось уже почти несколько недель. До тех пор, пока утром, приехав на работу, Алиса не обнаружила на парковке клуба красный автомобиль “Тойота” новой модели с откидным верхом, повязанный огромным белым бантом. В подарке была записка: “С годовщиной, любимая!” Охранник, доставивший подарок, радостно сообщил, что по приказу хозяина часть вещей из квартиры Алисы Дмитриевны он уже доставил в дом Руслана Олеговича.

Юлька при виде шикарного автомобиля аж присвистнула от зависти и восхищения. И в этот момент Алису прорвало. Она оборвала этот проклятый бант, схватила ключи из рук охранника, села в эту проклятую тачку и на всей скорости выехала из клуба.

В Paradise начальник охраны сообщил ей, что господин Баринов сегодня не появится, он работает из дому. Резко развернув автомобиль, Алиса выехала на шоссе с сумасшедшей скоростью. Ну, Баринов! Ну, сволочь! Сейчас она этому

подонку устроит годовщину десятилетнего брака!

Баринов решал дела со своей командой, сидя на летней веранде. Возле дома орудовали рабочие. Он решил разбить возле дома небольшой цветник, как изначально просила его жена. И чо он сразу этого не сделал? Ерунда ведь, а Алису бы порадовала.

Нынешняя ситуация была хреновой, если не катастрофической. Просчитались они с женой Волкова. Все просчитались. Никто не ожидал, что выйдет такая задница. Да кто бы мог подумать, что оно так получится?! Минаев, падла, самолично обрабатывал женщину и уверял всех, что все на мази. Как же так получилось?!

Волков рвал и метал. Это было понятно, учитывая ситуацию. На его месте Баринов бы убивать начал. Однако ювелирный завод отвоевал, волчара упертый. На тендере по поводу ювелирного завода единоличным владельцем был объявлен Станислав Волков. Баринов, Феликс, Северов, Минаев и другие оказались не у дел. Интересно, а его Алиса так смогла бы? Как Анна Волкова?

Только подумав о жене, Баринов услышал скрип шин подлетающей машины. Красная “Тойота”, влетевшая во внутренний двор, резко затормозила, поднимая пыль вокруг себя. Баринов аж привстал. Из автомобиля вышла разъяренная Алиса и начала орать:

– Баринов, ты совсем конченный или притворяешься?

— Я не понял, а че не так я сделал? — прокричал Баринов в ответ.

Действительно не понимая, что произошло, Баринов даже обиделся на ее оскорбление. У них годовщина сегодня. Он жене подарок подарил. Между прочим, не дешевый. Все автосалоны города обзвонил, всех на уши поставили, чтобы к сроку достать новейшую модель. Да у нее первой в городе будет такая тачка!

— Что не так? И ты, козел, меня спрашиваешь, что не так?! — вопила Алиса. — Я тебе покажу сейчас, что не так.

Алиса направилась к стоящим неподалеку рабочим, выхватила молоток у одного из рук. Потом подошла к машине и начала бить по ней изо всех сил.

— Алиса, ты че творишь? — попытался остановить ее Баринов. Однако жена осадила его:

— Баринов, уйди от греха подальше, когда у меня в руках молоток! Иначе, клянусь тебе, не сдержусь и возьму грех на душу!

Баринов резко остановился и ошалело наблюдал за тем, как Алиса, его хрупкая худенькая жена, молотком разбивала машину, подаренную ей на годовщину свадьбы, стоимостью в несколько сот тысяч долларов! Во все стороны летели осколки разбитых стекол, машина уже стала похожа на решето. Когда Алиса финальным ударом разбила заднее стекло, она резко повернулась к нему и заорала:

— Пошел ты в задницу с твоей чертовой годовщиной, по-

шел ты в задницу со своими подарками, и туда же засунь себе ключи от этой чертовой тачки! — Алиса швырнула в него ключи от автомобиля.

– Ты вообще вменяемая! Что с тобой?

– Ты мне осточертел, Баринов, своей наглостью! Своим эгоизмом и полным пренебрежением к чувствам других! Мне противен твой чертов эгоизм, мне противны твои подарки и мне противен ты! — выплюнула Алиса ему в лицо.

– Ах, я тебе противен?! – Руслана задело.

Ой, как задело! Что ж она вечно орет ему «противен». То ли это слово, то ли что оно звучало из уст Алисы, однако действовало на Баринова, как красная тряпка на быка. Раз противен, что ж жила с ним десять лет и не разводилась. Злоба закипала внутри, точно проснувшийся после долгой спячки вулкан.

Настала очередь теперь Баринова бушевать:

– Так что же тебе противно не было, когда ты бабки мои брала? Десять лет! Не было противно? Все, что у тебя, Алиса, было и есть — оно мною заработанное! Вендетту мне решила устроить?! Самостоятельной захотелось побыть?! Ты всю свою вендетту, мать твою, оплачивала моими деньгами, или забыла?! Все, что у тебя есть, мне принадлежит. Твой чертов клуб построен — на мое бабло! Оформлен и запущен на МОИ кровно заработанные! Твоя машина куплена на мои деньги, твоя квартира куплена на мои деньги! Даже трусы, что на тебе, куплены на мои деньги! Не забывайся, с кем раз-

говариваешь! Базар фильтруй!

– Труссы, говоришь?! — Алиса потянула руки под платье, стянула с себя трусики и швырнула их в лицо Баринову. — Подавись своей машиной! Подавись своими деньгами, Баринов, и засунь их туда же, куда и ключи от твоей гребанной тачки! А платье мне Юлька подарила! — проорала она, развернулась и пошла прочь. Баринов, как и все присутствовавшие, ошарашенно глазел на это феерическое зрелище взбешенной женщины.

– Я че-то не понял. Да че я сделал, вообще?! С какого перепугу она взбеленилась?! — первым нарушил всеобщее молчание Барин. — Нет, ты видел, видел?! – обратившись к Дэну, сказал взбешенный и обескураженный поведением жены Руслан. — Да она истеричка психованная! Да ее лечить надо! Да ну ее на хрен! Психопатка! — возмутился Руслан, достал пачку сигарет и прикурил. Потом обернулся в сторону ушедшей Алисы. — И куда она пошла?! До города херова туча километров, она что, пешком собирается идти, идиотка! – откинув недокуренную сигарету, Баринов схватил ключи от “Рэндж Ровера”, сел в автомобиль и уехал вслед за Алисой.

– Да вас обоих лечить пора. Психи конченные. Достали уже, — произнес Дэн, закуривая. — Так, ладно, поехали дальше. Что у нас в итоге остается? — обратился он к остальным и продолжил вести дела.

Баринов нашел Алису рыдающей на автобусной остановке на пути к городу. Пока ехал, он думал, что прибьет ее. Нормально, нет? Подарок купил, праздник все-таки! Он думал, она обрадуется! Столько сил и денег вбухал! Чо она взбеленилась, как сумасшедшая! А когда увидел, как она сидит, голову вжав в плечи, и плачет, прикрыв лицо руками, всю злость как рукой сняло. Екарный бабай! Да что она ревет! Снова. По его вине. Опять. Плакса несносная. Главное, сделал бы что не так, облажался бы. Так нет. Как лучше хотел.

– Лисенок, ну ты чего? — спросил он, выйдя из машины, и кинулся к жене.

– Ты прав! Ты во всем прав! И это бесит, Баринов! Знаешь, как это сильно бесит?! — рыдала Алиса.

– Лисенок, ну, перестань, — подойдя, Руслан обнял ее за плечи.

– Кто я, Руслан? Кто я? Что у меня есть без тебя? Ты прав! Все, что я имею, все на твои деньги. Клуб? Тоже на твои деньги, квартира — твоя. Ты абсолютно прав! У меня своего ничего нет.

– Нет, не прав я. Наше все, Алиса, наше. Извини, я ступил, взбесился просто. Ты сказала, что противен, и я... не прав я. Ты всегда была рядом. Поддерживала, пока я сколачивал состояние. Наше все, Лисенок, наше, — попытался остановить истерику жены.

– Твое! Я никто без тебя! Я — жена могущественного Руслана Баринова... но я кто?

– Моя любимая женщина, — прошептал Руслан, целуя ее

в висок.

– Ой, перестань. У тебя таких как я миллион было и будет.

– Таких как ты больше нет.

– Дур наивных, которые тебе верят?

– Лисенок...

– Да не Лисенок я, мать твою! — вспыхнула всхлипывающая Алиса.

– Хорошо, не Лисенок.

– Я устала быть твоим приложением. Я устала быть никем. Я устала быть нулем.

– Ты не ноль.

– Заткнись!

– Хорошо, — Баринов, быстро согласившись, еле сдержал улыбку. — Лис... Алиса, — поправил сам себя Руслан, — ты большая умница, ты очень талантливая, ты шикарно поешь!

– Я больше не могу взять си пятой октавы! Раньше могла, а теперь я не тяну! — снова зарыдала в голос Алиса.

Баринов про себя выругался. На его памяти это третий раз, когда у жены случилась истерика. Он физически не мог выносить ее слез. Не потому, что был бесчувственным чурбаном. Или ему было плевать. Просто у Баринова не было сил это выносить. Каждая ее слезинка как порез на сердце. Лучше бы она врезала ему. Один удар и до свиданья. А тут... сердце кровью обливалось. Баринов был растерян. Он не знал, что делать с плачущей женой.

– Алиса, ты клуб самостоятельно запустила. Такой фейерверк устроила. Город на ушах до сих пор стоит. Люди в восторге! — подбадривал ее Руслан.

– Ага, у меня посещаемость падает. Людей мало приходит. Им не нравится, Руслан, — зарыдала Алиса уж совсем по-детски горько и обиженно.

– Я не эксперт, но голос — это ж как мышца, да? Ее тренировать надо. Возьмешь ты свою гребанную си, ну чего ты! Потренируешься и возьмешь! А посещаемость... ну так легко, Лисенок. Все на море улепетывают. Просто опыта ведения клуба у тебя маловато. А так, ты бы знала, что во всех клубах ща не фонтан с людьми. К осени восстановится все, — пытался образумить ее Руслан.

Продолжая всхлипывать, Алиса подняла на него глаза.

– Это правда, что ты перекрыл кислород Анжелине?

– Правда.

– Почему?

– Потому что никто не имеет права безнаказанно обижать мою жену, — отрезал Баринов. — Кроме меня, естественно. Вот тут у меня законное право, даже штамп в паспорте имеется. Хочешь, покажу? — попытался разрядить обстановку Руслан. Алиса не повелась, слезы продолжали течь ручьем. — Лис... Алиса, ну что не так? Тебе машина не понравилась? Так сказала бы, я бы другую купил. Ну чего ты? Или одного бокса было мало, да? Надо повторить?

– Ты же даже не извинился, Руслан! Ты не сказал “про-

сти”. Ты всунул эту чертову машину, как будто она все купит! Ты ни разу не сказал “прости”! Ты изменял не раз, не два, не три... а “прости” не сказал, – кинула Алиса ему резонный упрек.

Так вот чего она взбеленилась. Вот что ее задело. Алиса посчитала, что он ее покупает. Баринов обнял ее крепче, поцеловал в макушку и прошептал:

– Алиса, прости меня.

Н-да, не так Руслан хотел отметить годовщину свадьбы. Он им ресторан целый организовал, чтобы только для них двоих, и чтобы ее любимая музыка джаз звучала. Тачку модную достал. Алиса не так восприняла. Не поняла. Да и не этого она от него требовала. Баринову тяжело дались самые простые и одновременно сложные слова. Он никогда и ни у кого не просил прощения. Даже не потому, что был слишком гордым. Просто слова казались бессмысленными. Ну что они могут изменить. Баринов привык искупать вину поступками. Часто деньгами, да так и легче всего. Идиот он, что упрекнул Алису деньгами. Ей никогда не были нужны его деньги. Алиса не жила с ним из-за положения и богатства. Руслан всегда это знал. Алисе нужен был он сам. Оттого-то Баринов и развод ей не давал. Она единственная, кто любил его. Не Баринова-бизнесмена, не Баринова-тусовщика, а его самого со всеми вытекающими.

Алиса долго рыдала у него плече. Он шептал ей «прости», которое она так отчаянно от него ждала, гладил ее волосы,

пытаясь успокоить ее.

– Ты не виноват, Руслан. Вернее, не только ты. Ты не делал из меня тряпку. Тряпкой я стала по собственной воле, – сказала она, немного успокоившись.

– Алиса...

– Я запуталась, Руслан. Во всем. В себе. В нас. Я устала, – честно призналась она.

– Послушай меня. Давай начнем все сначала. Ты вернешься домой. Мы будем жить вместе. Все наладится. Мы со всем разберемся. Родная, пошли домой, а? — предложил Баринов.

– Я очень устала, Руслан, — шептала Алиса, невидяще уставившись перед собой и обхватив плечи руками. Алиса казалась сломленной. Руслан моментально понял, что сейчас настало время брать быка за рога. Баринов осознал, что, если в данный момент он не надавит, он может упустить Алису. Пока ее колбасит, самое лучшее время идти в наступление. Баринов правильно подобрал момент.

– Пошли домой. Все будет хорошо, Лисенок.

Алиса промолчала, так ничего и не ответив. Она казалась отрешенной. Обняв ее, Руслан посадил жену в автомобиль. Алиса обреченно поехала с ним домой. Именно ее обреченность и насторожила Баринова поначалу. Ему показалось, что в Алисе как будто что-то выключилось. Потухло. Как будто что-то неуловимое в ней исчезло. Но это ерунда. Руслан победил. Снова. Он вернул жену. Баринов сделает все,

чтобы у них все наладилось. Его уже ничего не остановит. Главное — его Лисенок рядом. А с остальным Баринов разберется. Он справится. Или все же ему не показалось?

ГЛАВА 15

I am done smoking gun

С меня хватит дымящихся револьверов.

She has won, now it's no fun

Она победила, уже не смешно,

We've lost it all, the love is gone

Мы всё потеряли, любовь ушла.

We had magic and this is tragic

У нас было волшебство, это-то и печально.

You couldn't keep your hands to yourself

Ты не мог держать свои руки при себе.

And we tried, oh, how we cried

И мы пытались, о, как мы кричали,

We lost ourselves, the love has died

Мы потерялись, любовь умерла.

Babe, you lost me

Мальши, ты потерял меня.

You Lost Me (оригинал Christina Aguilera)

— За жениха и невесту! Горько! — то и дело доносилось из банкетного зала клуба Burlesque. Алиса смотрела на счастливую невесту и гордого жениха. Дэн собственнически обнимал за талию уже свою законную супругу и улыбался во весь рот. Алиса никогда не видела его настолько восторженно радостным и умиротворенным. Никогда раньше он безмятежно не улыбался и не смеялся столько, сколько за сегодняшний вечер.

Дэн решил долго не затягивать неожиданный для всех роман и женился. Лёля тоже долго не раздумывала над предложением. Существуют такие женщины, которым отчаянно необходимо за кем-то ухаживать, дарить тепло, заботу и ласку. Лёля была из таких. А Дэну, насколько Алиса знала по рассказам Баринова, это было чертовски необходимо. У него и дома-то по сути никогда не было. Пока мальчонкой был, Руслан его к себе тащил, чтобы отчим не избил до смерти. А потом вечно бобылем по холостяцким квартирам. Вот они и нашли друг друга: нелюдимый холостяк, жаждущий простого человеческого тепла и ласки, и душевная, теплая, но одинокая женщина.

Незадолго до самого свадебного торжества в качестве подарка Руслан преподнес Дэну ключи от элитного двухэтажного дома, расположенного неподалеку от резиденции четы Бариновых. Лёля тут же взялась за обустройство семейного гнездышка. Дэн с безграничной благодарностью пожимал

руку Баринову, а потом еще раз пятнадцать горячо обнимал и братом называл от счастья.

— Ты мне из нее домохозяйку не делай. Она мне в клубе нужна, — сказала Алиса, поздравляя на свадебном торжестве новобрачных.

— Ты ей еще не сказала? — улыбнулся самодовольный жених.

— Не сказала что? — тут же почуяв неладное, встрепенулась Алиса.

— Алиса, я беременна, — ответила светящаяся радостью будущая молодая мама.

— Ну, ты и шустрый, мудила! Поздравляю! — засмеялся Баринов и обнял друга.

— Рада за тебя, дорогая, — тепло обнимая подругу, Алиса развернулась к Дэну. — Попробуй только ее обидеть, я тебя прибью!

— Да я его сама пришибу! Я сковородку новую купила. Чугунную. Увижу с какой-то блядью, вмиг отобью охоту погуливать, — заявила беременная невеста.

— Лёля, ты чего? Какие бляди? — недоуменно спросил новоиспеченный супруг.

— Какие, какие... беззубые. Я тебе клянусь, Денис. Я им их выбью нафиг и волосы повыдергиваю. У меня рука тяжелая, — заверила Лёля.

— Как я за тебя счастлив, Дэн! — рассмеялся Баринов.

Дэн широченно улыбался, не обращая внимания на под-

колы друга. Торжество по случаю свадьбы решено было провести в банкетном зале клуба. Алиса постаралась на славу, чтобы организовать изумительное мероприятие для подружки. Лёле еще не приходилось надевать наряд невесты. Простой ее жених поспешил на белое платье. Само торжество проходило скромно только для своих в дешёвённом ресторане. Женя тогда все деньги вкладывал в свой бизнес. Прогорел, естественно. Лёля так и осталась без пышного торжества. Так что теперь Алиса решила, что подружка заслуживает того, чтобы у нее была самая прекрасная свадебная церемония. Да и Баринов не скупился. Разрешил ей транжирить деньги направо и налево, Алиса получила в свое распоряжение неограниченный бюджет. Как-никак, друг Барина первый раз женится. Дэн поначалу возражал. Говорил, что он в состоянии оплатить расходы на собственную свадьбу. Баринов грубо его осадил. Тот и притих. Алису и Руслана друзья позвали свидетелями на свадьбу. Справедливо, так как они были самыми близкими людьми на свете друг для друга.

Алиса разглядывала танцующую подружку и ее мужа. Первый танец жениха и невесты был очень трогательный. Дэн с нежностью обнимал невесту и любовно смотрел в глаза. Лёля светила от счастья, одаривая любимого лучезарной улыбкой.

— Лисенок, а помнишь нашу свадьбу? — шепнул ей на ухо Руслан, приобнимая.

Улыбка тут же сошла с лица Алисы. Она отвела взгляд.

Конечно, она помнит. Все помнит. И свадьбу, и танец, и клятвы. Мечты и надежды, связанные с семейной жизнью, которым не суждено было сбыться.

Баринов пристально глядел на нее. Все он понимал. Алиса даже не сомневалась, что он уловил ее далеко не радужные мысли. Понимал и молчал. Взяв бокал, Руслан пошел развлекать гостей, пришедших на свадьбу друга.

Одним из таких гостей был Дмитрий Орлов — владелец заводов, газет, пароходов — крупнейший олигарх в стране. Баринов отчаянно нуждался в союзниках, чтобы, с одной стороны, отбиться от надвигающейся угрозы со стороны государственных чиновников, с другой — отстоять свой бизнес. На свадьбу друга Баринов пригласил чуть ли не всю элиту города. Пришедшим гостям вряд ли было дело до молодых. Одни уважали Барина или боялись его, а некоторым он был просто выгоден, поэтому и пришли.

Дмитрий Орлов в сопровождении огромного количества охраны заглянул на торжество, подарил шикарный букет невесте, пожал руку жениху, вручил крупную сумму денег молодоженам. Он, Дэн и Баринов сразу удалились обсуждать какие-то вопросы. Свадьба свадьбой, а дела делать надо. Руслан предупредил Алису, что Орлов задержится ненадолго. Они обсудят деловые вопросы, и он тут же уедет. Однако уже более полутора часов олигарх находился здесь и не отрывал пристального взгляда от Юлии, главной подружки невесты.

– Юля, с тебя вон тот мужчина глаз не сводит, — сказала

Алиса присевшей к ней за столик подвыпившей подруге.

— Дмитрий Орлов — олигарх, — начала говорить Юля тоном человека, читающего налоговую декларацию. — Около сорока двух-сорока четырех лет. По обновленной версии «Форбс» в этом году поднялся на несколько ступенек выше, судя по увеличенному доходом. Владеет вилами в Испании и Италии, в Швейцарии купил аж целый замок. Ему принадлежат несколько крупных металлургических заводов в стране, а еще он монополист в... забыла какой отрасли, — потрянув головой, захмелевшая Юля начала хихикать. Алиса слушала подругу, открыв рот:

— Откуда ты про него это знаешь?

— Богатые мужики — моя главная специальность, Алиса. Забыла, что ли? — рассмеялась Юля и хлопнула еще одну рюмку коньяка. Алиса прекрасно помнила про эскортное прошлое подруги.

— Ты с ним...? — предположила Алиса.

— Я — нет. А вот Анжела — да. Баринов ее под него подкладывал несколько раз. Анжелка хвасталась, что мужик в постели хорош. А еще и щедро ее наградил за добросовестное перевыполнение плана поставленных перед работником задач! — спародировала Юля агитационные лозунги советских дикторов и засмеялась.

— Так, может...? — спросила Алиса.

— Ты мне лечь под него предлагаешь?

— Нет, почему сразу лечь, — возмутилась Алиса. — По-

знакомиться. Он на тебя целый вечер пялится. Пообщаетесь для начала.

— Ой, Алиса Дмитриевна... — ответила циничная Юля. — Теперь я понимаю, почему такой, как Барин, на тебе женился. Ты — просто — находка в своей наивности.

— С чего ты так решила?

— Алиса, ты что думаешь, раз Барин тебя замуж позвал и вон ходит, обходительно пылинки сдувая, все богатые мужики такие? — хмыкнула Юля. — Через десять минут после нашего “знакомства” ему на стол упадет папка со всей историей моей бурной молодости. И после ознакомления с моим послужным списком, попрошу заметить не маленьким, поверь мне, не общаться он со мной захочет.

— Прошное у всех есть. Если он умный и порядочный, то поймет, — сказала Алиса.

— Я херею с тебя, Алиса Дмитриевна, — рассмеялась Юля. — Нельзя быть такой наивной.

— Почему сразу наивной? Я просто хочу, чтобы ты была счастлива. Чтобы на свиданье пошла хотя бы, развеялась, — возразила Алиса. — А то работа, дом, работа, дом.

— Спасибо, Алиса. Мне приятно, что ты за меня переживаешь. Правда, — улыбнулась ей с теплотой в голосе Юля, а потом с горечью добавила: — Но ты забыла кто я, вернее, кем была. На таких, как я, не женятся. На свиданья не зовут. А вот в отель — запросто. На дачу в баньку — легко. Даже на переговоры — такое тоже было в моей профессиональной

биографии, чтобы под нужного партнера подложить для стоворчивости. А на свиданье — это слишком. На свиданье зовут хороших девочек. А я — товар уже меченый, порченый, — смеялась Юля.

– Не говори так о себе. Ты не товар. Ты — женщина. Ты — человек. И ты — хорошая, хоть временами бываешь колючей. И ты заслуживаешь быть счастливой, несмотря ни на что, — заявила Алиса. Юля долго молчала, смотрела в упор на подругу, а потом спросила:

– А ты счастлива?

Алиса не нашлась, что ответить. Юля хмыкнула, допила свой коньяк и пошла к гостям танцевать, проигнорировав недвусмысленные взгляды олигарха. (историю Юли можно почитать здесь <http://bit.do/voinova>)

Счастлива ли Алиса? Такой простой вопрос, а как на него ответить?

Уже около чуть больше месяца Алиса жила с Бариновым. Вернулась к мужу. Семейная жизнь протекала размеренно и относительно спокойно. У Алисы выработалось определенное расписание. Утром она ходила на тренировки, днем и вечером работала в клубе. На выходных выступала. Баринов лично отвозил ее в клуб и привозил обратно, несмотря на безмерное количество собственных дел. Он изо всех сил старался сохранить свой бизнес. Как он умудрялся находить время еще и для жены — непонятно.

Претензий к Баринову у Алисы не имелось и быть не мог-

ло. Чуть ли не каждый вечер дарил ей новый букет цветов, исключительно алых. От обилия тюльпанов их дом стал напоминать цветочную оранжерею. Их уже ставить было некуда. Баринов не пропускал ни одно ее выступление, хоть и ворчал, что на Алису мужики пялятся. Он старался уделять ей максимум внимания. И вообще, вел себя исключительно. Баринов даже дом перестроил именно так, как изначально хотела Алиса, под ее нужды и предпочтения. Выполнял любое ее желание и каприз. Молниеносно. Образцовый муж и семьянин, мать его за ногу.

Часто с Русланом они ходили на модные тусовки, где собиралась вся элита города, а также на благотворительные вечера, концерты и другие мероприятия подобного рода, чтобы Руслан мог через нужных людей решать свои дела. Баринов с гордостью представлял всем свою жену и хвалился, что она владелица модного клуба, да и еще и фантастическая певица. Льстило ли это Алисе? Если бы Руслан еще полгода назад такое учудил, Алиса бы умерла от счастья. А теперь...

Их умопомрачительный секс... Господи, да Алиса даже не думала, что вообще так бывает. Чувственный, крышесносный, ненасытный, жаркий... Как наркотик, попробовав который, хотелось еще, и еще, и еще.

Алиса должна быть счастливой, она должна радоваться. Она ведь таких отношений с мужем добивалась? Чтобы Руслан ее заметил, зауважал, оценил, хотел, любил. Вот оно, что заказывали! Получите и распишитесь! Тогда отчего же Али-

се так нерадостно? Отчего каждую ночь после того как Руслан засыпал, ей отчаянно хотелось выть от тоски?

Алиса стала ходить на работу, как робот. Работала много и на износ. В таком же духе тренировалась и репетировала. Петь она стала так же — по-рабочему, обыденно, деловито, без души. Как будто посуду мыла или продукты закупала. Без вдохновения, азарта, желания. Надо выступить сегодня? Пожалуйста. Выходила, выступала, но каждый концерт для нее стал чистой механикой. Нет, на качестве пения ее душевные терзания не отразились. Алисе восторженно аплодировала публика. В прессе писали об ее выдающихся певческих способностях, железной хватке бизнес-леди и даже номинировали на женщину года. Ну где радость, мать ее за ногу? Где это чертово пресловутое счастье?

А счастья не было. В первую очередь в отношениях с Русланом. Алиса видела, как он старается, где-то зажимает себя, где-то прогибается и уступает, хоть дается ему это архисложно. И Алисе, правда, хотелось, чтобы у них получилось. Однако... она не могла. Быть с ним счастливой не могла. Алиса стала притворяться. Улыбалась ему, встречала его с ужином, была ласковой и нежной, в общем, работала “примерной женой”.

Баринов никогда не был идиотом. Будь им, он бы никогда не добился того, что имеет. Или его бы сгрызли. Под чистую на первых порах становления. Видела Алиса его настоящие задумчивые взгляды в свою сторону. Будто про-

считать хотел, что с ней творится. Но молчал и ни о чем не спрашивал. Да Алиса и не смогла бы ему четко объяснить, что не так. Все так. Правда, все у них было хорошо. Но...

Что-то сломалось. В первую очередь в ней самой. Алиса никак не могла понять, что именно. Раньше думала, что, если Руслан перестанет ей изменять, у них все наладится. Дурра. Ну вот, перестал. Смотрит на нее единственную, как кот на сметану. На одной из дружеских посиделок захмелевший Дэн ляпнул, что Барину некогда Алисе изменять, он либо пашет как проклятый, либо следит за Алисой, чтобы не погуливала. Она же этого хотела? Хотела ведь? Мечтала об этом. Тогда ПОЧЕМУ она несчастлива?

Алиса не злилась на него. Больше не ненавидела. Ярость ушла. Боль от его измен и непонимания — все растворилось после ее “бокса” и глупой выходки с разбитой машиной в главной роли. Однако с неистовой злостью, казалось, ушло еще что-то. Что-то важное. Неуловимое. А вместо нее внутри у Алисы образовалась мертвенная пустота. Гнетущая и точащая изнутри. С каждым днем Алисе становилось все труднее подавлять в себе мрачную бездну.

Сегодня был особенно важный и трудный день. Для Барина. Сегодня должна состояться финальная сходка по его делу. Ох, ему придется несладко. Есть шанс, что он отобьется хоть на какое-то время, пусть непродолжительное, и эти шакалы перестанут его преследовать. Барин может потерять немало. Однако в худшем случае ему грозит тюрьма.

Или даже смерть. Алиса не строила иллюзий. Давно переросла их. Сегодня решающий момент, Баринов либо отобьется, либо...

Встав с утра, Руслан долго пил кофе на террасе и задумчиво смотрел вдаль, много курил, не произнеся ни слова за завтраком. Был молчалив и собран. Оделся, потрепал Медведя за ухом. На прощание он притянул Алису к себе. Жадно припал к ее губам, словно хотел вобрать ее всю, без остатка. На память. Алиса не сопротивлялась. Она чувствовала, что нужна ему сегодня. Алиса его поддержит. Ласково улыбалась. Они молчали. Они оба понимали, что к чему. Слова были излишни. Руслан в последний раз вдохнул ее запах ванильного шампуня и, так и не произнеся ни слова, ушел на встречу. Вслед уходящему Руслану Алиса перекрестила его. Механически...

После его ухода Алиса присела на крыльцо их дома. Вытащила пачку сигарет, которую с недавних пор постоянно носила с собой. Закурила одну. Потом, без остановки, вторую сигарету. Чуть больше полугода назад она так же обреченно сидела на этом же крыльце, курила и думала, что ее устоявшаяся жизнь потерпела сокрушительное фиаско. А теперь? Что она может сказать про собственную жизнь теперь? Поменялась ли она? Изменилась ли? Счастлива ли Алиса? Готова ли таким же образом прожить всю свою оставшуюся жизнь? Алиса просидела на крыльце несколько часов, скулив залпом половину пачки. Наконец, она встала и... пошла

паковать свои чемоданы.

Баринов не появлялся и не звонил до самого вечера. Когда Алиса услышала звук подъезжающей машины, она уже точно для себя определила: теперь определенно конец. Сейчас или никогда. Нет, Алиса не боялась. Ни Руслана, что опять психовать начнет, ни себя, что не сможет. Просто было грустно. И, одновременно, пусто внутри. Ну почему сейчас? Почему сейчас Баринов именно такой, каким она его хотела видеть всегда? Именно сейчас их отношения казались идеальными с точки зрения “прошлой” Алисы, но не “теперешней”. Поздно. Ей уже не надо всего того, что Баринов ей предлагал.

Войдя в дом, с самодовольной улыбкой Руслан заявил:

– Танцуй, Лисенок, я отбился! Теперь эти уроды ни меня, ни мой бизнес так просто не похоронят!

– А я и не сомневалась, — Руслана должен был обрадовать тот факт, что Алиса, несмотря ни на что в него верила. Жена одиноко стояла посреди гостиной. Красивая, уверенная и отчего-то грустная. Алиса не смотрела ему в глаза, а уперлась взглядом в пол. Рядом с ней, чуть поодаль Руслан заметил в углу два чемодана.

– Лисенок... в чем дело? Это что? — спросил настороженно Руслан, указывая ей на чемоданы.

– Я ухожу Руслан, — проговорила еле слышно, почти беззвучно. Однако Руслан услышал. Ее гнетущий шепот врезался лезвием в сердце.

– Ты вещи из квартиры сюда перевозишь? Я скажу ребятам, тебе помогут привезти... — понимал он, что ересь сейчас несет. Алиса другое имела в виду. Однако так отчаянно захотелось, чтобы он не так понял, не расслышал, не допер... чтобы никогда больше от нее не слышать горькое “ухожу от тебя”.

– Нет, ты не понял, Руслан. Я совсем ухожу. От тебя ухожу, — с мертвецки бледным лицом повторила Алиса.

– Лисенок, я понимаю, что ты все еще злишься. Я понимаю, что нужно время, чтобы все нормализовалось, наладилось. Мы будем работать над этим. Москва ведь не сразу строилась, ну, чего ты? Я готов... — он старался. Руслан честно пытался. Однако казалось, будто Алиса приняла свое решение не сегодня и даже не вчера, а давно и бесповоротно. И что бы сейчас Баринов ни делал, как бы ни молил, не в его власти ее остановить.

– Руслан, я ухожу, — упорно продолжала повторять его Лисенок.

Руслан шагнул к ней, пытаясь уловить ее взгляд, чтобы объяснить, убедить, заставить в конце концов остаться с ним. Однако Алиса отводила глаза и смотрела сквозь него. На ее лице Руслан прочитал убийственную уверенность в принятом решении.

– Дай мне время. Я все исправлю. Ты поверишь. Мне. Снова. Я докажу тебе, — он выдыхал каждое слово с неистойвой мольбой. Со свирепым отчаяньем. Однако Алиса обре-

ченно мотала головой.

– Дай мне шанс, твою мать, Алиса! — рыкнул он на нее.

Баринов все сделал, как она хотела. Он все делал верно! Да что ж это такое! Что еще нужно сделать, чтобы она осталась с ним?! Он сделает. Баринов асфальт зубами грызть готов, если она попросит, одно ее слово, и он станет.

– Прости меня, Руслан. Я не могу, — шептала Алиса.

– Алиса, слушай... мне плохо без тебя. Девочка моя, Лисенок, прости меня, я был кретином, идиотом... я не понимал... я... Алиса, не бросай меня... — кричал Руслан. Он схватил ее за плечи, хоть как-то пытаюсь достучаться до непрошибаемой Алисы.

– Да пойми же ты наконец! Я не могу с тобой жить. Я не хочу с тобой жить. Я не буду с тобой жить. Я лучше навсегда одна останусь, — забилась в истерике Алиса. Каждой чудовищной фразой она поворачивала нож в сердце Руслана. От сумасшедшей боли заходили желваки. Лучше бы его сегодня пристрелили. Одна пуля в голову и все. Конец страданиям.

– Лисенок, Алиса, успокойся.

– Руслан, пожалуйста, отпусти меня

– Алиса, ты обижена, ты злишься, я все понимаю... — успокаивал он.

– Я не люблю тебя больше, Руслан, — вынесла Алиса “приговор” Баринову и разрыдалась. — Прости.

Когда-то давным-давно Руслан фанател от ее неподдельной искренности. Теперь же он видел, как его любимая жен-

щина, его жена, совершенно правдиво заявляла, что не любит его. Баринов стоял как вкопанный, оглушенный ее признанием, и слушал ее рыдания.

— Не люби меня, — предложил он. — Только не уходи. Живи со мной из-за денег, — последняя отчаянная попытка.

Она должна его простить. А он должен заставить ее остаться. Как тонущий хватается за спасательный круг, Руслан ухватился за то, что всегда считал самым главным в жизни. Бабло. Власть. За него Руслан настолько отчаянно бился всю жизнь. Алиса посмотрела на него глазами, полными слез, как на сумасшедшего.

— Алиса, я богат, — продолжил он. — Я все тебе дам. Чего ты хочешь? Хочешь еще один клуб? Я куплю. Да хоть десять клубов! Петь на сцене? Я спонсирую. Раскрутим тебя! Я дам денег. Хочешь ребенка? Я готов! Хоть сейчас! Скажи мне, чего ты хочешь, черт тебя дери! Только не уходи, Алиса! Я дам тебе все, что ты захочешь. Чего ты хочешь? — в отчаянии орал Руслан, трясая ее за плечи.

— Отпусти меня. Я хочу, чтобы ты меня отпустил, — промолвила та, за которую он бы отдал жизнь, не задумываясь.

Руки сами собой упали с ее плеч. Руслан наблюдал, как заплаканная Алиса схватила ручки чемоданов, развернулась и молча вышла из гостиной.

Руслан неподвижно стоял, обреченно уставившись на закрывшуюся за Алисой дверь.

ГЛАВА 16

*Ты была нежна, как фиалка,
Я тебя сорвал осторожно,
Чтобы не опали лепестки.
Ты тогда чуть слышно сказала:
'Счастье долго длиться не может,
В памяти его ты сбереги'.
И закрылись двери в небо,
И погасли огоньки.*

*Дни летели, годы бежали,
Ветры мне в затылок дышали,
И срывал я разные цветы.
Было много в жизни смысла,
А осталось только...*

*Ты не желай мне многие лета.
Жизнь быстротечна, сколь ни грусти.
Нет без тебя мне белого света.
Я ведь не вечен, не уходи.*

Валерий Меладзе "Не уходи"

Не показалось...

Баринов чувствовал. Всегда умел. Опасность, выгоду, сомнения людей или их страхи, скрытые желания и жажду на-

живы. Считывал на лету. Играл на этом. Поэтому и поднялся на такую вершину из самых низов.

Поэтому он четырнадцатилетним пацаненком вдруг резко сорвался с уроков и помчался домой, несясь на всех парах. Едва успел остановить пьяного отца, в одночасье одуревшего от белой горячки, нависшего с кухонным ножом над бедной матерью, упавшей в ужасе на пол. Чувствовал. Поэтому в шестнадцать, бросив очередную готовую и разогретую им для траха телку, ни с того ни с сего рванул к Дэнчику домой, спасая забитого до бессознательного состояния друга от смертельного удара по голове железной гирей тирана отца. Чувствовал.

Поэтому он украл немислимую по тем временам сумму и именно у Феликса. Знал, у кого надо было. Чувствовал. У кого выгодно красть. Для себя. Чтобы заметили. Чтобы не прогореть, не пойти под откос, а выиграть. Победить. Прогнуться. Протиснуться. Подвинуть. Убить. Задушить. Подавить. Зубами выгрызть. Только выбраться. Из нищеты.

Голод. Слишком хорошо и остро помнил с детства кошмарное чувство. Урчащий желудок, бессилие, животное желание запихнуть в себя хотя бы кроху. Ненависть к тем, кто сегодня сыт, кто имел возможность пообедать. Стыдливый взгляд матери, вкалывающей на нескольких работах, батрачащей за копейки и не имеющий возможности элементарно накормить ребенка супом. Все пропивающий отец...

Вой. Жуткий, пронизывающий до костей. Рвущий душу

плач рано поседевшей матери за стенкой детской. От собственного бессилия, от безысходной нищеты, от невероятной усталости, от ежедневных попок мужа.

Клятва. Данная себе, что сможет, выберется, встанет и никогда больше, никогда в жизни не будет... нищим. Научиться. Врать. Прогибаться. Красть. Рвать. Стараться. Побеждать. Чувствовать. Научился и смог.

Баринов чувствовал. Феликс называл это интуицией, третьим глазом. Дэн, по-народному, жопой. Не имей Баринов настолько полезного навыка, давно бы лежал с продырявленным затылком, зарытый на тихой поляне в глуши какого-нибудь леса. Да он выжил только потому, что с лету считывал ситуацию. Людей. Вдобавок, быстрая реакция. Резкая, молниеносная. А по-другому нельзя. Сожрут. Скатится. Обратное. Откуда вышел. Нельзя.

Баринов чувствовал. Он видел в Алисином взгляде. Видел: в ней что-то потухло. Тот пресловутый свет, который он сильно любил. Которым пользовался, который вбирал в себя без остатка. Чтобы очиститься. Не скатиться. Обратное в пропасть, в бездну. На дно. Все это время прекрасно осознавал, что именно с ней творится. Понимал, признавать не хотел. Не соглашался. Боролся. Закрывал глаза. Чтобы не видеть. Думал, исправит. Добьется. Снова. Проиграл. Не смог.

Идиот. Сначала попрекал ее деньгами, потом этим же баблом завлечь пытался. Кретин чертов. А теперь что? Добился. Он — богат. И что с того? Куда теперь девать эти черто-

вы деньги? Что с ними делать? Солить свое бабло? В банки закатывать? А Алиса ушла. Собрала вещи и ушла, закрыв за собой дверь. И какой теперь смысл?

Ювелирный завод отошел Волкову. Зачем он ввязался вообще в эту канитель? Делал все, чтобы заполучить свой жирный лакомый кусок. Для чего? Чтобы вновь не ощущать себя слабым. Никчемным. Жалким. Нищим. Ненавидел нищету. Люто. До одури. Ненавидел.

Вновь спасло чутье. Выбрался из поганой ситуации с минимальными потерями. Старался, землю зубами грыз, но выкарабкался. А она все равно ушла...

Севера повязали. Пошла дележка территории. Война зревает. Надо ввязываться. Либо чтобы оттяпать себе огромный кусок территории под шумок, либо чтобы другие не урвали у самого. Жестокие законы, жестокий мир. Побеждает тот, кто сильней или шустрей. Когти рвать надо. Самое время. А какой смысл? Зачем? Она ушла...

Волков готовил нападение. Оно и понятно, учитывая положение. Если бы нападение совершили на его жену, поступил так же. Волков счастливчик. Завидовал ему. И искренне, как в детстве, люто ненавидел. Волков имел за что бороться. За что драться. За кого мстить. Он — уже нет. Она ушла...

От того и помог реактивно найти исполнителя. Поднял на уши весь город, все свои связи. Нашел. Самолично отдал Волкову. Сам бы убил, рука бы не дрогнула. За Алису убил. Под пули бы за нее лег, не задумываясь. А она ушла...

Прощальная встреча с Феликсом. Объяснение. Горько. Обидно. Больно. Жестоко. Справедливо? Не факт. Никто не понимал их отношения. Никто не осознавал степень их близости. Друг? Учитель? Наставник? Хозяин? Отец, которого у него по факту и не было? Никто не понял, почему такой, как Феликс, взял под крыло шестнадцатилетнего наглого бритоголового оборвыша, посмевшегося украсть у него крупную сумму денег. Убивали за меньшее. Феликс не тронул. Феликс понял. Почувствовал. Обучил. Дал. Поднял. Отпустил. Навсегда. Горько. Больно. Феликс защищал самое дорогое. Самое ценное. Самое важное. Правильно. Сумел. Феликс мог все. Всегда. Начиная у него, мечтал однажды стать похожим на Феликса. А теперь... Баринов понял Феликса. Будь на его месте, поступил так же, ни секунды не медля. Только вот... она ушла.

(истории Феликса, Вадима Северова, Волкова можно почитать здесь: <http://bit.do/voinova>)

Звук мобильного. Волков. Благодарит за помощь и содействие в разборках из-за покушения на его жену. Неуклюжими намеками пытается извиниться за свою яростную ответку в процессе. Говорит, готов сотрудничать и всячески содействовать. А за что Волкову извиняться? Баринов понимал. Поступил бы так же. Разорвал бы на х... любого, кто бы осмелился навредить Алисе. Только... она ушла.

Что вечно твердил ему Феликс? “Руслан, ты живешь так, будто сегодня последний день. Завтра ничего не будет”. Воз-

можно. Принимал покровительство Феликса как должное. Не ценил. Уважал, боялся, с почтением относился, но... не ценил. По-настоящему.

Прожив с ним десять лет, Алиса так и не осознала, насколько дорога ему. Не смог, не сумел, или даже не захотел ей показать. Пользовался ее чувствами. Не вкладываясь, не оберегая, не благодаря, а принимая как должное. Все вокруг принимал в порядке вещей. Зарвался. Отрастил корону. Ощущал себя Богом. Наглел. Жил, не задумываясь. Старался заграбастать себе. Для себя. Много. Еще. Побольше. Опустили. Быстро. Мир так устроен. Жестокий урок. Справедливый. Запомнит надолго.

Все правильно. Нельзя надолго запереть певчую птичку в золотой клетке и ожидать, что она будет продолжать звонко голосить, радуя слух. Рядом с ним она потеряла себя. Увяла. Оглушенная его эгоизмом, побитая его предательством, раненая изменами, она безропотно погибала рядом. Смелая. Сильная. Восстала. И ушла...

Только сейчас смог по-настоящему оценить необыкновенный по всем понятиям и законам широкий жест Феликса. Дал ему окончательную свободу. Отпустил на вольные хлеба. Мощно. Щедро. Мудро. Любил его. Должен соответствовать. Должен справиться. Смочь. А она ушла...

Звонок мобильного. Звонил Дэн. Ситуация на пределе. Шутка ли — дележка территории. Можно возвыситься. Заграбастать себе. Снова. Много. Или... пойти под откос.

Опять оказаться ни с чем. Или даже с пулей во лбу, как... Однако теперь... Все казалось неважным, незначительным. Пустым. Нелепым. Он бы справился, разобрался. Если бы только... а она ушла...

“Я не люблю тебя больше, Руслан. Прости”, — жестоким эхом в голове отдается чарующий грудной голос. Такой мелодичный. Такой близкий. Такой родной. Такой... Горько. Больно. Пусто. Безнадежно. Мрак.

О мраке ему известно многое. Почти всю жизнь в нем прожил. Она единственная, кто давал ему надежду, что он окончательно не оскотинится. Не увязнет в поглощающей затягивающей темноте. Видел, как многие из нее не вылезают. Как темнота вбирает, обволакивает в свои путы и не отпускает. Многие не вылезли. Потонули. Утопли. До сих пор у него была надежда. Что не скатится напрочь. Вылезет. Выберется. Сможет. А она ушла...

Зябко. Холодно. Пусто. Отчаянно. Безнадежно. Она ушла... Все оказалось бессмысленным. Неважным. Напрасным. Никчемным. Нелепым. Тусклым. Безжизненным... она ушла...

Острая нехватка воздуха. Нет, не болен. Только словно вырвали легкие. Стало нечем дышать. Задыхался. От боли. Горечи. Бессмысленных потерь. Разочарования в себе.

А она ушла... оставив после себя лишь легкий шлейф аромата весенних тюльпанов. От отчаяния попытался глубоко вздохнуть. Не смог. Воздуха нет. Кислород перекрыли. Али-

сы нет рядом. Смысл бороться, побеждать, драться? Сил не осталось. Да и зачем? Стараться выживать. Для кого? Ради чего?

Увидел забытый ею летний шелковый шарф. Держа в руке разноцветную воздушную ткань, скрючился от невыносимой боли и отчаяния. Вдохнул ее запах и обессиленно рухнул на пол, согнувшись вдвое. Прикрыл глаза одновременно от боли и блаженства. Мазохист? Возможно. Наркоман? Естественно. Кажется, пролежал так вечность. Согрелся. Слабо. Однако... не сдастся. Он ее вернет. Сейчас отпустит. Ненадолго. Позже вернет. Сам разрушил, сам восстановит. Она больше не любит? Пускай. Готов ползать за ней, преследовать, как бездомный пес. Чтобы вернулась. Приняла назад. Простила. Поверила. Даже если прогонит, если пнет, приползет обратно. Найдет ли себе другого, разорвет... Того, другого. Ее не сможет. Рука дрогнет. Он стерпит. Поймет. Не перестанет волочиться за ней. Он ее вернет. Эгоист? Без сомнения. Не отпустит. Не может. Не выживет. Сдохнет. Вернет. Потому что без нее — хоть головой об стену... Без надежды жить нельзя...

ГЛАВА 17

*Меняю дни, меняю ночи,
Меня меняют, мне не очень.
Родной язык не помогает,
Чего хочу не понимаю!*

*Мой путь к себе открыл лишь пропасть,
И для меня уже не новость,
Советы вслух, звонки друзей,
Они не помогают мне...*

*Да, я больше не могу тебя хотеть!
Да, я больше не хочу тебя любить!
Ведь у меня остались ночи наших дней,
Разговоры ни о чем, и ты ничей.
Да, я больше не хочу тебя любить!
Да, я больше не могу тебя хотеть!
Где-то одиноко светится мой свет,
Где-то там, где место мне, тебя там нет.*

Лолита “Да, я больше не хочу тебя любить”

У Алисы было два места, которые она мечтала посетить: Дубай и Бали. Дубай по понятным причинам отменялся. Оставался остров Бали. Решение Алиса приняла быстро. Забронировав билет на самолет и гостиницу, она за несколько часов собрала чемоданы. Клуб оставила на Максима и Юльку. Пусть они разбираются со всеми делами, а ей нужен был перерыв. Господи, как же это круто — иметь возможность вот так взять и уехать! Алисе необходимо было развеяться и побыть в одиночестве.

Перелет выдался долгим и утомительным. После него

Алиса сутки проспала в номере отеля. Придя в себя после длинной дороги, Алиса захотела увидеть достопримечательности острова. В отеле она заказала себе несколько экскурсий. Благо мероприятия организовывали русские ребята, очень открытые и дружелюбные.

Вначале они посетили вулкан Батур. На само восхождение на гору Алиса не решилась. Они приехали в деревушку Кинтамани, там была небольшая прогулочная терраса-променад, как раз с видом на вулкан Батур и на одноименное озеро. Их группа разделилась. Алиса и еще некоторые такие же нерешительные участники экскурсии поужинали в местном ресторанчике с видом на вулкан.

На следующий день они посетили водопад Секумпул, по словам экскурсоводов, самый высокий, необычный и выразительный водопад. Это был даже не один, а сразу две группы водопадов, состоящие из нескольких маленьких. Тропа, ведущая к водопадам, сначала шла через небольшую рощу с деревьями, на которых росла ароматная гвоздика. Затем тропинка превратилась в ступенчатую лестницу, спускающуюся в овраг-ущелье, в котором также все цвело и пахло. На пути были несколько смотровых точек, с которых можно было увидеть водопад Секумпул во всей красе, но самый захватывающий вид открывался у подножия водопада. Алиса замерла в восхищении от такой красоты.

Алиса также решила посетить известный Водный дворец Тирта Ганга. Изящный дворец последнего раджи Карангасе-

ма не оставил ее равнодушной. Это не просто дворец, это настоящий водный комплекс с аллеями, фонтанами, выложенными в балийском стиле, демоническими скульптурами, бассейнами и каналами, в которых плавают золотые карпы. Хоть дворец и выглядел очень древним, местами заросшим мхом, который только добавляет драматичности, таким уж старым, как представлялось, он не являлся. Экскурсоводы рассказывали, что последний раджа Анак Агунг жил и правил на Бали всего-то семьдесят лет назад. Ещё на территории Тирта Ганга были святые источники – купальни. Алиса с еще несколькими женщинами искупалась в священном источнике.

Немного устав от стольких впечатлений, Алиса решила все же в полной мере насладиться океаном. Пожив несколько дней в отеле, прогулявшись по пляжу, она надумала снять себе небольшой домик на пляже Куты. Местный администратор помог ей с выбором жилья, он связал ее с женщиной, коренной балийкой, которая как раз сдавала жилье туристам. Небольшой домик, включающий две спальни и гостиную, с маленькой террасой, выходящей на океан, устроил Алису, и она сняла его на один месяц.

Алиса искренне наслаждалась своим отпуском. Ее утро начиналась с прекрасного завтрака в кафешках, состоявшего из одних фруктов. Алиса никогда не ела настолько вкусные и сочные манго. Это было что-то невероятное. Последние несколько дней она только ими и питалась, и даже при-

бавила несколько килограммов!

Днем Алиса бродила по пляжу и наблюдала за местными серфингистами. Вечером она приходила в местный бар или ресторан, обязательно с видом на океан, и наслаждалась местной кухней.

В один из таких вечеров Алиса услышала песню Нины Симон *I'm feeling good*. Именно ее Алиса пела, когда оканчивала консерваторию, именно ее она исполняла, когда проходила прослушивание в клубе Руслана. Настроение моментально упало. Она расплатилась за ужин и побрела по пляжу. Ее ноги омывал Индийский океан, а мысли все возвращались к одному...

Руслан...

Когда-то давно Алиса мечтала о том, как станет певицей. Будет выступать в мюзиклах, станет знаменитой. Однако эта мечта уже никогда не сбудется. Мюзиклы уже давно не в моде. Как и ее любимый джаз. Ей уже никогда не исполнится вновь восемнадцать. Уже никогда Алиса не исполнит на большой сцене партию Джульетты. Единственное, что ей остается, это выступления в ночном клубе. Обидно. Несправедливо. Больно. Самое ужасное — она сама это выбрала.

Раньше она во всем обвиняла Барина. Так было удобно. Выбрать себе объект для злости и валить все на него. Алиса не лукавила, когда говорила ему, что муж из нее тряпку не делал. Она сама все сделала. Алиса спряталась от сложностей жизни за его сильные плечи и практически не жила.

Естественно, что, если у человека нет мечты, целей, он следует за чужими. Алиса сама отказалась от своей мечты. И за что теперь винить Руслана? Она всегда могла от него уйти. После первой измены или после того как он запретил ей петь. Но она осталась с ним. Если уж быть до конца с собой откровенной, любовь к нему — не единственная причина. Алисе было страшно. Страшно жить самой, принимать решения, нести ответственность.

Что теперь винить Баринова за то, что он потерял к ней интерес и не видел в ней личность? Личности этой никогда и не было. Была маленькая запуганная девочка, спрятавшаяся от целого мира за сильную спину этого сложного мужчины. Руслан стал ее спасителем от всех жизненных бурь. Сильный, смелый, напористый, надежный, как говорила ее мама. Руслан никогда не врал относительно того, кем является на самом деле. Все иллюзии касательно мужа она создала сама. Руслан Баринов был просто человеком. И на роль “папы-спасателя” точно не подписывался. Изменял? Да! Бесспорно. Но и здесь... Как можно хотеть женщину, которая себя не хочет? Разве можно любить женщину, которая себя не любит? Как можно испытывать интерес к женщине, которая не интересна сама себе? Нет, Алиса не снимала с него ответственность за измены. Однако и свою частичную вину признавала. Говорят, в изменах всегда виноваты оба. Раньше она винила только его. А теперь...

Алиса добилась своего. Смела захватить внимание мужа.

Он говорит: любит. А она? Алиса совсем запуталась в себе и своих чувствах. Изначально она потерялась в этой невероятной любви к мужу, потеряла себя, почти потеряла его... а в итоге сама от него ушла. Вопрос, который Алиса себе задавала не переставая: любит ли она Руслана или она столько лет была влюблена лишь в иллюзии и ожидания, которые сама себе придумала?

Стоя на берегу Индийского океана, Алиса чувствовала, как по щекам текут горячие слезы. Она оплакивала свою юность, неправильные решения и поступки, свою наивность, страхи, которые мешали ей поступать в соответствии с ее желаниями, свой неудавшийся брак, разбитые мечты, неоправданные ожидания. Теплые волны омывали ее ступни, словно смывали всю ее боль. Каждый вечер приходя на пляж к океану, Алиса оплакивала себя и свою неидеальную жизнь.

Днем, наблюдая за увлеченными серфингистами, Алиса решила попробовать заняться этим видом спорта. Надо же ей как-то развлекаться на Бали, не только же слезы лить по своей жизни. Она записалась в русскую школу и приобрела всю необходимую экипировку.

Придя на первое занятие, Алиса познакомилась с тренером, который оказался молодым и сексапильным мужчиной лет тридцати. Назвался Артемом. Алиса представилась.

– Ну, что ж Алиса, приступим, — сказал невероятно улыбчивый мужчина.

Алиса краем глаза отметила, что на этого красавчика пляж вся женская половина пляжа Куты, начиная от четырех и заканчивая восьмьюдесятью годами. А там было на что посмотреть: высокий, атлетически сложенный, с темно русыми кудрявыми длинными волосами, в общем, ходячий секс.

Артем начал объяснять Алисе основы серфинга в теории. Следующие уроки стали практическим. Артем позвал ее в бассейн отработать несколько элементов технически, как например, "Эскимо-ролл" — разворот на лайнапе. Стоя в бассейне, Алиса училась правильно разворачивать доску для серфинга. Следующий элемент Алису доконал. У нее путался лиш, шнур, которым доска крепится к ноге серфера. Она замучилась с запутавшимся в ногах лишом в океане. Сто своих волн пропустила, распутываясь. Еще сто волн ее перевернули, пока она играла в занятную игру "мама, ниточку распутай", уже лежа на доске. Артем подошел к ней и сказал, что, понаблюдав, он понял, что Алиса в придачу к этому еще не с той стороны ложится на доску. Кое-как разобравшись, Алиса поняла, что серфинг — это красиво, но только когда смотришь со стороны. А когда тебя буквально закапывает под доску двумя волнами подряд, и ты нахлебалась по самую маковку, ведь льет из ушей, носа и рта, — неприятно.

В общем, наглотавшись за несколько занятий морской воды, Алиса решила, что этот вид спорта не для нее. Уж лучше она запишется на какие-нибудь танцевальные курсы, чтобы разнообразить свое пребывание на Бали. После урока Алиса

собирала свою экипировку, к ней подошел тренер.

– Вы больше не придете? — спросил Артем.

– С чего вы это решили?

– Алиса, я уже пять лет занимаюсь этим. Я на глаз определяю, придет ли клиент в следующий раз, — улыбнулся мужчина.

– Этот спорт не для меня, Артем, — призналась Алиса.

– Ясно. Жаль. С одной стороны, с другой... у меня есть правило — не встречаться с клиентами. А так как вы больше не моя клиентка, может, поужинаем сегодня?

Алиса опешила.

– Вы зовете меня на свиданье?

– Да, Алиса, я зову вас на свиданье. И давай на «ты» перейдем, ладно?

– Ладно, — согласилась Алиса.

– Ладно на “ты” перейдем, или ладно “да, Артем, я с радостью пойду с тобой на свиданье”? — расцвел очаровательной улыбкой этот наглец. Алиса засмеялась.

– Тогда я заеду за тобой? Обещаю вкусный ужин, приятную компанию и невероятный закат на Бали.

– Хорошо, Артем.

Алиса объяснила мужчине, как добраться до неё. Подойдя к домику, она только сейчас поняла, что тысячу лет не была на свидании.

Приняв душ, Алиса решила особо не прихорашиваться для романтического вечера. Туши и немного блеска на губы

вполне достаточно. Алиса выбрала приталенный темно-синий легкий сарафан длиной до колен и босоножки на невысоком каблучке. Вполне сгодится для неожиданного свидания.

Артем приехал ровно к шести вечера. Алиса ошарашено уставилась на транспорт, на котором прибыл ее ухажер.

– Я на этом не поеду, — решительно заявила Алиса.

– Ты серьезно? Неужели боишься, сладкая? — заулыбался красавец, сидевший за рулем черного мотоцикла.

– Я в жизни на таком не ездила и не поеду.

– Алиса, садись, поверь мне, езда на мотоцикле приносит непередаваемые ощущения.

– А у тебя шлем для меня есть?

– Сладкая, я — серфер. Я люблю острые ощущения. Ни о каком шлеме даже речи идти не может. Не бойся, я тебя в обиду не дам. Решайся, — произнес он соблазняющим тоном.

Была не была! Ранее Алиса дала себе обещание, что в этом отпуске попробует все! Видимо, судьба преподнесла ей еще один сюрприз. Алиса никогда не каталась на мотоцикле. Нерешительно она уселась позади Артема.

– Держись, сладкая! — подбодрил ее байкер и подмигнул.

Она обхватила руками его торс, и Артем начал движение. Он был прав. Ощущения непередаваемые! Когда едешь на мотоцикле, обнимая потрясающего мужчину, волосы развеваются по ветру! Это было кайфово!

Артем повез Алису в одно очень милое местечко, небольшой ресторан с видом на океан. Администратор повел их к зарезервированному столику. Они уселись на террасе с видом на океан.

Артем заказал для них «Бебек Бетуту». Блюдо готовится из утки. Сперва отбивают птицу, потом маринуют в специальной смеси специй и трав, а после тушат, завернув в банановые листья. На десерт они заказали «Бубур Инджин» – пудинг из сладкого черного риса в кокосовом молоке и с мякотью кокоса. Артем посоветовал ей попробовать «Лювак», балийский кофе, который собирают на местных плантациях.

Алиса наслаждалась вкусной едой и непринужденным общением с красивым мужчиной. От Артема она узнала, что парень поселился на острове пять лет назад. Его всегда увлекал серфинг. Переехав на Бали, он начал тренировать приезжающих. Артему нравилось жить на острове, он планировал и дальше оставаться на Бали. Пока Артем рассказывал о себе, солнце начало опускаться. Закат на Бали невероятный. Наблюдение за тем, как небо над океаном разливается в лучах закатного солнца, приносило эстетическое удовольствие.

– Ну что, сладкая, мы можем и здесь остаться, но я предлагаю потанцевать. Как ты на это смотришь? — спросил Артем.

– Пошли.

Пляж Куты славился бурной ночной жизнью. Они зашли в один из лучших, по словам Артема, ночной клуб. Клуб был

огромным. Не то, чтобы Алиса была под впечатлением от этого места, все же за время работы она насмотрелась на разные заведения. Однако несколько неплохих решений организации Алиса для себя отметила. По возвращении домой Алиса решила внедрить их в Burlesque.

Они отрывались по полной. Смеялись, танцевали. Артем был милым и веселым. Алиса уже забыла, когда столько смеялась. А ещё, с ним она чувствовала себя легко. Артем ей нравился. Алиса открыла рот, чтобы поблагодарить мужчину за вечер, но Артем привлек ее к себе и поцеловал.

Поцелуй был сладким, с одной стороны нетребовательным, с другой обещающий намного больше удовольствия. Потерявшись в приятных ощущениях, Алиса закрыла глаза и начала сама отвечать на поцелуй Артема. Однако, почувствовав горячие руки Артема под платьем, приближающиеся к ее белью, она прервала поцелуй и смущенно отстранилась.

– Что, поспешил? — осипшим от страсти голосом спросил Артем.

– Да, есть немного, — ответила смущенная Алиса.

– Ясно, ладно, извини. Давай, отвезу тебя обратно, но прежде пообещай мне завтра покататься со мной на катере. У меня завтра выходной, и я смогу тебе показать очень красивые места. Ответ “нет” не принимается.

– У тебя катер? — только и оставалось спросить Алисе, которая до конца не пришла в себя после поцелуя.

– Он не мой, моего друга, я присматриваю за ним. Ну, так

что, согласна, сладкая?

— Хорошо, — ответила Алиса.

Артем повез ее домой. Они опять долго целовались на пороге ее дома. Алиса так и не решилась пригласить мужчину к себе. Артем не настаивал на продолжение вечера в ее спальне и не позволил себе больше, чем сладкие поцелуи и нежные объятия. Оставшись одна, Алиса долго не могла прийти в себя. Кроме Руслана, она ни с кем не целовалась. Это были совершенно новые ощущения для Алисы. Нет, она не чувствовала себя виноватой перед Русланом. Они расстались. Просто за последнее время, да что там за последнее! Алиса чувствовала себя желанной только в объятиях Баринова. А тут... совершенно другой мужчина испытывает к ней сексуальный интерес, что для Алисы было в диковинку.

С Артемом ей было легко. Просто и весело. Артем — не Руслан. У него законная работа, он живет на острове и занимается любимым делом. Мужчина не отягощен проблемами и живет в свое удовольствие. Юлька бы сейчас назвала ее полной идиоткой, и посоветовала бы молниеносно кинуться в объятия нового мужчины. Однако... испугал Алису не сам факт поцелуя. Алису ошеломили ее собственные ощущения. Она даже предположить не могла, что когда-нибудь наступит такой день, когда она искренне, почти до боли возжелает не мужа, а совершенно другого мужчину...

ГЛАВА 18

I'll fight, babe, I'll fight

Я буду бороться, крошка, я буду бороться,

To win back your love again

Чтобы вернуть твою любовь.

I will be there, I will be there

Я буду рядом, я буду рядом.

Yes, I've hurt your pride and I know

Да, я ранил твою гордость и знаю,

What you've been through

Через что ты прошла.

You should give me a chance

Но ты должна мне дать ещё один шанс,

This can't be the end

Это не может быть концом –

I'm still loving you

Я всё ещё люблю тебя.

I'm still loving, I need your love

Я всё ещё люблю, и мне нужна твоя любовь.

I'm still loving you

Я всё ещё люблю тебя.

Scorpions “Still loving you”

Сильный вдох. Шумный выдох. Крепкие мужские руки скользят по бедрам. Ласкают. Распаляют. Главное — не забывать дышать. Снова вдох. Стон наслаждения на выдохе.

Удовольствие растекается по всему телу, сначала подбрасывая высоко, словно в космос, затем резко сбрасывая вниз, в самую пропасть. Где-то вдали слышится шум волн. Спокойные, размеренные, неторопливые волны. Теплые и приятные. Как и сильные мужские руки, которые становятся несколько настойчивее. Острое возбуждение повисает в воздухе, пронизывая всю ее сущность. Жаркие поцелуи мужчины на ее разгоряченной коже. Искушенные, распалюющие. Она не может его остановить. Она не хочет его останавливать. Ее одежда летит на пол. Она обвивает его шею руками в попытках сохранить равновесие. Одна рука скользит по его крепкому загорелому торсу. Он вздрагивает. Он возбужден не меньше, чем она сама. Это неизбежно. Оба понимают. С первых минут знакомства между ними пробежали искры. Она его хочет. Как же сладко забыться в его сильных руках.

Он скользит губами по шее, вбирая нежную кожу в себя. На задворках сознания проносится мысль, что останется след. Ну и пусть. Сегодня их ночь. Сегодня они принадлежат друг другу. Что будет завтра, неважно. Есть только одно сегодняшнее мгновение.

— Какая же ты сладкая! — произносит хриплый мужской голос.

Бережно взяв ее на руки, несет куда-то вниз. В каюту, где расположена кровать. Аккуратно кладет ее, нависая сверху. Его руки блуждают по женскому телу, призывая все ее естество отдаться ему. Дышать, главное дышать. Не хватает

воздуха. От сильного желания все мысли отошли на второй план. Кто она, что она — ничего не помнит. Он остановился и отошел. Издавала протестующий стон. Нет, не сейчас. Не хочет, чтобы он останавливался.

— Сейчас, сладкая, подожди, — рассмеялся он.

Она дышала так часто, как будто только что пробежала десятикилометровый марафон. Послышался звук разрывающейся фольги. Поддавшись ему, она даже забыла о защите. Его руки вернулись к ее естеству, лаская, возбуждая. Не отрываясь от ее губ, он вошел в нее. Неспешно. Бережно. С придыханием. Как будто она самая дорогая и хрупкая на свете. Он прав. Сладко. Чувственно, но в то же время остро. Сплетенные руки. Движения в унисон. Сорванное дыхание и сладкая нега, растекающееся по всему телу. С ее губ сорвалось его имя. Сладко. Мучительно сладко. Мужчина, заполняющий ее до края. Острый взрыв. Яркая вспышка, разорвавшая всю ее суть. Растекающееся тепло по всему ее телу. Потрясающе. Волшебно. Она так и заснула: под шум океанских волн в теплых объятиях нежного и чувственного мужчины.

Алиса проводила уже третий день на яхте Артема. Они отплыли на Улувату. Как объяснил Артем, небольшой пляж спрятан между скал, и во время прилива его полностью затапливает водой. Вход на Улувату, или как его еще называют, Сулубан, пролегает через необычную пещеру. Из-за больших волн этот пляж пользуется популярностью в основном

у продвинутых серферов.

Они пришвартовали яхту. Артем надел экипировку и пошел ловить волну. Алиса предпочла сидеть в кафешке на утесе и наблюдать за ним, попивая кокосовую воду. Место было живописное. Алисе казалось, что она может бесконечно любоваться видами на бирюзовый океан, известняковые скалы и разбивающиеся о них прозрачные волны.

Довольная улыбка не сходила с лица девушки. Как же здесь было неопишимо красиво. За эти несколько дней, проведенных на яхте, она полностью забыла обо всем на свете и словно растворилась в объятиях этого улыбчивого мужчины и балийского пейзажа.

В очередной раз, когда они сошли на берег, Артем вновь отплыл на несколько метров. Волны были потрясающими, сильными, и мужчина смог в очередной раз вдоволь насладиться своим любимым занятием. Местами пляжный берег состоял из песка с примесью кораллов и ракушек, так что Алиса решила собрать себе на память морскую коллекцию.

Когда она подняла невероятной красоты ракушку, ее счастливый взгляд упал на собственную правую ладонь. Алиса замерла. Не сходявшая с ее лица довольная улыбка внезапно померкла. Кольцо. Обручальное кольцо, которое Руслан заставил ее вновь надеть, когда она к нему вернулась. Она про него совершенно забыла. Артем не мог не заметить. Однако ничего не сказал, не спросил и даже не намекнул. Почему? Алиса должна объяснить ему, хотя должна ли? Они

друг другу ничего не обещали и... Чувство необъяснимой неловкости захлестнуло ее.

Артем закончил серфить и вышел на берег, как всегда лущезарно улыбаясь.

— Ну что, сладкая? Пошли, поедим? Я ужасно проголодался. Здесь неподалеку есть потрясающий рыбный рестораничик. Тебе понравится, — подмигнул он ей.

— Я должна объяснить тебе кое-что, — прошептала Алиса, выставив ладонь перед ним, чтобы показать свое обручальное кольцо.

Мужчина бросил короткий взгляд на ее руку и хмыкнул:

— А что объяснять, сладкая? Все понятно. Ты не свободна.

Что в этом такого?

— И тебя это не смущает? — спросила ошарашенная его спокойствием Алиса.

— Я не вижу проблемы, сладкая. Не усложняй все. Ты не первая замужняя женщина, приехавшая в отпуск отдохнуть от семейной жизни. Это нормально. Сколько ты замужем — лет семь или восемь? Муж надоел, чувства поостыли, захотелось острых ощущений. Не смущайся. В этом нет ничего такого.

— Нет, Артём, все не так. Я не... мы расстались, я ушла от него.

— Как ушла, так и вернёшься. Брак такое дело, тонкое, — заявил Артем.

— Нет, я...

— Алиса, ты любишь мужа. Ты не обязана ничего объяснять. Я для тебя лишь временное увлечение. Расслабься, я не в претензии.

— Артём, всё не так. Я больше не люблю его. Мы разводимся. Я не хочу, чтобы ты думал... — речь Алисы прервал смех мужчины.

— Алиса, ты несколько раз за ночь назвала имя мужа в порыве страсти. Его ведь зовут Руслан? Я не знаю, что между вами произошло. Но ты его любишь. Себя хоть не обманывай. А меня избавь от объяснений, прошу. Не люблю я тяжелые разговоры.

— Артем, я не... я... — Алисе стало стыдно. Она пыталась оправдаться, хотя и понимала, что это бесполезно, да и не нужно ему.

— Что? Ты не такая, мужу не изменяешь? — Артем улыбнулся. — Расслабься, хороший левак укрепляет брак, как говорится. Знаешь, сколько замужних женщин в отпуске от брака я перевидал здесь, на Бали? До фига. Не смущайся. Дело житейское. Мы хорошо проводим время, вернешься из отпуска к мужу обновленная и довольная.

Ошарашенная Алиса чувствовала, что на нее как будто ушат холодной воды вылили. Ее покорило от его слов. Не то чтобы она влюбилась в Артёма, да, увлеклась, даже сильно. Однако все не так, как он выставляет. Он опозлил то, что между ними было. Настроение вмиг испортилось.

— Артём, отвези меня обратно, — попросила Алиса. Ей

нужно было побыть наедине со своими мыслями.

– Да ладно тебе, сладкая, чего ты? Проведем сегодняшний день еще вместе. Утром отвезу куда скажешь, — предложил Артем.

– Я хочу обратно. Сейчас, — настаивала Алиса

– Как скажешь.

Возвращались они в полной тишине. Оба молчали. О чём думал Артём, Алиса не знала, её, однако, раздирали неприятные эмоции и невеселые мысли. Добравшись до берега Куты, Алиса, собрав свои вещи, спрыгнула с яхты.

– Подожди, я отвезу тебя к дому.

– Нет, не стоит, Артем. Я сама доберусь.

Алиса сняла шлепки и босиком прогулялась по теплому белому песку в сторону своего домика. С одной стороны, Алиса злилась. На себя и на Артема. Больше на себя. Артем был честен с ней с самого начала. Он ничего ей не обещал, да и Алисе уж точно не надо было больше, чем приятное времяпрепровождение в компании красивого мужчины. Тем более сейчас, когда она разводится. Ночь с Артемом ей понравилась. Он был нежным. Она растекалась от его ласк. В тот момент Алиса действительно его хотела. Это не было похоже на их супружеский секс с Русланом, или на то, что между ними происходило после их “воссоединения”. Артем был другим. Нежным, чувственным, сладким. Алисе нравился этот мужчина, но... Нет, она ни о чем не жалела. И не считала, что она предала мужа, они расстались. В этом Ар-

тем был не прав, утверждая, что она изменила мужу. Алиса ничего Руслану не обещала и Артему она ничего не обещала. Молодой мужчина ей нравился, даже очень, но... Он не Руслан. Кроме симпатии и желания, Алиса не чувствовала того внутреннего трепета, который был у нее с мужем. Да и для Артема это было просто приятное времяпрепровождение. Вряд ли мужчина рассчитывал на что-то большее, в чем честно и признался. Как собственно, и сама Алиса.

Стоя на берегу Индийского океана, Алиса смотрела вдаль и думала о том, что растерялась. Долгое время, слишком долгое время женщина любила своего мужа. Потом злилась на него. Вопрос в том, любила ли она самого Руслана или свое собственное представление о нем? То, что она сама себе придумала? Все те иллюзии, которые она построила? А вот он, мужчина сорока лет, занимающийся не совсем законными вещами, со своими слабостями, недостатками, способный на измену, напористый, непрошибаемый, который иногда ломается, с сумасшедшим темпераментом, который может быть нежным с ней... в общем, живой мужчина с сильными и слабыми сторонами и чертами характера, которые ее выбешивают. Любит ли она такого Руслана, настоящего? Внутренний голос шептал ей ответ, который Алисе не нравился. Слишком много боли она перетерпела, чтобы забыть все в одночасье. Слишком уязвимой себя чувствовала рядом с Русланом. Не могут они быть вместе. Недавний опыт совместного проживания это подтвердил. Однако... что там ей

Артем сказал? Находясь ночью с умопомрачительным мужчиной в постели, она шептала имя мужа? Она, видимо, совсем больная на голову! Разве можно продолжать любить, перетерпев такую боль?

Алиса просто брела по берегу. Единственное, что успела решить женщина, что с Артемом ей видеться больше не стоит. Короткая сказка закончилась. Алисе хотелось побыть одной и уже, наконец, определиться, что ей делать со своей жизнью дальше. Однако ее планам на уединение не суждено было сбыться. Подойдя ближе к дому и увидев, кто сидит на ее веранде, она замерла...

Этот лысый череп она узнает даже с закрытыми глазами. Спинам мозгом почувствует. Руслан Баринов собственной персоной на Бали! Как он ее нашел? Да твою ж... Козел упертый, она ж все ему сказала. Что же он ее в покое не оставит?!

– Что ты здесь делаешь? — прошипела Алиса, подойдя поближе.

– И тебе привет, Лисенок. Я в отпуск приехал, — засиял своей фирменной улыбкой этот наглый бритоголовый чурбан.

– Как ты меня нашел? — прошипела Алиса.

– Ты с карточки отель оплатила. Мне пришло уведомление, так я узнал название отеля. Приехал сюда, показал твоё фото, за несколько тысяч рупий администратор вежливо рассказал, где ты дом сняла. Комнату не сдашь? А то впад-

ду ехать искать что-то новое. А к тебе я уже привык за десять лет. Все-таки большой опыт совместного проживания, — предложил этот наглец, широченно улыбаясь.

– Ну и хам же ты, Баринов! — разозлилась Алиса. — Конечно, а отелей на Бали нет? Все заняты?

– Не поверишь, Лисенок! На отели я не заработал. Я ж теперь официально на шее у жены вишу. Пара клубов да ресторан, и все пока в убытке, — признался Руслан.

– Подожди... — Алиса опешила. — У тебя теперь весь бизнес “чистый”?

– На сегодняшний день — да, — он скривился. — Я полностью легальный бизнесмен. И, честно признаюсь, материально поистрепался.

– Не только материально... — съязвила Алиса. — Старость не радость, Баринов — сороковник это тебе не хухры-мухры.

– Не знал, что ты настолько язва, — Руслан засмеялся.

– Иди в отель, Руслан! А лучше уезжай...

– Без тебя не уеду. Не мечтай, — отрезал Баринов.

– Руслан...

– Лисенок... я не сдамся. Что бы ты там ни говорила и насколько ни была права, я не сдамся. И тебя в покое не оставлю. Смирись. Так всем будет лучше, — Руслан достал пачку сигарет и закурил.

– Зачем ты так? Я уже все тебе сказала, все объяснила... ну, не можем мы жить вместе... плохо живем. Зачем мучить

друг друга? Я не люблю те...

— Заткнись! — рыкнул Руслан. — Плевал я с высокой колокольни, любишь ты меня или нет.

Подошел к ней ближе, взял за плечи и тряхнул.

— Плохо живем? Пускай. Возможно, только порознь еще хуже. Мне без тебя все равно, что головой об стену. Так уж лучше с тобой... Я здесь останусь.

— Ты не будешь здесь жить, — возразила Алиса.

— Алиса, прими как должное: я — твой муж. Развод я тебе не дам. Я так решил, и это мое последнее слово. А ты думай, мы либо отпуск здесь проведем, либо домой летим, — решительно заявил Руслан.

— Баринов, ты в собственном репертуаре. ОН РЕШИЛ! А ты меня спросил? Чего я хочу? Чего мне хочется? Решил он... Я вообще тебя не держу, лети куда хочешь, но жить с тобой в одном доме я не буду!

— Будешь!

— Ты меня вообще слышишь? Я сказала нет! — заорала Алиса.

— Да что ты вечно на меня орешь, истеричка! Тебе лечиться пора, успокоительное попей! — взревел Баринов.

— Естественно, пора! Я же за тобой замужем! Какая вменяемая за тебя замуж пойдет! И не указывай мне! Не нравится слышать мой ор — уезжай! — не отступала Алиса.

— Пошла к черту, я никуда не поеду! — крикнул Руслан.

— Сам пошел к черту! Я тебя не звала, — вторила ему Али-

са.

– Без тебя не уеду.

– Козел упертый! — не выдержала Алиса, и посыпались оскорбления.

– Истеричка психованная! — не уступал ее упертый муж.

– Дурак лысый!

– Больная на всю голову! Домой приедем, я тебя в больнице проверю!

– Себя проверяй, придурок упоротый!

Наоравшись друг на друга, оба резко замолчали. Баринов вновь нервно закурил.

– Руслан, ну, не получается у нас, разве ты не видишь? Мы либо молча глотаем обиды друг на друга, либо ругаемся до остервенения, — устав от этой ссоры, сказала Алиса.

– Я выбираю ругаться. А чего, Лисенок, смотри, как весело! — сказал Баринов, довольно улыбнувшись во весь рот.

– Весело?! Весело тебе?! Баринов, я машину твою молотком разбила! Я тебя на ринге отметелила! Да я тебя чуть не обанкротила! Весело тебе?! Ты считаешь, это нормально?! Такие нормальные отношения между людьми? — Алиса была в откровенном шоке от его заявления.

– А я не знаю, как нормально, Алиса, — ответил Баринов, выдыхая сигаретный дым. — Я не видел нормальных пар. Ну, чтобы так, душа в душу до старости. Мои предки не эталон счастливой семейной жизни, да и твои тоже. А кругом... черти что творится. Так что не знаю я, как нормально, а как

нет. Но я предпочитаю ругаться с тобой каждый день, чем жить без тебя.

Алиса не нашлась, что ответить. Баринов же молча занес свой чемодан в дом. Стал распаковывать вещи. Алиса разозлилась. Этот наглый лысый упырь опять решил все по-своему. Просто приехал. И в очередной раз, не спросив ее мнения, сделал так, как ему хочется. Однако и отрицать тот факт, что своим признанием он ее тронул, Алиса не могла. Ладно, пусть живет. Есть еще свободная комната. Ей не жалко. Баринов заказал обед. Алиса от еды отказалась. Ей кусок в горло не лез. Слишком эмоциональным выдался день. Она пошла в душ, предварительно собрав отросшие волосы в хвост. Выйдя из душа и переодевшись в легкий сарафан, Алиса заметила, что Руслан расставлял доставленную еду на столе на веранде.

– Лисенок, тебе надо поесть, я заказал очень вкусные морепродукты. Думаю, ты оценишь, — сказал Руслан, увидев Алису, и продолжил сервировать стол на две персоны. А потом...

Алиса даже не поняла сначала, что произошло. Он устоял на ее шею и словно замер. Алиса уже хотела было спросить, что он на нее так пялится, когда догадалась. Засос, оставленный Артемом. Слишком красноречиво показывающий, как она на острове без мужа время проводила. Алиса побледнела. Оправдываться глупо. Да и виноватой себя не чувствовала. Руслан сначала поднял руку к ее шее, а потом

дернулся, как от удара, и резко отошел от нее, опершись о перила веранды. Баринов устрашающе молчал. Достав сигареты, пытался закурить. Только зажигалка, как назло, не поддавалась. Он нервно нажимал на чертову кнопку раз сорок, пока не зажег сигарету.

Подняв в сторону Алисы тяжелый взгляд исподлобья, Руслан тихо спросил:

– Кто он?

Алиса не могла произнести ни звука. В горле пересохло. Она, кажется, забыла, как дышать.

– Кто он? — уже громче повторил свой вопрос Баринов.

– Тренер по серфингу. Руслан, я...

– Назло мне? — перебил муж, развернувшись в ее сторону и впившись недобрым взглядом в глаза.

– Нет. Я этого хотела, — честно призналась Алиса. А смысл был ему врать и обманывать? Он же покаялся во всех своих изменах. Теперь, видимо, настал ее черед.

– Так это же еще хуже, Лисенок, — болезненно выдохнул Баринов. — Ха, Лисенок! Вот теперь мы точно квиты! — с горечью прошептал он и вошел в дом.

Алиса плюхнулась в кресло на веранде. Взяла его пачку сигарет и закурила. Она слышала, что Баринов начал громить дом. Ломал мебель, швыряя ее в разные стороны и рычал. От боли.

Слезы катились по ее щекам. Алиса не хотела этого. Она не соврала, сделала она это не специально. Не для того, что-

бы причинить ему боль, Алиса также ему не мстила за его измены. В объятиях Артема ей захотелось забыться и не думать ни о Руслане, ни о чем-либо другом. Молодой мужчина ей дал на время то, чего она желала.

Буйство Барина продолжалось примерно час, Алиса просто сидела и наблюдала за тем, как из дома вылетают обломки мебели. Когда же она услышала глухой стук в стену, поняла, что Баринов начал сбивать кулаки в кровь. Удар за ударом, он бил от жгучей боли и обиды, стирая костяшки пальцев.

— Руслан, хватит, — сказала Алиса, зайдя в дом. Баринов ее не слышал, продолжая в полную мощь бить в стену. На ней уже образовалась приличная вмятина от его кулаков. Так и руку сломать недолго.

— Хватит, Руслан, пожалуйста, — заорала рыдающая Алиса.

От ее окрика Руслан замер и остановился. Рухнул на пол, обнял сбитыми ладонями голову и зарыдал. Совсем не по-мужски, а как сильный человек, которого сломали.

Смотреть на плачущего Баринова Алиса не смогла. Она не выдержала, выбежала из дома к океану. Села на берегу и просто смотрела, как морские волны ласкают берег. Самое смешное и, одновременно, горькое, что Алиса понимала его боль. Сама пережила подобное. И не раз. Однако она и не врала ему. Она не делала это ему назло. Алиса не хотела причинить ему боль. Просто Артём ее привлек... просто он ей

понравился, и ей захотелось... просто... так вышло. Ошарашенно смотря на волны океана, Алиса вдруг поняла, что они с Бариновым неожиданно поменялись местами. Что он там нес ей, когда она била его на ринге? “Чистый спорт”? “Лисенок, так вышло”? “Я не хотел делать тебе больно”? Алиса горько усмехнулась, потому что вот теперь, именно теперь поняла мужа, да что там поняла! Практически стала на его место. И что им теперь делать? И как теперь жить?

Алиса слышала, как подъехало такси, и Руслан уехал. Вот и хорошо. Его истерика закончилась. Он должен развеяться и отойти. А потом... потом они поговорят. Но не сейчас. Сейчас рано. Не виновата она, но Руслан ее не простит. Это конец. Мужчины измену женщины не прощают и не забывают. Можно сколько угодно говорить о равноправии в современном мире, однако от женщины ждут, что она закроет глаза на похождения мужа. Это считается в порядке вещей. Но если женщина сходила налево, никто ей не спустит этого. Вот и закончился ее почти одиннадцатилетний брак. Почему-то именно сегодня Алиса почувствовала его завершение. Не тогда, когда уходила от Баринова в первый раз, ни во второй, а именно сегодня. Грустно. И почему-то жалко. Ну отчего у них с Русланом все не как у нормальных людей?! Хотя, поздно уже что-то выяснять. Закончилось. Они придут домой и разведутся. Она займется клубом и будет дальше строить свою жизнь без мужа, как и планировала изначально. Все правильно. Разбитую неоднократно чашу уже не

склеить. Отчего же тогда в груди все разрывается?!

Алиса сидела на берегу несколько часов, отдаваясь своим мыслям. Из раздумий ее вывел внезапно подошедший Руслан. Видимо, успокоился и вернулся. Он встал рядом с ней, вытащил сигареты из пачки и закурил. Его руки были разбиты. Кровь сочилась из раны.

— Надо обработать, — шепнула Алиса, бросив взгляд на его руки.

— Надо поговорить, — ответил Руслан.

— Ты хочешь развод? — прошептала Алиса.

— Не дождешься, — ответил Руслан резко. — Об “этом”... — он замолчал, намекая на ее секс с другим женщиной, — мы забудем. Ты забудешь, я забуду. Тема закрыта. Я ни разу тебя не упрекну в этом. Мы начнем все заново. Я твой муж. Ты моя жена. Этого никто не изменит.

Оба долго молчали после его заявления, уставившись на океан. Алиса не знала, что говорить. Чувствовала себя полностью опустошенной. Она не была готова к такому повороту событий. Бред какой-то. Отчего же он так отчаянно борется за них, за их семью? Почему не сдается? Ведь должен был и уже давно!

— Нашему ребенку было бы уже пять лет, — неожиданно для себя выдала Алиса.

— Пять лет и четыре месяца, если бы ты родила в срок, — поправил ее Руслан.

— Я думала... ты обрадовался, что у нас не будет ребенка,

— Алиса была ошарашена. Он считал месяцы?!

— Ага, просто “счастлив”, — съязвил ее муж. — Тогда действительно было не время иметь детей. Мы воротили одно дело с Феликсом. Я и так рисковал из-за того, что у меня жена есть. Меня за жабры могли схватить из-за тебя. А тут еще и ребенок. Но ты сильно ошибаешься, если думаешь, что мне в кайф было. Я сына хотел. До сих пор хочу. Когда у тебя выкидыш случился, помнишь, я уехал на неделю? Не мог смотреть, как ты плачешь. Невыносимо было. Я у Феликса был. Мы бухали беспробудно неделю. Феликс ничего не говорил. Он понимал, что мне больно. Он всегда меня понимал. Жил у него, дела забросил. Потом оклемался, глянул на себя и вернулся домой, осознав, что я полный придурок и кинул тебя переживать наше общее горе в одиночку. Но я опоздал, ты уже закрылась от меня. Очередной косяк с моей стороны, Лисенок.

Оба опять замолчали. Слишком болезненная тема для обоих. Их общее горе. Их общая потеря. Раньше Алисе казалось, что Руслан с облегчением воспринял новость о ребенке. А теперь...

— Тогда почему ты не хотел вновь попробовать завести ребенка? — спросила Алиса.

— Я тебя когда в крови на полу гостиной увидел, думал, умру. Потом в больнице лежала, маленькая, худенькая и бледная вся. Меня до сих пор выворачивает наизнанку, когда вспомню. И врач сказал, что повременить стоит с детьми.

Я второй раз не вынес бы этого. Тебе очень больно было. Я бы не пережил. Подумал, лучше уж и не пытаться, — признался Руслан.

– Я думала, ты от меня детей не хочешь.

– Дура. Я хочу детей. От тебя. Только от тебя. Если не с тобой, значит, ни с кем детей у меня не будет.

Алиса ничего не ответила и направилась в дом. В доме все было разгромлено. Кое-как расположилась во второй спальне, где Руслан не успел разгромить буквально все, Алиса проспала двенадцать часов. Видимо, сказался эмоциональный день на нервной системе. Проснувшись, выйдя из комнаты, с удивлением обнаружила, что Руслан убрал беспорядок в доме.

Алисе разговаривать не хотелось. Попив кофе на веранде, глядя на открывающийся с нее вид на океан, она целый день просидела, ничего не делая. Баринов сидел рядом. Периодически он отходил поговорить по скайпу, видимо, решал деловые вопросы, и приносил доставленную еду.

– Может, покатаемся? — первым нарушил их молчание Баринов. — На вулкан съездим или еще какую-то достопримечательность?

– Вулкан я уже видела. На остальное смотреть мне не хочется, — ответила Алиса.

– Я машину арендовал. Завтра поедем смотреть местный храм.

– Я не хочу.

– Алиса, у меня тоже отпуск. Я тоже хочу отдохнуть от всего.

– Ну, так и езжай, я при чем?

– Завтра с утра поедем. Там красивая местность. Как раз сейчас прилив.

– Мое мнение, как обычно, не учитывается, — хмыкнула Алиса.

– Не в этом случае. Со мной поедешь.

Сил ругаться с Бариновым просто не осталось. Они выехали с утра и добрались к обеду в храм Храм Танах Лот, действующий индуистский храм, буквально вырезанный в скале посреди бушующих волн. Он соединен с берегом тонким перешейком, но во время прилива его полностью затапливает, так что попасть к храму уже не так-то просто. Благо, они попали в храм во время отлива. В скалистой породе острова бьет ручеек, который считается целебным. По легенде, от него когда-то исходил божественный свет, который привел на это место брахмана Нирартхи. Он-то и построил здесь в пятнадцатом веке этот удивительный храм.

Храм Танах Лот словно парил над океаном в кипящих волнах, такая его недосыгаемость определенно создавала особенный антураж. Храм расположен на совсем невысокой скале, как раз о неё-то и разбиваются волны, создавая тот самый водяной взрыв, вызывающий восторг. Вместе с другими туристами по каменно-песчаному дну они подошли к храму. Внутрь попасть не получилось, но они смогли заглянуть в

пещеру под ним, где живет, по легенде, священная змея.

Вернулись домой они ближе к ночи. Алиса была уставшая, но довольная тем, что Руслану удалось ее уговорить поехать. Действительно, невероятно красивое место. Она бы жалела, если бы не поехала. Баринов остался на веранде пить арак, балийскую водку. Алиса же пошла спать.

На следующий день Руслан уговорил ее поехать с ним в город. Они прошлись по магазинам, Алиса прикупила подарки друзьям, пообедали в рыбном ресторане, прошлись немного по улочкам Куты и приехали домой. Они практически не разговаривали. Баринов не отходил от нее ни на шаг, не оставляя одну ни на секунду. Алису уже достало его маниакальное преследование. Ей хотелось побыть одной, а Руслан же, видимо, решил оставлять ее одну только во сне. Их молчание напрягало. Напряжение достигло пика. Ругаться не хотелось. По крайней мере, Алисе.

Однако на следующее утро она не сдержалась. Алиса переделась и вышла на веранду, собираясь прогуляться. Баринов сидел на веранде, пил кофе, курил и что-то просматривал в ноутбуке.

– Куда? — спросил Баринов, когда она просто прошла мимо него.

– Прогуляюсь.

– Я с тобой.

– Нет, Руслан.

– Только попробуй к нему пойти! — пригрозил Руслан.

— Я хочу побыть одна. Дай мне дышать, в конце концов!
— взревела Алиса и выбежала из дому. От чего-то Руслан за ней не проследовал.

Алиса бродила по пляжу почти целый день. Неожиданно для себя она добрела до места, где ее бывшие начинающие коллеги по серфингу продолжали свои занятия. Она заметила Артема. Одного взгляда на мужчину было достаточно, чтобы понять, что его навестил Баринов. У Артема на носу красовался гипс, также была забинтована левая рука. Он теоретически объяснял одному клиенту что-то, правой рукой указывая на океан. Заметив ее, он шепнул что-то своему ученику и подошел к ней.

— Артем, прости, — только и смогла выдавить из себя Алиса, оглядывая увечья, нанесенные Артему Бариновым.

— Ладно тебе, сладкая! Не в первый раз меня ревнивый муж метелит, — заявил Артем, как всегда лучезарно улыбаясь.

— То есть, бывало и хуже? — хмыкнула Алиса.

— Конечно. За пять лет моего пребывания на Бали много чего было. Замужние женщины прибывают на курорт, чтобы отдохнуть от своих благоверных. Я же тебе говорил. Ты не первая, не парься. А что касается меня, чего уж! За свои поступки надо отвечать.

— Я не врала тебе, Артем. Мы расстались с ним. Просто у меня он такой... чуть что, сразу в морду, — попыталась то ли объяснить ему, то ли оправдать Баринова.

— Знаешь, сладкая, меня много раз за измены били, но первый раз вот так. Обычно меня метелят от злобы, от задетого мужского эго, а это... первый раз от боли. Он тебя любит, — сказал Артем и глянул ей в глаза, прищурившись. — И мне кажется, что ты его тоже. Просто сама сопротивляешься. Не ври себе. И он у тебя нормальный мужик. Сначала избил, а потом все лечение оплатил. Мне аж неудобно стало, — хохотнул Артем.

Алиса не знала, что ответить Артему. Она просто подошла к нему и поцеловала в щеку.

— Прощай, сладкая, — сказал Артем. Он все понял.

Алиса просто кивнула и побрела в обратную сторону. Шла она медленно по мокрому песку. Сегодня волны были большими и сильно били по босым ногам, почти сбивая Алису. Однако казалось, Алиса ничего не замечала. Женщина обдумывала слова Артема про их любовь с Русланом. Но разве... недостаточно боли они принесли друг другу? Разве недостаточно разочарований испытали? Действительно ли они любят друг друга? Разве любящие люди желают кого-то другого? И что же это за любовь у них такая, что они с легкостью променявают друг друга на кого-то третьего? Разве это любовь?

Раньше Алисе казалось, что если любишь человека, то ты и смотреть не будешь в сторону другого. Любимый человек не может надоест, стать менее привлекательным. Не может предать, совершить ошибку, оступиться в отношениях. А

сейчас Алиса поняла, что она снова впала в розовые романтические иллюзии. А реальность — она другая. Да, вот такая у них с Русланом любовь неидеальная, неправильная. А бывает ли идеальная? Вряд ли. Вопрос лишь в том, хочет ли она попробовать сохранить брак или пойдет своей дорогой? Без Руслана? По правде сказать, Алиса не думала, что у них может получиться, не после всего того, что они пережили. Однако отчего то ее упрямый лысый муж, видимо, считал по-другому, раз, во-первых, приехал за ней сюда, во-вторых, даже не собирался уезжать, узнав про другого мужчину.

Пробродив по пляжу еще несколько часов, Алиса вернулась в домик и застала злого и слегка захмелевшего Руслана сидящим в ожидании ее на крыльце.

— У него была?

— Избивать его было необязательно, — не стала отнекиваться Алиса.

— И че теперь, бесплатной медсестрой к нему устроишься? — заорал Баринов. — Я ж его убью, Алиса! Я его и так пожалел, от него же мокрого места не останется!

— Не ори, мы попрощались. Оставь его в покое.

— И че дальше?

— Дальше, я лечу домой. А что делаешь ты, я не знаю.

— Я с тобой лечу.

— Руслан... я не...

— Если ты сейчас снова скажешь, что не любишь... я... не знаю, что сделаю... Лисенок, я ж не прошу сразу все про-

стить и забыть... я шанс прошу... Шанс начать все заново...

— он замолчал. — Пойдешь со мной на свидание?

— Ты зовешь меня на свидание? — спросила удивленная Алиса.

— Ну да, а че такого-то?

— Ты в жизни не звал меня на свидание....

— Не понял...

— Ты звонил мне, говорил во сколько будешь и приезжал... ты никогда не приглашал... подожди... Баринов, ты приглашал хоть кого-то на свидание? — предположила Алиса.

— Обычно сами вешались, — Руслан скривился.

— Ну да, и напрягаться не нужно...

— Лисенок...

— Ты действительно этого хочешь? После всего, что было? Начать все заново? Я не уверена, что у нас получится, — призналась Алиса.

— Да. Хочу. Слово даю тебе: больше не будет других баб, как и у тебя тоже других мужчин не будет, — сказал Руслан, сжимая кулаки. — Алиса, я не обещаю безоблачную жизнь, без ссор, скандалов, взаимных обид, упреков и т. д. Ну, если пообещаю, я совру. Но я люблю тебя. Я всегда тебя любил. И я надеюсь, что ты сможешь полюбить меня снова... для этого я сделаю все. Вот это я тебе гарантирую.

Алиса была тронута. Словно почувствовав ее сомнения, Руслан подошел, поцеловал, подталкивая ее внутрь дома. Утопая в его поцелуе, Алиса почувствовала, что стена ру-

шится. Она поддается на его уговоры. Она всегда поддавалась. Еще три недели назад она была твердо уверена, что разлюбила Руслана. Не любит. Она... видимо... Резко отстранившись...

— Баринов, ты не подлизывайся. Я еще “да” не сказала, — пытаюсь выбраться из его теплых крепких объятий, Алиса изо всех сил старалась говорить уверенно и убедительно. Однако ей никак не удавалось высвободиться из цепких объятий своего горячо любящего мужа. И вряд ли когда-либо удастся.

— “Нет” ты тоже не сказала. А значит, у меня все же есть... надежда, — не сдаваясь, нагло улыбнулся Баринов и обнял ее еще крепче. Алисе ничего не оставалось, как сдаться и признать свое “поражение”.

ГЛАВА 19

Я ее не окликну по имени

Припадая к ее алтарю

Только вен своих синий иней

Если надо, я ей отворю.

И сильнее сто крат против прежнего

Мне хотелось бы быть самому

И спокойно принять неизбежную

За нее и суму, и тюрьму

Свои руки венками цветочными

*На его возлагаю главу
И любыми словами неточными
Тишину наших встреч не порву
Потому что сама уже в инее
Я тепло не беру, а дарю
Я ее не окликну по имени
Припадая к ее алтарю

*День пришел, ушел покой
Заслоня свет ночной
Даже если будет боль
Принимаю все, изволь.
Мне без тебя дороги нет.
Мне без тебя сумрачен свет.
Будет не мил жребий любой
Только с тобой, только с тобой.
С тобой, любимый, с тобой любимая.*

Сосо Павлиашвили и Ирина Понаровская "Я ее (его) не окликну по имени"

ДЕВЯТЬ МЕСЯЦЕВ СПУСТЯ

Руслан Баринов сидел в своем кабинете за рабочим столом и подписывал документы, принесенные секретаршей. Ушла барышня с расстегнутой в пикантном месте пугови-

цей на блузке застыла в весьма эротичной позе. Определив опытным глазом четвертый размер груди, Руслан хмыкнул. Сочная блондинка третий день всячески извивается перед непосредственным начальником в попытках соблазнить. А грудь у нее что надо. Упершись взглядом в открыто предлагаемые прелести, Руслан застыл.

Дверь кабинета неожиданно открылась. Руслан неохотно перевел взгляд от груди своей новой секретарши и увидел жену. Бровь Алисы вопросительно поднялась вверх.

– Лисенок, а у меня для тебя подарок. Как насчет секса втроем? — намекнул Баринов, взглядом указав на грудь секретарши. Не успел он договорить, как в двери показался с документами менеджер по поставкам.

– Руслан Олегович, я тут к вам на подпись несущ... — произнес молодой парень лет тридцати.

Алиса окинула взглядом снизу-вверх менеджера, затем перевела критический взгляд на грудь секретарши, улыбнулась и сказала елеиным голосом, глядя Руслану в глаза:

– Ой, дорогой, спасибо тебе большое. Это так неожиданно! А теперь, не мог бы ты, Руслан, нас втроем оставить и подождать за дверью пару часов, чтобы я вдоволь насладилась твоим подарком?

Менеджер густо покраснел. Секретарша с непонимающим видом открыла рот от шока. Баринов заржал в голос. Затем приказал работникам, продолжая смеяться:

– Все вон.

Подчиненные поспешно ретировались, смущенные шуткой жены начальника. Баринов поднялся и подошел к Алисе. Взял ее за руку, потянул на себя и, глядя в глаза, сказал:

– Стерва!

– Баринов, твои ругательства в мой адрес звучат, как комплимент, — заявила его смеющаяся жена.

– Ну, так это он и есть. Ты зачем пришла?

– А что, помешала?

– Лисенок, ты чего? Ты мне никогда не мешаешь.

– Разве? Тут у вас с девицей намечалось...

– Ничего не намечалось, — обрубил Баринов.

Он не врал. Новая секретарша его не интересовала абсолютно. Хотя уволить ее стоит. Достали Баринова ее бесконечные попытки его соблазнить. Раз уж так рвется лечь под богатого мужика, стоит ее перевести в его модельное агентство. А что? Голубоглазая блондинка, четвертый размер груди — она будет пользоваться спросом. Надо обговорить с Дэном. И спросить заодно, откуда появилась эта девица и куда делась Наташа, его старая секретарша, которая четко выполняла свои непосредственные должностные обязанности без стрельяний в него глазками и попыток залезть к нему в штаны.

– Правда? Тогда жаль.

– Не понял.

– Ну, если не намечалось ничего, тогда жаль. Не быть мне богатой и единоличной владелицей “империи” Баринова, —

Алиса кокетливо опустила взор и захихикала.

Руслан с подозрением взглянул на жену. Вот зараза! Да это она все подстроила!

— Лисенок, а ну-ка глянь на меня, — приказал Руслан. Алиса невинно подняла глаза на него. — Скажи мне, Лисенок, а с чего это у меня новая секретарша появилась, когда я старую не увольнял, а?

— А я откуда знаю. Вон у Дэна спроси, — невинно захлопала ресницами его жена.

— У Дэна? Это у того, который под каблуком у своей жены ходит? И, которая, по совместительству, твоя лучшая подруга, да? У него спросить? — взревел Баринов.

Алиса продолжала хихикать. Руслан отвернулся к окну. Обидно стало. Он догадался, что новая секретарша — проверка. И не то, чтобы он жену в ее подозрениях не понимал. Сам же наворотил делов, выходит, заслужил ее недоверие. Однако все равно зацепило. Царапнуло в груди. Хотя, чего уж ему возмущаться? У самого рыло в пуху. По приезде с острова установил за ней круглосуточную слежку, чтобы больше вот таких историй с разными тренерами не возникало.

— Руслан, это шутка была, успокойся, — сказала Алиса, подошла сзади к мужу и прильнула к нему. Руслан молчал. — Руслан...

— Алиса, я тебя терял два раза. Третьего не будет. Я жену не променяю ни на четвертый размер груди, ни даже на зад-

ницу Дженифер Лопес. Давай без вот таких шуток, ладно?

– Ладно, прости. Хотя, тебе ли возмущаться!

– Я тебе неоднократно говорил: я сплю только с тобой.

– Я про другое... Про двух мужиков, с которыми я почти год в игру играю: они делают вид, что за мной не следят, а я — что их не замечаю! — возмутилась Алиса. — Ты правда думал, что я не замечу слезку?! Не тебе мне о доверии говорить.

– Заметила, значит. Отомстила, стерва? — хмыкнул Руслан.

Алиса уперто глядела ему в глаза. С напором. С нажимом. С вызовом. Не уступит, значит. Злится на него. А хрен ей, не снимет с нее слезку, пусть злится сколько хочет. Дудки ей, как-то по-детски отреагировал Руслан.

– Ты чего пришла? Ты отдыхать должна, — сказал Руслан и обнял свою креативную на месть женщину. — Помнишь, что врач сказал? Отдыхать, у тебя переутомление.

– Руслан, перестань. Сидела я дома, наотдыхалась уже.

– Так, я тебя сейчас домой отвезу.

– Руслан...

– Никаких “Руслан”. Вон бледная ходишь, гемоглобин у покойников лучше, чем у тебя. Врач сказал лежать, гулять и витамины кушать, — сказал Руслан, поглаживая жену по животу.

– Руслан, — жалобно прошептала Алиса. — Не могу больше. Я дома на стены вешаюсь. Более того, у меня к тебе пред-

ложение.

– Какое?

– Давай, ты бюджет на новое шоу увеличишь? Совсем немного. Просто ребята не вписываются, а для того, что ты хочешь организовать, больше денег надо, — предложила Алиса.

– Максим наябедничал? Я его уволю. Трепло конченное, — разозлился на подчиненного Руслан. Догадывался он, что его люди с Алисой советуются и докладывают ей обо всех делах в клубах, хотя он и запретил на время посвящать ее.

– Баринов, никого увольнять не нужно. Увеличь бюджет, — попросила Алиса.

– Нет, — отрезал он.

– Но получится хуже. Руслан, пойми... для того, что Максим придумал, нужно увеличить слегка расходы, буквально тридцать процентов, это же совсем немного! — возмутилась Алиса.

– Максим придумал?! Ты меня совсем за идиота держишь? Лисенок, я ж сразу врубился, кто автор развлекательной программы, хотя я тебе сказал туда не лезть, а отдыхать. Так что нефиг мне здесь заливать. Денег не дам. Пусть выкручиваются из того, что есть, — ответил Руслан.

– Дай денег, жмот! — заявила супруга, уперев кулачки в слегка поплывшие бока.

– Нет, я сказал. Разговор окончен. Придумала шоу, молодец — пять! НО... пусть сами разбираются, без тебя, Алиса,

поняла? — пригрозил Руслан.

Своего решения он не изменит. Нечего ей делами заниматься. Сейчас главное — ее здоровье. Он и так в психа превратился за последнее время, когда она в первый раз в обморок упала. Еще повезло, что ничего себе не повредила. И угораздило его согласиться, чтобы она продолжала работать в ее положении. Но теперь он останется неумолим.

— Тогда давай я тебе расскажу несколько идей для нового клуба, что ты открываешь... — его неугомонная женщина продолжила.

— Нет, Лисенок, не поняла ты... Ты к новому клубу даже близко не подходишь! Ты — отдыхаешь! У тебя — отпуск. Понимаешь? У тебя уровень железа в крови ниже плинтуса, про магний я вообще молчу. А ты мне здесь шоу рвешься организовывать?! Врач вообще настаивает на постельном режиме. А ты ходишь здесь, свой курносый носик суешь во все дела, — возмутился Руслан. Алиса явно расстроилась. — Лисенок, ну потерпи, родная. Еще немного осталось. Это же ненадолго!

— Ага, еще целый месяц! А я на стены вешаюсь от безделья. Руслан, ну пожалуйста, я одним глазком гляну, что они там без меня натворили, а? И просто пропишу тебе программу для нового клуба, на бумаге! А дальше сами все организовывайте! Пожалуйста... — захныкала Алиса. Руслан посмотрел на грустную жену и понял, что отказать ей не сможет. В особенности, когда она смотрит на него так жалобно.

– Ладно, но только одним глазком. И я еду с тобой. Потом отвезу тебя домой. И ты будешь отдыхать!

– Спасибо! — Алиса засияла.

Руслан смотрел на улыбающуюся жену и осознавал, что не врал ей. Не променяет он больше своего Лисенка ни на кого. Любит ее до одури. Отказать ни в чем не может. Стоит ей вот так улыбаться ему, и все. Баринов на все согласен. И слово свое он сдержит. Впредь у Алисы не возникнет никаких поводов, ни даже намек для ревности. И сама про других мужиков забудет. Уж Баринов-то постарается.

Нет, прямо душа в душу жить они не начали. Продолжают рьяно ругаться и регулярно “бить посуду”. Иногда их ссоры доходят до апогея и напоминают сцены старых итальянских фильмов: громкие, бурные, эмоциональные, даже яростные. Однако супруги Бариновы всегда мирятся в конечном итоге. И уступает во благо семейного спокойствия теперь не только Алиса.

Руслану удалось не только восстановить свое влияние в городе, но и расширить свой бизнес. Он поднялся на именно ту вершину, которую хотел. Чего ему это стоило, знает только он. Правда, Алиса никогда не сомневалась в силе и стойкости духа своего супруга. До сих пор она считает, что он самый сильный, умный, смелый и красивый. Наверное, глупо заново влюбиться в собственного мужа и восхищаться им даже после стольких лет брака? Или нет?

Алиса продолжает заниматься клубом Burlesque. Баринов так и не переписал на себя обратно свое имущество в знак “христианского” смирения и миролюбия. К тому же он подкинул ей еще работу: разрабатывать и организовывать шоу-программы для всех его клубов и ресторанов. Теперь Алиса официально занимает напыщенный пост арт-директора у Баринова. Однако на сцене она все же выступает. Руслан до сих пор продолжает периодически бурчать, что “порядочные женщины” сидят дома, варят борщ и жарят мужу котлеты. Они сошлись на том, что если уж Алиса и поет, то только “приличную” музыку, только в заведениях Баринова, только для “приличной” на его взгляд публики и исключительно в его присутствии. Алиса догадывалась, что он не сильно в восторге и от такой формы ее выступлений, но часто, будучи на сцене, ловила на себе его восхищенный, даже гордый взгляд. И именно Руслан орал громче всех “браво” под аккомпанемент оваций зрителей, до ужаса ее смущая. А после каждого ее концерта в гримерке Алиса находила букет свежих алых тюльпанов — отчего-то муж с самого первого дня знакомства дарил ей только эти цветы.

Свой теневой бизнес Руслан так и не оставил. Алиса не могла уверенно заявить, что пылала от счастья по этому поводу. Однако ее радовало, что соотношение долей бизнеса превалирует все же в легальную сторону. Боязно, конечно, особенно после покушения на Волкова и ранения его жены. Однако Алиса не лезла. Это его дело. Пусть сам решает, как

и с кем вести дела.

Наверное, в этом и состоит залог счастливого замужества: не стараться переделать человека в угоду своим собственническим желаниям. Не пытаться его контролировать и давить, заставляя подчиняться своей эгоистичной воле. А принимать его целиком, с достоинствами и недостатками, пытаться находить взаимовыгодный компромисс для обеих сторон. Хоть это и трудно. Но никто и не говорил, что будет просто. Легко любить, когда все хорошо. Но тогда это уже не любовь, а элементарное удобство. Попробуй продолжать любить, когда тяжело и хочется сбежать, или прибить человека к чертовой матери, а часто и все вместе. Сложнее всего простить. Полностью, несмотря ни на что, простить и сохранить... самое главное, важное и ценное в жизни.

Алиса не знала точно. получилось ли у них с Русланом. Она также не была уверена, что через пару лет они не разбегутся, устав друг от друга и задолбавшись “тянуть лямку жизни” вместе. Вступая в отношения, никто не получает от судьбы гарантийных талонов на долговечный и счастливый эппи энд. Однако... через десять месяцев после приезда с острова Бали у них родилась дочь. Руслан настоял на том, чтобы назвать ее... Надеждой.